ISSN: 2713-1041

ЧНС

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№1 (9), 2022

ЛУГАНСК, 2022

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1(9) 2022

Луганск 2022

УДК 364. 442. 2(6) **ISSN: 2713-1041**
ББК 60. 9 я 54

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.
№1(9) 2022
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В 2020 ГОДУ
ОСНОВАТЕЛЬ:
Луганский государственный педагогический университет
Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и массовых коммуникаций Луганской Народной Республики
(свидетельство от 03 декабря 2020 года № ЭЛ 000120)

HUMAN. SCIENCE. SOCIUM.
№1(9) 2022
SCIENTIFIC AND METHODICAL JOURNAL
FOUNDED IN 2020
FOUNDER:
Luhansk state pedagogical University
The journal is registered in the Ministry of communications and mass communications of the Luhansk people's Republic
(certificate dated 03 december 2020 № ЭЛ 000120)

Журнал зарегистрирован в базе РИНЦ, № договора 522-12/2020 дата: 23.12.2020
Журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК ЛНР

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Главный редактор:
Васюк Андрей Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент, действительный член Луганской академии технических наук, член-корреспондент международной академии акмеологических наук (г. Москва), заведующий кафедрой социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Заместители главного редактора:
Мальцева Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);
Абрамова Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Ответственный секретарь:
Брель Яков Михайлович, член-корреспондент Луганской академии технических наук, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск)

Статьи одобрены и прорецензированы членами редакционной коллегии.
Рукописи авторам не возвращаются.

Ответственность за содержание публикуемых статей, их грамотность и корректность несут авторы. Члены редакционной коллегии могут быть не согласны с мнением автора.

© Луганский государственный педагогический университет, 2022
© Luhansk state pedagogical University, 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов Евгений Петрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Социальная работа» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Арпентьева Мариям Равильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, (г. Калуга, Россия).

Ахаян Андрей Андреевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией педагогических проблем применения интернет-технологий в образовании Института педагогики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Барышева Елена Ивановна, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Белых Александр Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии педагогического образования, профессор кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Бражник Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой воспитания и социализации Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Георгиев Марин Петров, кандидат экономических наук университетская больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Дитковская Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Дятлова Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (учебная), (г. Луганск).

Маленова Арина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, и.о. декана факультета психологии, доцент общей и социальной психологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (г. Омск, Россия).

Марфина Жанна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, ректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД (г. Владивосток, Россия).

Ротерс Татьяна Тихоновна, доктор педагогических наук, профессор проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (научная), (г. Луганск).

Рудь Мария Валентиновна, кандидат педагогических наук доцент, директор Института педагогики и психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Терзиев Венелин, професор, доктор технических наук, доктор военных наук, доктор социальных наук, профессор, Действительный член РАЕ Военная академия им. Георгия Раковского (София, Болгария), Руссенский университет им. Ангела Кънчева (Руссе, Болгария), Университетская Больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, зав. ЛаСС СГСПУ, Почетный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (г. Самара, Россия).

Турянская Ольга Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Циткилов Петр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Южного федерального университета Ростова-на-Дону (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Чеботарева Ирина Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного образования Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Чернопятов Александр Михайлович, доктор экономических наук МОАН, профессор, заслуженный работник науки и образования РАЕ (Российской академии естествознания); АНО ВО Российская академия предпринимательства (г. Москва, Россия).

Черных Лариса Анатольевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Филиппов Юрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Фирсов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель декана по научной работе психологического факультета РГСУ, Российский государственный социальный университет, (г. Москва, Россия).

Шевердин Константин Николаевич, заслуженный художник Украины, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела Института управления и государственной службы Луганского государственного университета имени Владимира Даля» (г. Луганск, ЛНР).

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, заведующая кафедрой общей педагогики и педагогики профессионального образования, Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Арзамас, Россия).

УДК 378

Ротерс Татьяна Тихоновна,
доктор педагогических наук,
профессор, академик Международной академии наук педагогического образования,
врио проректора по научно-педагогической работе,
Луганский государственный педагогический университет,
(Луганск, ЛНР)
E-mail: roters@list.ru

РАЗВИТИЕ НАУКИ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема развития университетской науки на государственном уровне, устанавливается взаимосвязь между развитием науки и уровнем благосостояния населения. Автор подчеркивает огромную роль университетской науки в решении социально-экономических проблем ЛНР в условиях международных санкций. Большое значение придается разработке целевой государственной программы развития науки в ЛНР, в связи с чем анализируются существующие проблемы и подобные программы других стран. По мнению автора, главной стратегической целью этой Программы должна стать подготовка научных кадров, целенаправленная работа с одаренной молодежью. Автор приходит к выводу, что Программа развития науки в ЛНР должна включать планирование исследовательской работы по научным направлениям, способствующим социально-экономическому развитию страны; подготовку педагогических научных кадров, занимающихся исследованиями по совершенствованию теории и практики обучения и воспитания подрастающего поколения и студенческой молодежи; повышение научной продуктивности, измеряемой показателями публикаций в научных журналах за счет грантов, целевое финансирование и разработку системы поощрений и повышения мотивации в оценке научной деятельности.*

Ключевые слова: *наука; программа развития науки; международные санкции; интенсификация, мобилизация исследований; социально-экономический уровень; высококвалифицированные специалисты; ученые; ученая степень; инновационные процессы.*

Roters Tatyana Tikhonovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Academician of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education,
Vice-rector for Scientific and Pedagogical Work,
Luhansk State Pedagogical University,
(Luhansk, LPR)
E-mail: roters@list.ru

THE DEVELOPMENT OF SCIENCE AS THE BASIS OF SOCIO-ECONOMIC STABILITY OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

Annotation. *The article examines the problem of the development of university science at the state level, establishes the relationship between the development of science and the level of well-being of the population. The author emphasizes the huge role of university science in solving the socio-economic problems of the LPR in the conditions of international sanctions. Great importance is attached to the development of a targeted state program for the development of science in the LPR, in connection with which similar programs of other countries, as well as the Russian Federation, are analyzed. The main strategic goal of this Program should be the training of scientific personnel, purposeful work with gifted youth. The author comes to the conclusion that the Program for the development of science in the LPR should include planning research work in scientific areas that contribute to the socio-economic development of the country; training of pedagogical scientific personnel engaged in research to improve the theory and practice of teaching and educating the younger generation and students; increasing scientific productivity, measured by the indicators of publications in scientific journals through grants, targeted funding and the development of a system of incentives to increase motivation in the evaluation of scientific activity.*

Keywords: science; science development program; international sanctions; intensification; mobilization; research; highly qualified specialists, academic degree; innovative processes.
Keywords: *health; youth; health care; psychological and pedagogical problems; destructive relationships in the family; value resource; conceptual model of health, deviant behavior; innovative methods*

Признание республик Донбасса Правительством России − огромная ответственность, возлагаемая на них, из которой вытекает наиважнейшая задача − выход образования и науки на более высокий уровень. Развитие науки для Луганской Народной Республики – это становление государственности, общественного сознания, повышение жизни наших граждан. В условиях деглобализации, вызванной введением международных санкций, подрывающих как экономические, так и социально-гуманитарные связи России и Донбасса со многими зарубежными странами, поднятие престижа республиканской науки становится особенно актуальным.

Российские документы не находятся в правовом поле Луганской Народной Республики, хоть и являются ориентиром в определении направлений развития системы образования и науки. Для определения четкого пути развития науки Донбасса очевидна потребность в собственной государственной Программе развития науки Луганской Народной Республики. Такая Программа будет иметь практическую ценность, поскольку нацелит высшее образование, университетскую науку на мобилизацию усилий, определит те направления, по которым в нашем регионе первую очередь следует активизировать исследования. Это стимулирует развитие, разработку и внедрение в образовательную практику,

а, следовательно, в народное хозяйство инновационных технологий.

Сегодня развитие науки в системе высшего образования рассматривается как один из основных путей, дефицит которого делает невозможным дальнейшее социально-экономическое развитие общества [1]. Растущая роль науки в системе образования способствует и развитию духовно-нравственного воспитания, и обогащению человеческого капитала как части производственных отношений. Деятельность университетов, независимо от отрасли науки, направлена на подготовку высококвалифицированных специалистов нового поколения, способных конкурировать на рынке труда, в востребованных отраслях науки, готовых к внедрению инновационных структур, программ, технологий в непростых условиях экономических санкций. Университеты вносят свой вклад в инновационную инфраструктуру региона, обучая персонал и оказывая научную поддержку, определяют его будущее развитие. Сегодняшняя задача – подготовка молодых талантливых ученых, способных в ближайшее время взять на себя ответственность за будущие научные открытия в нашей стране.

Современная экономика, народное хозяйство, социальная сфера, как никогда нуждаются в научных разработках, касающихся обновления, модернизации, интенсификации с целью повышения производительности труда, социально-экономического развития региона.

Важно обратить внимание на то, что педагогическая наука является фундаментальной основой в подготовке специалистов

всех научных направлений, поскольку от педагогических условий зависит уровень их подготовки. Исходя из этого, одним из основных направлений Программы развития науки в ЛНР должна стать подготовка педагогических научных кадров.

Благодатной почвой является то, что в последние годы произошли значительные институциональные и нормативные изменения, которые меняют подходы к развитию высшего образования. Университет 3.0+ (наука, образование и бизнес) означает, что поставлены амбициозные цели в области науки. К 2030 году цель состоит в том, чтобы Россия вошла в пятерку ведущих стран мира, занимающихся развитием исследований в областях, определенных в качестве приоритетных направлений научно-технического прогресса [2]. Луганская Народная Республика − часть русского мира, которая взаимодействует с Российской Федерацией, поэтому, без сомнения, эти задачи возлагаются и на наших ученых. Сегодня многое предстоит пересматривать, искать ресурсы, изучать в новом исследовательском ракурсе. Именно это определяет понимание роли образования и научной деятельности в процессе развития высшей школы. Анализируя национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации, В. Ламанаускас и Э. Д. Авгиен, обращают внимание на целесообразность создания в университетах крупных научно-исследовательских центров, научных школ нового поколения. В связи с этим научная работа любого высшего учебного заведения должна занять приоритетную позицию в деятельности

профессорско-преподавательского состава, докторантов и аспирантов [3].

Российские ученые констатируют, что одной из серьезных проблем, влияющих на релевантность научных исследований, является то, что в настоящее время отсутствуют механизмы, обеспечивающие эффективное взаимодействие науки, производства и общества. Как отмечают В.А. Цветков, И.Л. Логинов и А. Н. Райков, именно система высшего образования и непосредственно университеты могут стать точкой отсчета роста инновационного развития страны [4]. При этом, замечают исследователи М. Васильева, В. Панкратов, Т. Волкова и С. Хаирова, функциональная специфика вузов позволяет эффективно интегрировать подготовку кадров в практическую деятельность. Современные университеты являются площадкой для стратегических прорывов в социально-экономическом развитии стран, поскольку они становятся центрами генерации инновационных идей, их решений и влияния на промышленный сектор, социальное и экзистенциальное развитие [5].

Российский научно-технический прогресс последних десятилетий имеет огромный скачок вперед, все же в сложных современных социально-экономических условиях следует увеличивать количество ученых, а их исследования и разработки привязать к ожидаемому результату в решении конкретных государственных проблем. Последние данные Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации свидетельствуют, что количество лиц с высшим образованием в России, занимающихся исследованиями и разработками

(потенциальных ученых), неуклонно растет. Этот показатель вырос и среди вузов. Так, по сравнению с 1990-ми годами, когда количество высших учебных заведений, занимающихся исследованиями и разработками, было менее 10%; к 2018 году этот показатель вырос почти до 100% [6]. Однако, несмотря на такие обнадеживающие факты, Т. Ратай и И. Тарасенко указывают на снижение количества исследователей, защитивших ученые степени. Анализируя эти данные, авторы отмечают, что в 2018 г. количество защитившихся в стране было 682,5 тыс., что на 7,3% меньше, чем в 2010 году, и на 3,6% меньше, чем в 2017 году [7].

Университеты должны быть готовы к участию в Программе развития науки. Российские ученые уже не первый год обсуждают эту проблему. Коллектив авторов (Е.И Зритнева; М.Н. Коныгина; В. А. Магин; Я.А. Маркарян; И.Е. Панова; Л.Н. Харченко; В.К. Шаповалов) предлагает модель развития регионального университета в условиях современной России. В своей работе, направленной на изучение процессов, происходящих в обществе, образовании и науке, авторский коллектив использовал элементы контент-анализа результатов научных исследований. В статье раскрываются и обсуждаются такие проблемы, как консерватизм системы высшего образования и, в то же время, ее открытость и синергитизм, неравномерное развитие высшего образования в мире и развитие конкретных образовательных направлений, кризис формального образования и возможность его интеграции с неформальным. Среди многочисленных обсуждаемых

противоречий определено наиболее острое, которое заключается между стремлением высших учебных заведений и преподавателей университетов к творчеству, независимости, саморазвитию и жесткой системой правил и ограничений, которые, в отличие от многих зарубежных систем, являются определяющими на всех уровнях, включая ВАК [8]. Следовательно, развитие региональной университетской науки, раскрепощение ее самобытности, релевантность является одним из путей выхода из сложившейся ситуации. Создание системы оценивания, в которую будут заложены приоритеты мотивации научного труда, требуют пересмотра и дополнения существующей системы.

В этом контексте авторы останавливаются на несовершенстве международной системы оценивания научной деятельности, которая осуществляется на основе библиометрии, то есть результаты исследований определяются как количество публикаций на одного исследователя, их производительность измеряется по цитированию [9]. Данная система была предложена еще в 1926 году Альфредом Дж. Лоткой, и сегодня известна, как закон Лотки [10]. Такой подход к оцениванию результатов научного труда, это отмечают и зарубежные ученые, существенно устарел, поскольку, в основном, имеет экономическую сущность, что с точки зрения гуманитарных разработок не имеет большого смысла [9].

В Справочнике по количественным научно-техническим исследованиям Х.Ф. Моэд, В. Гленцель, У.Шмох оценка результатов − это механизм, который научное сообщество

использует для сертификации и контроля «производства» знаний. Количественные показатели − это не просто научные продукты [11], они также служат инструментами оценки активности авторов исследований. Частично эти подходы начали применяться еще в XIX веке и часто были связаны с финансированием исследований [12]. В настоящее время библиометрические показатели (Лейденский манифест для показателей исследований) являются одним из ключевых инструментов оценки научного потенциала отдельных лиц или целых учреждений за рубежом [13]. Основным определяющим индексом в этой оценочной методике является импакт-фактор, сформулированный Евгением Гарфилдом в 1952 году для определения качества научных журналов, но существуют и другие, менее известные показатели, такие как индекс непосредственности, фактор престижа и коэффициент полезного использования [14].

В 2005 году американским физиком Калифорнийского университета Хорхе Хиршем был предложен новый наукометрический показатель. Следует заметить, что эта американская система оценивания результатов работы ученых и научно-образовательных учреждений, несмотря на ее несовершенство, в России и в странах СНГ была принята как основная. Эта система, конечно же, всех бы устраивала, если бы все публикации имели одинаковую научную ценность или влияние в научной среде, но это, безусловно, не так. Исследовательская продуктивность − это творческий процесс, в котором входные данные состоят из человеческих материальных (научные инструменты, материалы и т.д.) и нематериальных (накопленные

знания, определение путей социализации, духовно-нравственное развитие и т.д.) ресурсов, а результат имеет сложный характер как материального (научные, учебные и методические публикации, патенты, презентации на конференциях, информационные базы и т.д.), так и нематериального характера (неявные знания, инновационные идеи, консультационная деятельность, стиль взаимодействия, сформированные качества личности, менталитет и т.д.). Практика и исторические факты показывают, что инновационные разработки, которые идут вразрез с привычными и общепринятыми представлениями, нередко сопровождаются введением в научный тезаурус новых терминов, понятий, изучением неизвестных научных аспектов или открытием научных направлений. Это в существующей системе оценивания не способствуют повышению научной ценности исследований такого автора, наоборот, низкое число цитирований понижает индекс Хирша. Порой должно пройти время, пока появятся приверженцы и продолжатели идей этого ученого или его теории, а некоторые исследования становятся понятны только следующим поколениям. Усовершенствование системы оценивания персонального научного труда и образовательных учреждений на всех уровнях (на уровне конкретного образовательного учреждения, на региональном, государственном и международном уровнях) – задача, которая стоит сейчас перед отечественными учеными.

Чтобы понимать, какой должна быть государственная Программа развития науки Луганской Народной Республики, мы проанализировали подобные документы других стран. Так,

приоритетными направлениями Концепции развития науки Узбекистана до 2030 года являются: *во-первых,* совершенствование системы управления сферой науки; *во-вторых,* совершенствование системы финансирования науки и научной деятельности, а также диверсификация источников финансирования; *в-третьих,* подготовка высококвалифицированных научных и инженерных кадров и их ориентация на научную деятельность; *в-четвертых,* создание современной инфраструктуры развития науки; *в пятых,* формирование современной информационной среды, способствующей развитию науки. В § 3 п. 8 планируется «принятие мер по совершенствованию системы подготовки кадров с ученой степенью, приведение данной системы в соответствие с мировыми стандартами. При этом предусматривается расширение полномочий ведущих научных организаций и университетов по самостоятельному присуждению ученой степени, а также кардинальное реформирование практики защиты диссертаций и проведения аттестации». Это существенно упрощает процедуру защиты кандидатских и докторских диссертаций и делает ее более конструктивной [15].

В мировом сообществе принято считать, что Китайская Народная Республика достигла огромных результатов в промышленно-экономическом развитии, сельском хозяйстве, конкурентоспособности на внешнем рынке. Тем более интересным нам показалась китайская позиция в Проекте Национальной среднесрочной и долгосрочной программы

развития науки и технологий (2006-2020 годы), в котором говорится, что «экономическая структура иррациональна, характеризуется слабой сельскохозяйственной базой и отстающей высокотехнологичной промышленностью и современной сферой услуг; а фирмам не хватает основной конкурентоспособности, и их экономическая отдача еще не улучшена в результате слабого местного инновационного потенциала. Существует целый ряд проблем, связанных с трудоустройством, распределением, здравоохранением и национальной безопасностью, которые требуют скорейшего решения. На международном уровне нация в течение длительного периода времени будет находиться под огромным давлением развитых стран, обладающих экономическим и научно-техническим превосходством. Чтобы воспользоваться возможностями и справиться с вызовами, мы должны приложить всесторонние усилия, включая скоординированное общее развитие, углубление реформы системы, совершенствование демократии и верховенства закона, а также укрепление социального управления. В то же время нам необходимо еще больше зависеть от научно-технического прогресса и инноваций, чтобы добиться существенного повышения производительности и скоординированного и устойчивого продвижения общего экономического и социального развития». Далее в Программе показаны [16]:

1. Руководящие принципы.
2. Цели развития.
3. Общее развертывание.

В программе обозначены основные области и приоритетные темы исследований, среди которых:

1. Энергетика.
2. Водные и минеральные ресурсы.
3. Окружающая среда.
4. Сельское хозяйство.
5. Обрабатывающая промышленность.
6. Транспортный сектор.
7. Информационная индустрия и современная индустрия услуг.
8. Население и здравоохранение.
9. Урбанизация и развитие городов.
10. Общественная безопасность.
11. Национальная оборона и др.

Анализ программ развития науки этих и некоторых других стран показывает, что в них опускается одна, как нам кажется, весьма существенная задача – подготовка педагогических кадров, а ведь это тот фундамент, который является основой механизма социально-экономического развития страны [17].

В 2019 году в Российской Федерации была принята государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» до 2030 года [18]. Ответственным исполнителем Программы является Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, участниками – все министерства и целый ряд федеральных агенств и государственных бюджетных высших образовательных учреждений. Программа включает пять подпрограмм:

1. «Развитие национального интеллектуального капитала».

2. «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования».

3. «Фундаментальные научные исследования для долгосрочного развития и обеспечения конкурентоспособности общества и государства».

4. «Формирование и реализация комплексных научно-технических программ по приоритетам Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, а также научное, технологическое и инновационное развитие по широкому спектру направлений».

5. «Инфраструктура научной, научно-технической и инновационной деятельности».

В Программе показано, что развитие университетской науки непосредственно связано с инновационной деятельностью. Инновации сегодня стали преобладающим фактором развития высшего образования. Инновационное развитие современного университета − это объективно обусловленное, целенаправленное, временное преобразование университета из одного состояния в качественно новое. Этот процесс предполагает направленное внедрение принципиально новых элементов, свойств и характеристик в научную деятельность высшего учебного заведения. Инновационная стратегия развития университета является одним из важнейших факторов успеха. Раньше университеты могли функционировать, сосредоточив свое внимание главным образом на рациональном использовании своего внутреннего

потенциала. В настоящее время, напротив, давно назрела необходимость перехода от функции к способу научного развития. Стратегия развития университета − важнейший фактор развития науки, который позволяет спроектировать механизм инновационного развития университета как системы. Программа показывает, что инновационная модель развития университета призывает интегрировать науку, образование и инновационную деятельность, а также разрабатывать и применять механизмы, которые делают университет более конкурентоспособным, благодаря эффективному и качественному развитию всей его деятельности.

Международный опыт показывает, что для развития инноваций необходим высококвалифицированный научно-технический потенциал, достаточная материально-техническая база, спрос на результаты научно-инновационной деятельности, система защиты интеллектуальной собственности. В подготовке специалистов для инновационной работы необходимо создать инновационную среду в университете и иметь соответствующую педагогическую квалификацию преподавателей.

Логика подсказывает, что Программа развития науки Луганской Народной Республики должна включать пути интенсификации подготовки научных кадров в вузах: расширение направлений обучения в аспирантуре, докторантуре. Научным исследованиям должна предшествовать разработка актуальных научных тем, способствующих социально-экономическому развитию страны, нацеленному на

импортозамещение. Учитывая возможности региона, вузов, готовящих специалистов определенных специальностей, попробуем представить основные направления Программы развития науки в ЛНР:

- образование: совершенствование системы подготовки высококвалифицированных специалистов всех направлений, теории и практики обучения и воспитания детей и молодежи в духе патриотизма, гражданственности, духовности, демократии; высокой морали и нравственности; предметная подготовка: преподавание физики, химии, биологии, филология и пр.;
- культура и искусство: формирование духовных и материальных компонентов культуры, приводящих к пониманию новых образцовых эталонов модели поведения, культурного идеала, гражданских нормативов и ценностных ориентиров, обеспечивающих воспитание общества; развитие всех видов отечественного искусства, их переход в новое качественное состояние (кино, театр, все виды художественного творчества, мультипликация, пр.), музыки и вокала, всех видов дизайна (в том числе компьютерного), моделирования в разных видах потребительских услуг (компьютерное моделирование, одежда, аксессуары, прически, мебель, предметы интерьера и пр.);
- промышленная энергоэффективность: совершенствование машин и оборудования, условий труда, цифровизация производства и др.;

- машиностроение, станкостроение: разработка новых станков и цифровых технологий, модернизация имеющихся промышленных предприятий и шахт, производство заводских, сельскохозяйственных и транспортных машин нового поколения;
- фармацевтическая промышленность: обеспечение всеми необходимыми медикаментами и лекартсвенными препаратами в условиях региона Донбасса;
- медицина: овладение новыми эффективными методами и технологиями лечения, здоровьесбережения, фитнес-услуг, лечебной физкультуры, обеспечение новым медицинским оборудованием и пр.;
- окружающая среда: комплексная борьба с загрязнителями и переработка отходов, функциональное восстановление и реконструкция экосистемы региона, использование экологически чистых удобрений, очистка воды и водоемов и пр.;
- сельское хозяйство: разработка технологий, хранение, инновации и целенаправленное выращивание новых сортов зерновых, овощей, фруктов, кормовых культур, новых чистых технологий выращивания скота, птицы а также профилактика и борьба с эпидемическими заболеваниями, связанными с ними, экологическая безопасность агро-лесоводства, современное лесное хозяйство и пр.;
- развитие городской и сельской инфраструктуры и архитектуры: оптимальное городское планирование с

повышением городских функций и эффективности использования пространства, развитие городской зеленой и парковой зоны, экологическая жилая среда и контроль качества жизни, комфортабельное жилье и условия жизни в сельской местности, городские коммуникации, информационные инфраструктуры в сельской местности и пр.;

- общественная безопасность: информационные платформы по чрезвычайным ситуациям в области общественной безопасности, охрана труда, обеспечение безопасности и спасение в чрезвычайных ситуациях и на производстве, безопасность пищевых продуктов и карантин при въезде-выезде, предотвращение крупных чрезвычайных ситуаций и быстрое реагирование на них, меры биобезопасности, предотвращение крупных стихийных бедствий и обеспечение готовности к ним и пр.;
- обеспечение военной и национальной безопасности;
- модернизация научно-технической системы и создание республиканской инновационной системы: мотивация предприятий к внедрению инноваций; создание научно-исследовательских институтов и центров;
- продвижение реформы системы управления научными разработками.

Таким образом, университетская наука в Луганской Народной Республике требует обновлений как в подходах к требованиям оценивания результатов, так и в проведении научных

исследований. Совершенно очевидно, что в современной политике развития образования и науки решающую роль следует отводить подготовке научных кадров. Это актуализирует работу с одаренной студенческой молодежью, взращивание высокообразованных специалистов, повышение качества системы регионального обучения и разработку социально-адаптированных программ, включающих специфику подготовки одаренной молодежи.

Рассматривая направления развития науки в Луганской Народной Республике, следует разработать соответствующую государственную программу, которая, по нашему мнению, должна включить такие подходы:

1. Планирование исследовательской работы по научным направлениям, способствующим гуманитарному, социальному и социально-экономическому развитию страны.
2. Подготовка педагогических научных кадров, занимающихся исследованиями по совершенствованию теории и практики обучения и воспитания подрастающего поколения и студенческой молодежи.
3. Повышение научной продуктивности, измеряемой показателями публикаций в научных журналах за счет грантов, целевого финансирования.
4. Разработка системы поощрений в повышения мотивации в оценке научной деятельности.
5. Поддержка университетов государственными грантами на особо ценные научные исследования. Получение научных грантов должно быть тесно связано с

зачислением в аспирантуру и докторантуру, а также с защитой диссертации.

Литература:

1. Акимбаева А.М. и др. Перспективы развития инновационной деятельности в высших учебных заведениях / Акимбаева А.М., Жусупова Ж.Ж., Жайлибаева Р.Р. // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 1. – С. 3-5. − URL: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=4091 (дата обращения: 10.03.2022).

2. Президент России. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Доступно онлайн: http://kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения 25 марта 2020 года)

3. Ламанаускас В. Развитие научно-исследовательской деятельности в университете: позиция экспертов / В. Ламанаускас; Э. Д. Авгиен // Процедура Soc. докт. наук. в России. – 2015. − №167. – С. 131-140.

4. Цветков В.А. Интегрированное взаимодействие образования с наукой и производством / Цветков В.А.; Логинов И.Л.; Райков А. Н. // Образование. Технол. соч. – 2016. − №19. – С. 389-398.

5. Васильева М. и др. Развитие научной деятельности в российских университетах // Журнал рынка открытых инновационных технологий и сложности. − 2020 − №6 (4). – С. 110. DOI: 10.3390/joitmc6040110.

6. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Образовательный бюллетень. Доступно онлайн: http://ac.gov.ru/files/publication/a/18401.pdf (дата обращения 5 марта 2022 года).

7. Ратай Т.; Тарасенко И. Научные сотрудники: тенденция к снижению продолжается / Т. Ратай ; И.Тарасенко // Институт статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики. − Доступно онлайн: https://issek.hse.ru/news/308115412.html (дата обращения 5 марта 2022 года).

8. Развитие региональных университетов в условиях современной России / кол-в авторов: Е.И Зритнева; М.Н. Коныгина; В. А. Магин; Я.А. Маркарян; И.Е. Панова; Л.Н. Харченко; В.К. Шаповалов // TURKISH ONLINE JOURNAL OF DESIGN ART AND COMMUNICATION. - 2017. - Том: 7. – С. 1939-1945. – URL: http://hdl.handle.net/20.500.12258/12210 (дата обращения 5.03.2022).

9. Abramo, G. How do you define and measure research productivity? / Abramo, G.; D'Angelo, C.A. // Scientometrics. – 2014. − №101. – P. 1129–1144.

10. Lotka, A.J. The frequency distribution of scientific productivity. J. Wash. Acad. Sci. 1926,16, 317–324.

11. Van Raan, A.F.J. Measuring science: Capita selecta of current main issues. In Handbook of Quantitative Science and Technology Research: The Use of Publication and Patent Statistics in Studies of S&T Systems; Moed, H.F., Glänzel, W., Schmoch, U., Eds.; Kluwer: Dordrecht, The Netherlands, 2004; pp. 19–50.

12. Godin B. The Making of Science, Technology and Innovation Policy: Conceptual Frameworks as Narratives / Godin B. //Centre Urbanisation Culture Société: Quebec, QC. − Canada, 2009. – p.12.

13. Hicks, D. et al. Leiden Manifesto for Research Indicators / Hicks, D.; Wouters, P.; Waltman, L.; de Rijke, S. // Nature. – 2015. − №520. – pp.429-431.

14. Garfield E. The evolution of the Science Citation Index / Garfield E. // Int. Microbiol. – 2007. − №10. – pp. 65–69.

15. Концепция развития науки Узбекистана до 2030. Приложение N 1 к Указу Президента РУз от 29.10.2020 г. УП-6097 – URL: https://nrm.uz/contentf?doc=639618_koncepciya_razvitiya_nauki_do_2030_goda (дата обращения 12.03.2022)

16. Проект Национальной среднесрочной и долгосрочной программы развития науки и технологий Китайской Народной Республики (2006-2020 годы). – URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/ Cybersecurity/ Documents/ National_Strategies_ Repository/China_2006.pdf (дата обращения 11.03.2022)/

17. Попова, Я. А. Анализ государственных (муниципальных) программ в сфере образования / Я. А. Попова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 2 (344). — С. 274-277. — URL: https://moluch.ru/archive/344/77458/ (дата обращения: 10.03.2022).

18. Правительство Российской Федерации. Постановление от 29 марта 2019 г. № 377 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». – URL: https://docviewer.yandex.ua/view/436307620/ (дата обращения 12.03.2022).

Literatura:

1. Akimbaeva A.M. i dr. Perspektivy` razvitiya innovacionnoj deyatel`nosti v vy`sshix uchebny`x zavedeniyax / Akimbaeva A.M., Zhusupova Zh.Zh., Zhajlibaeva R.R. // Mezhdunarodny`j zhurnal e`ksperimental`nogo obrazovaniya. – 2011. – № 1. – S. 3-5. − URL: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=4091 (data obrashheniya: 10.03.2022).
2. Prezident Rossii. O nacional`ny`x celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda. Dostupno onlajn: http://kremlin.ru/acts/bank/43027 (data obrashheniya 25 marta 2020 goda)
3. Lamanauskas V. Razvitie nauchno-issledovatel`skoj deyatel`nosti v universitete: poziciya e`kspertov / V. Lamanauskas; E`. D. Avgien // Procedura Soc. dokt. nauk. v Rossii. – 2015. − №167. – S. 131-140.
4. Czvetkov V.A. Integrirovannoe vzaimodejstvie obrazovaniya s naukoj i proizvodstvom / Czvetkov V.A.; Loginov I.L.; Rajkov A. N. // Obrazovanie. Texnol. soch. – 2016. − №19. – S. 389-398.
5. Vasil`eva M. i dr. Razvitie nauchnoj deyatel`nosti v rossijskix universitetax // Zhurnal ry`nka otkry`ty`x innovacionny`x texnologij i slozhnosti. − 2020 − №6 (4). – S. 110. DOI: 10.3390/joitmc6040110.
6. Analiticheskij centr pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii. Obrazovatel`ny`j byulleten`. Dostupno onlajn: http://ac.gov.ru/files/publication/a/18401.pdf (data obrashheniya 5 marta 2022 goda).
7. Rataj T.; Tarasenko I. Nauchny`e sotrudniki: tendenciya k snizheniyu prodolzhaetsya / T. Rataj ; I.Tarasenko // Institut statisticheskix issledovanij i e`konomiki znanij Vy`sshej

shkoly` e`konomiki. – Dostupno onlajn: https://issek.hse.ru/news/308115412.html (data obrashheniya 5 marta 2022 goda).

8. Razvitie regional`ny`x universitetov v usloviyax sovremennoj Rossii / kol-v avtorov: E.I Zritneva; M.N. Kony`gina; V. A. Magin; Ya.A. Markaryan; I.E. Panova; L.N. Xarchenko; V.K. Shapovalov // TURKISH ONLINE JOURNAL OF DESIGN ART AND COMMUNICATION. - 2017. - Tom: 7. – S. 1939-1945. – URL: http://hdl.handle.net/20.500.12258/12210 (data obrashheniya 5.03.2022).

15. Koncepciya razvitiya nauki Uzbekistana do 2030. Prilozhenie N 1 k Ukazu Prezidenta RUz ot 29.10.2020 g. UP-6097 – URL: https://nrm.uz/contentf?doc=639618_koncepciya_razvitiya_nauki_do_2030_goda (data obrashheniya 12.03.2022)

16. Proekt Nacional`noj srednesrochnoj i dolgosrochnoj programmy` razvitiya nauki i texnologij Kitajskoj Narodnoj Respubliki (2006-2020 gody`). – URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/ Cybersecurity/ Documents/ National_Strategies_ Repository/China_2006.pdf (data obrashheniya 11.03.2022)/

17. Popova, Ya. A. Analiz gosudarstvenny`x (municipal`ny`x) programm v sfere obrazovaniya / Ya. A. Popova. — Tekst : neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. — 2021. — № 2 (344). — S. 274-277. — URL: https://moluch.ru/archive/344/77458/ (data obrashheniya: 10.03.2022).

18. Pravitel`stvo Rossijskoj Federacii. Postanovlenie ot 29 marta 2019 g. № 377 Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii «Nauchno-texnologicheskoe razvitie Rossijskoj Federacii». – URL: https://docviewer.yandex.ua/view/436307620/ (data obrashheniya 12.03.2022).

УДК 378

Васюк Андрей Григорьевич,
кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,
(Луганск, ЛНР)
E–mail: *vaglutua62@mail.ru*

ОСНОВНЫЕ УЧЕБНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Аннотация. *В статье показаны направления теоретических подходов в осуществлении подготовки социальных работников к профессиональной деятельности. Автор рассматривает социальную работу в трех системно-содержательных плоскостях: как науку, как учебную дисциплину и как профессиональную деятельность, показывает разносторонние подходы к образовательному процессу в изучении студентами научного тезауруса, основных дефиниций, понятий и структурно-деятельностных единиц социальной работы. В исследуемом учебном материале, предлагаемом студентам, автор показывает разные аспекты и направления деятельности социальных работников, однако отмечает недостаток учебной литературы по социальной работе в экстремальных и стрессовых ситуациях.*
Ключевые слова: *социальная работа, научное направление, прикладная наука, теоретические направления, практические модели, учебный материал, направления деятельности.*

Vasyuk Andrey Grigoryevich,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University,

(Luhansk, LPR)
E–mail: *vaglutua62@mail.ru*

THE MAIN EDUCATIONAL AND THEORETICAL APPROACHES IN THE SYSTEM OF TRAINING A SOCIAL WORKER

Annotation. *The article shows the directions of theoretical approaches in the implementation of the training of social workers for professional activity. The author considers social work in three system-content planes: as a science, as an academic discipline and as a professional activity, it shows versatile approaches to the educational process in the study by students of the scientific thesaurus, basic definitions, concepts and structural and activity units of social work. In the study material offered to students, the author shows different aspects and areas of activity of social workers, but notes the lack of educational literature on social work in extreme and stressful situations.*
Keywords: *social work, scientific direction, applied science, theoretical directions, practical models, educational material, areas of activity.*

В системе подготовки социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества теория социальной работы изучается в трех основных направлениях: как наука, как учебная дисциплина и как профессиональная деятельность.

Ученые до сих пор ведут споры, является ли социальная работа, пусть прикладным, но все-таки научным направлением. Одни совершенно справедливо отмечают, что социальная работа не может быть научным направлением, так как не имеет собственных ученых – кандидатов или докторов наук по социальной работе, другие не менее правы, поскольку их

мнение, что социальная работа является научным направлением основывается на том, что в тех же диссертационных исследованиях изучаются, научно обосновываются и доказываются самые разные вопросы, непосредственно касающиеся проблем социальной работы. Еще одним важнейшим аргументом в пользу научности социальной работы является то, что современными отечественными учеными (Б. Н. Алмазов, Ф. Басов, О. Г. Тихонова, И. А. Григорьева, Е. И. Холостова, Л. И. Кононов, М. В. Вдовина, А. Ю. Нагорнова, Г. Е. Зборовский, С. А. Чирков, Ю. П. Орловский, П.С. Самыгин, О. В. Солодянкина и др.) разработаны теории, включающие понятийный аппарат, структуру, методологию, технологии, практические модели социальной работы, опирающиеся на самые разные подходы: системно-деятельностный, личностно ориентированный, субъектно-деятельностный и др. Таким, образом, с уверенностью можно утверждать, что социальная работа – это прикладная наука, основывающаяся на «трех научных китах» − социологии, психологии и педагогике.

Е.Н. Приступа отмечает: «Если рассматривать социальную работу как науку, то это сфера человеческой деятельности, функцией которой является разработка теоретических и систематизирующих цель знаний о конкретной реальности, и социальных областях, и роли социальной деятельности. В этом случае такая деятельность может быть определена как профессиональная и публичная деятельность государственных органов, общественных и частных организаций, экспертов и активистов в целях решения социальных проблем отдельных

лиц, семей, групп и людей в обществе, а также изменения их среды обитания. Анализ существующих форм и методов социальной работы и разработка оптимальных методов и технологий для решения проблем предметов является одной из важнейших задач социальной работы как науки» [1, с. 21].

В отечественной и зарубежной теории существует множество определений сущности социальной работы:

− как глобальная и социальная деятельность общества, направленная на создание условий для социализации личности, формирования ценностных ориентаций, личных нравственных качеств личности, с целью ее нормального социального функционирования и самореализации во всех сферах жизни (Г. П. Медведева [2] и др.);

− как целенаправленная профессиональная деятельность, целью которой является непосредственная помощь разным категориям граждан, попавшим в трудную жизненную ситуацию (Е. И. Холостова, Е. Г. Студёнова [3]; Е. И. Холостова, Л. И. Кононов, М. В. Вдовина [4]; И. А. Григорьева, В. Н. Келасьев [5] и др.);

− как механизм осуществления социальной политики государства, поддерживающий индивидуальность, жизненные силы и социальную субъектность человека, являющийся технологией работы с той частью населения, которая находится в трудных жизненных обстоятельства и нуждается в помощи государства (Л. Г. Гуслякова [6], Т.Е. Мальцева [7] и др.);

− как профессиональная деятельность, интегрирующая в различных областях знаний с целью оказания социальной

помощи в нормализации социального функционирования людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию (П. Д. Павленок [8], В. Д. Роик [9], П. С. Самыгин, Д. В. Кротов, С. И. Самыгин [10], др.);

− как социальное лечение неадаптированного индивида, включающее попытку понять его личность, поведение и социальные отношения и помочь ему в успешной социальной и личной адаптации (Тафт, 1920).

− как процесс, связанный с пониманием индивидов как целостных личностей и приспособлением этих индивидов к социально здоровой жизни (Тейлор 1926).

В каждом конкретном теоретическом подходе к определению сущности социальной работы ученые наблюдают и анализируют множество систем, которые направлены на профилактику девиаций и благополучие субъекта. Они работают над усовершенствованием этих систем, учитывая уникальность ситуаций и конкретного человека.

Профессиональная подготовка специалистов по социальной работе основывается на научных теориях и практических моделях, которые показывают, как наилучшим образом помочь отдельным людям и группам социальных клиентов.

Разноплановость социальной работы подтверждается последними исследованиями ученых, которые в своих научных трудах, учебных и методических пособиях теоретически обосновывают и разрабатывают практические решения самых разных проблем человека или группы людей, попавших в

трудные жизненные обстоятельства и нуждающихся в помощи специалиста. Процесс подготовки социальных работников требует постоянного совершенствования социологических, психологических, педагогических теоретических моделей.

Социологическая модель социальной работы, исходя из тех социальных условий, которые не зависят от действий клиентов, но они не имеют прямого отношения к структурным и функциональным подразделениям, которые могут быть установлены для системы социальной защиты населения, и эффективности учреждений социального обеспечения, ориентирована на социальную политику государства с точки зрения реализации всех направлений социальной работы с различными группами и категориями клиентов [11; 12].

Интеграция теоретических терминов социальной работы из одного научного направления в другое существенным образом отражается на классификации теоретических моделей, однако провести четкую грань между ними довольно сложно. Установить принадлежность модели к тому или иному направлению можно, в основном, по тому, в какое время она возникла, в какой научной области и какие технологии социальной работы эта теоретическая модель поддерживает.

Модели практики социальной работы − это способы, с помощью которых социальные работники могут применять теории в своей практике. Точно так же, как социальный работник может использовать различные теории в отношении управления своей деятельностью, он также может использовать различные модели, в зависимости от проблем, с которыми

сталкиваются клиенты. Сложность и использование теорий психологии, социологии, политических наук, менеджмента, права, экономики и других теорий, в частности тех, которые имеют интеграционно сложный характер, нивелируется тем, что они являются очень мощным стержнем в изучении содержания теоретических моделей, практических и социальных проблем.

В российской научной литературе по теории социальной работы широко распространено мнение, что при анализе современных моделей социальных проблем и их внедрении необходимо различать три группы моделей: психоориентированные, социально ориентированные и ориентированные на личность. В то же время модель, основанная на ИТ, включает функционализм, социальную и экологическую, социальную и радикальную, а также марксистскую модель (С. И. Григорьев, Е. И. Холостова).

В зарубежной литературе социальная работа часто определяется как практическая область с ограниченным теоретическим вкладом в отличие от социологии, которая воспринимается как теоретическая. Как следствие, исследователи социальной работы часто стремятся выйти за рамки своей профессии, чтобы найти ее научную основу. Следовательно, собственное теоретическое значение социальной работы часто упускается из виду, его вклад уменьшается или даже воспринимается как несуществующий. Сири Фьельдхайм, Ирен Левин, Эйвинд Энгебретсен (университет Осло) обратились к одной из матерей-основательниц социальной работы Мэри Ричмонд (1861-1928) и к одному из ее самых

важных текстов «Что такое работа с социальными случаями?» (1922). Цель авторов состоит в том, чтобы показать теоретический вклад ее работы и тем самым осветить некоторые теоретические разработки в рамках самой социальной работы. Благодаря герменевтически (в пер. с греч. – разъясняющий, растолковывающий) близкому чтению они бросают вызов некоторым традиционным и доминирующим интерпретациям, позиционирующим тексты Ричмонда в рамках патологических и индивидуалистических взглядов. Авторы демонстрируют, как два ключевых понятия «личность» и «человек и его окружение» вместе с моделью работы с социальными ситуациями отражают динамичный взгляд на социальные взаимодействия, в которых индивид неразрывно связан со своим социальным окружением [13].

Е. И. Холостова и Е. Г. Студёнова, раскрывая дисциплинарную многоаспектность социальной работы, подчеркивают размытость этих границ: «Немецкий ученый Вольфганг Вельш [14; 15; 16] (ссылки автора) очень точно обозначил процесс современного теоретического развития как трансверсальный. Такой процесс означает перманентное пересечение дисциплинарных границ между различными областями знания с целью синтезировать необходимое знание относительно определенной постановки вопросов и проблем. Чтобы пояснить данное мнение, можно сравнить этот процесс с переключением телевизионных каналов (zapping). Мы переключаемся с одной программы на другую и обратно или с одной теории на другую, чтобы интегрировать полученную

информацию в перспективу теории социальной работы» [17, с. 172].

Одной из основных форм усвоения знаний будущими социальными работниками является работа с учебной информацией. Б.Н. Алмазов, Т. А. Сережко, Т. З. Васильченко, Н. М. Волобуева в своих учебниках и учебных пособиях знакомит студентов с теоретическим материалом по социальной работе, касающемся психологических основ педагогической реабилитации [18; 19], И. А. Григорьева и В. Н. Келасьев с основными понятиями в теории и методике социальной работы [20], И. А. Григорьева [21] и В. С. Торохтий [22] с методами социальной работы с семьей и т.д.

Есть учебники, отражающие фундаментальные исследования по теории, истории, методике, технологиям с разными группами клиентов и другим аспектам социальной работы (И. А. Григорьева, В. Н. Келасьев, Е. И. Холостова, Е.Г. Студёнова, Е. И. Холостова, Л. И. Кононова, М. В. Вдовина, Н.М. Платонова, Г.Ф. Нестерова, Т. Б. Басов, Е. Н. Приступа и др.). Так, И. А. Григорьева, В. Н. Келасьев в составленном ими учебнике дают системно-социологическое осмысление теорий социальной работы: «... в теоретизации социальной работы должна преобладать социология, которая в момент своего возникновения ставила перед собой задачи улучшения общества, а не только его изучения» (с. 6). В наше время, с его многочисленными и разнообразными кризисами, «социологи оставляют общество и регулирование развития сфер общественной жизни социальной политике, а человека и малые

группы − социальной работе» [23, с. 6]; Е. И. Холостова и Е.Г. Студёнова так растолковывают сущность социальной работы: «В настоящее время социальная работа − это механизм управления социальными рисками и их минимизации в условиях рыночной экономики. Она превращает такой тип экономики в социально ориентированный» [17., с.9], а главной идеей социальной работы, по их мнению, «становится социальная защита прав человека на достойное жизнеобеспечение и развитие устойчивой жизнеспособности человека и семьи, их самореализацию в современных условиях, недопущение насилия, поддержку социально уязвимых слоев населения. По сравнению с предыдущим периодом в настоящее время социальная работа представлена широким спектром субъектности помощи, включая и самого человека, нуждающегося в ней» [17, с.9], «Основные пункты образовательных программ по направлению “Социальная работа” − это мобильность, гибкость и интернационализация с фиксированным акцентом на обобщение и распространение отечественного опыта социальной работы. А отправной точкой их реализации становится возможность укрепления конкурентоспособности социального образования как возможности получения образования за счет повышения научной квалификации и достижения максимальной практико-ориентированности» [17, с.10]; годом позже (2019) Е. И. Холостова, но уже в соавторстве с Л. И. Кононовой и М. В. Вдовиной отмечают: «Социальная работа рассматривается как феномен общественного развития России. Анализируются

современные теории социальной работы, актуальные проблемы социальной работы и социального образования. Значительное внимание уделяется сущности и содержанию социальной работы в отечественных и зарубежных теоретических парадигмах и научных подходах, социальному развитию и социальной работе в условиях модернизации общества, формированию системы социальной защиты населения. Противоречия социальной практики рассматриваются как источник развития социальной работы» [24]. Учебник. И. Кононовой «История социальной работы» представляет собой новое поколение учебной литературы, обеспечивающей многоуровневую подготовку кадров по направлению «Социальная работа» на основе Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения (ФГОС ВПО). Разработанная автором учебника примерная образовательная программа по курсу «Теория и методика социальной работы» ориентирована не только на обучение, но и на воспитание кадров для учреждений социальной сферы России, обладающих высокой общей и профессиональной культурой, патриотизмом и ответственностью [25, с.10].

Н.М. Платонова и Г.Ф. Нестерова поясняют: «История социальной работы − целостный культурно-исторический процесс, имеющий определенные этапы своего самостоятельного развития. Каждый этап изменения помощи связан с изменением субъекта и объекта, институтов поддержки, идеологии оказания помощи» [26, с. 17].

Е. Н. Приступа считает, что «Термин «социальная работа» имеет много определений, это [27, с. 19-20]:

− конкретные практические действия по оказанию экономической, психологической, информационно-консультативной или иной помощи больным, немощным, социально незащищенным или социально дезадаптированным людям, нуждающимся в поддержке и защите извне, а также коррекционной или реабилитационной работы с лицами асоциального либо девиантного поведения;

− деятельность, направленная на гармонизацию личностных и общественных отношений через оказание помощи отдельным индивидам, группам людей и общностям, испытывающим затруднения в социальном функционировании, посредством защиты, поддержки, обеспечения и обслуживания, коррекции и реабилитации, а также путем изменения или реформирования отдельных элементов социальной системы;

− специфическая форма государственного и негосударственного воздействия на человека с целью обеспечения культурного, социального и материального уровня его жизни, оказания индивидуальной помощи человеку, семье или группе лиц;

− особый вид деятельности, цель которой удовлетворение социально гарантированных и личностных интересов и потребностей различных групп населения, создание условий, содействующих восстановлению или улучшению способностей людей к социальному функционированию;

− деятельность по оказанию помощи индивидам, семьям, группам в реализации их социальных прав и в компенсации физических, психических, интеллектуальных, социальных и иных недостатков, препятствующих полноценному социальному функционированию;

− целенаправленная деятельность в обществе по оказанию помощи и поддержки различным категориям населения, попавшим в сложную жизненную ситуацию;

− управление использованием ресурсов человека (семьи, общности), находящегося в трудной жизненной ситуации;

− профессиональная деятельность, имеющая целью содействие людям, социальным группам в преодолении личностных и социальных трудностей посредством поддержки, защиты, помощи, обеспечения и обслуживания;

− одна из разновидностей человеческой деятельности, направленная на оказание помощи, поддержки, защиты как всех членов общества, так и социально незащищенных групп (инвалидов, детей и др.)».

В своем учебном пособии В.И. Курбатов отражает связь теории социальной работы с практикой, который отмечает: «В число задач социальной работы включаются следующие [28, с.1]:

– социальная адаптация клиентов в обществе;

– создание реальных условий для самоутверждения представителей «слабых» групп; диагностика социальных и личностных проблем;

– социальная профилактика; социальная помощь и социальное обеспечение нуждающихся, консультирование клиентов в социальных службах;

– социальная реабилитация и терапия;

– социальный надзор и социальное попечительство;

– социальное проектирование и экспертиза социальных проектов;

– посредничество по определенному кругу вопросов между клиентами и различными организациями;

– реклама и пропаганда подвижничества, инновационная деятельность в области социальной работы».

«Социальная работа как учебная дисциплина многоуровневого характера преподается в высших, средних специальных учебных заведениях, а также в системе повышения квалификации работников социальной сферы. Ее цели и задачи заключаются в формировании личностно-профессиональных качеств будущего социального работника с устойчивой установкой на самовоспитание, в обучении теоретическим знаниям и передаче необходимых навыков и умений, системы существующих в социальной работе технологий» [29, с. 3].

Разработан учебный материал, раскрывающий суть различных аспектов по социальной работе с разными группами клиентов М. В. Бегидов и Т. П. Бегидова разработали учебное пособие по социальной защите инвалидов, в котором дают определение основным понятиям, связанным с этой темой: «Инвалид − лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное

заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» [30, с. 8].

«Социальная защита инвалидов − система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества. Социальная поддержка инвалидов − система мер, обеспечивающая социальные гарантии инвалидам, устанавливаемая законами и иными нормативными правовыми актами, за исключением пенсионного обеспечения. Реабилитация/абилитация (от лат. Reabilitatio) − восстановление − комплекс медицинских, психологических, педагогических мероприятий и процедур» [30, с. 9].

И. А. Григорьева в своем учебном пособии предлагает теоретический материал, направленный на работу с семьями, направленный на овладение будущими социальными работниками основами теории, специфичными методами и технологиями [31], несмотря на то, что в 2017 г. В. С. Торохтий уже представила технологическую модель работы с семьями, попавшими в трудную жизненную ситуацию, направленную на реанимирование семьи и профилактические меры по ее сохранению [32]

М. В. Воронцова, В. Е. Макаров рассматривают вопросы социальной защиты пожилых и инвалидов, детей-инвалидов,

детей-сирот, военнослужащих, семей с детьми, молодых семей. Авторы анализируют нормативно-правовую базу социальной защиты этих категорий граждан, рассматривают их права в обслуживании социальными учреждениями [33].

Разработан учебно-методический материал по менеджменту, управлению и администрированию в социальной работе: (. И. Холостова, Е. И. Комаров, О. Г. Прохорова [34], социальной политике и управлению (В. Д. Роик [35], управлению и волонтерству (М. В. Певная [36]), прогнозированию, проектированию и моделированию в социальной работе (О. В. Солодянкина [37] и др.

Анализ направленности и содержания представленных в 2018-2021 гг. учебных пособий показывает, что социальная работа находится в постоянном развитии, расширяются и пополняются представления о научных дефинициях социальной работы, ее сферах деятельности, роли и значении в обществе, ученые стараются разносторонне осветить основные теоретические подходы к решению проблем социальной работы.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальная работа – это профессиональная деятельность и научная дисциплина, имеющая прикладную сущность, отражающая ее основные теоретико-методологические, методические и технологические механизмы практической социальной работы, направленной на решение социальных проблем в обществе.

Обучение социальной работе – профессионализация социальных работников, направленная на овладение теоретическими знаниями и практическими умениями для

осуществления высококвалифицированной помощи социальным клиентам.

Следует отметить, что, учитывая социально-политическую ситуацию на Донбассе, экстремальные условия, в которых находилось и продолжает пребывать население и народная милиция, взявшая на себя функции защитника Отечества, работники которой находятся в постоянной боевой готовности, считаем разработку методов и технологий социальной работы в условиях военного конфликта наиболее актуальной. Однако учебников и учебных пособий, направленных на этот участок социальной работы, с 2018 года разработано явно недостаточно, поэтому в дальнейших исследованиях следует обратить внимание на разработку теоретического и практического материала, овладение социальными работниками компетенциями, направленными на преодоление последствий стрессовых состояний населением, военнослужащими и их семьями.

Литература:

1. Социальная работа: теория и практика : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под ред. Е. Н. Приступы. − М. : Издательство Юрайт, 2015. − 306 с. − Серия : Бакалавр. Прикладной курс.

2. Медведева, Г.П. Актуальные проблемы развития теории и практики социальной работы в России. Монография / Г.П. Медведева. − М.: Русайнс, 2016. − 271 с.

3. Теория социальной работы: Учебник для магистров / Е. И. Холостова [и др.]; Под общ. ред. Е. И.

Холостовой, Е. Г. Студёновой. − М.: Издательско=торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. − 474 с.

4. Теория и методика социальной работы : учебник для СПО / Е. И. Холостова [и др.] ; под ред. Е. И. Холостовой, Л. И. Кононова, М. В. Вдовиной. − 3-е изд., перераб. и доп. − М. : Издательство Юрайт, 2019. − 288 с.

5. Григорьева, И. А. Теория и методика социальной работы : учебник для СПО / И. А. Григорьева, В. Н. Келасьев. − 2-е изд., перераб. и доп. − М. : Издательство Юрайт, 2018. − 254 с.

6. Гуслякова, Л. Г. Основы социального образования : учебное пособие для вузов / Л. Г. Гуслякова, Г. В. Говорухина, С. И. Григорьев. − 2-е изд., испр. и доп. − М.: Издательство Юрайт, 2020. − 164 с.

7. Мальцева Т.Е. Инновационные особенности развития высшего инклюзивного образования : монография / Т.Е. Мальцева. – М.: ЛитРес, 2018. – 255 с.

8. Павленок П. Д. Теория, история и методика социальной работы: избранные работы 1991-2011 гг. / П. Д. Павленок. − М. : Дашков и К°, 2012. − 592 с.

9. Роик, В. Д. Социальная защита отдельных категорий граждан. Качество жизни пожилого населения : учеб. пособие для СПО / В. Д. Роик. − М. : Издательство Юрайт, 2017. − 400 с.

10. Самыгин, П. С. Профилактика девиантного поведения молодежи : учеб. пособие для академического бакалавриата / П. С. Самыгин, Д. В. Кротов, С. И. Самыгин ; под общ. ред. П. С. Самыгина. − 2-е изд., испр. и доп. − М. : Издательство Юрайт, 2018. − 284 с.

11. Кузина, И. Г. Теория социальной работы: учебное пособие. / И. Г. Кузина. -Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2006. − 232 с.

12. Социология социальной работы: учебное пособие / под ред. И. Г. Кузиной, Н. В. Осмачко. − Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2005. − 126 с.

13. Siri Fjeldheim, Irene Levin, Eivind Engebretsen. The Theoretical Foundation of Social Case Work // Nordic Social Work Research. − July 2015. − 5:sup1, 42-55. – URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs

14. Welsch W. Unsere postmoderne Moderne. 3 durchges. Aufl. Weinheim: VCH, Acta Humaniora, 1991. 344 s.

15. Welsch W. Vernunft. Die zeitgenцssische Vernuftkritik und das Konzept der transversalen Vernuft. Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main, 1996. 983 s.

16. Welsch W. Vernunft. Die zeitgenцssische Vernuftkritik und das Konzept der transversalen Vernuft. Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main, 1996. S. 484.

17. Теория социальной работы: Учебник для магистров / Е. И. Холостова [и др.]; Под общ. ред. Е. И. Холостовой, Е. Г. Студёновой. − М.: Издательско=торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. − 474 с.

18. Алмазов, Б. Н. Психологические основы педагогической реабилитации : учебник для бакалавриата и магистратуры / Б. Н. Алмазов. − 2-е изд., перераб. и доп. − М. : Издательство Юрайт, 2017. − 223 с.

19. Сережко, Т. А. Психология социально-правовой деятельности : учебник и практикум для СПО / Т. А. Сережко, Т. З. Васильченко, Н. М. Волобуева. − М. : Издательство Юрайт, 2017. − 282 с.

20. Григорьева, И. А. Теория и методика социальной работы : учебник для СПО / И. А. Григорьева, В. Н. Келасьев. − 2-е изд., перераб. и доп. − М. : Издательство Юрайт, 2018. − 254 с.

21. Григорьева, И. А. Социальная работа с семьей : учеб. пособие для СПО / И. А. Григорьева. − 2-е изд., испр. и доп. − М. : Издательство Юрайт, 2019. − 149 с.

22. Торохтий, В. С. Социальная работа с семьей. Психолого-педагогическое обеспечение : учеб. пособие для академического бакалавриата / В. С. Торохтий. − М. : Издательство Юрайт, 2017. − 488 с.

23. Григорьева, И. А. Теория и методика социальной работы : учебник для СПО / И. А. Григорьева, В. Н. Келасьев. − 2-е изд., перераб. и доп. − М. : Издательство Юрайт, 2018. − 254 с.

24. Теория и методика социальной работы : учебник для СПО / Е. И. Холостова [и др.] ; под ред. Е. И. Холостовой, Л. И. Кононова, М. В. Вдовиной. − 3-е изд., перераб. и доп. − М. : Издательство Юрайт, 2019. − 288 с.

25. Кононова, Т. Б. Теория и методика социальной работы: история социальной работы : учеб. пособие для СПО / Т. Б. Кононова. − М. : Издательство Юрайт, 2019. − 356 с.

26. Платонова, Н. М. Теория и методика социальной работы / Н.М. Платонова, Г.Ф. Нестерова. − М.: Academia, 2020. – 400 с.

27. Приступа, Е. Н. Теория социальной работы : учебник и практикум для вузов / Е. Н. Приступа. − 2-е изд., перераб. и доп. − Москва : Издательство Юрайт, 2020. − 414 с. − (Высшее образование). − ISBN 978-5-534-03164-5. − Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. − URL: https://urait.ru/bcode/450468 (дата обращения: 03.10.2021).

28. Курбатов, В. И. 110 вопросов и ответов по теории и практике социальной работы: моногр. / В.И. Курбатов. − М.: КноРус, 2020. − 292 с.

29. Курбатов, В. И. 110 вопросов и ответов по теории и практике социальной работы: моногр. / В.И. Курбатов. − М.: КноРус, 2020. − 292 с.

30. Бегидов, М. В. Социальная защита инвалидов : учеб. пособие для академического бакалавриата / М. В. Бегидов, Т. П. Бегидова. − 2-е изд., перераб. и доп. − М. : Издательство Юрайт, 2019. − 98 с.

31. Григорьева, И. А. Социальная работа с семьей : учеб. пособие для СПО / И. А. Григорьева. − 2-е изд., испр. и доп. − М. : Издательство Юрайт, 2019. − 149 с.

32. Торохтий, В. С. Социальная работа с семьей. Психолого-педагогическое обеспечение : учеб. пособие для академического бакалавриата / В. С. Торохтий. − М. : Издательство Юрайт, 2017. − 488 с.

33. Воронцова, М. В. Социальная защита и социальное обслуживание населения [Электронный ресурс] : учебник для вузов / М. В. Воронцова, В. Е. Макаров ; под ред. М. В. Воронцовой. – Москва : Юрайт, 2020. – 330 с. – Доступ с сайта ЭБС Юрайт. – Режим доступа: http://www.biblio-online.ru/bcode/462502. (дата обращения 03.10.2021).

34. Менеджмент в социальной работе : учебник для СПО / Е. И. Холостова [и др.] ; отв. ред. Е. И. Холостова, Е. И. Комаров, О. Г. Прохорова. − 2-е изд. − М. : Издательство Юрайт, 2018. − 319 с.

35. Роик, В. Д. Социальная политика: качество жизни пожилого населения и страховые институты социальной защиты : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. Д. Роик. − М. : Издательство Юрайт, 2019. − 400 с.

36. Певная, М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики : монография / М. В. Певная ; под науч. ред. Г.Е. Зборовского. − 2-е изд. − М. :

Издательство Юрайт, 2019 ; Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та. − 433 с.

37. Солодянкина, О. В. Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе : учебник и практикум для СПО / О. В. Солодянкина. − 4-е изд., испр. и доп. − М. : Издательство Юрайт, 2019. − 206 с.

Literatura:

1. Social`naya rabota: teoriya i praktika : uchebnik i praktikum dlya prikladnogo bakalavriata / pod red. E. N. Pristupy`. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2015. − 306 s. − Seriya : Bakalavr. Prikladnoj kurs.

2. Medvedeva, G.P. Aktual`ny`e problemy` razvitiya teorii i praktiki social`noj raboty` v Rossii. Monografiya / G.P. Medvedeva. − M.: Rusajns, 2016. − 271 c.

3. Teoriya social`noj raboty`: Uchebnik dlya magistrov / E. I. Xolostova [i dr.]; Pod obshh. red. E. I. Xolostovoj, E. G. Studyonovoj. − M.: Izdatel`sko=torgovaya korporaciya «Dashkov i K°», 2018. − 474 s.

4. Teoriya i metodika social`noj raboty` : uchebnik dlya SPO / E. I. Xolostova [i dr.] ; pod red. E. I. Xolostovoj, L. I. Kononova, M. V. Vdovinoj. − 3-e izd., pererab. i dop. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2019. − 288 s.

5. Grigor`eva, I. A. Teoriya i metodika social`noj raboty` : uchebnik dlya SPO / I. A. Grigor`eva, V. N. Kelas`ev. − 2-e izd., pererab. i dop. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2018. − 254 s.

6. Guslyakova, L. G. Osnovy` social`nogo obrazovaniya : uchebnoe posobie dlya vuzov / L. G. Guslyakova, G. V. Govoruxina, S. I. Grigor`ev. − 2-e izd., ispr. i dop. − M.: Izdatel`stvo Yurajt, 2020. − 164 s.

7. Mal`ceva T.E. Innovacionny`e osobennosti razvitiya vy`sshego inklyuzivnogo obrazovaniya : monografiya / T.E. Mal`ceva. – M.: LitRes, 2018. – 255 s.

8. Pavlenok P. D. Teoriya, istoriya i metodika social`noj raboty`: izbranny`e raboty` 1991-2011 gg. / P. D. Pavlenok. − M. : Dashkov i K°, 2012. − 592 s.

9. Roik, V. D. Social`naya zashhita otdel`ny`x kategorij grazhdan. Kachestvo zhizni pozhilogo naseleniya : ucheb. posobie dlya SPO / V. D. Roik. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2017. − 400 s.

10. Samy`gin, P. S. Profilaktika deviantnogo povedeniya molodezhi : ucheb. posobie dlya akademicheskogo bakalavriata / P. S. Samy`gin, D. V. Krotov, S. I. Samy`gin ; pod obshh. red. P. S. Samy`gina. − 2-e izd., ispr. i dop. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2018. − 284 s.

11. Kuzina, I. G. Teoriya social`noj raboty`: uchebnoe posobie. / I. G. Kuzina. -Vladivostok: Izd-vo DVGTU, 2006. − 232 s.

12. Sociologiya social`noj raboty`: uchebnoe posobie / pod red. I. G. Kuzinoj, N. V. Osmachko. − Vladivostok: Izd-vo DVGTU, 2005. − 126 s.

13. Siri Fjeldheim, Irene Levin, Eivind Engebretsen. The Theoretical Foundation of Social Case Work // Nordic Social Work Research. − July 2015. − 5:sup1, 42-55. – URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs

14. Welsch W. Unsere postmoderne Moderne. 3 durchges. Aufl. Weinheim: VCH, Acta Humaniora, 1991. 344 s.

15. Welsch W. Vernunft. Die zeitgenczssische Vernuftkritik und das Konzept der transversalen Vernuft. Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main, 1996. 983 s.

16. Welsch W. Vernunft. Die zeitgenczssische Vernuftkritik und das Konzept der transversalen Vernuft. Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main, 1996. S. 484.

17. Teoriya social`noj raboty`: Uchebnik dlya magistrov / E. I. Xolostova [i dr.]; Pod obshh. red. E. I. Xolostovoj, E. G. Studyonovoj. − M.: Izdatel`sko=torgovaya korporaciya «Dashkov i K°», 2018. − 474 s.

18. Almazov, B. N. Psixologicheskie osnovy` pedagogicheskoj reabilitacii : uchebnik dlya bakalavriata i magistratury` / B. N. Almazov. − 2-e izd., pererab. i dop. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2017. − 223 s.

19. Serezhko, T. A. Psixologiya social`no-pravovoj deyatel`nosti : uchebnik i praktikum dlya SPO / T. A. Serezhko, T. Z. Vasil`chenko, N. M. Volobueva. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2017. − 282 s.

20. Grigor`eva, I. A. Teoriya i metodika social`noj raboty` : uchebnik dlya SPO / I. A. Grigor`eva, V. N. Kelas`ev. − 2-e izd., pererab. i dop. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2018. − 254 s.

21. Grigor`eva, I. A. Social`naya rabota s sem`ej : ucheb. posobie dlya SPO / I. A. Grigor`eva. − 2-e izd., ispr. i dop. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2019. − 149 s.

22. Toroxtij, V. S. Social`naya rabota s sem`ej. Psixologo-pedagogicheskoe obespechenie : ucheb. posobie dlya akademicheskogo bakalavriata / V. S. Toroxtij. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2017. − 488 s.

23. Grigor`eva, I. A. Teoriya i metodika social`noj raboty` : uchebnik dlya SPO / I. A. Grigor`eva, V. N. Kelas`ev. − 2-e izd., pererab. i dop. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2018. − 254 s.

24. Teoriya i metodika social`noj raboty` : uchebnik dlya SPO / E. I. Xolostova [i dr.] ; pod red. E. I. Xolostovoj, L. I. Kononova, M. V. Vdovinoj. − 3-e izd., pererab. i dop. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2019. − 288 s.

25. Kononova, T. B. Teoriya i metodika social`noj raboty`: istoriya social`noj raboty` : ucheb. posobie dlya SPO / T. B. Kononova. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2019. − 356 s.

26. Platonova, N. M. Teoriya i metodika social`noj raboty` / N.M. Platonova, G.F. Nesterova. − M.: Academia, 2020. – 400 c.

27. Pristupa, E. N. Teoriya social`noj raboty` : uchebnik i praktikum dlya vuzov / E. N. Pristupa. − 2-e izd., pererab. i dop. − Moskva : Izdatel`stvo Yurajt, 2020. − 414 s. − (Vy`sshee obrazovanie). − ISBN 978-5-534-03164-5. − Tekst : e`lektronny`j // Obrazovatel`naya platforma Yurajt [sajt]. − URL: https://urait.ru/bcode/450468 (data obrashheniya: 03.10.2021).

28. Kurbatov, V. I. 110 voprosov i otvetov po teorii i praktike social`noj raboty`: monogr. / V.I. Kurbatov. − M.: KnoRus, 2020. − 292 c.

29. Kurbatov, V. I. 110 voprosov i otvetov po teorii i praktike social`noj raboty`: monogr. / V.I. Kurbatov. − M.: KnoRus, 2020. − 292 c.

30. Begidov, M. V. Social`naya zashhita invalidov : ucheb. posobie dlya akademicheskogo bakalavriata / M. V. Begidov, T. P. Begidova. − 2-e izd., pererab. i dop. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2019. − 98 s.

31. Grigor`eva, I. A. Social`naya rabota s sem`ej : ucheb. posobie dlya SPO / I. A. Grigor`eva. − 2-e izd., ispr. i dop. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2019. − 149 s.

32. Toroxtij, V. S. Social`naya rabota s sem`ej. Psixologo-pedagogicheskoe obespechenie : ucheb. posobie dlya akademicheskogo bakalavriata / V. S. Toroxtij. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2017. − 488 s.

33. Voronczova, M. V. Social`naya zashhita i social`noe obsluzhivanie naseleniya [E`lektronny`j resurs] : uchebnik dlya vuzov / M. V. Voronczova, V. E. Makarov ; pod red. M. V. Voronczovoj. – Moskva : Yurajt, 2020. – 330 s. – Dostup s sajta E`BS Yurajt. – Rezhim dostupa: http://www.biblio-online.ru/bcode/462502. (data obrashheniya 03.10.2021).

34. Menedzhment v social`noj rabote : uchebnik dlya SPO / E. I. Xolostova [i dr.] ; otv. red. E. I. Xolostova, E. I. Komarov, O. G. Proxorova. − 2-e izd. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2018. − 319 s.

35. Roik, V. D. Social`naya politika: kachestvo zhizni pozhilogo naseleniya i straxovy`e instituty` social`noj zashhity` : ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury` / V. D. Roik. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2019. − 400 s.

36. Pevnaya, M. V. Upravlenie volonterstvom: mezhdunarodny`j opy`t i lokal`ny`e praktiki : monografiya / M. V. Pevnaya ; pod nauch. red. G.E. Zborovskogo. − 2-e izd. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2019 ; Ekaterinburg : Izd-vo Ural. Un-ta. − 433 s.

37. Solodyankina, O. V. Prognozirovanie, proektirovanie i modelirovanie v social`noj rabote : uchebnik i praktikum dlya SPO / O. V. Solodyankina. − 4-e izd., ispr. i dop. − M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2019. − 206 s.

УДК [378.011.3-051:796.071]:005.336

Абакуменко Дарья Юрьевна,
преподаватель кафедры
олимпийского и профессионального спорта
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет», г. Луганск
E-mail: d.abakum_sport@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ГОТОВНОСТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Аннотация. *В статье актуализируется проблема формирования готовности к профессиональной деятельности будущих специалистов в области физической культуры и спорта в системе высшего образования. Раскрываются основные подходы к определению понятия «готовность к профессиональной деятельности»: функциональный, личностный, личностно-деятельностный, системный. Отмечается необходимость поиска путей совершенствования профессиональной подготовки будущих специалистов в области физической культуры и спорта в направлении теоретико-методологического и методического обоснования формирования готовности к профессиональной деятельности.*
Ключевые слова: *готовность к профессиональной деятельности, будущие специалисты в области физической культуры и спорта, подходы к определению понятия.*

Abakumenko Daria Yuryevna,
lecturer of Olympic and Professional Sport Department
SEI HE LPR Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk

THE MAIN APPROACHES TO THE DE FINITION OF THE CONCEPT OF «READINESS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY»

Abstract. *The article actualizes the problem of the formation of future specialists' readiness for professional activity in the field of physical culture and sports in the system of higher education. The main approaches to the definition of the concept of "readiness for professional activity" have been revealed: functional, personal, personal and activity, systemic approaches. It has been noted that there is a need to find ways to improve future specialists'professional training in the field of physical culture and sports in the direction of theoretical ,methodological, and methodic substantiation of the formation of readiness for professional activity.*
Keywords: *readiness for professional activity, future specialists in the field of physical culture and sports, approaches to the definition of the concept.*

Изменения парадигмы современного образования Луганской Народной Республики обуславливают поиск путей

решения проблем профессиональной подготовки специалистов в области физической культуры и спорта, одной их которых является формирование готовности студентов к реализации тренерской деятельности. Характеризуя данное интегральное личностное образование тренера как показатель профессиогенеза и основу профессиональной и социальной адаптации молодого специалиста, следует отметить значение системы высшего образования в формировании и развитии данного феномена.

Формирование готовности будущего специалиста в области физической культуры и спорта к профессиональной деятельности требует целенаправленной организации усвоения обучающимися необходимых общекультурных и профессиональных компетенций, норм и ценностных ориентаций профессии, раскрытия и реализации потенциальных профессионально значимых качеств, возможностей, способностей и потребностей студентов к тренерской работе, что требует научного обоснования педагогического сопровождения этого процесса.

Различные аспекты формирования готовности к профессиональной деятельности раскрываются в исследованиях Т.Б. Гершкович, О.Б. Дмитриевой, М.И. Дьяченко, А.Н. Иноземцевой, Л.А Кандыбович, В.А. Луговского, А.А. Лукомец, Р.Д. Санжаевой и др. Проблемам модернизации системы высшего образования в области физической культуры и спорта посвящены работы В.А. Анисимовой, А.В. Барышева, В.А. Беликова, А.С. Ерастова, Р.Р. Каримова,

М.В. Кожевникова, В.С. Кругликовой, И.В. Лапчинской, К.К. Маркова, О.В. Михайлова, Т.А. Нескребы, Т.Т. Ротерс, М.С. Скляра, Д.А. Чернышева и др. Однако, несмотря на все возрастающий интерес к вопросам профессионализации обучающейся молодежи, проблема формирования готовности будущих специалистов в области физической культуры и спорта остается нераскрытой.

Цель данной статьи – раскрыть основные подходы к определению понятия «готовность к профессиональной деятельности» как методологического регулятива исследования формирования готовности будущих специалистов в области физической культуры и спорта к тренерской деятельности.

Теоретический анализ проблемы формирования готовности будущих специалистов в области физкультуры и спорта к тренерской деятельности показал наличие различных подходов к определению понятия «готовность».

А.Ц. Пуни, в своей работе «Психологическая подготовка к соревнованиям в спорте», описывая готовность спортсменов к соревновательной деятельности, выделяет три ее состояния: боевое возбуждение, предстартовая лихорадка, предстартовая апатия [15, с. 33], характеризуя их как временные, исследователь подчеркивает значение оптимальности предварительной работы со спортсменом для достижения боевой готовности с целью мобилизации всех психофизиологических и эмоциональных ресурсов соревнующегося.

Представляя готовность как временную активизацию психологических и физических ресурсов организма для

выполнения поставленных задач – «активность, определяющая деятельность» – сторонники функционального подхода в определении изучаемой категории отмечают ее ситуативный характер. Н.Д. Левитов описывает данное состояние личности как «предстартовое» и определяет его как временную готовность к деятельности, подразделяя ее на три уровня – обычный, повышенный и пониженный [10, с. 220]. Ученый подчеркивает зависимость оптимальности и результативности действий от ситуативных и личностных психических процессов индивида (познавательных, эмоциональных, волевых, оценочных и др.), его состояний, свойств и качеств, определяющих эффективность деятельности: «…готовность может быть рассмотрена как пригодность или непригодность человека к исполнению данной работы, как наличие или недостаток у него необходимых для данной работы способностей» [Там же, с. 221].

Д.Н. Узнадзе готовность к какому-либо виду деятельности определяет как установку на ее выполнение – «первичная реакция на воздействие ситуации, в которой человеку приходится ставить и решать задачи» [19, с. 18], возникающую при наличии мотивации и актуальных обстоятельств, в которых будет удовлетворена насущная потребность индивида: «…из всех возможных действий, признанных его разумом целесообразными, лишь некоторые привлекают его с определенной стороны, лишь по отношению к некоторым он чувствует готовность, лишь некоторые приемлет как действительно целесообразные. …Обнаружив эту линию

поведения, субъект как-то особенно переживает ее, он чувствует исходящее от нее определенное влечение, переживая готовность к ее выполнению» [18, с. 151].

Подчеркивают взаимодействие мотивационных, когнитивных и волевых сфер личности в обеспечении готовности к деятельности и М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович и В.А. Пономаренко, отмечая значимость этой взаимозависимости в экстремальных, напряженных ситуациях, требующих быстрого и безошибочного принятия решения [7, с. 23].

Рассматривая готовность как самостоятельную психологическую характеристику, функциональное состояние человека, выступающее психофизиологическим ответом организма на внешние и внутренние воздействия и проявляющееся внутренним планом действия, представители функционального подхода отмечают значимость активной готовности и субъективного ощущения отсутствия препятствий для получения оптимального результата деятельности, определяя оперативную готовность предпосылкой эффективной реализации поставленных задач. При таком подходе готовность рассматривается как самостоятельное, несистемное психологическое явление, а личностные конструкты (мотивы, знания, умения, профессионально значимые качества, ценностные ориентации и др.) анализируются как факторы формирования готовности, а не ее составляющие.

Представителями личностного подхода готовность описывается как система свойств, характеристик и качеств

личности, обеспечивающая эффективную реализацию поставленных задач.

Первоначально готовность к деятельности, преимущественно, выступала объектом исследований, в которых рассматривалась психологическая готовность в аспекте механизмов саморегуляции поведения – мотивы, потребности, волевые установки и др. – и интеграции свойств и качеств личности для достижения результата.

К.К. Платонов, выделяя в характеристике готовности три значимых равноценных значения – готовность как: осознанная потребность участия в трудовой деятельности, итог профессионального обучения, социализации и общественной и профессиональной адаптации индивида, результат подготовки и мобилизации внутренних ресурсов личности – отмечает, что данный личностный конструкт, с одной стороны, формируется в процессе деятельности, с другой, оказывает влияние на ее успешность [14, с. 72 – 75].

Ф. Генов в своих трудах, посвященных организации и специфике деятельности в области физкультуры и спорта, направленной на самореализацию в различных социальных условиях, описывает готовность как сложный комплекс свойств и качеств личности, функционирование которых обеспечивается эмоциональной и волевой регуляцией в деятельности, при этом, по мнению ученого, специалист «учится управлять собой, формирует общие и специальные алгоритмы действий (умения и навыки), необходимые для успешной реализации физической и

психической активности в условиях собственной жизнедеятельности» [3].

С развитием науки теория психологической готовности к деятельности получила свое развитие в свете осмысления проблем предметной деятельности и профессиогенеза человека. Дифференцируются подходы к пониманию профессиональной готовности с позиции содержания и структуры деятельности в профессии.

Определяя готовность специалиста к профессиональной деятельности как системную разноуровневую организацию психики, включающую ряд свойств и качеств человека как индивида и как личности, соответствующих предмету, цели, средствам и условиям труда [8, с. 58], Е.А. Климов отмечает динамичность этой характеристики личности, качественные изменения которой напрямую зависят от процессов саморазвития: «Специалист должен сочетать широкую научную фундаментальную подготовку с основательной практической подготовкой, в совершенстве владеть умениями по своей специальности, непрерывно совершенствовать свои знания, умения, навыки, расширять общественно-политический кругозор» [Там же, с. 50].

А.А. Лукомец, представляя содержательную характеристику готовности к выбору профессиональной деятельности, характеризует это интегральное (системное) динамическое проявление личности как совокупность смыслов, ценностей и жизненных целей, интересов, установок, а также осознание возможностей и способностей в осуществлении

своего профессионального замысла [12], таким образом, представляя данную категорию как личностный конструкт, характерный для начальных этапов профессионализации и состоящий в направленности индивида на выполнение избранного вида труда.

Очерчивая поле субъектной педагогики, обусловливающей самоопределение специалиста в его личностном развитии и профессиональном росте, В.А. Сластенин и Л.С. Подымова выделяют следующие характеристики личности, выступающие компонентами готовности к профессиональной деятельности: способность интериоризировать, преобразовывать и создавать новые идеи; осознание и принятие задач, установок деятельности на всех этапах ее осуществления; способность к нравственному выбору в определенных ситуациях; способность к рефлексии; стремление и способность инициативно, критически и инновационно анализировать результаты деятельности и отношений; направленность на саморазвитие; способность самостоятельно вносить коррективы в свою деятельность; творческий потенциал, уникальность, неповторимость [17].

Личностный подход существенно расширяет представление о понятии «готовность» как системном личностном образовании, обладающем сложной структурой, представленной мотивами, общими и специальными знаниями, умениями, навыками профессиональной деятельности, принципами, нормами, ценностями, ценностными ориентациями, убеждениями, профессионально значимыми

качествами, обеспечивающими успешную реализацию деятельности. Такой подход обеспечивает включение всех личностных конструктов, имеющих значение для эффективного решения поставленных задач, в структуру готовности и ориентирует на организацию специальной подготовки индивида к выполнению деятельности.

Понимание готовности как комплекса личностных качеств индивида, значимых для эффективной реализации задач деятельности, системное проявление которых обусловлено характером и спецификой этой деятельности характерно для представителей личностно-деятельностного подхода к определению исследуемого понятия.

Определяя готовность «как проявление индивидных, личностных и субъективных особенностей, свойств и качеств человека в их целостности, обеспечивающее человеку возможность эффективного выполнения своих функций» [9, с. 158], Т.Б. Крюкова отмечает, с одной стороны, ее роль в реализации профессиональных обязанностей, с другой, значение в изменении последовательности и характера действий в изменившихся условиях.

Р.Д. Санжаева, рассматривая структуру готовности к профессиональной деятельности, также отмечает ее зависимость от вида деятельности: «Каждая деятельность уникальна, поэтому структура готовности к каждой конкретной деятельности должна изучаться специально и может быть специфичной не только по содержанию, но и по структуре входящих в нее компонентов» [16, с. 8].

В.А. Луговский Л.В. Сурженко, М.Н. Кох рассматривают готовность к профессиональной деятельности как «интегральное состояние, определяемое степенью соответствия личностных характеристик профессионала требованиям той или иной деятельности и адекватным моделям функционирования личности в той или иной сфере его жизнедеятельности» [11, с. 69], при этом исследователи подчеркивают взаимосвязь готовности к реализации профессиональных задач и целенаправленной активности личности в творческой реализации целей и программ профессии, что, по мнению авторов, является основой конкурентоспособности личности.

Определяя готовность к профессиональной деятельности педагога как совокупность общих и специальных знаний, умений, компонентов культуры, творческого потенциала и способностей к самосовершенствованию личностью психических процессов, состояний и свойств, значимых в выполнении профессиональных задач, А.А. Деркач отмечает, что формирование и развитие готовности к профессиональной деятельности являются основными целями и сущностью профессионального образования [6, с. 8 – 9].

Зависимость формирования готовности и специально организованной подготовки в учреждениях высшего образования отмечает и Е.В. Шипилова, подчеркивая, что на разных этапах обучения «готовность к профессиональной деятельности претерпевает позитивные качественные и количественные изменения, наращивается и отражается в поступательной динамике перехода от одного уровня к другому,

определяется внутренним балансом между ее компонентами, и обеспечивает продуктивное решение учебных и профессиональных задач разной сложности и содержания (от репродуктивных до эвристических) [21, с. 6 – 7].

Раскрывая особенности, содержание и пути развития готовности к деятельности как акмеологического феномена, О.В. Михайлов характеризует ее как полимодальное интегральное состояние личности, раскрывающее соответствие характеристик будущего специалиста требованиям профессиональной деятельности и оптимальным моделям функционирования в профессии, обеспечивающее целенаправленную активность индивида в творческой реализации поставленных планов и задач. Организация процесса поэтапного формирования и развития готовности к деятельности в рамках образовательной среды, по мнению исследователя, обеспечивает его существенное ускорение и значительную оптимизацию [13, с. 6 – 7].

Характеризуя готовность к деятельности как уровень развития специалиста, определяемый состоянием функциональных и личностных характеристик индивида, необходимых для эффективного выполнения поставленных задач профессии, представители личностно-деятельностного подхода указывают на взаимозависимость качества профессиональной подготовки, уровня профессионализации и готовности к профессиональной деятельности.

Рассмотрение готовности как проявления взаимодействия всех сфер личности (мотивационно-ценностной, когнитивной,

предметно-деятельностной, эмоционально-волевой, регулятивно-оценочной и др.) с целью обеспечения, как эффективной реализации деятельности, так и профессиогенеза человека характерно для представителей системного подхода.

Н.А. Глузман, Т.В. Пожидаева характеризуют готовность к профессиональной деятельности как главное качество будущего специалиста, составляющую его действий по решению задач профессии, понятие, с которого начинается и которым заканчивается процесс улучшения культуры труда индивида, педагоги отмечают, что: «… когда обучающийся начинает жить на основе понимания готовности – с ее учетом и формированием нового уровня готовности, то это начало активного и продуктивного движения в своем развитии» [5, с. 94].

Готовность к выполнению различных видов профессиональной деятельности, по мнению А.В. Барышева, формируется в педагогическом процессе вуза на занятиях по специализации и в период педагогической практики и предполагает достижение высокого уровня профессиональной компетентности, обеспечивающего эффективность действий в любых ситуациях и условиях, «гарантирует приоритетное развитие интеллекта на основе синтеза принципов фундаментальности, индивидуализации, прикладной направленности образования, запуск механизмов саморазвития личности, актуализации творческих способностей, создание условий для профессиональной и жизненной самореализации» [1, с. 3 – 4].

Д.А. Водопьянов определяет готовность к успешной профессиональной деятельности как сложное интегральное, психическое новообразование, обусловленное комплексом психолого-акмеологических, личностных и профессионально-деятельностных факторов и критерий качества профессиональной подготовки, позволяющий прогнозировать и корректировать этот процесс [2, с. 44].

Готовность к профессиональной деятельности как целостное, интегративное образование, по мнению Т.Б. Гершкович, напрямую зависит от профессиональной подготовки и функционирует на протяжении всего процесса профессионализации. Динамичность и структура данной субъектной характеристики, отмечает исследователь, детерминируется разноуровневыми индивидуальными свойствами и спецификой деятельности, а характер детерминации зависит от этапа профессионализации [4, с. 5].

Поддерживая позицию по характеристике готовности к успешной профессиональной деятельности молодых специалистов как основному критерию качества профессиональной подготовки студентов, И.Х. Хамизова рассматривает это феномен на двух уровнях: и как условие успешного освоения профессиональной деятельности на этапе обучения в вузе и как результат профессионального обучения [20, с. 9 – 10]. Раскрывая взаимосвязь выраженности компонентов готовности и эффективности профессиональной деятельности молодых специалистов, исследователь выделяет составляющие готовности, выступающие референтными

факторами достижения высокого уровня успешности в профессии, среди которых: профессиональная мотивация, профессиональная компетентность, удовлетворенность профессией, ответственное отношение к профессиональной деятельности, активное саморазвитие, установка на широту выбора профессиональных стратегий [Там же, с. 21].

Концептуальные положения системного подхода о готовности как системно-структурном личностном образовании, обеспечивающем эффективность реализации задач деятельности и успешность специалиста в профессии, позволили устранить разрыв между функциональным и личностным определениями готовности и определить его как результат профессиональной подготовки, обеспечивающий профессиональную направленность индивида и его способность эффективно работать в профессии.

Подводя итоги, отметим, что феномен готовности к профессиональной деятельности изучен с разных позиций. Его генезис обусловлен динамикой отношений между понятиями «готовность к деятельности», «психологическая готовность», «профессиональная готовность», развивавшихся от утверждения автономности данных категорий на личностном и функциональном уровнях до признания их тождественности в системной структуре и функциональных взаимосвязях компонентов, особенности которых обуславливаются спецификой осваиваемой деятельности.

Понимание готовности к профессиональной деятельности как необходимого условия успешного формирования

профессионализма личности и деятельности будущих специалистов, обусловило выделение главных характеристик этого феномена – направленность на продуктивность деятельности; интегративный характер, проявляющийся во взаимосвязи составляющих ее структур; включенность в систему профессиональной культуры личности.

Анализ основных подходов к определению понятия «готовность к профессиональной деятельности» – функционального, личностного, личностно-деятельностного, системного – как методологической базы исследования формирования готовности будущих специалистов в области физической культуры и спорта к тренерской деятельности, выступает концептуальной основой исследования этого процесса и обуславливает разработку путей совершенствования профессиональной подготовки обучающихся .

Литература:

1. Барышев, А.В. Развитие готовности студентов вуза физической культуры к воспитанию волевых качеств юных спортсменов : специальность 13.00.04 «Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки и оздоровительной физической культуры» : автореф. дис. на соискание научн. степени канд. пед. наук / А.В. Барышев. – Челябинск, 2010. –23 с.

2. Водопьянов, Д.А. Феномен психологической готовности студентов – будущих психологов к профессиональной деятельности / Д.А. Водопьянов // Акмеология. – 2017. – №4. – С. 41 – 46/

3. Генов, Ф. Психология физического воспитания и спорта [Электронный ресурс] / Ф. Генов. – Режим доступа: http://belibra.ru/Psikhologiya-fizichyeskogo-vospitaniya-i-sporta.html#Q190-1-1-Pryedmyet-psikhologii-fizichyeskogo-vospitaniya-i-sporta (дата обращения 21.08.2021)

4. Гершкович, Т.Б. Формирование готовности к педагогической деятельности и ее связь с индивидуальными стратегиями адаптации: на примере молодых преподавателей высшей школы : спец. 19.00.07 «Педагогическая психология» : автореф. дис. на соискание научн. степени канд. псих. наук / Т.Б. Гершкович. – Екатеринбург, 2002. – 24 с.

5. Глузман, Н.А. Введение в педагогическую деятельность : учебное пособие / Н.А. Глузман, Т.В. Пожидаева. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – 312 с/

6. Деркач, А.А. Теоретические основы психологической готовности студентов – будущих психологов к профессиональной деятельности / А.А. Деркач, Д.А. Водопьянов // Акмеология. – 2017. – № 2. С. 7 – 13.

7. Дьяченко, М.И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях : психологический аспект / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Пономаренко. – Минск : Изд-во «Университетское», 1985. – 206 с.

8. Климов, Е.А. Введение в психологию труда : учебник для вузов / Е.А. Климов. – М. : Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. – 350 с.

9. Крюкова, Т.Б. Современные подходы к исследованию проблемы психологической готовности к деятельности в электроэнергетической сфере / Т.Б. Крюкова // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – 2011. – №1. – С. 155 – 160.

10. Левитов, Н.Д. О психических состояниях человека / Н.Д. Левитов. – М. : Просвещение, 1964. – 264 с.

11. Луговский, В.А. Психологическая готовность к профессиональной деятельности как основа конкурентноспособности выпускников вуза / В.А. Луговский, Л.В. Сурженко, М.Н. Кох // Вестник КГУ. – 2018. – №1. – С. 66 – 70.

12. Лукомец, А.А. Содержательная характеристика психологической готовности к выбору профессии в раннем юношестве [Электронный ресурс] / А.А. Лукомец // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhatelnaya-harakteristika-psihologicheskoy-gotovnosti-k-vyboru-professii-v-rannem-yunoshestve (дата обращения 21.08.2021).

13. Михайлов, О.В. Готовность к деятельности как акмеологический феномен: содержание и пути развития : спец. 19.00.13 «Психология развития, акмеология» : автореф. дис. на соискание научн. степени канд. псих. наук / О.В. Михайлов. – М., 2007. – 23 с.

14. Платонов, К.К. Структура и развитие личности: психология личности / К.К. Платонов, А.Д. Глоточкин. – Москва : Наука, 1986. – 256 с.

15. Пуни, А.Ц. Психологическая подготовка к соревнованиям в спорте / А.Ц. Пуни. – М. : Физкультура и спорт,1969. – 89 с.

16. Санжаева, Р.Д. Готовность и ее психологические механизмы / Р.Д. Санжаева // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2016. – Вып. 2. – С. 6 – 16.

17. Сластенин, В.А. Готовность педагога к инновационной деятельности [Электронный ресурс] / В.А. Сластенин, Л.С. Подымова // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-

pedagoga-k-innovatsionnoy-deyatelnosti (дата обращения 22.08. 2021)

18. Узнадзе, Д.Н. Общая психология / Д.Н. Узнадзе / Пер. в грузинского Е.Ш. Чомахидзе; под ред. И.В. Имеладзе. – М. : Смысл; СПб : Питер, 2004. – 413 с.

19. Узнадзе, Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки / Д.Н. Узнадзе; Акад. наук Груз. ССР. Ин-т психологии им. Д.Н. Узнадзе. – Тбилиси : Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1961. – 210 с.

20. Хамизова, И.Х. Акмеологические факторы готовности молодых специалистов и студентов к успешной профессиональной деятельности : автореф. дис. на соискание научн. степени канд. псих. наук : спец. 19.00.13 «Психология развития, акмеология» / И.Х. Хамизова. – Кострома, 2013. – 25 с.

21. Шипилова, Е.В.Формирование психологической готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности : спец. 19.00.07 «Педагогическая психология» : автореф. дис. на соискание научн. степени канд. псих. наук / Е.В. Шипилова. – Москва, 2007. – 15 с.

Literatura:

1. Barishev, A.V. Razvitie gotovnosti studentov vuza fizicheskoi kulturi k vospitaniyu volevih kachestv yunih sportsmenov : specialnost 13.00.04 «Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya, sportivnoi trenirovki i ozdorovitelnoi fizicheskoi kulturi» : avtoref. dis. na soiskanie nauchn. stepeni kand. ped. nauk / A.V. Barishev. – CHelyabinsk, 2010. –23 s.

2. Vodopyanov, D.A. Fenomen psihologicheskoi gotovnosti studentov – budush'ih psihologov k professionalnoi deyatelnosti / D.A. Vodopyanov // Akmeologiya. – 2017. – №4. – S. 41 – 46.

3. Genov, F. Psihologiya fizicheskogo vospitaniya i sporta [Elektronnii resurs] / F. Genov. – Rezhim dostupa: http://belibra.ru/Psikhologiya-fizichyeskogo-vospitaniya-i-sporta.html#Q190-1-1-Pryedmyet-psikhologii-fizichyeskogo-vospitaniya-i-sporta (data obrash'eniya 21.08.2021)

4. Gershkovich, T.B. Formirovanie gotovnosti k pedagogicheskoi deyatelnosti i ee svyaz s individualnimi strategiyami adaptacii: na primere molodih prepodavatelei visshei shkoli : spec. 19.00.07 «Pedagogicheskaya psihologiya» : avtoref. dis. na soiskanie nauchn. stepeni kand. psih. nauk / T.B. Gershkovich. – Ekaterinburg, 2002. – 24 s.

5. Gluzman, N.A. Vvedenie v pedagogicheskuyu deyatelnost : uchebnoe posobie / N.A. Gluzman, T.V. Pozhidaeva. – Cimferopol : IT «ARIAL», 2018. – 312 s.

6. Derkach, A.A. Teoreticheskie osnovi psihologicheskoi gotovnosti studentov – budush'ih psihologov k professionalnoi deyatelnosti / A.A. Derkach, D.A. Vodopyanov // Akmeologiya. – 2017. – № 2. S. 7 – 13.

7. Dyachenko, M.I. Gotovnost k deyatelnosti v napryazhennih situaciyah : psihologicheskii aspekt / M.I. Dyachenko, L.A. Kandibovich, V.A. Ponomarenko. – Minsk : Izd-vo «Universitetskoe», 1985. – 206 s.

8. Klimov, E.A. Vvedenie v psihologiyu truda : uchebnik dlya vuzov / E.A. Klimov. – M. : Kultura i sport, YUNITI, 1998. – 350 s.

9. Kryukova, T.B. Sovremennie podhodi k issledovaniyu problemi psihologicheskoi gotovnosti k deyatelnosti v elektroenergeticheskoi sfere / T.B. Kryukova // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta. – 2011. – №1. – S. 155 – 160.

10. Levitov, N.D. O psihicheskih sostoyaniyah cheloveka / N.D. Levitov. – M. : Prosvesh'enie, 1964. – 264 s.

11. Lugovskii, V.A. Psihologicheskaya gotovnost k professionalnoi deyatelnosti kak osnova konkurentnosposobnosti vipusknikov vuza / V.A. Lugovskii, L.V. Surzhenko, M.N. Koh // Vestnik KGU. – 2018. – №1. – S. 66 – 70.

12. Lukomec, A.A. Soderzhatelnaya harakteristika psihologicheskoi gotovnosti k viboru professii v rannem yunoshestve [Elektronnii resurs] / A.A. Lukomec // YAroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2017. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhatelnaya-harakteristika-psihologicheskoy-gotovnosti-k-vyboru-professii-v-rannem-yunoshestve (data obrash'eniya 21.08.2021).

13. Mihailov, O.V. Gotovnost k deyatelnosti kak akmeologicheskii fenomen: soderzhanie i puti razvitiya : spec. 19.00.13 «Psihologiya razvitiya, akmeologiya» : avtoref. dis. na soiskanie nauchn. stepeni kand. psih. nauk / O.V. Mihailov. – M., 2007. – 23 s.

14. Platonov, K.K. Struktura i razvitie lichnosti: psihologiya lichnosti / K.K. Platonov, A.D. Glotochkin. – Moskva : Nauka, 1986. – 256 s.

15. Puni, A.C. Psihologicheskaya podgotovka k sorevnovaniyam v sporte / A.C. Puni. – M. : Fizkultura i sport,1969. – 89 s.

16. Sanzhaeva, R.D. Gotovnost i ee psihologicheskie mehanizmi / R.D. Sanzhaeva // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost. Obsh'estvo. – 2016. – Vip. 2. – S. 6 – 16.

17. Slastenin, V.A. Gotovnost pedagoga k innovacionnoi deyatelnosti [Elektronnii resurs] / V.A. Slastenin, L.S. Podimova // Sibirskii pedagogicheskii zhurnal. – 2007. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-pedagoga-k-innovatsionnoy-deyatelnosti (data obrash'eniya 22.08. 2021)

18. Uznadze, D.N. Obsh'aya psihologiya / D.N. Uznadze / Per. v gruzinskogo E.SH. CHomahidze; pod red. I.V. Imeladze. – M. : Smisl; SPb : Piter, 2004. – 413 s.

19. Uznadze, D.N. Eksperimentalnie osnovi psihologii ustanovki / D.N. Uznadze; Akad. nauk Gruz. SSR. In-t psihologii im. D.N. Uznadze. – Tbilisi : Izd-vo Akad. nauk Gruz. SSR, 1961. – 210 s.

20. Hamizova, I.H. Akmeologicheskie faktori gotovnosti molodih specialistov i studentov k uspeshnoi professionalnoi deyatelnosti : avtoref. dis. na soiskanie nauchn. stepeni kand. psih. nauk : spec. 19.00.13 «Psihologiya razvitiya, akmeologiya» / I.H. Hamizova. – Kostroma, 2013. – 25 s.

21. SHipilova, E.V.Formirovanie psihologicheskoi gotovnosti studentov-psihologov k professionalnoi deyatelnosti : spec. 19.00.07 «Pedagogicheskaya psihologiya» : avtoref. dis. na soiskanie nauchn. stepeni kand. psih. nauk / E.V. SHipilova. – Moskva, 2007. – 15 s.

УДК: 316.36:392-047.44

Бугакова Татьяна Андреевна,
аспирант кафедры психологии,
Луганский государственный педагогический университет
(г. Луганск, ЛНР)
E-mail: tatijana_bugakova@mail.ru

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Аннотация. *Статья посвящена теоретическому анализу феномена традиций в рамках междисциплинарного подхода. Дается краткий анализ основных результатов исследований феномена традиции в*

культурологическом, социологическом, педагогическом, философском и психологическом аспектах. Изучается взаимосвязь понятий традиции и инновации и их влияние на институт семьи и брака.
Ключевые слова: *семья; брак; брачно-семейные отношения; традиции; инновации; семейные традиции.*

Bugakova Tatiana Andreevna,
Postgraduate student,
Luhansk State Pedagogical University,
(Lugansk, LPR)
E-mail: tatijana_bugakova@mail.ru

ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF FAMILY TRADITIONS IN THE SOCIAL SCIENCES

Abstract. *The article is devoted to the theoretical analysis of the phenomenon of traditions within the framework of an interdisciplinary approach. The article gives a brief analysis of the main results of research on the phenomenon of tradition in cultural, pedagogical, philosophical and psychological aspects. The relationship between tradition and innovation and their influence on the institution of family and marriage is being studied.*
Keywords: *family; marriage; marriage and family relations; traditions; innovations; family tradition.*

Брачно-семейные отношения в современном мире претерпели значительные изменения, меняются семейные ценности, реализуются новые модели семейных отношений. Одни исследователи указывают на то, что такие изменения привели институт семьи и брака к кризисному состоянию (А.И. Антонов, В.А. Борисов, Л. Дарский, В.М. Медков И.С. Дуров, А.Б. Синельников), другие подчеркивают, что они

закономерны и являются нормой (Е.И Николаева, О.В. Васильева).

На наш взгляд, проблемы в вопросах семьи и брака были всегда, но сейчас изменился их характер. Инновации, привнесенные за последние годы в институт семьи и брака, позволяют решить некоторые проблемы прошлого, однако, они же порождают и ряд новых трудностей, которые только предстоит решить. Это и обуславливает актуальность изучения понятий «традиции» и «инновации» в сфере брачно-семейных отношений. Мы предполагаем, что именно непонимание и недооценка многими роли традиций, готовность отказываться от них из соображений моды и чрезмерного стремления к инновациям может приводить к негативным, кризисным процессам в браке. [1, с. 3].

С.П. Иваненков отмечает, что в современном обществе, в период ускоренного развития и значительных общественных перемен традиции приобретают особое значение. Именно в этот момент общество, стремясь к инновациям, может утратить свои самобытность и специфику [2. с.128].

При этом не менее пагубной может быть и обратная тенденция – отказ от любых инноваций. Стремление держаться за любую традицию вопреки изменившимся реалиям жизни, также может оказывать негативное влияние на сферу брачно-семейных отношений и, как следствие, может привести кризису институт семьи и брака. Таким образом, инновации не являются чем-то плохим сами по себе. Однако по самой своей природе

они не могут быть выверены в практике в момент их возникновения и требуют многолетней оценки. [1, с. 3]

Несмотря на актуальность обозначенной темы, среди исследователей до сих пор нет единого понимания феномена «традиции». На наш взгляд, это может быть обусловлено несколькими причинами. В первую очередь сложностью и многогранностью изучаемого явления. Также дополнительную сложность придает и то, что традиции активно изучаются в рамках многих наук (философии, культурологии, антропологии, истории искусствоведения, этики, социологии, этнографии, лингвистики, правоведения, педагогики, психологии и др.) каждая из которых изучает свои аспекты традиций. Кроме того, этот термин в современном мире активно используется в общественном словоупотреблении. [3].

В целом взгляды на сущность традиций часто различны, иногда и прямо противоположны. Однако, на данный момент исследователи пришли к единству в том, что изучить данный феномен можно только в рамках междисциплинарного анализа. Необходимость подобного подхода обоснована в работах В.Б. Власовой, Д.М. Угриновича, И.В. Суханова, Э.С. Маркарян, Б.М. Бернштейна и других [3].

Понятие «традиция» использовали еще в Древней Греции. Оно понималось в буквальном значении как «материальное действие». Слово «традиция» использовали, когда говорили о необходимости передать другому какую-либо вещь, умение или навык. [4, с. 726].

В русский язык слово традиция вошло сравнительно недавно, только в середине XIX века. Само понятие происходит от латинского «traditio», что в переводе означает передачу, предание, установившееся издавна мнение, привычку. Traditio в свою очередь происходит от tradere «передавать, вручать, завещать». Таким образом, этимологическое значение слова «традиция» определяется как «воспроизводимость», «преемственность», «значимость» [5].

Такое понимание феномена традиции нашло отражение в рамках психологических исследований. С.К. Бондырева, Д.В. Колесов указывают, что преемственность является одной из важнейших сущностных характеристик традиций. Авторы определяют преемственность как ненасильственное заимствование чего-либо одним индивидом у другого с последующим воспроизведением заимствованного в своей жизнедеятельности. Таким образом, авторы определяют традицию как явление, сущность которого заключается в усвоении опыта одного поколения другим и воспроизведении его в собственной деятельности. Исходя из этого «традиция» – это, прежде всего то, что не создано индивидом самостоятельно, а то, что ему передано кем-то извне [1, с.101].

В свою очередь, значимость определяется тем, что все традиции восходят к тем или иным потребностям человека и, ситуациям их реализации, таким образом, традиции оказываются приемлемым или необходимым множеству индивидов. [1, с. 26]. В.Г. Крысько отметает, что «привычная в течение длительного времени обстановка, идентичные запросы

и интересы, формы их реализации неизбежно ведут к возникновению традиции». [6, с. 124].

Исходя из выше сказанного, можно дать следующее определение. Традиции – это механизм накопления, хранения и передачи из поколения в поколение информации, закодированной в определённых поведенческих стереотипах.

К.К. Платонов понимает традиции как массовидное явление, способ хранения и передачи социального опыта, воспроизводства устойчивых общественных отношений, поддерживаемых силой общественного мнения, массовых привычек, убеждений и обычаев [3].

В словаре под общей редакцией А.В. Петровского традиции определяются как исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение формы деятельности и поведения, а также сопутствующие им обычаи, правила, ценности, представления. Традиции складываются на основе форм деятельности, которые неоднократно подтвердили свою общественную значимость и ценностную пользу. С изменением социальной ситуации традиции могут нарушаться, трансформироваться и замещаться новыми. [7, с. 405]

А.В. Петровский указывает, что понятие связки или пучка традиции служит одной из характеристик общности [7, с. 405]. Роль традиций для понимания этноса подчеркивают и ряд других исследователей. В.Г. Крысько отмечает, что традиции играют особую роль в закреплении и проявлении национальной психологии. Они накапливаются в практике жизни и

деятельности этноса, отражая положительный опыт всех предшествующих поколений. [6, с 124].

М. Мид указывает на то, что «характер общественного сознания в конкретной культуре определяется набором ключевых для этой культуры норм и их интерпретацией, воплощенных в традициях, привычках и способах национально своеобразного поведения» [6, с. 64].

Г. Лебон отмечает, что «Без традиций не может быть ни национальной души, ни цивилизации...» [8, с. 29].

О роли традиций писал и Н.А. Бердяев: «Жизнь нации, национальная жизнь есть неразрывная связь с предками и почитание их заветов. В национальном всегда есть традиционное» [9, С.105].

Таким образом, традиции в этнопсихологии понимают, как зафиксированный, передаваемый из поколения в поколение положительный опыт жизнедеятельности этноса, объединяющий психологию его представителей [6, с. 125]. К традициям относят правила, нормы, стереотипы поведения и формы общения людей, это однотипные реакции представителей одной культуры на привычные ситуации. К традициям также можно отнести коллективные эмоциональные шаблоны, привычки, пристрастия, вкусы, обычаи, установки, ценности, складывающиеся на основе длительного опыта жизнедеятельности нации и прочно укоренившиеся в повседневной жизни. [10; 6, с. 105].

Важно подчеркнуть, что система традиций народа всегда является результатом длительного исторического развития.

Именно система традиций этноса воспроизводит самого себя как этнос, сохраняет свою духовную и материальную культуру [10].

Во все времена общество нуждалось в традициях. В прошлом традициям следовали строго, практически не было таких видов деятельности, которые не регулировались бы посредством различных социальных норм [10]. Современные этнические общности не имеют столь строгой системы, многие элементы их культуры размываются. Этносы оказываются в значительной степени оторванными от традиций, поведение предков не рассматривается членами группы в качестве модели поведения. В таких обществах модель основывается на поведении современников. При этом, по мнению М. Мид, разрыва поколений не происходит из-за того, что остаются слои культуры, позволяющие осознавать свою принадлежность к общности: язык, религия, историческая память и т.д. [11, с.13].

М. Мид прогнозировала также возможность появления такого типа культуры, где человек опирается не на модели поведения предков или современников, а на свои собственные представления. Однако такого перехода не происходит в современном мире не происходит. Перенасыщение информацией, нестабильность, необходимость в поиске ориентиров приводят к обратной тенденции – увеличению интереса к ценностям предков. Поэтому, несмотря на негативные тенденции, традиции приобретают существенное значение в жизни современного человека [10, с.13].

Традиции активно изучаются также в рамках социальной психологии. С. Московичи, Б.Д. Парыгин, В.Е. Семёнов,

Г. Лебон, Г. Тард, Э. Фромм, К.Г. Юнг, а также другие отечественные и зарубежные психологи исследовали процессы накопления, хранения и передачи от поколения к поколению традиций больших и малых социальных групп.

Накопление и передача опыта социальной группы происходит в первую через семейные традиции. Именно в семье индивид впервые знакомиться с господствующими социальными ценностями, нормами, традициями и образцами поведения [12, с. 49].

Семейные традиции – это принятые в семье нормы, манеры поведения, обычаи и взгляды, которые передаются из поколения в поколение [13, с. 41]. Источником семейных традиций являются общественные, религиозные и исторические традиции и обряды.

Т.Ф. Бурганова, Г.Ф. Биктагирова отмечают, что семейные традиции аккумулируют родовой опыт, спрессовывают его и в таком виде сохраняют на века, фиксируют прошлое и настоящее семьи, обеспечивают устойчивость отношений, подобно вектору, направляют развитие семейных отношений, упорядочивают и структурируют их [13, с. 42]. При этом традиции усваиваются в видоизмененном, творчески преобразованном и дополненном виде, поэтому они уникальны для каждой семьи. [12, с.41].

Таким образом, традиции в отличии от других регулятивных механизмов (например, юридических законов) являются вариативными, они способны развиваться, допускают известную добровольность, свободу, выбор и реализуются через

самостоятельную деятельность человека [14, с. 102]. Благодаря чему, традиции, передаваясь из поколения в поколение, адаптируются к условиям современной жизни, сохраняя при этом способность осуществлять трансляцию культурных ценностей.

Попытки осмысления понятия «традиция» предпринималась также рядом зарубежных (В. Виндельбанд, Э. Гуссерль, Э. Шиллз, А. Хёниг, Дж. Гуди, Дж. Уатт и др). и отечественных философов (В.Б. Власова, Д.М. Угриновича, И.В. Суханова, Долгушин М.И., Савицкий П.Н., Трубецкой Н.С., Шацкий Е., и др).

В философии с течением времени менялись представления о роли традиций в жизни общества, мнения некоторых философов в разные эпохи было диаметрально противоположным. От идей Аристотеля о влиянии традиции на формирование личности до философов нового времени, которые критиковали идеи Аристотеля [15, с.8]. В эпоху Просвещения впервые феномен традиции оказывается под вопросом, становится объектом сомнения и критики. До этого периода общество руководствуется традициями, живет ими, но не подвергает их критическому анализу [16, с. 334]. Философы-просветители, указывали на то, что традиции «как слепое повиновение вороху смутных разрозненных установлений, нередко прямо противоречащих природе, установлений, которые не подтверждались ничем, кроме их древности» [15, с. 8].

Однако, все же по мнению большинства философов традиции играют важную роль в жизни общества. О. Конт указывал на возрастание роли традиции в развитии общества по мере того, как объём исторического опыта той или иной социальной группы становится всё более значительным. Л.Ф. Гумплович, Долгушин М.И., Савицкий П.Н., называли традиционность в качестве одного из основных законов существования группы [3]. Авторы указывают, что традиции являются неотъемлемым фактором естественного здорового становления культуры и сбалансированности всех социально-культурных начал общества [4, 725].

В рамках философии также поднимается вопрос о соотношении традиций и инноваций. Зачастую, понятия «традиционного» и «инновационного» противопоставляются как два взаимоисключающих состояния, тогда как в действительности практически невозможно провести грань между традиционным и инновативным [17, с 8].

Изменчивость и неопределенность явлений культуры как социальных фактов означает постоянное обновление того содержания, которое продолжает символически интерпретироваться как традиционное. Таким образом, соотношение понятий «традиционное» и «новое», «традиция» и «инновация» носят субъективный, интерпретативный, а не объективный характер. В следствии чего понятие «традиция» фактически теряет объективное содержание, и требует поправки на относительность при его использовании. [17, с.8]

Э.С. Маркарян указывает, что сама по себе традиция внутренне изменчива, а «динамика культурной традиции − это постоянный процесс преодоления одних видов социально организованных стереотипов и образования новых» [17, с. 6].

Похожую точку зрения выражает в своих трудах Б.С. Ерасов: «во всякой культуре существует некое динамическое соотношение традиционности (благодаря которой поддерживается стабильность) и новаций или заимствований (через которые общество изменяется). И то, и другое существуют как различные стороны культурного организма, имеющего свою самобытность (идентичность)...» [18, с. 154].

В философии также поднимается вопрос о значимости, традиций и обычаев в современной семье, о связи поколений и устойчивости брачно-семейных отношений. М.П. Барболин, В.И. Колесов отмечают, что при разрыве межпоколенных связей нарушается объективная природная и историческая логика развития семьи и в целом, человеческого сообщества, объективных законов развития жизни. По мнению авторов, выход из критической ситуации в которой находится институт семьи сегодня возможен только при с возрождения нравов, традиций современной семьи. При этом уже сейчас многие семейные традиции начинают возрождаться заново [19, с. 134].

Несмотря на признание важности традиций для современной семьи нельзя забывать и об инновациях, которые как известно не отделимы от традиции. При этом важно подчеркнуть, что «новаторство вне связи с традицией приводит к нарушению преемственности, той меры, благодаря которой

культура сохраняется как органическое целое, достояние человечества» [20, с.140].

В педагогическом аспекте традиции изучали: А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский, Маркова Т.А., Юдина Н.П. и др.

Так, К.Д. Ушинский считал, воспитание и образование должно учитывать своеобразие каждого народа, т.е. традиции, географию, исторические особенности. Т.к. именно опора на характер народа и его традиции способствует формированию личности, воспитанию любви к родине, гуманности, правдивости, трудолюбия, ответственности, чувства долга, воли, чувства самолюбия в его правильном понимании, эстетического отношения к жизни [21].

Большое значение традициям придавал А.С. Макаренко, он указывал на то, что формирование в коллективе традиций способствует воспитанию, поддержанию дисциплины через коллектив [22, с.78.] А.С. Макаренко писал: «Ничто так не скрепляет коллектив, как традиция. Воспитать традиции, сохранить их – чрезвычайно важная задача воспитательной работы» [23].

Все традиции А.С. Макаренко подразделял на большие и малые. К большим можно отнести различные массовые мероприятия, воспитывающие чувство гордости за коллектив, уважение к общественному мнению; к малым – повседневные традиции, поддерживающие установленный порядок [24, с. 222].

О необходимости возрождения и поддержания традиций, внедрении их в школу и семью писал также В.А. Сухомлинский.

В целом следует отметить, что многие педагоги отмечают чрезвычайно важную роль традиций в обучении и воспитании, и указывают на необходимость возрождения и поддержания традиций, как в системе школьного образования, так и в семейном воспитании. Весь семейный уклад и семейные традиции обладают огромным педагогическим потенциалом, средством трансляции социально-культурных ценностей [25, с.13]. Семейные традиции являются образцами, с помощью которых дети приобщаются к культуре, социуму, познают мир, социализируются.

В рамках социологии данное явление исследовали: М. Вебер, М. Мосс, М. Хальбвакс, О. Конт, С.В. Корнев, Е. Шацкий и др.

Традиции в социологии понимают, как «... элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течении длительного времени» [26, с. 413].

Рассмотрим некоторые подходы к пониманию феномена традиции в социологии.
О. Конт в своих работах указывал на важнейшую роль преемственности в социальной жизни и рассматривал традиции как самоценность. К. Маркс также признавал важное социальное значение традиции, но, рассматривал их либо как тормоз социального развития, либо как средство, которое общество использует при осуществлении инноваций. А.Б. Гофман выделил два различных подхода к традициям в работах

М. Вебера: «Первый: традиция как привычка, основанная на подражании; второй: традиция как ценность или система ценностей» [16, с. 339].

В современных семьях, в следствии ускоренного социального развития, роль семейных традиций снижается. В результате чего утрачивается интерес к традиционным занятиям предшествующих поколений и связь с национальными особенностями своего народа, появляются симптомы психологического разобщения в семье. Таким образом, традиции играют роль интеграционного и стабилизирующего фактора. Именно традиции позволяют институту семьи и брака трансформироваться и адаптироваться к современным условиям, сохраняя при этом свою социальную сущность [27, с. 11].

В работах по культурологии традиции представлены как «передача и сохранение социального культурного опыта от поколения к поколению», как «социальное культурное наследие», как исторически сложившиеся формы поведения людей [28].

С.С. Фролов отмечает, что именно семья является основным носителем культурных образцов, наследуемых из поколения в поколение. [13, с 41]. Такие образцы или другими словами традиции отличаются своеобразием и специфичны для каждого общества» [29, с. 6], любой образец материальной и духовной деятельности может служить основой для возникновения традиций в семье. Традиции в свою очередь регламентируют создание новой семьи, супружеские,

родительские отношения, ведение домашнего хозяйства, проведение досуга и т.д. [30, с. 105].

Подводя итог, отметим, что изучение традиций является актуальным направлением исследований в рамках многих наук: философии, культурологии, культурной и социальной антропологии, истории искусствоведения, этики, социологии, этнографии, лингвистики, правоведения, педагогики, психологии и др. Единого, общепринятого, для всех наук определения традиций в науке нет. Причиной такого состояния является то, что каждая из названных отраслей знания изучает свои аспекты традиций.

В нашем исследовании, вслед за А.В. Петровским, мы определяем традиции как исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение формы деятельности и поведения, а также сопутствующие им обычаи, правила, ценности, представления. Традиция складывается на основе форм деятельности, которые неоднократно подтвердили свою общественную значимость и ценностную пользу.

Традиции выполняю ряд важнейших функций в жизни общества: обеспечение преемственности поколений, способ получения и хранения информации, регулирование образа жизни людей в рамках определенного самосознания. Накопление и передача опыта происходит в первую очередь с помощью семейных традиций. Именно в семье индивид впервые знакомиться с социальными ценностями, нормами, традициями и образцами поведения. Источником семейных традиций являются общественные, религиозные и исторические традиции

и обряды. Семейные традиции аккумулируют родовой опыт, сохраняя его, фиксируя прошлое и настоящее семьи, обеспечивая устойчивость и развитие семейных отношений, упорядочивая и структурируя их.

В современных семьях, вследствие ускоренного социального развития, роль семейных традиций снижается. В результате чего утрачивается интерес к традиционным занятиям предшествующих поколений и связь с национальными особенностями своего народа, появляются симптомы психологического разобщения в семье. Стремясь к инновациям семьи, могут утратить самобытность и специфику. Недооценка роли традиций, готовность отказываться от них может приводить к негативным процессам, в том числе и в брачно семейных отношениях. Однако, перенасыщение информацией, нестабильность, необходимость в поиске ориентиров приводят к возрождению интереса к ценностям предков. Поэтому, несмотря на негативные тенденции, традиции приобретают все большее значение в жизни современного человека.

Литература:

1. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества: учеб. пособие / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. − 2-е изд., стер. − М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2007. − 280 с.
2. Иваненков С.П. Традиция и будущее // Credo. – 1997. – № 1. – С.128
3. Клейман, М.Б. Роль традиции социальной группы в процессе формирования ценностных ориентаций личности: дис.

… канд. психол. наук: 19.00.05 / М.Б. Клеймн; Ярославль, 2001. – 180 с.

4. Биктагирова Г.Ф. Междисциплинарный анализ понятия «традиция» / Г.Ф. Биктагирова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6 (часть 3) – С. 725-729

5. Конькова М.С. Лексикографический анализ лексемы "традиция" в толковых словарях [Электронный ресурс] / М.С. Конькова // Academy. − 2018. − №1(28). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskiy-analiz-leksemy-traditsiya-v-tolkovyh-slovaryah (дата обращения: 08.11.2021)

6. Крысько В.Г. Этническая психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений − 2-е изд., стереотип / В.Г. Крысько. − М.: Издательский центр «Академия», 2004. − 320 с.

7. Психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., исапр. и под. – М., 494 с.

8. Лебон Г. Психология масс / Г. Лебон – «Питер», 2015. – 224 с.

9. Бердяев Н. А. Философия неравенства / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов. − М.: Институт русской цивилизации, 2012. − 624 с.

10. Никитина Т.С. Традиции как выражение этнической психологии / Т.С. Никитина, В.А. Федотов // Вестник ЧГУ, 2009. – №3. – С.176-181.

11. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.

12. Розенберг Н.В. Семья как культурная единица, способ сохранения и трансляции культурных традиций / Н.В. Розенберг // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – №4. – С.45–53.

13. Бурганова Т.Ф. Семейные традиции в представлениях подростков / Т.Ф. Бурганова, Г.Ф. Биктагирова // Успехи современного естествознания. − 2012. – № 5 – С. 41-43.

14. Тирских М.Г. Соотношение традиции с обычаем и правом: компаративистские аспекты / М.Г. Тирских, Л. Ю. Черняк // Сибирский юридический вестник, 2013. – №2. – С. 100 – 107.

15. Артановский С.Н. Традиция: от прошлого к будущему / С.Н. Артановский // Вестник СПбГИК. − 2010. – №1. – С. 6–15.

16. Гофман А.Б. Социология традиции и современная Россия / А.Б. Гофман // Россия реформирующаяся. − 2008. №7. – С. 335–352.

17. Полонская И.Н. Понятие традиции: проблема определения / И.Н. Полонская // Известия вузов. Северо-кавказский регион. Серия: Общественные науки. − 2006. – № 2. – С. 6-10.

18. Ерасов Б.С. Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений / Б.С. Ерасов. Издание третье, 1. доп. и перераб. − М.: Аспект Пресс, 2000. − 591 с.

19. Барболин М.П. Семейные нравы, традиции, обычаи и проблемы устойчивости современной семьи / М.П. Барболин, В.И. Колесов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. − 2008. – № 4 (40). – С. 133–138.

20. Голядкин Г.Н. Коллекционирование как способ сохранения, воспроизводства и устойчивого развития цивилизации: опыт осмысления и осознания / М.П. Голядкин, М.П. Барболин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. − 2009. – №1. – С. 135–142.

21. Тареева Д.А. К.Д. Ушинский о построении процесса воспитания / Д.А. [Электронный ресурс], 2015. −

URL https://scienceforum.ru/2015/article/2015017656 (дата обращения: 15.11.2021).

22. Князев Е.А. Антон Семенович Макаренко и развитие теории и практики воспитания / Е. А. Князев // Гаудеамус. − 2018. − №1 (35). – С. 76-81.

23. Сюбарева И.Ф. Педагогические традиции: сущность, особенности функционирования и развития – И.Ф. Сюбарева // Вестник ВУиТ – 2012. − №3 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-traditsii-suschnost-osobennosti-funktsionirovaniya-i-razvitiya (дата обращения: 02.12.2021).

24. Подласый И.П. Педагогика : в 3-х кн., кн. 3 : Теория и технологии воспитания : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям подгот. и специальностям в обл. «Образование и педагогика» / И.П. Подласый. − 2-е изд., испр. и доп. − М. : Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2007. − 463 с. : ил. − (Педагогика и воспитание).

25. Чигрина А.А. Социально-культурные условия формирования ценностного отношения старшеклассников к семейным традициям: дис. … канд. пед. наук: 13.00.05/ А.А. Чигрина. – Тамбов, 2013. – 26 с.

26. Краткий словарь по социологии / Составители: Э.М Коржева, Н.Ф Наумова / Под ред. Д.М Гвишиани, Н.И Лапина. – М.: Политиздат, 1989 – 477 с.

27. Фадеева, Ю.В. Традиции городской молодой семьи: дис. … канд. социологических наук: 22.00.04 / Ю.В. Фадеева. – М., 2005. – 28 с.

28. Сюбарева И.Ф. Педагогические традиции: сущность, особенности функционирования и развития/ И.Ф. Сюбарева // Вестник ВУиТ, 2012. – №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-traditsii-suschnost-

osobennosti-funktsionirovaniya-i-razvitiya (дата обращения: 02.12.2021

29. Федотова Ю.В. Семья как феномен и носитель культурных традиций: Европа с древности до начала XX века: дис. … канд. культурологии: 24.00.01 / Ю.В. Федотова. – М., 2003. – 24 с.

30. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание : учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений . − М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 232 с.

Literatura:

1. Bondy`reva S.K., Kolesov D.V. Tradicii: stabil`nost` i preemstvennost` v zhizni obshhestva: ucheb. posobie / S.K. Bondy`reva, D.V. Kolesov. − 2-e izd., ster. − M.: Izdatel`stvo Moskovskogo psixologo-social`nogo instituta, 2007. − 280 s.

2. Ivanenkov S.P. Tradiciya i budushhee // Credo. – 1997. – № 1. – S.128

3. Klejman, M.B. Rol` tradicii social`noj gruppy` v processe formirovaniya cennostny`x orientacij lichnosti: dis. … kand. psixol. nauk: 19.00.05 / M.B. Klejmn; Yaroslavl`, 2001. – 180 c.

4. Biktagirova G.F. Mezhdisciplinarny`j analiz ponyatiya «tradiciya» / G.F. Biktagirova // Fundamental`ny`e issledovaniya. – 2013. – № 6 (chast` 3) – S. 725-729

5. Kon`kova M.S. Leksikograficheskij analiz leksemy` "tradiciya" v tolkovy`x slovaryax [E`lektronny`j resurs] / M.S. Kon`kova // Academy. − 2018. − №1(28). – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskiy-analiz-leksemy-traditsiya-v-tolkovyh-slovaryah (data obrashheniya: 08.11.2021)

6. Kry`s`ko V.G. E`tnicheskaya psixologiya: ucheb. posobie dlya stud. vy`ssh. ucheb. zavedenij − 2-e izd., stereotip / V.G. Kry`s`ko. − M.: Izdatel`skij centr «Akademiya», 2004. − 320 s.

7. Psixologicheskij slovar` / Pod obshh. red. A.V. Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo. – 2-e izd., isapr. i pod. – M., 494 s.

8. Lebon G. Psixologiya mass / G. Lebon – «Piter», 2015. – 224 s.

9. Berdyaev N. A. Filosofiya neravenstva / Sostavitel` i otv. red. O. A. Platonov. − M.: Institut russkoj civilizacii, 2012. − 624 s.

10. Nikitina T.S. Tradicii kak vy`razhenie e`tnicheskoj psixologii / T.S. Nikitina, V.A. Fedotov // Vestnik ChGU, 2009. – №3. – S.176-181.

11. Stefanenko T.G. E`tnopsixologiya / T.G. Stefanenko. – M.: Institut psixologii RAN, «Akademicheskij proekt», 1999. – 320 s.

12. Rozenberg N.V. Sem`ya kak kul`turnaya edinicza, sposob soxraneniya i translyacii kul`turny`x tradicij / N.V. Rozenberg // Izvestiya VUZov. Povolzhskij region. Gumanitarny`e nauki. – 2008. – №4. – S.45–53.

13. Burganova T.F. Semejny`e tradicii v predstavleniyax podrostkov / T.F. Burganova, G.F. Biktagirova // Uspexi sovremennogo estestvoznaniya. − 2012. – № 5 – S. 41-43.

14. Tirskix M.G. Sootnoshenie tradicii s oby`chaem i pravom: komparativistskie aspekty` / M.G. Tirskix, L. Yu. Chernyak // Sibirskij yuridicheskij vestnik, 2013. – №2. – S. 100 – 107.

15. Artanovskij S.N. Tradiciya: ot proshlogo k budushhemu / S.N. Artanovskij // Vestnik SPbGIK. − 2010. – №1. – S. 6–15.

16. Gofman A.B. Sociologiya tradicii i sovremennaya Rossiya / A.B. Gofman // Rossiya reformiruyushhayasya. − 2008. №7. – S. 335–352.

17. Polonskaya I.N. Ponyatie tradicii: problema opredeleniya / I.N. Polonskaya // Izvestiya vuzov. Severo-kavkazskij region. Seriya: Obshhestvenny`e nauki. − 2006. – № 2. – S. 6-10.

18. Erasov B.S. Social`naya kul`turologiya: Uchebnik dlya studentov vy`sshix uchebny`x zavedenij / B.S. Erasov. Izdanie tret`e, 1. dop. i pererab. − M.: Aspekt Press, 2000. − 591 s.

19. Barbolin M.P. Semejny`e nravy`, tradicii, oby`chai i problemy` ustojchivosti sovremennoj sem`i / M.P. Barbolin, V.I. Kolesov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. − 2008. – № 4 (40). – S. 133–138.

20. Golyadkin G.N. Kollekcionirovanie kak sposob soxraneniya, vosproizvodstva i ustojchivogo razvitiya civilizacii: opy`t osmy`sleniya i osoznaniya / M.P. Golyadkin, M.P. Barbolin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. − 2009. – №1. – S. 135–142.

21. Tareeva D.A. K.D. Ushinskij o postroenii processa vospitaniya / D.A. [E`lektronny`j resurs], 2015. − URL https://scienceforum.ru/2015/article/2015017656 (data obrashheniya: 15.11.2021).

22. Knyazev E.A. Anton Semenovich Makarenko i razvitie teorii i praktiki vospitaniya / E. A. Knyazev // Gaudeamus. − 2018. − №1 (35). – S. 76-81.

23. Syubareva I.F. Pedagogicheskie tradicii: sushhnost`, osobennosti funkcionirovaniya i razvitiya – I.F. Syubareva // Vestnik VUiT – 2012. − №3 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-traditsii-suschnost-osobennosti-funktsionirovaniya-i-razvitiya (data obrashheniya: 02.12.2021).

24. Podlasy`j I.P. Pedagogika : v 3-x kn., kn. 3 : Teoriya i texnologii vospitaniya : ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushhixsya po napravleniyam podgot. i special`nostyam v obl. «Obrazovanie i pedagogika» / I.P. Podlasy`j. − 2-e izd., ispr. i

dop. − M. : Gumanitar, izd. centr VLADOS, 2007. − 463 s. : il. − (Pedagogika i vospitanie).

25. Chigrina A.A. Social`no-kul`turny`e usloviya formirovaniya cennostnogo otnosheniya starsheklassnikov k semejny`m tradiciyam: dis. … kand. ped. nauk: 13.00.05/ A.A. Chigrina. – Tambov, 2013. – 26 s.

26. Kratkij slovar` po sociologii / Sostaviteli: E`.M Korzheva, N.F Naumova / Pod red. D.M Gvishiani, N.I Lapina. – M.: Politizdat, 1989 – 477 s.

27. Fadeeva, Yu.V. Tradicii gorodskoj molodoj sem`i: dis. … kand. sociologicheskix nauk: 22.00.04 / Yu.V. Fadeeva. – M., 2005. – 28 s.

28. Syubareva I.F. Pedagogicheskie tradicii: sushhnost`, osobennosti funkcionirovaniya i razvitiya/ I.F. Syubareva // Vestnik VUiT, 2012. – №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-traditsii-suschnost-osobennosti-funktsionirovaniya-i-razvitiya (data obrashheniya: 02.12.2021

29. Fedotova Yu.V. Sem`ya kak fenomen i nositel` kul`turny`x tradicij: Evropa s drevnosti do nachala XX veka: dis. … kand. kul`turologii: 24.00.01 / Yu.V. Fedotova. – M., 2003. – 24 s.

30. Kulikova T.A. Semejnaya pedagogika i domashnee vospitanie : uchebnik dlya stud. sred. i vy`ssh. ped. ucheb. zavedenij . − M.: Izdatel`skij centr «Akademiya», 1999. – 232 s.

УДК 378.147.88

Герасимов Алексей Вячеславович,
старший преподаватель кафедры социологии
и организации работы с молодежью,
Луганский государственный педагогический университет
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)
E-mail: orda1312@gmail.com

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПРОЦЕССЕ ТРУДОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются концептуальные проблемы организации социального партнерства в процессе трудовой социализации выпускников учреждений высшего образования. В частности, рассматривается история становления концепции социального партнерства в зарубежной и отечественной науке. Обозначены современные проблемы развития социального партнерства в процессе трудовой социализации выпускников учреждений высшего образования. В итоге сделан обобщающий вывод о том, что проблема трудовой социализации студентов вуза посредством социального партнерства становится важной и актуальной для отечественной системы высшего образования.*

Ключевые слова*: рынок труда, высшее учебное заведение, работодатель, выпускник, социальное партнерство.*

Gerasimov Alexey Vyacheslavovich,
senior lecturer of the Department of Sociology and Organization of work with Youth,
Lugansk State Pedagogical University
(Lugansk, Luhansk People's Republic)
E-mail: orda1312@gmail.com

CONCEPTUAL PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE PROCESS OF LABOR SOCIALIZATION OF GRADUATES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Annotation. *This article discusses the conceptual problems of the organization of social partnership in the process of labor socialization of graduates of institutions of higher education. In particular, the history of the formation of the concept of social partnership in foreign and domestic science is considered. The modern problems of the development of social partnership in the process of labor socialization of graduates of institutions of higher education are outlined. As a result, a generalizing conclusion is made that the problem of labor socialization of university students through social partnership is becoming important and relevant for the domestic system of higher education.*
Key words*: labor market, higher education institution, employer, graduate, social partnership.*

Развитие общественно-ориентированного образования в нашей стране и за рубежом актуализировало проблематику социального партнерства. В условиях государственного становления ЛНР социальное партнерство становится действенным механизмом решения проблем в социуме и, в частности, в сфере высшего образования.

Социальное партнерство представляет собой форму социального взаимодействия различных государственных институтов и общественных групп социального сообщества, что позволяет им свободно выражать свои интересы и находить цивилизованные способы их гармонизации и реализации.

Стратегические задачи модернизации отечественного высшего образования могут быть достигнуты только в процессе постоянного взаимодействия системы высшего образования со всеми заинтересованными социальными партнерами. При этом, современные образовательные тенденции свидетельствуют о зарождении процесса взаимодействия сферы образования и сферы труда. Этот процесс будет быстро развиваться и

совершенствоваться, потому что большинство руководителей понимает: основой успеха любого вуза является рост управленческой компетенции руководителей, подготовка, переподготовка и повышение квалификации профессионально-педагогических кадров, внедрение новых образовательных технологий, совершенствование материально-технической базы.

Реализацию этих составляющих успеха современного вуза может обеспечить социальное партнерство, а также стратегическое планирование и инвестиции за счет социальных партнеров и собственной внебюджетной деятельности.

Целью социального партнерства вуза является удовлетворение потребностей выпускников в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, в получении качественного высшего образования и квалификации в выбранной сфере профессиональной деятельности, в возможности реализовать собственные жизненные намерения в сфере труда. Именно этим определяется аксиологическая значимость социального партнерства в современной педагогике высшей школы.

Прежде чем определить общие подходы к пониманию социального партнерства, рассмотрим генезис социального партнерства, этапы теоретического синтеза концепции социального партнерства.

Еще на этапе античности появляются идеи партнерства граждан как равных и свободных индивидов. Они берут свое начало в основном в трудах философов древнегреческих полисов по поиску модели так называемого «идеального

государства». Самыми известными представителями этой идеи были Платон и Аристотель.

Вторым определяющим толчком идеи социального партнерства было Новое время (16 – 18 вв.). Новое время характеризуется появлением протестантизма, гуманистических взглядов, кризисом феодальных отношений и появлением концепции «общественного договора». Одним из первых ее разрабатывал Т. Гоббс. Дальнейшее развитие она получила в трудах Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Ш. Монтескье и других мыслителей Нового времени.

Теоретической основой социального партнерства стали работы как ученых-экономистов 18-19 вв., так и труды социалистов-утопистов того же времени (А. Смит, Дж. Милль, А. Сен-Симон, Ш. Фурье и другие). Данная идеология была рождена благодаря теории социальных реформ – в противовес теории классовой борьбы. Основатели этой теории опирались на этику Л. Фейербаха, на концепцию «гармонизации отношений» Л. Блана, П. Прудона, на идеи Ф. Лассаля и других теоретиков социал-демократического пути развития общества.

Э. Дюркгейм в своем исследовании «Общественное разделение труда» показал, что материальные факторы и идеи могут сблизить социальные страты, имеющие противоположные интересы, но находящиеся в состоянии взаимозависимости в системе общественного разделения труда. Анализируя идеи, социальные нормы, ценности, отражение экономических факторов, М. Вебер видел в них силы, способные значительно влиять на экономику и общественное развитие в целом.

Под влиянием теории Дж. Кейнса в странах Запада с 1930-х гг. происходило развитие концепции социального государства, которая была создана и эффективно функционировала после Второй мировой войны. Эти идеи значительно повлияли на развитие социального партнерства в западных странах.

Результатом этого этапа синтеза концепции социального партнерства стал переход этой модели социального взаимодействия из разряда идеальных конструкций в сферу социальной реальности.

Итак, институт социального партнерства еще очень молод. Сам термин «социальное партнерство» в современном понимании возник лишь после Первой мировой войны. Хотя некоторые идеи социального партнерства появились еще в трудах Ж.–Ж. Руссо («общественный договор», который должен вернуть мир и согласие в общество), И. Канта (компромисс в обществе – наиболее полезное средство социально-экономических отношений) и других мыслителей. Еще раз обратим внимание, что именно после Первой мировой войны произошло окончательное оформление теории социальных реформ как противовесу теории классовой борьбы «отцов» марксизма-ленинизма К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. Основоположники этой концепции опирались на этику Л. Фейербаха, на теоретиков социально-демократических путей развития общества, таких как Л. Блан, П. Прудон, Ф. Лассаль.

В Российской империи идеи социального партнерства красной полосой проходят в трудах экономиста и социолога 19 в. В.В. Берви-Флеровского, критиковавшего современные

условия труда, произвол хозяев предприятий и видевшего выход из этой ситуации в солидарности, в «союзе за существование», который он противопоставлял «борьбе за существование» [5, с. 15]. Такие же идеи звучат и в работах экономиста Н.Х. Бунге, подчеркивавшего, что взаимодействие на производстве и отношения работодателей и работников – это стороны одного процесса, поэтому необходимо не враждовать, а «подавая руку друг другу, идти к общему успеху». Важную роль государственного регулирования и законодательства в согласовании интересов наемных работников и предпринимателей раскрывал в своих работах В.П. Литвинов-Фалинский, изучавший промышленное развитие Российской империи в начале 20 в.

Исторически положительный опыт социального партнерства в Российской империи можно отметить в деятельности сельских школ начала 20 века. Исследователи земских школ этого периода отмечают продуктивное взаимодействие государственных и общественных сил в образовании. Земство вносило большой вклад в подготовку и переподготовку педагогических работников, и обеспечение учебными пособиями сельских детей.

Социальное партнерство в современном понимании этого понятия в странах Западной и Северной Европы стало развиваться в начале прошлого века. В Дании, например, уже на рубеже 19 и 20 веков Конфедерация работодателей вместе с центральными органами профсоюзов определила общие принципы партнерства этих двух организаций.

На развитие социального партнерства очень сильно повлияла Октябрьская революция 1917 г. в России. В России, а затем в СССР после введения планового регулирования экономики, о социальном партнерстве было забыто более чем на 70 лет. Так называемый капиталистический мир, чтобы избежать того, что произошло в России, вынужден был принять новую стратегию отношений между трудом и капиталом – для устранения противоречий были созданы международные профсоюзы и организации работодателей. Главной международной организацией, призванной заниматься вопросами социального партнерства, стала МОТ, которая была создана в 1919 году.

Но появление международных организаций – это внешний фактор, а главным фактором возникновения и развития социального партнерства является внутренний, отражающий реальные изменения в сфере производства. После Второй мировой войны таким фактором стала научно-техническая революция (далее – НТР): появляются новые отрасли промышленности (радиоэлектроника, робототехника, компьютерная промышленность и т.д.), более интенсивными темпами развиваются старые отрасли, набирает обороты техническая индустрия, повышается производительность труда. Одновременно НТР поставила высокие требования к качеству рабочей силы, ячейкой которой стали наукоемкие отрасли производства. Большую важность в этих условиях приобретает социально-психологическая составляющая отношений между субъектами производственного процесса.

Сразу же обратим внимание, что понятие «социальное партнерство» пришло в педагогику из экономики и социологии, обозначая добровольное соглашение о сотрудничестве между двумя или более сторонами, в котором все участники договариваются работать вместе для достижения общей цели или выполнения определенной задачи и разделять риски, ответственность, ресурсы, правомочность и прибыль.

Как правило, термин «социальное партнерство» широко употребляется не только специалистами социально-трудовой сферы, отечественными и зарубежными учеными, но и в законодательных актах многих стран мира (Австрия, Ирландия, РФ и др.), документах МОТ. Ему редко дают точное определение, а разные авторы придают этому понятию очень отличные значения. Наряду с этим, на практике часто используется другой термин – «социальный диалог». Очень часто категория «социальное партнерство» завуалирует внутренние противоречия во взаимоотношениях наемного работника и работодателя. По нашему мнению, оба понятия имеют право на жизнь и касаются, прежде всего, социально-трудовых отношений, хотя «социальный диалог» имеет более широкое значение.

Главная цель социального диалога заключается, в основном, в содействии участию всех заинтересованных сторон в процессе выработки решений. В ЛНР, как и РФ, большее распространение получил термин «социальное партнерство», поэтому уместно, что мы будем использовать именно его. В

одном из научных трудов, посвященных изучению проблем социального партнерства, даются следующие определения:

- социальное партнерство – это система направленных отношений между социальными партнерами: наемными работниками, работодателями и государством – на сотрудничество, поиск компромиссов, подготовку предложений по принятию ими согласованных решений по вопросам социально-трудовых отношений. В то же время – это принцип социальной политики государства, обеспечивающий справедливость распределения материальных ресурсов между сторонами социальных отношений в условиях рыночной экономики;

- социальный диалог – это процесс, позволяющий представителям сторон, проявляющим разные интересы, достигать компромисса по вопросам заработной платы, занятости, социальной защиты и т.д.

Конечно же, сейчас эти определения не полностью соответствуют современному состоянию социального партнерства и не отражают всего разнообразия социально-партнерских отношений как в мире в целом, так и в нашей республике в частности.

Еще раз акцентируем внимание, что формальным моментом возникновения социального партнерства в новейшей истории считается создание МОТ в 1919 году, основывающей свою работу на принципах так называемого трипартизма. Трипартизм – это участия трех партнеров в формировании норм

и правил регулирования социально-трудовых отношений в модели взаимной ответственности.

В проанализированной нами литературе соответствующего направления встречаются различные трактовки социального партнерства и социального диалога. Так, например, МОТ характеризует социальный диалог как процесс, включающий все типы переговоров, консультаций или просто обмена информацией между представителями правительств, работодателей и работников по вопросам, которые представляют общий интерес и касающихся экономической и социальной политики. Исходя из этого, социальное партнерство – это система коллективных отношений между наемными работниками, работодателями, представителями исполнительной власти, выступающих сторонами социального партнерства в ходе реализации их социально-экономических прав и интересов.

В Трудовом кодексе ЛНР (ст. 21), как и в Трудовом кодексе РФ (ст. 23) социальное партнерство рассматривается как система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Белорусское законодательство определяет социальное партнерство как форму взаимодействия органов

государственного управления, объединений работодателей, профессиональных союзов и других представительных органов наемных работников, уполномоченных в соответствии с актами законодательства представлять их интересы при разработке и реализации социально-экономической политики государства. При этом социальное партнерство должно быть основано на учете интересов различных слоев и групп общества в социально-трудовой сфере посредством переговоров, консультаций, отказа от конфронтации и социальных конфликтов.

В Законе Республики Казахстан «О социальном партнерстве» социальное партнерство определяется как система отношений и механизмов, направленных на обеспечение согласования интересов представителей органов исполнительной власти, представителей работодателей и работников.

Не все ученые придерживаются позиции относительно тождества понятий «социальный диалог» и «социальное партнерство». Российские исследователи Р.С. Гринберг и Т.В. Чубарова считают, что социальный диалог предполагает более широкое понимание социального партнерства как взаимодействия всех заинтересованных сил в решении той или иной проблемы [4, с. 38–44].

Если обратиться к этимологии терминов «партнерство» и «диалог», то партнерство означает согласованные, слаженные действия участников общего дела или же взаимные отношения, контакты государств, общественных объединений, предприятий, основанных на взаимной выгоде и равноправии. Диалог

понимается как разговор, обмен мнениями (обычно на общественно-политические темы) или переговоры, беседы в порядке взаимного зондажа. Поэтому в практике европейских стран используется термин «социальный диалог», поскольку основной составляющей социального диалога является именно обмен информацией и взаимные консультации сторон.

Смысловое значение словосочетания «социальное партнерство» в общем плане – это совместная деятельность субъектов трудовых отношений. В социально-экономической политике «социальное партнерство» обозначает консультации и сотрудничество между наемными работниками (их, как правило, представляют профсоюзы) и работодателями на разных уровнях для установления взаимоприемлемых условий найма и оплаты труда.

Приведем еще несколько определений социального партнерства, которые используются в специальной литературе:

1. Социальное партнерство – это система взаимоотношений между наемными работниками, трудовыми коллективами, профессиональными союзами – с одной стороны, работодателями и их объединениями – с другой, государством и органами местного самоуправления – с третьей, их представителями и совместно созданными органами по регулированию социально-трудовых отношений, заключающихся во взаимных консультациях, переговорах и примирительных процедурах и взаимосогласованных принципах с целью соблюдения прав и интересов работников, работодателей и государства.

2. Социальное партнерство – это система институтов и механизмов, а также отношений и связей, призванных поддерживать баланс интересов работодателей и наемных работников и способствовать достижению ими взаимоприемлемых решений, как между собой, так и с государством ради реализации собственных корпоративных и общегражданских целей. Подтверждением системного характера социального партнерства являются следующие характеристики: иерархичность, структурность, взаимосвязь элементов и целенаправленность функционирования, что направлено в целом на согласование противоречивых интересов больших групп людей.

На наш взгляд, все указанные дефиниции социального партнерства имеют право на жизнь и отражают большинство характерных черт такого сложного общественного явления как социальное партнерство. Но наиболее перспективным для толкования содержания социального партнерства является определение, предлагаемое специалистами МОТ.

Если рассматривать социальное партнерство как институт, то он представляет совокупность норм, ценностных положений, механизмов, органов и организаций, нормативной базы, с помощью которых осуществляется регулирование социально-трудовых отношений.

Процесс институционализации социального партнерства происходит путем его легитимизации, то есть определения существования и функционирования партнерского взаимодействия правомерным и целесообразным, прежде всего

основными субъектами социально-трудовых отношений, и обществом в целом.

Изучение научной литературы свидетельствует о значительном количестве интерпретаций социального партнерства, что обусловлено различием дисциплинарных подходов, с позиций которых оно рассматривается, так и глубиной анализа самого феномена социального партнерства. Все подтверждает то, что социальное партнерство имеет сложную природу, является многофункциональным, полисубъектным и проявляется в различных социальных сферах жизни, в том числе в системе высшего образования.

Фундаментальные научные труды В. Петерсона, Н. Смелзера, Б. Пернера, С. Хила, раскрывают базу теоретического анализа социального партнерства. Идея социального партнерства, вместе с близкими понятиями общественного договора, социального, демократического корпоратизма, трипартизма, занимает важное место в научном анализе эволюции социально-трудовых отношений многих стран мира. По проблемам развития социального партнерства в западных странах следует отметить следующие труды: В. Албеда «Государство и социальное партнерство в Голландии», Р. Кнаак «Социальное партнерство в Германии», А. Юхансон «Анализ шведской модели».

Социальные аспекты развития социального партнерства, обеспечения проведения социальной политики, политики занятости, развитие социально-трудовых отношений, процессы внедрения зарубежного опыта социального партнерства

является предметом дискуссий, научных разработок и публикаций многих ученых. Среди работ, посвященных социальному партнерству, его институтам, институциональной системе, следует выделить труды таких исследователей, как Ф. Гайнулина, Г. Гринберг, Э. Дюркгейм, В. Комаровский, А. Маршалл, В. Михеев, Д. Норт, С. Перегудов, А. Прато, Г. Семигин, А. Силин, М. Шаганов.

Характеризуя поле общего научного поиска, нужно отметить, что различные концептуальные подходы, как правило, выявляют и интерпретируют различные тенденции и элементы совершенствования институциональной системы социального партнерства. Некоторые публикации, на наш взгляд, хоть и позволяют проанализировать уровень взаимодействия социальных партнеров и действия соответствующих институтов в условиях экономики, которая реформируется, но, в основном, публикации носят информационный характер, без элементов комплексности изучения институциональной организации социального партнерства [9].

При бесспорной значимости комплексности исследований нужно отметить, что еще недостаточно проводилось системное изучение определяющих аспектов совершенствования организационной и институциональной системы социального партнерства для улучшения развития социального партнерства в сфере высшего образования.

Анализ объектного и предметного поля социального партнерства, показывает, что число субъектов социального партнерства, указанных в нормативных актах, включает

интересы самых разных социальных слоев и групп, субъектов управления и хозяйствования, объединяемых различными социальными институтами, в том числе институтом высшего образования [8, с. 117–133].

Так, российский исследователь В. Михеев [1, с. 36] рассматривает социальное партнерство, прежде всего, в трудовой сфере, но фактически контекст его действия по многим аспектам выходит за пределы указанной сферы. В целом В. Михеев характеризует социальное партнерство как цивилизованную форму общественных отношений в социально-трудовой сфере, обеспечивающих согласование и защиту интересов наемных работников, работодателей (предпринимателей), органов государственной власти, местного самоуправления путем заключения договоров, соглашений и стремления к достижению консенсуса, компромисса по важнейшим направлениям социально-экономического и политического развития. Это определение указывает, прежде всего, на то, что органы государственной власти и местного самоуправления прямо указаны не только как посредники между наемными рабочими и работодателями, но и как самостоятельные субъекты интереса в системе взаимодействия социальных партнеров. При этом органы государственной власти и местного самоуправления конституируются как носители особых интересов, отличных от интересов, как рабочих, так и работодателей одновременно.

Как видим, обзор дефиниций социального партнерства показывает, что авторы, во-первых, рассматривают эту

категорию в соответствии с различными сферами жизнедеятельности, во-вторых, выделяют различные содержательные аспекты самой категории социальное партнерство. Все это указывает на необходимость выделения не одной, а нескольких основ для систематизации и типологии интерпретаций социального партнерства. Важнейшей основой систематизации дефиниций исследуемой категории является дисциплинарная принадлежность каждой из них. На этой основе, условно говоря, можно выделить педагогическое, социологическое, экономическое, правовое, политическое и другие трактовки социального партнерства.

Итак, в СССР с конца 1980-х гг. на фоне модернизации содержания профессионального образования наблюдается становление института социального партнерства, что в дальнейшем обусловило концептуальные принципы его организации и развития на стыке столетий [3]. Например, в работах И.В. Гревцовой подробно рассмотрен феномен социального партнерства в сфере образования и дано описание методических аспектов его эффективного внедрения [2, с. 46–53].

Разработке механизмов социального партнерства в системе профессионального образования в отечественной педагогике данного этапа посвящены исследования ряда ученых [7, с. 42–49]. Выявлено, что основными принципами взаимодействия образовательных организаций с социальными партнерами являются принципы социальной справедливости,

взаимозаинтересованности, равноправия и согласования интересов.

Итак, на данном этапе возникли социально-исторические предпосылки развития проблемы трудовой социализации студентов в условиях социального партнерства, которые были обусловлены необходимостью своевременного реагирования системы высшего профессионального образования на модернизацию производства и требования работодателей к профессиональным умениям и личностным качествам выпускников вузов [6, с. 34–72].

В РФ после распада СССР появились новые возможности для дальнейшего творческого развития педагогики: становление компетентностного подхода к профессиональной подготовке кадров, изучение механизмов повышения качества образования, внедрение системы социального партнерства в сферу образования и т.д.

Теперь обозначим основные этапы развития социального партнерства в РФ:

1) начальный этап – это возникновение партнерских отношений, формирование научных представлений о системе социального партнерства и установление взаимосвязей между ее структурными элементами в различных сферах, в том числе в высшем образовании. К этому этапу относится и подготовка законодательной базы функционирования системы социального партнерства, ее технологии;

2) этап развития – это когда социальное партнерство понимается как целостная открытая система и широко

внедряется в общественную систему экономического и социального развития;

3) этап совершенствования системы социального партнерства, как механизма социально-экономического развития и модернизации сферы образования.

Российский исследователь Н.В. Тюкалова [10] полагает, что в сложившейся социально-экономической ситуации направленность образовательной организации на партнерство выражается в его стремлении к взаимодействию с другими сферами общества: органами власти, бизнесом, другими образовательными организациями, культуры и науки, нацеленное на обоюдовыгодное сотрудничество и совместную деятельность.

Итак, исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что в начале 21 века проблема трудовой социализации студентов вуза посредством социального партнерства становится важной и актуальной для отечественной системы высшего образования. Анализ исследований, проводимых в данный период, показал, что понятия «трудовая социализация» и «социальное партнерство» приобрели устойчивый характер использования и вошли в научно-педагогический оборот. Изучение вопросов трудовой социализации студентов посредством социального партнерства является объективной необходимостью. Но, несмотря на интерес исследователей и практическую значимость ожидаемых результатов, проблема трудовой социализации студентов посредством социального партнерства в полной мере не решена в отечественной педагогике.

Литература

1. Артемьев И.А. Механизм социального партнерства в мониторинге качества профессионального образования / И.А. Артемьев // Научные исследования в образовании. Приложение к журналу «Профессиональное образование». – М.: Столица, 2010. – С. 36.

2. Гревцова И.В. Общественные школьные фонды. Российский опыт / И.В. Гревцова // Общественно-активные школы и образовательная политика в странах переходного периода в XXI веке: сб. мат-лов конф., Омск, 9-13 октября 2000. – Омск, 2000. – С. 46–53.

3. Кириллов П.В. Государственная политика модернизации профессионального образования в России (конец 1980-х – 2005 гг.): автореф. дис. … д-ра ист. наук / П.В. Кириллов. – М., 2007. – 33 с.

4. Кривошеев В.Т. Социальное партнерство и корпоративизм. Российская специфика / В.Т. Кривошеев // Социс. – 2004. – № 6. – С. 38–44.

5. Лутохина Э. Социальное партнерство и его модели в зарубежных странах (опыт и уроки) // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2003. – № 1. – С. 15.

6. Материалы Второго Международного Конгресса ЮНЕСКО по техническому и профессиональному образованию «Образование и подготовка на протяжении всей жизни: мост в будущее». г. Сеул, Республика Корея, 26–30 апреля 1999 г. – Астана, 1999 г. – С. 34–72.

7. Модель И.М., Модель Б.С. Социальное партнерство в России / И.М. Модель, Б.С. Модель // Социологические исследования. – 2000. – № 9. – С. 42–49.

8. Муравьева А.А. Профессиональное образование и обучение в странах Западной Европы: сфера деятельности

социальных партнеров / А.А. Муравьева // Труд за рубежом. 2000. – № 4. – С. 117–133.

9. Практика социального партнерства в сфере профессионального образования и обучения в странах ЕС. – М., 2008. – 196 с.

10. Тюкалова Н.В. Социальное партнерство в образовательной практике как фактор повышения качества начального профессионального образования: автореф. дис. … канд. пед. наук / Н.В. Тюкалова. – Ижевск, 2010. – 32 с.

Literatura

1. Artem'ev I.A. Mekhanizm social'nogo partnerstva v monitoringe kachestva professional'nogo obrazovaniya / I.A. Artem'ev // Nauchnye issledovaniya v obrazovanii. Prilozhenie k zhurnalu «Professional'noe obrazovanie». – M.: Stolica, 2010. – S. 36.

2. Grevcova I.V. Obshchestvennye shkol'nye fondy. Rossijskij opyt / I.V. Grevcova // Obshchestvenno-aktivnye shkoly i obrazovatel'naya politika v stranah perekhodnogo perioda v XXI veke: sb. mat-lov konf., Omsk, 9-13 oktyabrya 2000. – Omsk, 2000. – S. 46–53.

3. Kirillov P.V. Gosudarstvennaya politika modernizacii professional'nogo obrazovaniya v Rossii (konec 1980-h – 2005 gg.): avtoref. dis. … d-ra ist. nauk / P.V. Kirillov. – M., 2007. – 33 s.

4. Krivosheev V.T. Social'noe partnerstvo i korporativizm. Rossijskaya specifika / V.T. Krivosheev // Socis. – 2004. – № 6. – S. 38–44.

5. Lutohina E. Social'noe partnerstvo i ego modeli v zarubezhnyh stranah (opyt i uroki) // Belorusskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij. – 2003. – № 1. – S. 15.

6. Materialy Vtorogo Mezhdunarodnogo Kongressa YUNESKO po tekhnicheskomu i professional'nomu obrazovaniyu

«Obrazovanie i podgotovka na protyazhenii vsej zhizni: most v budushchee». g. Seul, Respublika Koreya, 26–30 aprelya 1999 g. – Astana, 1999 g. – S. 34–72.

7. Model' I.M., Model' B.S. Social'noe partnerstvo v Rossii / I.M. Model', B.S. Model' // Sociologicheskie issledovaniya. – 2000. – № 9. – S. 42–49.

8. Murav'eva A.A. Professional'noe obrazovanie i obuchenie v stranah Zapadnoj Evropy: sfera deyatel'nosti social'nyh partnerov / A.A. Murav'eva // Trud za rubezhom. 2000. – № 4. – S. 117–133.

9. Praktika social'nogo partnerstva v sfere professional'nogo obrazovaniya i obucheniya v stranah ES. – M., 2008. – 196 s.

10. Tyukalova N.V. Social'noe partnerstvo v obrazovatel'noj praktike kak faktor povysheniya kachestva nachal'nogo professional'nogo obrazovaniya: avtoref. dis. … kand. ped. nauk / N.V. Tyukalova. – Izhevsk, 2010. – 32 s.

УДК 378.015.31:17.022.1

Гужва Татьяна Михайловна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью, заведующий центром последипломного образования, повышения квалификации и профессиональной переподготовки,
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»
E-mail: guzhviha@mail.ru

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОЙ СИСТЕМЫ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. *В статье рассмотрены особенности формирования ценностной системы будущего специалиста социальной работы. Доказано, что система профессиональных ценностей социального работника в значительной степени обусловлена рядом объективных и субъективных факторов, которые необходимо учитывать в процессе профессиональной подготовки.*
Ключевые слова: *объективные (внешние) факторы, субъективные (внутренние) факторы, профессиональные ценности, ценностные ориентации, ценностная сфера личности, ценностная система будущего специалиста.*

Guzhva Tatiana Mikhailovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth
Luhansk State Pedagogical University
Head of the Center for Postgraduate Education,
Advanced Training and Professional Retraining

FACTORS OF FORMATION OF THE VALUE SYSTEM OF THE FUTURE SPECIALIST OF SOCIAL WORK

Annotation*. The article considers the features of the formation of the value system of the future specialist of social work. It is proved that the system of professional values of a social worker is largely determined by a number of objective and subjective factors that must be taken into account in the process of professional training.*
Key words*: objective (external) factors, subjective (internal) factors, professional values, value orientations, the value sphere of the individual, the value system of the future specialist.*

Введение. В связи с экономическими и политическими изменениями, происходящими в нашей стране, профессия социального работника становится все более актуальной и

востребованной. Уровень профессионализма специалистов социальной работы во многом зависит качества их подготовки в образовательных учреждениях. Как известно, миссия социального работника заключается не просто в предоставлении социальных услуг, но и в индивидуальном подходе и помощи каждой категории клиентов, которая по разным причинам оказалась в сложных жизненных ситуациях. Поэтому важнейшей задачей профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы является не только формирование профессиональных знаний, умений и навыков, но и формирование ценностей и ценностных ориентаций, а также умения применять их в своей дальнейшей профессиональной деятельности. Важно учитывать, что существует ряд внутренних и внешних факторов, которые влияют на формирование ценностной системы будущего специалиста социальной сферы.

Цель статьи заключается в определении объективных и субъективных факторов, влияющих на формирование ценностной системы будущего специалиста социальной работы.

Основная часть. Исследователи, изучающие аксиологические аспекты профессиональной подготовки социальных работников, единодушны в том, что формирование ценностной сферы личности будущего специалиста социальной работы происходит под влиянием различных внешних и внутренних факторов.

Л.И. Кравчук по этому поводу отмечает, что на формирование ценностных ориентаций студентов, обучающихся по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа», в современных условиях влияют такие факторы, как наличие в обществе социально-экономических противоречий, ослабление государственного, политического и идеологического прессинга, расширение социальной самостоятельности и инициативы студентов. Она также считает необходимым учитывать, что на

современном этапе происходит переоценка ценностей, критическое осмысление опыта предыдущих поколений, у студенческой молодежи формируются новые представления о своем профессиональном будущем и будущем общества.

Более подробно проблему факторов, обусловливающих ценностные приоритеты подготовки специалистов в образовательных организациях, исследовали ученые, посвятившие свои работы формированию ценностей и ценностных ориентаций будущих педагогов.

Т.М. Северина пришла к выводу, что на формирование ценностно-смысловой сферы личности будущего педагога влияют различные внешние и внутренние факторы. К внешним (объективным) она относит систему образования, социально-экономические и политические отношения, средства массовой информации, место проживания, уровень духовной культуры, семью. Уместно замечание автора о том, что каждый человек специфическим образом трансформирует объективные факторы, создавая собственную систему ценностей. К внутренним (субъективным) факторам, которые также влияют на процесс формирования ценностей личности педагога, по мнению Т.М. Севериной, относятся личностно-духовная зрелость, способность к усвоению ценностей, степень развития нравственного сознания и гармоничность системы ценностных ориентаций.

Более упорядоченную совокупность факторов, влияющих на формирование гуманистических ценностей будущих учителей, представил в своей диссертационной работе Д.С. Мацько. Он придерживался традиционного разделения факторов на объективные (связанные с влиянием извне и определяющие становление индивида в ходе его взаимодействия с окружающей средой) и субъективные (определяющие личностное и профессиональное становление человека в

соответствии с его наклонностями, интересами, имеющимися жизненными приоритетами). К объективным факторам отнесены следующие: социальная и экономическая стабильность в обществе, демократичность и стабильность политического строя; культурное развитие общества; традиции и историческая память народа; научно-техническое развитие общества; идеалы и смысложизненные ориентиры референтных групп; влияние на личность со стороны средств массовой информации; стиль педагогического взаимодействия. Среди субъективных факторов, которые важны в контексте формирования гуманистических ценностей будущих учителей, по его мнению, следует назвать: общий уровень социокультурной подготовки; наличие устойчивой внутренней потребности к освоению гуманистических ценностей и управление ими в собственной жизни; совпадение гуманистических ценностей с основными смысложизненными ориентирами личности.

Мы также считаем, что на процесс формирования профессиональных ценностей будущего социального работника влияет ряд как объективных, так и субъективных факторов. Однако заметим, что упомянутые выше исследователи ориентируются преимущественно на общие факторы, влияющие не только на ценностную систему, но и на развитие общества в целом, а также на развитие личности как таковой. По нашему мнению, необходимо выделить и обосновать факторы, которые непосредственно касаются социальной сферы и личности социального работника как профессионала, то есть конкретизировать их.

Заметим, что ученые неоднократно обращали внимание на ряд факторов, которые непосредственно влияют на систему социальной работы. В частности, Г.А. Качан выделяет те из них, которые определяют характер и специфику функционирования

института социальной защиты населения. Ведущее место, по его мнению, занимают экономические факторы и, прежде всего, общий уровень потребления важнейших видов товаров, моделирование доходов с помощью взимания взносов, которые рассматриваются как форма налогообложения и предоставления социальной помощи в денежной и натуральной форме. При этом важно учитывать, что социальная защита влияет на уровень накоплений и инвестиций, спрос и предложение труда, характер управления предприятиями. Рост накоплений и инвестиции в социальную защиту позволяют осуществить достойное страхование по безработице, пенсионное обеспечение, материальное обеспечение нетрудоспособных граждан, укреплять материально-техническую базу учреждений социального обслуживания и др.

Г.А. Качан считает, что нельзя игнорировать также идеологические факторы, которые отражают через систему общественных взглядов и идей экономическую жизнь общества и активно влияют на его развитие. Это обеспечивается деятельностью государства, политических партий, общественных организаций, которые в нашей стране уделяют первоочередное внимание вопросам социальной защиты населения.

Действенными регуляторами отношений, возникающих в сфере социальной защиты граждан, являются морально-психологические факторы, поскольку нравственно-психологические проблемы могут возникать и проявляться во всех сферах социальной помощи и поддержки человека: в семье, в деятельности социальных служб, при взаимодействии специалиста социальной работы и клиента.

Г.А. Качан подчеркивает, что система социальной защиты населения и социальная работа тесно взаимосвязаны. Система социальной защиты, существующая в государстве,

является своеобразным организационным полем для социальной работы, на котором она реализует свои цели и задачи, выполняет присущие ей функции [7]. Учитывая эту взаимосвязь, автор выделяет факторы, связанные с социальной работой как видом профессиональной деятельности, но, к сожалению, не дает им подробной характеристики.

По этому поводу интересна точка зрения К.И. Фальковской, которая определила факторы, влияющие на эффективность социальной работы. Исследователь выделяет социально-политический, социально-экономический, социально-психологический, управленческий факторы и профессионализм как некий фон, на котором действуют указанные факторы эффективности социальной работы [11, с. 89–93].

Опираясь на подходы вышеназванных ученых, мы сделаем попытку определить факторы, влияющие на формирование системы профессиональных ценностей социального работника. Как отмечалось ранее, уместным является их разделение на объективные (внешние) и субъективные (внутренние), поскольку ценностные установки в социальной работе, с одной стороны, формируются под влиянием государства и общества, с другой – в контексте идей, принципов, традиций, этических норм, системы взаимоотношений, существующих в профессиональной социальной работе, зависят от личностных качеств социального работника, направленности его личности.

К объективным (внешним) факторам мы будем относить социально-политические и социально-экономические факторы. При этом заметим, что их можно разделить на две группы: объективные факторы прямого действия, которые непосредственно влияют на деятельность в социальной сфере и зависят от этой деятельности; объективные факторы непрямого

действия, которые влияют на указанную деятельность не непосредственно, а через определенные механизмы и взаимоотношения.

Наиболее значимыми для формирования ценностных основ социальной работы, являются, по нашему мнению, социально-политические факторы и, прежде всего, социальная политика государства, которые имеют прямое действие. В этом случае речь идет о законах, указах, нормативных правовых актах, которые определяют государственную социальную политику вообще и социальную работу в частности. Важным также является уровень заинтересованности государственных структур в реализации задач социальной работы.

Нормативную правовую базу социальной работы в Луганской Народной Республике составляют Конституция Луганской Народной Республики, разработанные и принятые государственные документы.

Заметим, что формирование нормативной правовой базы не противоречит международному законодательству, направленному на обеспечение прав и свобод человека (Всеобщая декларация прав человека, Европейская социальная хартия, Европейский кодекс социального обеспечения, «Конвенция о правах ребенка», «Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» и другие). В этих нормативных актах провозглашается право каждого человека на социальное обеспечение, а также на реализацию экономических, социальных и культурных прав, необходимых для обеспечения свободного развития его личности.

В Луганской Народной Республике право на социальную защиту устанавливает Конституция. В частности, в статье 4 Основного Закона указывается:

1. Социальная политика Луганской Народной Республики направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, народное благосостояние, доступность основных материальных, моральных и духовных благ.

2. В Луганской Народной Республике охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются гарантии социальной защиты [8].

Существенное значение, на наш взгляд, имеют замечания В.А. Дорофеева о том, что социальная политика государства, приводным механизмом которой является широкая и многофункциональная система социальных служб, должна обеспечить реализацию задач социальной защиты и социального обслуживания населения, которые зафиксированы в нормативно-правовых документах [4, с. 17–23].

Объективный характер имеют также социально-экономические факторы. Однако они, в отличие от социально-политических, являются факторами непрямого действия и лишь опосредованно влияют на формирование ценностных приоритетов социальной работы. Социально-экономические факторы находят выражение в уровне финансирования социальных программ и материального стимулирования профессиональной деятельности социальных работников.

О.В. Заяц по этому поводу отмечает, что социальные работники осуществляют свою профессиональную деятельность в определенном экономическом пространстве, которое выступает как постоянно развивающаяся социальная система. Экономическое пространство также рассматривается как экономическое взаимодействие институтов социальной защиты, его субъектов и объектов, которое обеспечивает условия для

нормальной жизнедеятельности членов общества, удовлетворения их потребностей. Экономическое пространство социальной работы включает экономику системы социальной защиты населения, экономику здравоохранения, образования, трудовых отношений [5, с. 6–7].

Формирование ценностей социальной работы определяется не только объективными, но и субъективными факторами. В «Философской энциклопедии» субъективный фактор определяется как деятельность социальных групп, партий, отдельных людей, которая имеет различные уровни и формы (идеологическую, политическую, организационную) и направлена на сохранение, изменение и развитие объективных общественных условий. Подчеркивается, что в практике объективные и субъективные факторы выступают как взаимообусловленные, взаимодействующие стороны одного и того же явления. В современном обществе наблюдается усиление роли субъективного фактора [9].

О важности субъектности писал в своих работах А.Г. Асмолов, который рассматривал ее как одну из характеристик деятельности как таковой, раскрывающую ее внутренний план. Если человек относится к себе как к субъекту собственной профессиональной деятельности, то меняется характер выполнения этой деятельности. Она приобретает признаки решения задач, имеющих личностный смысл [2, с. 89–90].

Исследователи (Л.Ф. Алексеева, Г.А. Федотова) также обращают внимание на субъектную активность специалиста, которая рассматривается как некое интегральное образование, характеризующее способ существования и форму взаимодействия, самосуществования и самореализации субъекта. Она выступает основой для раскрытия потенциала субъекта на определенном возрастном этапе. Субъектная активность в профессиональной деятельности проявляется как

субъектное отношение к ней и реализуется обращением человека к своим внутренним резервам, возможностью выбора средств осуществления деятельности [1].

К субъективным мы относим, прежде всего, социально-психологические факторы, которые являются внутренними и отражают уровень восприятия личностью специалиста социальной работы социальных воздействий и готовности использовать приобретенные знания, ценностные установки в практической деятельности. Они также включают морально-психологический климат в семье, трудовом коллективе, обществе в целом.

Заметим, что психологические аспекты профессиональной подготовки как таковой освещены в значительном количестве работ. В частности, Е.А. Климов рассматривал психологические основы профессионального самоопределения [6]. Л.Г. Гуслякова, Л.Д Демина исследовали психологию социальной работы и касались вопросов, связанных с влиянием социально-психологических факторов на профессиональную подготовку социального работника [3].

Более подробно эта проблема рассмотрена в диссертационной работе О.А. Овсяник «Социально-психологические аспекты профессионализма социального работника». Автор указывает, что социальный работник как субъект социальной работы должен иметь ряд социально-психологических качеств, а именно: коммуникативность, эмпатию, толерантность, тактичность, стремление к самосовершенствованию, оперативность, гуманность, адаптивность и другие. Именно они определяют профессиональную компетентность социального работника [10].

Понятно, что формирование этих личностных качеств, которые должны быть присущи социальному работнику как

профессионалу, невозможно без наличия у него определенной системы ценностей и ценностных ориентаций.

К субъективным мы относим также управленческие факторы, влияющие на формирование профессиональных ценностей социального работника. Они включают объем и качество взаимосвязей между субъектами социальной работы, обратную связь между субъектами социальной работы, систематический анализ результатов работы управленческих органов. На современном этапе чаще речь идет о менеджменте в социальной работе, который определяется как система гибкого предприимчивого управления, направленного на эффективное регулирование социального положения всех участников общественной жизни, на обеспечение их развития как субъектов всех видов общественных отношений и достойного существования. Функции управления закрепляются с помощью регламентов – положений о структурных подразделениях и должностных инструкций (должностных регламентов). В положениях о социальных службах и, особенно в должностных инструкциях социальных работников определяются их обязанности, права и, главное, ответственность, основанная на определенной системе профессиональных ценностей.

Заключение. Таким образом, система профессиональных ценностей будущего социального работника в значительной степени обусловлена рядом объективных и субъективных факторов, учет которых повысит эффективность профессиональной подготовки специалистов социальной сферы.

Предметом дальнейшего изучения являются вопросы, связанные с аксиологическими аспектами профессиональной подготовки социальных работников.

Литература:

1. Алексеева Л.Ф Психология активности личности / Л.Ф. Алексеева ; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : Педуниверситет, 1996. – 147, [1] с.

2. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров / А.Г. Асмолов. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЕК, 1996. – 767 с.

3. Гуслякова Л.Г. Социальные стандарты качества жизни : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению и спец. «Социальная работа» / Л.Г. Гуслякова, М.Б. Лига, Ю.А. Калинина. – М. : Гардарики, 2007. – 141 с. : ил., табл.

4. Дорофеев В.А. Объективные и субъективно факторы, влияющие на формирование профессионализма у специалистов по социальной работе / В.А. Дорофеев // Проблемы формирования профессионализма специалистов социальной работы : межвузов. сб. науч. тр. / В.А. Дорофеев ; под ред.: Л.Э. Панкратовой, Л.С. Копыловой. – Екатеринбург, 2012. – С. 17–23.

5. Заяц О.В. Экономические основы социальной работы / О.В. Заяц. – Владивосток : ТИДОТ ДВГУ, 2003. – 75 с.

6. Климов Е.А. Психология профессионала : избр. психол. тр. / Е.А. Климов. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1996. – 400 с.

7. Качан Г.А. Теория социальной работы / Г.А. Качан. – Витебск°: ВГУ им. П.М. Машерова, 2007. – 258 с.

8. Конституция Луганской Народной Республики [Электронный ресурс] : от 18 мая 2014 г. № 1-I : Ст. 4. – Режим доступа: https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 11.02.21.

9. Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 1 / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд ; науч.-ред. совет.: В.С. Степин [и др.]. – М. : Мысль, 2000. – 2659 с.

10. Овсяник О.А. Социально-психологические аспекты профессионализма социального работника : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. псих. наук : спец. 19.00.05 : «Социальная психология» / Овсяник Ольга Александровна ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 1999. – 20 с.

11. Фальковская К.И. Эффективность социальной работы: теоретическое осмысление проблемы / К.И. Фальковская // Гуманитарные науки: теория и методология. – 2010. – № 3. – С. 91.

12. Холостова, Е.И. Генезис социальной работы в России : учеб. пособие / Е.И. Холостова. – 3-е изд. – М. : Дашков и К, 2017. – 232 с.

Literatura:

1. Alekseeva L.F Psixologiya aktivnosti lichnosti / L.F. Alekseeva ; Novosib. gos. ped. un-t. – Novosibirsk : Peduniversitet, 1996. – 147, [1] s.

2. Asmolov A.G. Kul`turno-istoricheskaya psixologiya i konstruirovanie mirov / A.G. Asmolov. – M. : In-t prakt. psixologii ; Voronezh : MODEK, 1996. – 767 s.

3. Guslyakova L.G. Social`ny`e standarty` kachestva zhizni : ucheb. posobie dlya studentov vy`ssh. ucheb. zavedenij, obuchayushhixsya po napravleniyu i specz. «Social`naya rabota» / L.G. Guslyakova, M.B. Liga, Yu.A. Kalinina. – M. : Gardariki, 2007. – 141 s. : il., tabl.

4. Dorofeev V.A. Ob``ektivny`e i sub``ektivno faktory`, vliyayushhie na formirovanie professionalizma u specialistov po social`noj rabote / V.A. Dorofeev // Problemy` formirovaniya professionalizma specialistov social`noj raboty` : mezhvuzov. sb.

nauch. tr. / V.A. Dorofeev ; pod red.: L.E`. Pankratovoj, L.S. Kopy`lovoj. – Ekaterinburg, 2012. – S. 17–23.

5. Zayacz O.V. E`konomicheskie osnovy` social`noj raboty` / O.V. Zayacz. – Vladivostok : TIDOT DVGU, 2003. – 75 s.

6. Klimov E.A. Psixologiya professionala : izbr. psixol. tr. / E.A. Klimov. – M. : In-t prakt. psixologii ; Voronezh : MODE`K, 1996. – 400 s.

7. Kachan G.A. Teoriya social`noj raboty` / G.A. Kachan. – Vitebsk°: VGU im. P.M. Masherova, 2007. – 258 s.

8. Konstituciya Luganskoj Narodnoj Respubliki [E`lektronny`j resurs] : ot 18 maya 2014 g. № 1-I : Ct. 4. – Rezhim dostupa: https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/. – Zagl. s e`krana. – Data obrashheniya: 11.02.21.

9. Novaya filosofskaya e`nciklopediya : v 4 t. T. 1 / In-t filosofii Ros. akad. nauk, Nacz. obshhestv.-nauch. fond ; nauch.-red. sovet.: V.S. Stepin [i dr.]. – M. : My`sl`, 2000. – 2659 s.

10. Ovsyanik O.A. Social`no-psixologicheskie aspekty` professionalizma social`nogo rabotnika : avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. psix. nauk : specz. 19.00.05 : «Social`naya psixologiya» / Ovsyanik Ol`ga Aleksandrovna ; Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova. – M., 1999. – 20 s.

11. Fal`kovskaya K.I. E`ffektivnost` social`noj raboty`: teoreticheskoe osmy`slenie problemy` / K.I. Fal`kovskaya // Gumanitarny`e nauki: teoriya i metodologiya. – 2010. – № 3. – S. 91.

12. Xolostova, E.I. Genezis social`noj raboty` v Rossii : ucheb. posobie / E.I. Xolostova. – 3-e izd. – M. : Dashkov i K, 2017. – 232 s.

УДК 37.013.2

Джиоева Сюзанна Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры английского языка
Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова
г. Цхинвал (Республика Южная Осетия)
E-mail: jioevasyuzanna@yandex.ru

Лабинцева Лариса Павловна,
кандидат педагогических наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой культурологии и музыкознания
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
E-mail: larissa.labintseva@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ФИЛОЛОГОВ К ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье получают обоснование педагогические условия формирования профессиональной готовности будущих филологов к проектной деятельности: формирование положительной мотивации будущих филологов и совершенствование содержания их профессиональной подготовки за счет насыщения учебных дисциплин и научно-исследовательской работы информацией о проектной деятельности; формирование творческой индивидуальности будущих филологов средствами использования технологии проектного обучения; разработка и внедрение в процесс профессиональной подготовки факультативного курса «Основы разработки филологических проектов».*

Ключевые слова*: проектная деятельность, будущие филологи, профессиональная готовность, профессиональная подготовка, образовательная деятельность, факультативный курс.*

Dzhioeva Susanna Sergeevna,
Senior Lecturer
of the Department of English
A.A. Tibilov South Ossetian State University
Tskhinval (Republic of South Ossetia)
E-mail: jioevasyuzanna@yandex.ru

Labintseva Larisa Pavlovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Acting Head of the Department of Cultural Studies and Musicology
Lugansk State Pedagogical University
E-mail: larissa.labintseva@mail.ru

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL READINESS OF FUTURE PHILOLOGISTS FOR PROJECT ACTIVITIES

Abstract. *The article substantiates the pedagogical conditions for the formation of professional readiness of future philologists for project activities: the formation of positive motivation of future philologists and the improvement of the content of their professional training by saturating academic disciplines and research work with information about project activities; the formation of creative individuality of future philologists by means of using project training technology; development and implementation of the optional course "Fundamentals of the development of philological projects in the process of professional training.*
Key words: *project activity, future philologists, professional readiness, professional training, educational activity, elective course.*

В современном обществе активно осуществляется модернизация высшего образования, обусловленная формированием нового поколения конкурентоспособных

специалистов, способных к инновационной деятельности, обладающих профессиональной компетентностью, проектным мышлением, креативным началом и высоким уровнем профессионального мастерства. Особое место в системе профессиональной подготовки занимает подготовка филологов, поскольку современные цивилизационные трансформации, стремительное распространение трансцивилизационных процессов в мировом образовательном пространстве, вызовы лингвистической глобализации требуют разработки новых образовательных концепций и модернизации профессиональной подготовки филологов.

Отметим, что в образовательных заведениях и культурно-просветительских учреждениях, литературных музеях, в социальной, педагогической, гуманитарной, масс-культурной, издательской сферах необходимы филологи со сформированной профессиональной готовностью к проектной деятельности, поскольку их служебные обязанности сопряжены с разработкой и реализацией соответствующих проектов. В связи с этим, в профессиональной подготовке филологов актуализируется задача формирования готовности будущих филологов к проектной деятельности на всех этапах обучения.

Теоретико-методологические и практические научные разработки в области филологии представлены в трудах И.В. Арнольд, Т.М. Балыхиной, В.В. Виноградова, М.Л. Гаспарова, А.М. Пешковского, Г.Н. Тараносовой, И.В. Фоменко и других.

Проблематика филологического, лингвистического и языкового образования в системе образования России рассматривается в работах Н.Н. Сергеевой, Н.А. Мыльцевой, Г.А. Краснощековой, К.А. Митрофановой, Т.Ф. Кузенной, Н.Л. Шубиной, Д.Ю. Ильина, Д.В. Салминой и Н.В. Козловской, А.А. Колесникова, Л.И. Лурье и др.

Различные аспекты профессиональной подготовки будущих филологов изучали Н.В. Горбунова, Л.Б. Гурьянова, Г.А. Забелина, Н.С. Курникова, Н.Б. Ромаева, Е.Н. Семеног, Ю.А. Соколова, Л.А. Тархова, Н.Ю. Фоминых и др.

Глубокий анализ научной литературы по проблеме исследования свидетельствует, что, несмотря на значимые результаты авторитетных научных исследований, пока еще недостаточно изучен вопрос профессиональной подготовки будущих специалистов филологов к проектной деятельности на разных образовательно-квалификационных уровнях.

На эффективность профессионального обучения огромное влияние оказывает комплекс факторов: заинтересованность и мотивация обучающегося; его ценностные ориентации и потребности; умение осуществлять поиск, сбор и анализ информации; общий интеллектуальный уровень будущего специалиста; уровень подготовленности студента. Отметим, что процесс профессиональной подготовки может эффективно осуществляться лишь при соблюдении конкретных педагогических условий.

Базируясь на результатах анализа теоретических источников по проблеме исследования, и исходя из

существующей практики подготовки будущих филологов к проектной деятельности, были сформулированы следующие педагогические условия.

Первое педагогическое условие – формирование положительной мотивации будущих филологов и совершенствование содержания их профессиональной подготовки за счет насыщения учебных дисциплин и научно-исследовательской работы информацией о проектной деятельности.

Анализ научной литературы показал, что мотивация к профессиональной деятельности в структурном выражении представляет собой шесть групп мотивов. К первой группе отнесены мотивы к конкретной профессиональной деятельности, ко второй − мотивы развития индивида в профессии и его повышение по службе, к третьей группе отнесены мотивы целесообразности и прагматизма, к четвертой группе – познавательные мотивы, к пятой – мотивы реализации потенциала человека, к шестой мотивы социальной природы. Как утверждает А.В. Либин, «профессиональную мотивацию наполняет система мотивов, к которым относятся разнообразные потребности, склонности, стремления, побуждения, а также ценностные ориентации и установки (карьерный рост, положение в обществе, финансовые возможности и др.)» [5, с. 427].

В свою очередь, В.И. Ковалев, Р.К. Малинаускас отмечают, что мотивация к профессии развивается в рамках реализации различных видов учебной деятельности,

предполагающей обучение предметам учебного плана конкретного направления подготовки [4; 6].

В процессе выполнения научного исследования нами разработаны темы, которые были введены в рабочие программы некоторых учебных дисциплин (Таблица 1):

Таблица 1

Темы, включенные в рабочие программы дисциплин с целью обогащения их информацией о проектной деятельности филологов

Название курса	Название темы Лекции	Название темы практического занятия
Русский язык и культура речи	Особенности разработки и реализации методов и технологий создания проектов, связанных с поддержкой речевой культуры населения	Методические принципы разработки проектов, связанных с поддержкой речевой культуры населения
Иностранный язык	Разработка и реализация образовательных и творческих проектов по иностранному языку	Основы разработки, презентации и реализации образовательных и творческих проектов по иностранному языку
Педагогика	Сущность, структура и специфика образовательных проектов	Методические особенности разработки научных и творческих проектов по педагогике

Методика преподавания иностранных языков	Специфика разработки и презентации образовательных, научных и творческих проектов по методике преподавания иностранных языков	Разработка индивидуального урока-проекта по иностранному языку для школьников (выбор темы по желанию студента)
История зарубежной литературы	Специфика разработки научных и творческих проектов по истории зарубежной литературы	Разработка и презентация индивидуального проекта по созданию экспозиции для литературного или литературно-художественного музея
Лингвострановедение (английский язык)	Особенности разработки и презентации проектов по лингвострановедению	Разработка и презентация индивидуального проекта по лингвострановедению
Методика преподавания зарубежной литературы	Принципы разработки проектов по методике преподавания зарубежной литературы	Разработка индивидуального урока-проекта по зарубежной литературе для школьников (выбор темы по желанию студента)
Английский язык: лексикология	Актуальность разработки проектов в области	Презентация индивидуального проекта

	лексикологии	«Особенности строения, морфологической структуры и звучания английских слов и словосочетаний»
Основы филологии	Основы разработки, презентации и реализации филологических проектов	Характеристика и классификация филологических проектов
Межкультурная языковая коммуникация	Сущность, структура и специфика проектов по межкультурной коммуникации	Разработка индивидуального научного или образовательного проекта в рамках темы «Основы межкультурной коммуникации»
Переводческий дискурс	Организация и функционирование дискурса как объекта лингвистики средствами проектной деятельности	Разработка проекта «Дискурс как сложное коммуникационное явление»
Лингвокультурология	Специфика филологического проектирования на примере лингвокультурологии	Методические особенности разработки и презентации лингвокультурологических проектов на примере образовательных, научных проектов, а также проектов, связанных с поддержкой речевой культуры

		населения
Риторика	Особенности разработки и презентации проектов по теории ораторского искусства	Разработка и презентация индивидуального проекта по риторике (по выбору студента: научный проект, проект, связанный с поддержкой речевой культуры населения, проект по созданию экспозиций для литературных и литературно-художественных музеев; проект, связанных с поддержкой речевой культуры населения; филологический проект для рекламных и пиар-компаний)
Педагогическая риторика	Педагогическая риторика в рамках реализации образовательных, научных проектов, а также проектов, связанных с поддержкой речевой культуры населения	Разработка и презентация проекта по педагогической риторике
Методы лингвистического анализа	Принципы разработки и презентации научных проектов	Методические особенности разработки проектов по лингвистическому

	по лингвистическому анализу	анализу

Большие возможности для формирования готовности будущих специалистов в области филологии к проектной деятельности имеет научно-исследовательская работа студентов. Как известно, научно-исследовательская работа студентов направлена на развитие:

− профессиональной самостоятельности;

− способности к творческому решению профессиональных задач;

− умений выделять главное, применять полученные теоретические знания в практической деятельности;

− способности к обобщению, систематизации теоретических знаний, сводному научному поиску, формулировке логичных, лаконичных, научно- обоснованных выводов.

Второе педагогическое условие – формирование творческой индивидуальности будущих филологов средствами использования технологии проектного обучения.

Мы рассматриваем педагогическую технологию не только как систему взаимосвязанных приемов, форм, методов организации образовательного процесса, объединенную единой концептуальной идеей, целями и задачами, создающей совокупность условий для обучения, воспитания и развития, но и как алгоритмизированный процесс, направленный на получение точного результата. Как известно, основными

элементами педагогической технологии являются проблема, цель, задачи, содержание, методы, ресурсы, результат, оценка, в связи с чем, позиционирование метода проектов как технологии проектного обучения мы считаем достаточно целесообразным.

Вопросы, связанные с формированием творческой индивидуальности, усилением творческого потенциала личности, особенно человека, занимающегося проектной деятельностью в филологической сфере, становятся все более острыми и актуальными [3].

Исследуя опыт научной разработки проблемы творчества различными авторами, мы обнаружили, что некоторые ученые связывают его с интеллектуальными способностями индивида. По мнению Дж.П. Гилфорда, творчество напрямую зависит от умственного развития личности, именно умственные способности позволяют достичь творческих результатов [2, с. 28–29].

Согласно концепции В.П. Делия, творчество – это процесс объединения в оригинальной комбинации ранее известных фактов, идей и концепций [1], что, естественно, тоже требует наличия интеллекта.

Изучая существующие подходы к пониманию творчества, мы можем констатировать, что творчество сложный феномен, имеющий сложную структуру и множество признаков. Но однозначно, можно утверждать, творчество не существует вне человеческой индивидуальности.

О тесной взаимосвязи феноменов творчество и развитии индивидуальности писали психологи и педагоги

К.А. Абульханова-Славская, Р. Мэй, В.А. Роменец, К. Юнг, Е.Б. Яковлева и др.

Творческая работа для будущего филолога в контексте проектной деятельности по сути своей представляет собой мыслительный поиск и интенсивную работу воображения, направленную на выработку специальных условий, позволяющих студентам осуществлять творческий подход к решению конкретной проблемы и на достижение успеха, подкреплённого стимулом для формирования креативной личности.

В свою очередь, по мнению А.Ю. Распоповой и С.В. Беспаловой, систематическое использование в учебном процессе технологий проектного обучения способствует интенсивной активизации познавательных способностей будущих филологов, которые обеспечивают возможность достижения приоритетной цели, заключающейся в овладении филологическими знаниями, умениями и навыками, а также осведомленностью в отношении разработки, презентации и реализации филологических проектов [8, с.81].

Разработка и реализация проектов оказывает неоценимую помощь в профессиональной подготовке студентов [7]. Проектная деятельность направлена на использование накопленных знаний для творческого решения конкретных задач и одновременно на умение самостоятельно добывать новые знания. В процессе осуществления проектирования будущие специалисты учатся глубоко проникать в сущность изучаемого предмета [9, с. 83].

Проектная деятельность органически входит в структуру практического сознания, поскольку любому действию, если оно целенаправленно, предшествует его мысленный образ [10, с. 51].

Третье педагогическое условие – разработка и внедрение в процесс профессиональной подготовки специального факультативного курса «Основы разработки филологических проектов».

Цель изучения курса – формирование системы знаний о проекте, методе проектов, проектировании, проектной деятельности филологов, ознакомление с предусловиями возникновения проектной деятельности и типологией проектов; ознакомление с методами обучения проектированию, стадиями этого процесса; изучение специфики выполнения проектов филологической природы.

Содержание факультативного курса «Основы разработки филологических проектов» направлено на:

− теоретическую и практическую готовность будущего филолога к овладению материалом дисциплины как инструментария в проектной деятельности;

− развитие представлений о возможностях филологического проектирования;

− формирование умений и навыков, обеспечивающих возможность разработки и реализации разнообразных проектов филологической природы;

− овладение общими правилами организационной работы в проектной деятельности филологов;

– усвоение теоретических и практических основ формирования готовности будущих филологов к профессиональной деятельности.

Представленные темы факультативного курса «Основы разработки филологических проектов», раскрывают проблематику диссертационного исследования:

Тема 1. Проблема проектирования в современной филологии.

Тема 2. Историко-педагогический анализ возникновения проектирования в науке и практике современного общества.

Тема 3. Принципы типологизации филологических проектов.

Тема 4. Методы обучения филологическому проектированию.

Тема 5. Образовательные проекты в современной филологии: содержание, структура, специфика разработки, значение.

Тема 6. Проблема развития научного проектирования в области филологии и гуманитарного знания.

Тема 7. Специфические особенности разработки, презентации и реализации проектов по созданию экспозиций для литературных и литературно-художественных музеев.

Тема 8. Проекты, связанные с поддержкой речевой культуры населения их роль в развитии современного общества.

Тема 9. Проблема разработки филологических проектов для рекламных и пиар-компаний, их значение для развития бизнеса.

Тема 10. Проблема формирования профессиональной готовности будущих филологов к проектной деятельности.

Изучение каждой темы предполагает такие виды образовательной деятельности как лекции, практические занятия, самостоятельная работа. В процессе изучения разработанного факультативного курса используются различные виды образовательных технологий, а также разнообразные форм организации образовательного процесса.

Таким образом, нами обоснованы следующие педагогические условия формирования профессиональной готовности будущих филологов к проектной деятельности: 1) формирование положительной мотивации будущих филологов и совершенствование содержания их профессиональной подготовки за счет насыщения учебных дисциплин и научно-исследовательской работы информацией о проектной деятельности; 2) формирование творческой индивидуальности будущих филологов средствами использования технологии проектного обучения; 3) разработка и внедрение в процесс профессиональной подготовки специального факультативного курса «Основы разработки филологических проектов».

Литература:

1. Делия В.П. Инновационное образование, формирующее инновационное мышление : монография / В.П. Делия ; Ин-т соц.-экон. прогнозирования и моделирования. – Балашиха : Ин-т соц.-экон. прогнозирования и моделирования, 2005. – 265 с.

2. Дружинин В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – 3-е изд. – М. : Питер : Техническая книга, 2007. – 358 с.

3. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2009. – 448 с.

4. Ковалёв В.И. Мотивы поведения и деятельности / В.И. Ковалёв; Отв. ред. А.А. Бодалёв; АН СССР, Ин-т психологии. – М. : Наука, 1988. – 191 с.

5. Либин А.В. Дифференциальная психология: На пересечении европейских, российских и американских традиций / А.В. Либин. – 2-е изд., перераб. – М. : Смысл; Per Se, 2000. – 549 с.

6. Малинаускас Р.К. Мотивация студентов разных периодов обучения / Р.К. Малинаускас // Социологические исследования : научный журнал. – М., 2005. – № 2. – С. 134–138.

7. Писарук Г.В. Проектная деятельность студентов-филологов как способ формирования у них методического мышления / Г.В. Писарук // Русский язык и литература : психологический и социально-педагогический журнал. – М., 2021. – № 7. – С. 43–46.

8. Распопова А.Ю. Реализация студенческих проектов: проблемы и пути решения / А.Ю. Распопова, С.В. Беспалова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Т.14. – Омск, 2020. – № 3. – С.80–85.

9. Сафонова К.И. Проектная деятельность студентов в вузе: планирование проектов и оценка результативности их реализации / К.И. Сафонова, С.В. Подольский // Общество: социология, психология, педагогика : научный журнал. – М., 2018. – № 5. – С. 83–94.

10. Филимонюк Л.А. Умения проектной деятельности учителя / Л.А. Филимонюк // Наука и школа : научный журнал. – М., 2007. – № 2. – С. 51–55.

Literatura:

1. Deliya V.P. Innovacionnoe obrazovanie, formiruyushchee innovacionnoe myshlenie : monografiya / V.P. Deliya ; In-t soc.-ekon. prognozirovaniya i modelirovaniya. – Balashiha : In-t soc.-ekon. prognozirovaniya i modelirovaniya, 2005. – 265 s.
2. Druzhinin V.N. Psihologiya obshchih sposobnostej / V.N. Druzhinin. – 3-e izd. – M. : Piter : Tekhnicheskaya kniga, 2007. – 358 s.
3. Il'in E.P. Psihologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti / E.P. Il'in. – SPb. : Piter, 2009. – 448 s.
4. Kovalyov V.I. Motivy povedeniya i deyatel'nosti / V.I. Kovalyov; Otv. red. A.A. Bodalyov; AN SSSR, In-t psihologii. – M. : Nauka, 1988. – 191 s.
5. Libin A.V. Differencial'naya psihologiya: Na peresechenii evropejskih, rossijskih i amerikanskih tradicij / A.V. Libin. – 2-e izd., pererab. – M. : Smysl; Rer Se, 2000. – 549 s.
6. Malinauskas R.K. Motivaciya studentov raznyh periodov obucheniya / R.K. Malinauskas // Sociologicheskie issledovaniya : nauchnyj zhurnal. – M., 2005. – № 2. – S. 134–138.
7. Pisaruk G.V. Proektnaya deyatel'nost' studentov-filologov kak sposob formirovaniya u nih metodicheskogo myshleniya / G.V. Pisaruk // Russkij yazyk i literatura : psihologicheskij i social'no-pedagogicheskij zhurnal. – M., 2021. – № 7. – S. 43–46.
8. Raspopova A.Yu. Realizaciya studencheskih proektov: problemy i puti resheniya / A.Yu. Raspopova, S.V. Bespalova // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. – T.14. –Omsk, 2020. – № 3. – S.80–85.
9. Safonova K.I. Proektnaya deyatel'nost' studentov v vuze: planirovanie proektov i ocenka rezul'tativnosti ih realizacii / K.I. Safonova, S.V. Podol'skij // Obshchestvo : sociologiya, psihologiya, pedagogika : nauchnyj zhurnal. – M., 2018. – № 5. – S. 83–94.

10. Filimonyuk L.A. Umeniya proektnoj deyatel'nosti uchitelya / L.A. Filimonyuk // Nauka i shkola : nauchnyj zhurnal. – M., 2007. – № 2. – S. 51–55.

УДК. 371.83

Кравцов Алексей Олегович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
ORCID 0000-0002-6890-7675
г. Санкт-Петербург, Россия

Черненок Мария Александровна,
преподаватель-исследователь,
ассистент кафедры туризма сервиса и гостеприимства
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
г. Санкт-Петербург, Россия,
ORCID 0000-0003-2036-4840

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ СПОРТИВНЫХ ВОЛОНТЕРОВ УЧАСТНИКОВ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Аннотация. *Статья посвящена анализу практического опыта по подготовке спортивных волонтеров – участников студенческого объединения «Фанклуб-Зенит» РГПУ им. А.И. Герцена. Авторы анализируют специфику указанной подготовки с учетом конкретной деятельности*

волонтеров в спортивной сфере. Новизна предлагаемого материала заключается в том, что «Фанклуб Зенит» является студенческим объединением, преследующим не только волонтерские цели, но и цели профессионально-личностного развития студентов, которые реализуются в рамках социального партнерства РГПУ им. А.И. Герцена и ФК «Зенит». Это позволяет использовать рассматриваемые в статье подходы в качестве практического материала для реализации потенциала волонтерства в развитии студенческих объединений.
Ключевые слова. *спортивное волонтерство, подготовка – волонтеров, деятельность студенческих объединений, спортивные фан-клубы*

Kravtsov Alexey Olegovich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Education Management and
Personnel Management
A. I. Herzen Russian State Pedagogical University
ORCHID 0000-0002-6890-7675
Saint Petersburg, Russia

Chernenok Maria Alexandrovna,
Research teacher,
Assistant of the Department of Tourism Service and Hospitality
I. Herzen Russian State Pedagogical University,
Saint Petersburg, Russia,
ORCHID 0000-0003-2036-4840
Saint Petersburg, Russia

THE SPECIFICS OF TRAINING SPORTS VOLUNTEERS PARTICIPANTS OF STUDENT ASSOCIATIONS

Annotation. *The article is devoted to the analysis of practical experience in the training of sports volunteers − participants of the student association "Fanclub-*

Zenit" of the A.I. Herzen RSPU. The authors analyze the specifics of this training, taking into account the specific activities of volunteers in the sports field. The novelty of the proposed material lies in the fact that Zenit Fan Club is a student association pursuing not only volunteer goals, but also the goals of professional and personal development of students, which are implemented within the framework of the social partnership of A.I. Herzen RSPU and Zenit FC
This makes it possible to use the approaches considered in the article as a practical material for realizing the potential of volunteering in the development of student associations.
Keywords. *sports volunteering, volunteer training, student associations, sports fan clubs*

Развитие системы волонтерства является одним из приоритетных направлений государственной образовательной политики Российской Федерации. На «на создание условий для развития и поддержки добровольчества (волонтерства) как ключевого элемента социальной ответственности развитого гражданского общества» [10] ориентирован Федеральный проект «Социальная активность», входящий в состав Национального проекта «Образование». Целевыми ориентирами проекта «Социальная активность» на 2024 год является, в том числе, и вовлечение в волонтерскую деятельность 12,9% граждан Российской Федерации, а также обеспечение участия в курсах (лекциях, программах) по работе в сфере добровольчества на базе центров поддержки добровольчества (волонтерства) 27000 человек.

Достижение этих значимых целей невозможно без включения в развитие волонтерского движения различных социальных институтов, в том числе и учреждений системы образования.

Волонтерская деятельность имеет большое количество различных направлений, немаловажное место в ряду которых занимает и спортивное волонтерство.

В этой связи целью настоящей статьи является теоретическое обобщение опыта деятельности студенческого спортивного волонтерского объединения «Фанклуб-Зенит» на базе РГПУ им. А.И. Герцена и подготовки волонтеров для работы в нем.

Следует отметить, что существует несколько подходов к определению понятия «спортивный волонтер». Так под спортивными волонтерами понимается, и категория волонтеров, непосредственно задействованных в проведении спортивных соревнований, и «волонтеры спортивного направления, и участники спортивных мероприятий» [3, с.9].

Обобщая указанные подходы, Н.И. Горлова определяет спортивное волонтерство как «волонтерскую (добровольческую) деятельность, связанную с участием в организации и (или) проведении физкультурных и спортивных мероприятий городского, регионального, федерального и международного уровней на территории Российской Федерации, проектов и(или) программ по популяризации спорта и пропаганде здорового образа жизни [1, С.10]

Т.М. Дьяконова, С.В Галицын и В.В Вдовина на основе анализа трудовых функций волонтеров задействованных в спортивных мероприятиях, выделяет несколько направлений деятельности спортивных волонтеров:

EVS (Event Venue Services)EVS – направление, которое занимается управлением зрительских потоков. Общая задача волонтеров направления EVS – сделать пребывание гостей как можно более приятным и удобным, создать настроение.

Логистика – направление, которое обеспечивает качественные транспортные потоки мероприятия.

Взаимодействие со СМИ – направление, которое обеспечивает бесперебойное освещение спортивного события в средствах массовой информации.

Event (Мероприятия) -– направление, которое обеспечивает проведение мероприятий в поддержку спортивного события.

Размещение – направление, которое обеспечивает комфортное проживание клиентских групп в местах размещения (отели).

Экскурсии – направление, которое обеспечивает разработку и проведение маршрутов для организованных и неорганизованных групп людей.

VIP – направление, которое обеспечивает сопровождение делегаций высокопоставленных гостей спортивного события.

Работа с командами – направление, которое обеспечивает сопровождение спортивных делегаций во время Чемпионата мира.

Офис – направление, которое обеспечивает взаимодействие между руководителями (Организационным комитетом) и волонтерами спортивного события [4, С.99].

Указанные направления деятельности, безусловно, являются важными с точки зрения развития волонтерства, однако они определяют экстроспективный аспект волонтерской деятельности, тогда как, по мнению авторов, эта деятельность имеет значительный воспитательный потенциал для развития студенческой активности и может быть расширена с переносом акцента на более широкий социальный контекст.

Спортивное студенческое объединение «Фанклуб Зенит» − это совместный проект футбольного и баскетбольного клуба Зенит и Российского Государственного Педагогического Университета им. А. И. Герцена. Студенты – участники объединения являются спортивными волонтерами и на безвозмездных началах участвуют в спортивных событиях не только клуба, но и города.

Исторически работа по созданию официальных фан-клубов сине-бело-голубых в учебных сообществах началась в 2010-м году, а первое объединение болельщиков в среде студентов открылось в РГПУ имени А. И. Герцена.

Само студенческое объединение с направлением спортивного волонтерства образовалось в 2013 году, а действия фан-клуба и студенческого объединения имеют единые цели и работаю совместно на благо друг друга.

В результате работы спортивного волонтерского студенческого объединения в год проводиться более 40 мероприятий в различных сферах деятельности, зачастую организаторами мероприятий выступают студенты

Среди организуемых мероприятий такие как:

–уроки толерантности в школах и вузах города (в рамках международной программы «Мы против расизма»);

–единый день донора (совместно с благотворительным фондом «АдВита»),

–акция «Новогодний рейс» (помощь в проведении и организации традиционного праздничного марафона –поздравление подопечных детских домов и пациентов больниц Петербурга и Ленинградской области);

–встреча-лекция «Спорт и Великая Победа» (открытая лекция о значении спорта во время ВОВ. Приглашенные участники ветераны войны, спортивные тренеры);

–тренинг «Кто если не мы» (на основе фильма-тренинга «Лев Яшин. Вратарь моей мечты (2019)» (просмотр фильма Лев Яшин. Вратарь моей мечты (2019), участие студентов в тренинге «Кто если не мы»);

–акция «Скворечник» (участие студенческого объединения в создании скворечников и их размещении в парках Санкт-Петербурга);

–акция «НезаБудка» (помощь в создании и ремонте будок для животных приюта «Ржевка»).

Но кроме организации различных событий и приобщения волонтеров участников студенческих объединений других вузов, спортивные волонтеры студенческого объединения занимаются и не посредственно задачей по сопровождению спортивных событий.

Так, например, волонтеры объединения помогают создавать положительную атмосферу перед домашними

матчами футбольного клуба, занимаются с детьми в игровых комнатах, помогают в пред матчевых подготовках (раздача листовой, трещоток, оформление абонементов), а так же участвуют в более крупных спортивных событиях, таких как ЕВРО-2020 в Санкт-Петербурге и др.

Конечно спортивное волонтерство, как и любое другое волонтерство не предполагает денежных вознаграждений, но за активную работу и призовые места в различных конкурсных мероприятиях волонтеры студенческого объединения имеют право на бесплатное посещение некоторых домашних матчей футбольного и баскетбольного клуба «Зенит», посещение закрытых премьерных показов спортивных фильмов или закрытых мероприятий клуба.

Для налаживания качественной и систематичной работы объединения четыре раза в год проводятся организационные собрания, на которых определяется вектор дальнейшего развития объединения, уточняется план на следующий квартал или составляется план мероприятий на год.

Не мало важной составляющей является и направление сплочения команды волонтеров, их обучение для дальнейшего развития. Для этого проводятся образовательные курсы, площадки, тренинги. Кроме того, у волонтеров есть возможность участвовать в научных конференциях и исследованиях для популяризации направления спортивного волонтерства.

Одним из примеров активного и качественного взаимодействия спортивных волонтеров объединения и

руководства ФК «Зенит» может являться социальный проект «Футбол без барьеров».

В 2015 году студентами объединения ФК и БК «Зенит» в РГПУ им. А. И. Герцена под руководством куратора Черненок М.А. был разработан социальный проект «Футбол без барьеров». Основная цель проекта − создание условий для посещения студентами с ограниченными возможностями здоровья футбольных матчей ФК «Зенит». Планируемый результат − адаптация и активизация деятельности студентов-инвалидов, развитие толерантности у студентов-волонтеров, стирание границ между особенными студентами и обычными. На момент разработки проекта основная идея заключалась в создании специально оборудованных мест для зрителей-колясочников, поскольку необходимы пандусы, увеличенное пространство между рядами и другие особенности. В 2015 году домашние матчи ФК «Зенит» проходили на стадионе «Перовский» на котором изначально было всего 12 подобных мест. К моменту окончания проекта было переоборудовано два ряда первого сектора стадиона для зрителей с нарушением опорно-двигательного аппарата, слуха, зрения и т.д., а студенты волонтеры объединения стали помогать в сопровождении участников проекта на матчи.

На сегодняшний день домашним полем для игр ФК «Зенит» стал стадион «Газпром Арена» и там уже на этапе строительства были спланированы места для зрителей с ограниченными возможностями здоровья, но, несмотря на это

многим их них требуется сопровождение и волонтеры студенческого объединения всегда готовы помочь.

Следует отметить, что проект «Футбол без барьеров» нашел достойное место в политике футбольного клуба был реализован, является частью социального направления клуба, и на сегодняшний день стал частью большого социального проекта «Спорт без барьеров» благодаря которому у студентов с ограниченными физическими возможностями появляется интерес к спортивной деятельности и силы для дальнейших свершений. Для многих поддержка волонтеров является основным мотивом к спортивным успехам.

Все вышеперечисленные проекты активно масштабируются и уже начинают объединять все больше участников и заинтересованных лиц.

Нельзя не обратить внимание и на еще один ставший уже традиционным проект ФК «Зенит» и ООО «Газпром инвестхолдинг» − «Клуб добрых дел».

Он объединяет: игроков всех команд (основного и молодежного состава), «Зенит»-2, баскетболистов, ветеранов, «Студенческую лигу», спортивных волонтеров, фан-клубы и простых болельщиков.

«Клуб добрых дел» − это серия самых разных мероприятий: спортивных, школьных, социально-благотворительных. От масштабных выставок до небольших акций, добрым делом может стать любое хорошее и полезное начинание.

«Клуб добрых дел» – это продолжение благотворительного марафона «90 добрых дел», который проходил на протяжении всего 2015-го года и был посвящен юбилею клуба.

Так благодаря различным событиям и проектам спортивные волонтеры объединения получают новые знания, становятся профессионалами волонтерства, получают особые компетенции, которыми не всегда может владеть каждый, но которые очень важны в современном обществе.

Особым показателем работы объединения является не только сплочение и интерес молодого поколения, но и преданность своему делу и объединению от участников. Многие студенты уже завершив обучение в университете остаются в объединении в качестве наставников, участников проектов, помощников, консультантов. Именно поэтому есть преемственность поколений и новички всегда получают особые практические знания.

На сегодняшний день стать участником студенческого объединение может любой студент РГПУ им. А. И. Герцена, для каждого найдется задача для выполнения, но в планах уже есть идея масштабирования и создания спортивного волонтерского клуба для всех желающих.

Подготовка волонтеров является, как уже указывалось выше, важным аспектом деятельности студенческого волонтерского объединения «Фанклуб Зенит», так как от эффективности зависит не только работа волонтеров в период

спортивных мероприятий, но и успешное функционирование самого студенческого объединения.

Исходя из этого, при разработке программы подготовки волонтеров мы исходили из того, что она должна носить интерактивный характер, что позволит сделать ее интересной и эффективной для волонтеров.

Естественно, что содержание и формы организации подготовки должны отличаться от стандартных лекционно-инструктажных[5]. Именно это позволяет не только создать дополнительные мотивы к включению в волонтерскую деятельность, но и способствует успешному командообразованию и формированию благоприятного социально-психологического климата в студенческом объединении.

Исходя из специфики «Фанклуба Зенит», как студенческого волонтерского объединения, в качестве цели подготовки спортивных волонтеров мы рассматривали обеспечение высокого готовности участников объединения к эффективной деятельности в рамках реализуемых проектов.

Важным представляется обеспечение этапности подготовки, что позволяет, развивать конкретные навыки и умения, не допуская при этом информационной перегрузки членов волонтерского объединения, реализуя при этом принцип чередования обучения с закреплением полученных знаний на практике.

Главной целью подготовки является передача волонтеру необходимых знаний и навыков для начала практической

деятельности в рамках того или иного проекта, реализуемого волонтерским объединением. Немаловажным аспектом является и обеспечение успешной адаптации начинающего волонтера к специфике деятельности объединения.

Подготовка включает в себя: собеседование руководителя объединения и педагога-куратора с начинающим волонтером, в процессе которого обсуждается перечень ключевых направлений деятельности и проектов, реализуемых объединением, а также согласуются ожиданий волонтеров от предстоящей деятельности; непосредственно обучение; обеспечение обратной связи, которая позволяет определить не только уровень владения предметными знаниями и навыками, но и то насколько начинающий волонтер способен успешно применить полученные знания и навыки в практической деятельности [6].

Как уже указывалось выше, важной составляющей подготовки спортивных волонтеров в рамках студенческого объединения является обучение в процессе фактического участия в проектах и мероприятиях. Это дает возможность волонтеру закрепить новые полученные знания и получить новые навыки на практике, а также позволит наблюдать за тем, что и как происходит, осуществляя с руководителем, куратором и более опытными членами объединения «обратную связь» на месте.

Нельзя не отметить, что такая форма подготовки оказывает положительное влияние на мотивационную сферу волонтера, укрепляя его уверенность в значимости участия в деятельности

объединения, а также способствует расширению сферы социальных контактов как внутри объединения, так и вне его.

Еще одним важным аспектом подготовки волонтеров является их поддержка в процессе реализации проектов и мероприятий.

В системе оказания поддержки волонтеров исследователи выделяют три основные функции:

–формирующая функция – отвечает за выработку навыков и способностей волонтеров, необходимых для качественного исполнения возложенных на них обязанностей.

–поддерживающая функция – предполагает психологическую поддержу волонтера, повышение его стрессоустойчивости и устойчивости к негативному влиянию внешних и внутренних факторов, помощь в оценке и анализе его деятельности.

–нормативная (направляющая) функция – связанна с возможностью моделировать поведение волонтера, устраняя недостатки, которые мешают в работе [7, С. 43]

Поддержка волонтеров может осуществляться посредством:

–консультирования, сущность которого заключается в выявлении тех или иных идентифицируемых проблемных ситуаций, возникших в процессе деятельности, с целью оказания помощи в их успешном разрешении;

–информационного обеспечения волонтера, в процессе участия в проекте или мероприятии

–поддержка в установлении эффективной коммуникации внутри и вне объединения.

Указанные направления поддержки могут реализовываться в форме:

–индивидуальных бесед волонтера с педагогом-координатором или руководителем проектной команды;

–встреч волонтерской группы;

–встреч с группами, работающими над другим проектами или участвующих в других мероприятиях с целью обмена опытом;

–тренингов и семинаров.

Еще одной принципиально важной формой поддержки является осуществление супервизии смысл, которой заключается в рефлексии относительно процесса и результата участия в проектах и мероприятиях [8].

Супервизию можно рассматривать как форму включенного обучения, в рамках которого в процессе совместной деятельности педагог куратор, тим-лидер или просто более опытный участник объединения наблюдает за деятельностью начинающего волонтера, отмечая достоинства и недостатки в его деятельности и предлагая конструктивную и полезную обратную связь.

Завершая, отметим, что подготовка волонтеров-членов студенческого объединения должна принципиально отличаться от процесса иной знакомой студентам образовательной деятельности. В рамках рассматриваемого нами студенческого волонтерского объединения «Фанклуб Зенит» реализация

волонтерской деятельности является не только и не столько целью, сколько средством для формирования социальных, в том числе и проектных компетенций студентов.

Мы учитываем, что у студентов могут быть разные мотивы участия в деятельности объединения [9] и, в свете сказанного выше, видим двуединую задачу подготовки волонтеров связанную, как с обретением ими необходимых знаний и навыков для успешного участия в мероприятиях и проектах как спортивной, так и социальной направленности, так и с обеспечением профессионально-личностного становления студентов, что и является важнейшей целью воспитательной работы в ВУЗе, одним из ключевых направлений, которой и является развитие системы волонтерства.

Литература:

1. Алещенок С. В. Социальное добровольчество в России: состояние и перспективы развития / С. В. Алещенок // Ценностный мир современной молодежи: на пути интеграции. − М.: Социум, 2004.

2. Веретенникова, Л.А. Образовательный стандарт подготовки добровольца/волонтера: учебно-методическое пособие / Л.А. Веретенникова, А.П. Метелев, Е.В. Четошникова и др. – Барнаул : АлтГПУ, 2018. – 116 с.

3. Горлова Н.И. Мир спортивного волонтерства / Н.И. Горлова. – М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтёр», 2018. – 108 с

4. Дьяконова Т.М. и др. Особенности подготовки спортивных волонтеров / Дьяконова Т.М., Галицын С.В., Вдовина В.В. // Ученые записки университета Лесгафта. 2015.

№9 (127). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-sportivnyh-volonterov (дата обращения: 02.02.2022).

5. Килина А.Г. Путеводитель по миру волонтерства / А.Г. Килина, К.А. Кондаранцева. – М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтёр», 2018. – 112 с.

6. Методические рекомендаций по обеспечению организации деятельности центров (сообществ, объединений) поддержки добровольчества (волонтерства) на базе образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений, утвержденные приказом ФГБУ «Роспатриотцентр» от «30» апреля 2020 г. № 45

7. Методические рекомендации по подготовке добровольческого актива / Обл. центр молодеж. и гражд. инициатив «Содружество» ; под общ. ред. Е. М. Шатуновой ; [сост. Е. М. Шатунова и др.]. − Вологда: Содружество, 2018. − 90 с.

8. Организация волонтёрской (добровольческой) деятельности в государственных (муниципальных) учреждениях / Авт.-сост. Ковтун А.В., Соколов А.А., Метелев А.П. / Под ред. Т.Н. Арсеньевой. – М.: Фонд развития молодёжных волонтёрских программ, 2017 – 45 с.

9. Панфилова М. В. Мотивационная структура личности менеджера / М. В. Панфилова. − Текст: непосредственный // Психологические науки: теория и практика : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, март 2014 г.). − Т. 0. − Москва : Буки-Веди, 2014. − С. 39-41. − URL: https://moluch.ru/conf/psy/archive/110/5048/ (дата обращения: 01.02.2022).

10. Приоритетный национальный проект «Образование» на 2019-2024 гг., утвержденный по итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской

Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года

Literatura:

1. Aleshhenok S. V. Social`noe dobrovol`chestvo v Rossii: sostoyanie i perspektivy` razvitiya / S. V. Aleshhenok // Cennostny`j mir sovremennoj molodezhi: na puti integracii. − M.: Socium, 2004.
2. Veretennikova, L.A. Obrazovatel`ny`j standart podgotovki dobrovol`cza/volontera: uchebno-metodicheskoe posobie / L.A. Veretennikova, A.P. Metelev, E.V. Chetoshnikova i dr. – Barnaul : AltGPU, 2018. – 116 s.
3. Gorlova N.I. Mir sportivnogo volonterstva / N.I. Gorlova. – M.: GBU goroda Moskvy` «Mosvolontyor», 2018. – 108 s
4. D`yakonova T.M. i dr. Osobennosti podgotovki sportivny`x volonterov / D`yakonova T.M., Galicyn S.V., Vdovina V.V. // Ucheny`e zapiski universiteta Lesgafta. 2015. №9 (127). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-sportivnyh-volonterov (data obrashheniya: 02.02.2022).
5. Kilina A.G. Putevoditel` po miru volonterstva / A.G. Kilina, K.A. Kondaranceva. – M.: GBU goroda Moskvy` «Mosvolontyor», 2018. – 112 s.
6. Metodicheskie rekomendacij po obespecheniyu organizacii deyatel`nosti centrov (soobshhestv, ob``edinenij) podderzhki dobrovol`chestva (volonterstva) na baze obrazovatel`ny`x organizacij, nekommercheskix organizacij, gosudarstvenny`x i municipal`ny`x uchrezhdenij, utverzhdenny`e prikazom FGBU «Rospatriotcentr» ot «30» aprelya 2020 g. № 45
7. Metodicheskie rekomendacii po podgotovke dobrovol`cheskogo aktiva / Obl. centr molodezh. i grazhd. iniciativ

«Sodruzhestvo» ; pod obshh. red. E. M. Shatunovoj ; [sost. E. M. Shatunova i dr.]. − Vologda: Sodruzhestvo, 2018. − 90 s.

8. Organizaciya volontyorskoj (dobrovol`cheskoj) deyatel`nosti v gosudarstvenny`x (municipal`ny`x) uchrezhdeniyax / Avt.-sost. Kovtun A.V., Sokolov A.A., Metelev A.P. / Pod red. T.N. Arsen`evoj. – M.: Fond razvitiya molodyozhny`x volontyorskix programm, 2017 – 45 s.

9. Panfilova M. V. Motivacionnaya struktura lichnosti menedzhera / M. V. Panfilova. − Tekst: neposredstvenny`j // Psixologicheskie nauki: teoriya i praktika : materialy` II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, mart 2014 g.). − T. 0. − Moskva : Buki-Vedi, 2014. − S. 39-41. − URL: https://moluch.ru/conf/psy/archive/110/5048/ (data obrashheniya: 01.02.2022).

10. Prioritetny`j nacional`ny`j proekt «Obrazovanie» na 2019-2024 gg., utverzhdenny`j po itogam zasedaniya prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional`ny`m proektam 24 dekabrya 2018 goda.

УДК 159.944.4:159.922.83-053.6

Лабезная Лариса Петровна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры дефектологии и психологической коррекции, ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»,
E-mail: psy_assistance@mail.ru

О ВЛИЯНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *В статье раскрыты основные подходы зарубежных и отечественных исследователей по проблеме влияния психологических факторов на формирование копинг-стратегий поведения у студентов в условиях образовательного процесса. Определено, что психологические факторы, влияющие на процесс формирования копинг-стратегий поведения – это факторы активных и пассивных действий, факторы использования внутренних и внешних ресурсов, фактор эмоционального состояния, выраженный через отношение к цели или собственным возможностям и когнитивный фактор, включающий в себя такие мыслительные действия, как анализ, планирование, расчет и оценка.*
Ключевые слова: *детерминанты, адаптация, копинг-поведение, копинг-стратегии.*

Labeznaya Larisa Petrovna,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Defectology and Psychological Correction
Luhansk State Pedagogical University,
E-mail: psy_assistance@mail.ru

ON THE INFLUENCE OF PSYCHOLOGICAL FACTORS ON THE FORMATION OF COPING STRATEGIES OF BEHAVIOR AMONG STUDENTS

Annotation. *The article reveals the main approaches of foreign and domestic researchers on the problem of the influence of psychological factors on the formation of coping strategies of behavior among students in the educational process. It is determined that psychological factors influencing the process of formation of coping strategies of behavior are factors of active and passive actions, factors of the use of internal and external resources, a factor of emotional state expressed through an attitude to the goal or one's own capabilities and a*

cognitive factor that includes such mental actions as analysis, planning, calculation and evaluation
Keywords: *determinants, adaptation, coping-behaviors, coping-strategies.*

Современные студенты – это, как правило, люди от 16-18 до 21-23 лет. Чаще всего, после окончания вуза, молодые специалисты мечтают о применение новых знаний на практике и самореализации в профессиональной деятельности. Студенческая молодежь высших учебных заведений представляет интерес как поколение, которое в ближайшем будущем займет место основной интеллектуальной и производительной силы в обществе. Наблюдая за студентами на протяжении всего периода обучения в вузе, можно выделить некоторые специфические характеристики для каждого курса обучения, отличающиеся между собой решаемыми задачами, поведенческими, эмоциональными и когнитивными реакциями.

Итак, к задачам первокурсников можно отнести адаптацию студентов к новому учебному процессу и групповой форме работы. Этот период для студентов характеризуется высокой степенью конформизма, отсутствием дифференцированного подхода к осваиваемым и реализуемым социальным и социально-психологическим ролям. В течении двух последующих курсов, можно наблюдать, более активную личностную включенность студентов в учебный процесс и общественную жизнь вуза. Студенты в этот период получают общекультурную подготовку, осваивают общепрофессиональные и специальные компетенции, развивают учебные, профессиональные и межличностные контакты,

расширяют круг социально-психологических и социально-профессиональных ролей. На этом этапе процесс адаптации к вузу можно считать завершенным. На четвертом, пятом, шестом курсах полная профессиональная подготовка студентов завершается и решаются вопросы, связанные с трудоустройством или продолжением обучения в аспирантуре.

Таким образом, анализируя психологические особенности студенчества, можно сказать, что получение специальности зависит не только от интеллектуальных способностей, интересов и мотивации, но и от развития интегративных механизмов самосознания, мировоззрения и активности жизненной позиции студента, а также, от эффективных психологических защит и стратегий поведения в условиях критических ситуаций. В связи с этим, немаловажное значение имеет сам процесс формирования у студентов стратегий копинг-поведения, которые в будущем помогут преодолеть кризисы в обучении, будут содействовать дальнейшему становлению личности и профессиональному росту.

Одним из важнейших факторов регуляции поведения является стиль совладающего (coping) поведения студентов. «Копинг» рассматривается как «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие попытки управлять специфическими внешними и (или) внутренними потребностями, которые определяются, как чрезмерно напрягающие и превышающие ресурсы личности». Копинг-поведение формируется на базе копинг-ресурсов (Я-концепция, локус контроля, эмпатия, аффилиация, сензитивность к

отвержению, восприимчивость социальной поддержки) при помощи копинг-стратегий. Копинг-стратегии – реальный ответ личности на поступающую угрозу, способ преодоления стресса [3].

Исходя из анализа литературы по проблеме формирования копинг-стратегий поведения (В. Абабков, Дж. Амирхан, Р. Лазарус, М. Перре, С. Фолкман и многие др.), можно утверждать, что изучением особенностей поведения занимались достаточно большое количество исследователей различных направлений и научных школ. Значительная часть исследований в этой области относится определению корреляционных взаимозависимостей между их показателями и индивидуально-психологическими особенностями личности.

Однако, наиболее известной и широко разработанной концепцией, затрагивающей механизмы и структуру копинг-стратегий поведения, является «концепция стратегических поведенческих особенностей», разработанная Д. Басом [3]. В его работе описаны исследования, которые определяют значимую корреляцию между индивидуально-психологическими свойствами и стратегиями поведения личности, где особое значение придается анализу внутренних и внешних факторов. Таким образом, определяются два основных направления, отличающихся спецификой исследовательских задач и научно-методологической основой, обозначающих различия в определении понятия «стратегия поведения».

Первый подход рассматривает социальные детерминанты стратегических поведенческих особенностей. В рамках этого

подхода значительная роль принадлежит направлению в изучении внешних детерминант стратегических поведенческих особенностей, в частности социальных ситуаций. Так, например, S. Worchel рассматривает ситуацию конфликта как «одну из возможных причин формирования агрессивных стратегий поведения» [3].

Альтернативой первому есть подход, который изучает внутренние детерминанты стратегических поведенческих особенностей – индивидуально-психологические особенности личности (Д. Бас). Он предполагает два основных аспекта исследования стратегий. Во-первых, анализируется происхождение индивидуальных различий в процессе онтогенеза. Стратегии, в этом случае, определяются «как устойчивые характеристики поведения личности, то есть, имеющие постоянство в течение всей жизни человека». Их обозначают, как «генетически обусловленные поведенческие стратегии» (F. Gabbay). В этом случае, ведущими внутренними факторами выявляются генетически обусловленные детерминанты, свойства личности и способности интеллекта [3].

Во-вторых, анализируются индивидуально-психологические особенности личности в стратегиях поведения в социуме. И эти имеющиеся различия обозначаются, как эволюционно-генетические или социально-психологические детерминанты. Они представлены, как видовые поведенческие признаки и характеризуют поведение как отдельного индивида, так и группы. Главной составляющей, в данном случае,

выступает конкретное поведение индивида в социуме, направленное на реализацию задач адаптационного характера.

Так, среди психологических факторов, влияющих на формирование копинг-стратегий поведения в студенческой среде, основная роль принадлежит установке (Ш. Надирашвили, Т. Пономаренко, Д. Узнадзе), интеллектуальным способностям (Д. Браун, Г. Розин, Т. Уэльс), индивидуально-психологическим особенностям личности (Д. Басс), половым и возрастным расхождениям в использовании тех или иных стратегий поведения (Г. Егорова, Т. Мешкова).

Выделяют три основных типа стратегий поведения. Во-первых, определенный выбор своего окружения. Во-вторых, вызов специфических реакций у окружающих. В-третьих, выполнение определенных манипуляций в своем окружении.

Анализируя психологическую сущность копинг-стратегий поведения в целом, мы определяем действие, как единицу построения линии поведения. Большое значение в этом случае имеет их направленность и факторная обусловленность, которая оказывает влияние на выбор той или иной копинг-стратегии. Стратегия поведения, как и само поведение, имеет законченный характер в виде некоторого результата, который задается до начала движения в форме цели. При этом сама цель может быть конкретным образом, может находиться вне сознания человека, иметь при этом размытый образ результата.

Если рассматривать поведение с точки зрения функциональной нагрузки, то можно выделить следующие элементы: цель, как основа для управления поведением;

ориентирование, как система организованных действий, обеспечивающих определение ситуации и активизации прошлого опыта; оценка, как выбор определенного плана для достижения цели; управление, обеспечивающее пуск и прекращение поведения; обратная связь, состоящая из контроля за выполнением плана и достижением намеченной цели.

Сложную структуру действия можно условно разделить на две фазы: подготовительную и исполнительную. Ориентирование, выбор плана относятся к подготовительной фазе; выполнение, регулировка действия, контроль за исполнением, коррекция, окончание действия относятся к исполнительной фазе.

Если, выделить цель как один из основных функциональных элементов в построении стратегии поведения, то можно определить, что динамика происхождения цели идет от потребностей, поэтому, возникает еще в самом начале определения тактики поведения. Так, как цель, чаще всего, является образом результата, существующего в представлениях человека, она может быть в пассивном или активном состоянии.

Изучая условия формирования копинг-стратегий, исследователи рассмотрели ценностную диспозицию личности как фактор, предопределяющий характер стратегии ее дальнейшего поведения. Как правило, каждый человек может иметь определенные просоциальные или асоциальные цели, заимствованные из общественного опыта и перевоплощенные в личные цели [2;7]. Этот факт привносит во внутренний план

индивида ценностные ориентации, установки из окружающей среды (социума) и имеет достаточно большое значение.

Так, динамика цели определяется тремя необходимыми условиями: потребностями, ситуацией и прошлым опытом удовлетворения потребностей личности. Каждая потребность характеризуется устойчивой группой целей, определяющих ту или иную линию поведения индивида. Исходя из специфики направленности поведения, ее стратегии можно разделить цели на два уровня: материальные и нематериальные. Так, в своей жизни личность определяет цели, отражающие ее социальный статус в группе, что характеризует ее положение и роль. Чаще всего, это социогенные, нематериальные потребности, связанные со структурой отношений, заключаются в достижении определенного психологического состояния, которое, в свою очередь, и определяет внутренние цели и потребности личности.

Таким образом, выделяют еще один параметр – качество цели, ее принадлежность к той или иной группе, что, в свою очередь, предполагает своеобразную иерархию в соотнесении целей и потребностей (А. Маслоу, Ш. Надирашвили, М. Рокич, В. Ядов) [3;6].

Второй уровень формирования копинг-стратегий поведения – это средства или инструментальная характеристика. Здесь нужно обратить на использование личностью внутренних ресурсов (имеющийся опыт, психофизиологический потенциал, когнитивное поведение, креативность) и умение использовать ситуационные условия как средства. Третий уровень – это

результат. Важным моментом является оценка самого результата. Она может быть эмоциональной, когда личность испытывает чувство удовольствия или неудовольствия.

Следующим значимым фактором формирования копинг-стратегий поведения является диспозиция личности, рассмотренная В. Ядовым, включающая в себя мотивационно-ценностную сферу и систему фиксированных установок. В. Ядов рассматривает фиксированные в социальном опыте предрасположенности воспринимать и оценивать условия деятельности и действовать в этих условиях определенным образом [10].

Отображение диспозиционних взглядов мы находим в теории установки Д. Узнадзе, где наблюдается динамическое влияние установки на поведение личности. Это влияние включает в себе пять аспектов: состояние сознания, нервной системы, выраженная готовность к реакции на внешнюю среду, организованность такой настроенности, и ее связь с прошлым опытом. Рассматривая диспозицию личности как систему фиксированных установок и мотивационно-ценностных ориентаций, можно отметить трудности ее фиксирования. Установочная диспозиция личности имеет иерархическую структуру, аналогичную классификации потребностей. К первому уровню относят элементарные фиксированные установки, лишенные модальности и осознанности. Ко второму уровню относят социально фиксированные установки, точнее систему социальных установок, содержащих эмоциональный (оценочный) компонент, когнитивный (рассудочный) и

поведенческий (поведенческую настроенность). Третий уровень содержит общую доминирующую направленность интересов, формирующихся на основе склонности к идентификации со сферой социальной деятельности. И, наконец, четвертый уровень – это высший уровень ценностных ориентаций жизнедеятельности и средств для их достижения. Решающая роль этого уровня состоит в саморегуляции поведения [5].

Итак, можно выделить систему психологических факторов, которые оказывают влияние на формирование копинг-стратегий поведения личности. При этом важно обратить внимание на то, что потребность – это источник активной деятельности человека (В. Асмолов, И. Бжалава, Д. Кикнадзе, А. Леонтьев, Д. Узнадзе и др.). Потребности характеризуются динамичностью и подвижностью, и могут развиваться вместе с развитием личности и общества [1;8;9].

Так, Д. Кикнадзе предлагает следующую группу факторов, определяющих поведение личности: общественное и природное окружение (отношения); потребности (материальные, духовные); мотивация к действию; решение действовать; установка (внутренняя готовность к действию); действие (реализация установки) [1].

Наиболее остро проблема актуализации адаптивных стратегий копинг-поведения личности касается, как мы уже говорили, студентов-первокурсников как особой социально-возрастной группы, которая осуществляет выбор главных жизненных целей, определяется с жизненными планами и стратегиями реализации жизненного пути, начинает реализацию

жизненной позиции (Г. Абрамова, Л. Анциферова, Ш. Бюлер, Э. Кологривова) [4].

Различные компенсаторные реакции: несамостоятельность в принятии решений, растерянность, беспомощность, негативизм, отсутствие самокритики, повышение требовательности к окружающим, внимания к своему внутреннему миру, нарушают процесс адаптации студентов и выработке адаптивных стратегий копинг-поведения. Поэтому, в период обучения, очень остро возникает необходимость в создании благоприятных условий для формирования адаптивного копинг-поведения и развития личности в целом. Основными характеристиками формирования адаптивного копинг-поведения студентов-первокурсников является ее осмысленность, контроль ситуации, регуляция уровня стресса, целеустремленность, а также возможность обучения адекватной тактике поведения.

Таким образом, завершая рассмотрение структуры копинг-стратегий поведения, определяем психологические факторы, влияющие на процесс их формирования: факторы активных и пассивных действий, факторы использования внутренних и внешних ресурсов, фактор эмоционального состояния, выраженный через отношение к цели или собственным возможностям, когнитивный фактор, включающий в себя такие мыслительные действия, как анализ, планирование, расчет и оценка. Так, выявленные психологические факторы оказывают различное по своему характеру и природе влияние на формирование копинг-стратегий поведения у студенческой

молодежи. С одной стороны, это компоненты, составляющие саму стратегию, а именно: фактор действия в активной или пассивной форме, в зависимости от уровня мотивации; фактор использования ресурса – это опора на собственные силы и свойства личности или поддержку со стороны других людей; фактор эмоциональной насыщенности стратегии, включающей состояние субъекта и отношение своих возможностей и способностей; когнитивный фактор, включающий в себя действия теоретического поведения: анализ, расчет, планирование, оценивание как положительное, так и отрицательное. И, с другой стороны, это мотивация и интересы самой личности.

Литература:

1. Кикнадзе Д.А. Потребности. Поведение. Воспитание / Д.А Кикнадзе. – М. : Мысль, 1968. – 148 с.
2. Крюкова Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы / Т.Л. Крюкова. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 62 с.
3. Лабезная Л.П. Психологический анализ применения копинг-стратегий у студенческой молодежи в условиях образовательного взаимодействия / Л.П. Лабезная // Научный вестник Херсонского государственного университета. – № 1. – Херсон : Гельветика, 2017. – С. 155-159 (Серия «Психологические науки»).
4. Либина А.В. Стили реагирования на стресс: психологическая защита или совладание со сложными ситуациями / А.В. Либина, А.В. Либин // Стиль человека: психологический анализ / Под ред. А.В. Либина. – М. : Смысл, 1998. – С. 190-204.

5. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А.Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 16 − 24.

6. Маклаков А.Г. Психологические механизмы поведения типа А у молодых людей в период адаптации к длительным психоэмоциональным нагрузкам / А.Г. Маклаков, Д.А. Положенцев, Д.А. Руднев // Психологический журнал. – 1993. – № 6. – С. 86-94.

7. Мельникова Н.Н. Диагностика социально-психологической адаптации личности / Н.Н. Мельникова. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 57 с.

8. Мельникова Н.Н. Классификация стратегий адаптивного поведения / Н.Н. Мельникова // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология : сб. науч. трудов / Под ред. Н.А. Батурина. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2001. – Т. 3. – С. 13 – 23.

9. Сергиенко Е.А. Субъектная регуляция и совладающее поведение / отв. ред. Е.А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова // Психология совладающего поведения : материалы междунар. науч.-практ. конф. − Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. − С. 64-66.

10. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В.А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1975. – С. 89-105.

Literature:

1. Kiknadze D.A. Needs. Behaviour. Education / D.A. Kiknadze. − M. : Mysl, 1968 – 148 p.

2. Kryukova T.L. Methods of studying coping behavior: three coping scales / T.L. Kryukova. – Kostroma : KSU named after H.A. Nekrasov, 2010. – 62 p.

3. Labeznaya L.P. Psihologicheskij analiz primeneniya koping-strategij u studencheskoj molodezhi v usloviyah obrazovatel'nogo vzaimodejstviya [Psychological analysis of the use of coping strategies in students in the conditions of educational interaction] / L.P. Labeznaya // Nauchnyj vestnik Hersonskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Bulletin of Kherson state University]. – № 1. – Herson : Gel'vetika, 2017. – P. 155-159 (Seriya «Psihologicheskie nauki»).

4. Libina A.B. Styles of stress response: psychological protection or coping with difficult situations / A.V. Libina, A.V. Libin // Human style: psychological analysis / Edited by A.V. Libin. − M. : Sense, 1998. – pp. 190-204.

5. Maklakov A.G. Personal adaptive potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions / A.G. Maklakov // Psychological Journal. – 2001. – Vol. 22, No. 1. – pp. 16-24.

6. Maklakov A. G. Psychological mechanisms of behavior type And the young people in the period of adaptation to prolonged psychoemotional stress / A.G. Maklakov, A.D. Polozhentsev and D.A. Rudnev // Psychological journal. – 1993. – No. 6. – P. 86-94.

7. Melnikova N.N. Diagnostics of socio-psychological adaptation of personality / N.N. Melnikova. – Chelyabinsk : SUSU Publishing House, 2004. – 57 p.

8. Melnikova N.N. Classification of adaptive behavior strategies / N.N. Melnikova // Theoretical, experimental and practical psychology : collection of scientific works / Edited by N.A. Baturin. − Chelyabinsk : SUSU Publishing House, 2001. – Vol. 3. – pp. 13-23.

9. Sergienko E.A. Subjective regulation and coping behavior / ed. by E.A. Sergienko, T.L. Kryukova // Psychology of coincident behavior : materials of the International Scientific and practical conference − Kostroma : N. A. Nekrasov KSU, 2007. − pp. 64-66.

10. Yadov V.A. O dispozicionnoj regulyacii social'nogo povedeniya lichnosti / V.A. Yadov // Metodologicheskie problemy social'noj psihologii [Methodological problems of social psychology]. – M., 1975. – P. 89-105.

УДК 378

Maltseva Tatyana Evgenievna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University,
E-mail: maltzevate@mail.ru

MODERN TASKS OF HIGHER INCLUSIVE EDUCATION

Annotation. *The article shows a new vision of the problems of higher inclusive education and ways to solve them. International legislation determines the accessibility of education for all subjects of society. The analysis of the works of domestic and foreign scientists shows that inclusive education is not only the education of people with special needs. In this regard, the author relies on the concept of the term "persons with socio-functional differences" introduced by him, which provides for the inclusion in training not only disabled people, but all persons with socio-functional differences who have a desire and an appropriate index of inclusion (an extremely high level of internal motivation for the development of socio-professional subjectivity; a high level of self-regulation; the desire to be a subject of activity; a high level of intellectual development; the need for self-development). Considering higher inclusive education as an innovative*

process, the author notes its positive aspects: the stimulating effect of more capable peers; the opportunity to get acquainted with life in a wider range; the development of communication skills and non-standard thinking (both for people with special psychophysical development and their healthy peers); the ability to identify humanity, compassion, mercy, tolerance in real life situations, which is an effective means of moral education. Higher inclusive education, according to the author, appears in two guises: as professionalization and as a form of social work, including adaptation, rehabilitation, socialization of the personality of students.
Keywords: *inclusion; inclusive professionalization; higher inclusive education; inclusion index; subject of activity; inclusion; socio-professional subjectivity; persons with socio-functional differences.*

Мальцева Татьяна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,
E-mail: maltzevate@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ ВЫСШЕГО ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье показано новое видение проблем высшего инклюзивного образования и способы их решений. Международное законодательство определяет доступность образование для всех субъектов общества. Анализ работ отечественных и зарубежных ученых показывает, что инклюзивное образование – это не только обучение людей с особыми потребностями. В связи с этим автор опирается на понятие введенного им термина «лица с социально-функциональными отличиями», предусматривающего включение в обучение не только инвалидов, а всех лиц с социально-функциональными отличиями, имеющих желание и соответствующий индекс инклюзии (крайне высокий уровень внутренней мотивации на развитие социально-профессиональной субъектности; высокий уровень саморегуляции; желание быть субъектом деятельности; высокий уровень интеллектуального развития; потребность в саморазвитии). Рассматривая высшее инклюзивное образование как инновационный процесс, автор отмечает его положительные стороны:*

стимулирующее воздействие более способных сверстников; возможность в более широком диапазоне знакомиться с жизнью; развитие навыков общения и нестандартного мышления (как у людей с особенностями психофизического развития, так и у их здоровых сверстников); возможность выявления гуманности, сочувствия, милосердия, терпимости в реальных жизненных ситуациях, что является эффективным средством нравственного воспитания. Высшее инклюзивное образование, по мнению автора, выступает в двух ипостасях: как профессионализация и как форма социальной работы, включающая адаптацию, реабилитацию, социализацию личности обучающихся.

Ключевые слова: *инклюзия; инклюзивная профессионализация; высшее инклюзивное образование; индекс инклюзии; субъект деятельности; включение; социально-профессиональная субъектность; лица с социально-функциональными отличиями.*

The integration of the Luhansk People's Republic into the educational space of the Russian Federation requires modernization in order to improve, search for new approaches in the structure of certain educational systems and experiment with new methods and technologies. The position of the state in the field of higher education allows us to determine more comprehensive prospects for the spiritual and moral development of the Nation, the formation and use of highly qualified specialists at a new stage of development. In the modern sense, inclusion cannot be limited only to teaching people with disabilities, which, in general, is also not excluded. Inclusion today is the accessibility and continuity of education throughout a person's life, the removal of various, including psychological, barriers in the education of people of different ages, which is becoming increasingly important and opens up new horizons for the development of higher inclusive education.

The main idea of inclusive education is the free integration of all subjects with socio-functional differences into society through opportunities for self-realization in professional activities. Today's Russian scientific and pedagogical practice is taking only the first steps in mastering the inclusive space of higher education, focusing mainly on teaching children with special needs in general education institutions for the purpose of their rehabilitation, socialization and adaptation to social norms when studying the problems of inclusive education (V. Bondar, A. Kolupaeva, T. Evtukhova, V. Lyashenko, I. Ivanova, A. Stolyarenko, A. Shevchuk, A. Savchenko, etc.). Of course, this classical idea of inclusive education is the main guideline and scientific foundation in building a system of inclusion as a special sphere of educational services.

Higher inclusive education is a new stage in the system of vocational education, which involves not only participation in the learning process and intellectual development of a person with SFO, but also the continuation of his subjective socio-professional activity for the benefit of society. The new understanding of inclusion in higher education is realized as a combination of approaches: higher education for people with SFO, on the one hand, and the development of subjectivity in their socio-professional activities, on the other.

Subjectivity of activity presupposes constant development and a responsible attitude to professionalization, which involuntarily connects this concept with another integral quality of personality − internality, that is, taking responsibility for what is happening, realizing an active life position and achieving success in all aspects

of life. Internality is associated with the subjectivity of activity, the locus of control and implies a change in action strategies to achieve the goal [1]. The level of internality determines the awareness of one's own role in making important decisions. Victimization of the personality of people with SFO, which includes not only people with disabilities, but also all those whose lives are limited by objective and subjective reasons in the implementation of socio-professional subjectivity, which for them is one of the factors of feeling like an object of external influence, a victim of circumstances.

Based on the Convention on Human Rights [2], the Constitution of the Luhansk People's Republic [3], the Law of the Russian Federation «On Higher and Postgraduate Professional Education» [4], testifying to the equal rights in higher education of all members of society without exception who are able to study for medical reasons, we note that the basis for the education of persons with SFO should be a form of education that would resolve issues of discrimination in society. To clarify, future SFD specialists are people whose life activity is temporarily or permanently limited in space for objective or subjective reasons, professional interaction or lack of an environment for personal growth, who are able to receive professional education in an ordinary higher education institution, but in conditions specially created for this category of students, aimed at the formation and development of their socio-professional subjectivity. Such conditions include: educational equipment, computer programs, specialized and electronic textbooks, equipment, architectural accessibility, a variety of educational forms. With this

approach, the circle of clients of social work in higher educational institutions is significantly expanding.

In the course of inclusive experiments, higher education for people with disabilities, if it has not yet become the norm, is gradually developing and gaining momentum. At the same time, it should be understood that this process will never become widespread, since not all disabled people are able to study in ordinary classes, schools, higher educational institutions, this is determined by the expediency associated with the severity of the disease, its form, manifestations and other physiological and personal characteristics that do not contribute to such learning. Not all pensioners are willing and able to continue their studies or work for the same reasons due to physiological changes in their body, exacerbation of diseases, extinction of mental and intellectual processes of activity, deterioration of memory, hearing, vision. And criminals in prison may not always choose inclusive education as the only possible way to re-socialize in society. Often the level of their basic education is so low in quality that it does not allow them to master the program of a higher educational institution, to this we add a low level of needs, a perverted vector of motivation aimed mainly at improving the material, not the spiritual or intellectual level. Therefore, it is important to develop an «inclusion index», according to which it would be necessary to determine which of the applicants should be considered as potential students capable not only of obtaining higher education, but also of improving their social status through the development of socio-professional subjectivity. One of

the meanings of the term index (Latin index − index) is a list, a pointer, a list of something.

Among modern scientists studying this problem, the results of M. Tchaikovsky's research deserve special attention, which includes such personality qualities as the level of self-regulation, self-control, etc. to the inclusion index. He managed to establish a relationship between the level of general and emotional self-regulation, unstable behavior, changing mood and impulsiveness of desires and intentions. This is due to immaturity, lack of self-control and the ability to reflect, which, in general, indicates the incompleteness of primary socialization. A low level of volitional self-regulation is characterized by increased lability, impulsivity in behavior, decreased performance, and a tendency to freely interpret social norms [5].

The data obtained as a result of observations and research require further study of the issue concerning the inclusion index for convicts released from prison and pensioners, since the analysis of these data was not carried out by the author. One can only assume that not all prisoners who want to get a higher education will have a high inclusion index, showing a sufficient level of self-regulation. Summarizing the data obtained as a result of studying the scientific literature on the research problem, it is possible to identify the main characteristics of the inclusion index:

–extremely high level of internal motivation for the development of socio-professional subjectivity;

–high level of self-regulation;

–the desire to be a subject of activity;

–high level of intellectual development;

–the need for self-development.

It is quite logical that in connection with the training of persons with SFO, the concept of inclusive education focuses its main purpose somewhat differently, expanding the circle of clients, changing its forms and methods, providing for the creation of a special innovative field of subjective development for them, aimed at the formation of socio-professional subjectivity in an ordinary educational institution. Practice shows that inclusion for persons with SFO is a common, inevitable phenomenon for the development of higher education, which becomes an obligatory part of its system, including educational institutions of general education, secondary vocational and higher education.

Главной целью инклюзивного образования лиц с СФО является интеграция, т.е. возможность активного существования во всех сферах жизнедеятельности, включая профессиональную. В отличие от других категорий людей с СФО, процесс интеграции в обществе лиц с ограниченными физическими возможностями имеет свои исторически и культурно обусловленные зарубежные истоки, а потому невозможно отойти от необходимости создания собственной отечественной модели организации интегрированного инклюзивного обучения. Проанализировав зарубежный опыт и сопоставив его с экспериментальными данными отечественных исследований, нужно разработать направления развития инклюзивного образования, учитывая экономическое состояние, социальные процессы, степень зрелости демократических институтов,

культурные и педагогические традиции, уровень нравственного развития общества, отношение к инвалидам, закрепившееся в общественном сознании и т.д.

Высшее инклюзивное образование требует нового осмысления и развития, поскольку несет в себе несколько иную цель и выполняет более глобальные задачи по отношению к гражданскому обществу. Высшее инклюзивное образование, стоящее во главе системы государственного процесса гуманизации общества, его демократизации, духовного и физического оздоровления нации, способно решить ряд этих задач, влияя на изменение социальной роли и статуса людей с СФО. Призванное нести в общество самые лучшие просветительские идеи, оно направляет и одухотворяет тех его граждан, которые попали в тяжелую жизненную ситуацию, воодушевляя этих людей на преодоление трудностей и субъектное представление своей роли в нем.

For the Luhansk People's Republic, inclusive education is a young, but not a new phenomenon. The experiment, which began on the initiative of parents and some public organizations in several cities of Ukraine in the late 90s, covered the whole country and developed into a state program. Expanding and changing, inclusive education has gone beyond secondary and even secondary special education, becoming accessible to people with disabilities as higher professional education.

The political events of recent years have shown the need to integrate the educational system of Donbass in the Russian Federation, which required the identification of key aspects in the

further development of inclusive education in the LPR. The theoretical and methodological analysis of the problem and the study of the current situation made it possible to identify such its main directions:

–humanization of the entire education system of the LPR as a strategy for the development of inclusive education, the development of spirituality, national culture, which is based on universal values that contribute to the upbringing, development and socialization of youth;

–development of a legislative and regulatory framework for inclusive education, in relation to the new conditions of the LPR;

–development of the structure, content and goals of inclusive education;

–increasing the accessibility of all levels of education by modernizing educational models, institutions, learning conditions, various forms and means of obtaining higher education;

–ensuring accessibility and continuity of education throughout life;

–formation of a healthy lifestyle, greening of education, development of valeological culture of participants in the educational process;

–development of scientific activities aimed at improving the quality of education, development of innovative methods and technologies of inclusive education;

–computerization and informatization of the inclusive education system with the introduction of innovative programs and

information technologies that ensure accessibility of higher and secondary vocational education;

–the policy of barrier-free architectural access in each educational institution of the LPR;

–professional training of teachers to work in an inclusive system of higher education, aimed at studying the psychological and characterological characteristics of persons with SFO;

–preventive work on disability prevention, crime development;

–development of student volunteer movement;

–support of the Ministry of Education and Science of the LPR of educational institutions taking responsibility for the introduction of a form of inclusive education.

One of the significant reasons for the inhibition of the introduction of inclusive higher education for people with SFO as one of the effective forms of not only learning, but also social work, is the unwillingness of teachers to carry out this activity, the lack of humanistic principles in pedagogical work, indifference on the part of some teachers, and sometimes outright unwillingness to work with this category of students, limited views in anticipating the results of such activities in a higher educational institution, methodological illiteracy. Therefore, the training and retraining of pedagogical workers for the training of persons with SFO is the most urgent in the entire system of its organizational and methodological aspects.

Thus, higher inclusive education is a socio-pedagogical and psychological support of people with socio-functional differences, a new stage in the general education system. Higher inclusive vocational education is characterized by developing areas of study,

changing goals and approaches, being the executor of two main tasks − the formation of socio-professional subjectivity in persons with SFO and the role of the state body of social protection.

Такие подходы свидетельствуют, что инклюзия является инновационным явлением в высшем образовании, поскольку инклюзивное образование для людей с ограниченными возможностями уже перешагнуло рубеж разработки и внедрения инноваций и встало на путь распространения и развития. В связи с этим, следует обратить внимание на новую ступень его развития, которая характеризуется как формирование социально-функциональной субъектности у будущих специалистов с СФО. Это поясняет инновационные подходы к высшему инклюзивному образованию, поскольку расширяет круг субъектов обучения, во главе его стоят новые цели и задачи, определяющие формирование социально-профессиональной субъектности как более глубокое и емкое понятие, включающее и образование, и социальную защиту людей с СФО, поскольку высшее образование является инструментом и механизмом одновременно, направленным на интеграцию и адаптацию людей с СФО в обществе, их дальнейшую субъектную деятельность. Ученые по-разному относятся к внедрению инклюзивного обучения в общую систему национального образования, но не отрицают его развития и вхождения в жизнь общества как альтернативного, а иногда вполне оправданного шага к развитию цивилизации.

It is quite obvious that it is impossible to become a full member of society, to benefit your people without high-quality professional

training. Scientists regard higher education as a mechanism of integration into society. P.R. Egorov, for example, believes that when removing obstacles to education, it is legitimate to consider integration and inclusion as two stages of the same process, when first presence is ensured, and later full involvement in the educational system [6, p. 17]. T. Booth, almost identifying the two concepts of «integration» and «inclusion», believes that integration and inclusion are terminologically identical − «access» and «participation»: «First of all, we need to make the system flexible enough so that it can meet different needs of people. However, if we understand inclusion as a transformation, we must radically change our attitude to the diversity of the human community that exists in the educational system. This diversity should not be considered as a source of difficulties, but, on the contrary, as an attribute of reality that should be accepted and, moreover, appreciated. With this approach, we reject the established view of the norm as something homogeneous and stable. We see the norm in diversity. The existence of different categories of students, each of whom has its own educational needs, is defined as a fundamental fact on which all pedagogy is based» [7, p. 20].

It is quite obvious that it is necessary not only to define the horizons of higher inclusive education, but also to significantly expand the understanding of its possibilities and prospects. Didactic and methodological approaches in higher inclusive education are a white spot in the research of both foreign and domestic science, which is why it is currently defined as «the most significant innovative movement in education of the XXI century» [8].

Considering inclusive education as an innovative phenomenon and a source of ways to integrate people with disabilities into society, scientists are trying to focus on its positive aspects:

– stimulating influence of more capable peers;

– возможность the opportunity to get acquainted with life in a wider range;

– development of communication skills and non-standard thinking (both in people with special psychophysical development, and in their healthy peers);

– the ability to identify humanity, compassion, mercy, tolerance in real life situations, which is an effective means of moral education.

Since not only persons with disabilities are taken into account, but all those who do not have a full-time opportunity to study full-time for various socio-functional reasons, it becomes necessary to touch in more detail on each category of social work clients united in a group − persons with SFO. This type of social work, such as higher inclusive education for people with SFO (disabled people, convicts, military personnel, people of retirement age), presents other accessibility conditions, a different scale and level of their social rehabilitation and re-socialization.

The process of developing and implementing inclusive education for people with SFO has certain positive results, it is being improved and requires mainly methodological and pedagogical assistance and material equipment. As for such a category of clients as convicts, it is necessary to realize the special educational role of higher professional education in a person's life, and in this regard, the

state need to comprehend its procedural and resultant importance in closed-type institutions (IU).

The world penitentiary experience, unfortunately, demonstrates that staying in places of deprivation of liberty, instead of correcting convicts, turns most of them into the most dangerous criminals. In this regard, in many countries of the world, new forms and methods of positive influence on prisoners are being sought, for this purpose, attention is being focused on improving the regime of execution and serving of sentences. The learning process, especially higher education, is the experience of European countries, which demonstrates to the world the way to eliminate existing problems in the upbringing, re-education and correction of prisoners, is the beginning of changes in the executive system itself. Despite the fact that such practice already exists in the Russian Federation and in some other CIS countries, it is not widespread and is very difficult in Donbass, and the domestic legal field needs to simplify the system of education of convicts in higher educational institutions, requires necessary changes in legislation and the development of mechanisms for its implementation.

In the Basic Law of the LPR − Constitution in Article 36, paragraph 1: it says: «Everyone has the right to education,» paragraph Z says: «Everyone has the right to receive higher education free of charge on a competitive basis at a state or municipal educational institution and at an enterprise,» paragraph 5 specifies: «Various forms of education and self-education are supported in the Luhansk People's Republic» [3].

It should be noted that the Criminal Executive Code of the LPR [9] does not mention education as a way of rehabilitation and re-socialization, although the training of convicts should be the main means of their re-socialization and correction.

The development of didactic approaches to obtaining higher inclusive education for convicts is becoming increasingly relevant. According to the results of our survey, it turned out that in the LPR of all convicts with secondary education, about 42.5% want to get a higher education (most of them can study for a fee). The main thing is that they themselves and their close relatives are ready to pay for training, and this, in turn, will make it possible to use the technical base of the representative office more efficiently and reduce the material costs of technical equipment for a few distance learning points.

The mechanism that will provide opportunities for those sentenced to deprivation of liberty to receive higher education can serve as the maintenance of all potential students from among prisoners in one institution of execution of punishments, although it should be noted that a number of international acts provide for the possibility of trips outside the IU in connection with training. European prison rules, for example, in Finland, note: «In re-education programs, it is necessary to provide for the possibility of vacations (dismissals) for prisoners, which are provided to the maximum extent possible for medical reasons, in connection with training, professional issues ...» [10].

Thus, it seems quite appropriate to include in the group of clients of inclusive higher education with SFO, except for persons with disabilities, such a category of social work clients as prisoners.

A special group belonging to the category of persons with socio-professional differences are military recruits. A closed society, high demands on the level of their socio-functional subjectivity, based on the willingness to endure inconveniences and hardships in conditions close to survival, constantly literally being on the verge of life and death, while having a low level of socio-economic security.

The growing military threat, the instability of the political situation not only in Ukraine, in Donbass, but also in the world, place special demands on the professionalism of military personnel, their mobility, psychological stability, the ability to react quickly in the most difficult situations, to make adequate decisions, preserving the life and health of their own and their compatriots.

Currently, the Armed Forces are gaining military power, showing a high level of professionalism, patriotism and the latest military equipment. However, all this only aggravates the internal processes of formation of the socio-professional subjectivity of conscripts, exposes deep socio-psychological problems associated with the personal qualities of a serviceman in modern conditions.

Service in the army is a special type of activity that requires a high level of socio-professional subjectivity from a serviceman. The military actions taking place on the territory of Donbass and Ukraine have shown that in the conditions of military confrontation, military personnel are required not only to possess special knowledge and

skills, but special natural and acquired with the help of special exercises socio-psychological subjective determinants.

The strategic objectives of the development of the Armed Forces of Donbass should include certain conditions of service that greatly facilitate the physical and psychological condition of military personnel, as well as state support, social rehabilitation of those who have retired to the reserve. These conditions include:

– improving the living conditions of servicemen and their families;

– organization of leisure;

– development of physical education and sports;

– increase in the amount of monetary allowances, wages;

– development of culture, creativity;

– social protection of military personnel and their families;

– organization of social work with servicemen and their families;

– improvement of professional education and training of military personnel and state civil servants.

Speaking about the priority of the above-mentioned conditions of service of military personnel, special emphasis should be placed not on the usual material values related to social protection, but on those seemingly inconspicuous actions that sometimes play a decisive role in the formation of socio-professional subjectivity, well-being, restoration of the health of military personnel at different stages of service and after discharge into the reserve. We are talking about social work with military personnel, which includes social adaptation, rehabilitation, and resocialization.

Formation of socio-professional subjectivity, including such personal qualities necessary for military personnel as internality (personal quality, defined as the ability to take responsibility for their actions, deeds, behavior), assertiveness (personal quality, determining the ability to defend their opinions without aggression, using other, more effective patterns of behavior), tolerance (acceptance of people as they are), professionalism, social subject-personality (professional competence and value characteristics of a person), communication skills, etc.

In addition to these, another category of clients has pronounced socio-functional differences − pensioners, who (as evidenced by examples from the lives of famous people) after retirement for a long time, sometimes throughout their lives, remain subjects of professional activity. Some of these people radically change their occupation, realizing their long-standing dreams, some achieve great success in various fields of professional fields.

Sometimes such a successful activity begins or reaches its peak when they are already over 60 and 70. So, Ronald Reagan was recognized as the best president of the United States after Roosevelt, was elected at the age of 70. And Generalissimo A.V. Suvorov at the same age made the famous crossing of the Alps with Russian troops in 1799. How many of the representatives of the «working age» are able to repeat this in the prime of life? At the age of 73, Galileo Galilei made his decisive discoveries in astronomy. Winston Churchill was Prime Minister of Great Britain at the age of 80. Giuseppe Verdi finished one of his outstanding operas, Falstaff, on the eve of his 80th birthday, and Johann Wolfgang Goethe completed

work on Faust at the age of 82. Composer Francois Aubert, author of the famous opera «Fra-Diavolo» («Fra-Diavolo»), which still does not come out of the repertoires of world opera theaters, wrote the comic opera «The Dream of Love» («Reve d'amour») at the age of 87. And the Great master of modern tea ceremonies in Japan, Sen Genshi-tsu, teaches at the university at the same age, conducts master classes in different countries, travels a lot, performs the diplomatic functions of a UN Goodwill Ambassador and the duties of an honorary consul of a number of countries in Kyoto [11, p. 29].

Until the last day of his life, the English philosopher Bertrand Russell, who died at the age of 98, and the Renaissance artist Titian, who lived to 99, did not reduce their work activity. Noted in the Guinness Book of Records as the world's oldest operating surgeon, academician F. G. Uglov continued to work at the age of a century [11., p. 30].

Film director Manuel Oliveira at the same age continued to make new films and build new creative plans, died at the age of 106 [12]. At the same age or on the eve of it, such patriarchs of Soviet and Russian culture as Igor Moiseev, Boris Pokrovsky continued their active creative work, Vladimir Zeldin, who turned 100 in February 2015, and many others, continues to work. Many similar examples can be cited from the field of art, science, politics, management of large companies, etc. It is extremely rare to find reports about such abilities of «ordinary people», that is, those on whom the media focus their attention in rare cases. But on November 14, 2008 on Channel One in the X-program «Other News» there was a video information about a New York resident Rosie Donahue, a

mother of 4 children, who at 88 years old, not wanting to sit idle, works as a waitress in a cafe, attracting visitors there not only with fast service, but also with witty answers to customer jokes. The same TV channel on March 23, 2009 transmitted a video about our compatriot, a 70-year-old Irkutsk crane operator − «grandma Ie», who has been climbing into the cabin of a construction crane every day for 50 years, is considered the best in her profession and does not think of leaving her difficult and responsible work (TV channel «First», 03/23/2009. 07:15). «Rossiyskaya Gazeta» published a photo of «biker» S. A. Myasoed, who, at 81 years old, rides a heavy Ural motorcycle with a sidecar along the highway at a speed of 90 km per hour and has not received a single reprimand from the traffic police in 50 years of riding a motorcycle (Rossiyskaya Gazeta. − 2 Sept. 2010). By the way, all these people, so different in lifestyle and social status, professional activity, education, tastes, preferences, habits, who lived (and live) at different times and in different countries, have at least one thing in common − they have the opportunity to do what they love. It is believed that, in at least 10% of people, aging causes a serious leap in spiritual development (MK-Sunday. − October 3, 2004).

Of course, with the high mortality rate of young people who did not live to retirement, it is necessary to be careful and selective about the idea, to attract people of retirement age to work. It is necessary to understand what biological age, physical capabilities, and most importantly, what real abilities of pensioners we are talking about. Definitely, the main thing in the position of attracting pensioners to improve their qualifications and change the status of a

non-working pensioner to an employee of retirement age is his own vital activity, motivation, desire to become a subject of professional activity, which, without any doubt, makes a pensioner's life full, full-fledged, forces him to mobilize forces and contributes to the prolongation of life. Although not everything in this position, unfortunately, depends on people of retirement age, employers do not always understand the benefits of such people's work, treat them with distrust, prefer the young. There is a tendency that when hiring, employers prefer to hire an employee under 35 years of age. Despite professional and life experience, analytical and creative abilities, established moral principles, freedom from maternity leave, parenting, ballots (and there really are much fewer of them among working pensioners, oddly enough), it is not easy to find a job for a person of retirement age. Therefore, professional development or high-quality retraining of pensioners is a necessary condition for them to continue their effective work.

Among women of pre-retirement and retirement age, there are those who have not worked at all for a long time, raised children, cared for a sick husband or a disabled child, but would like to resume or start a professional activity. Many of them have higher education, but it is not possible to get a job in their specialty or professional knowledge and skills are completely lost. For this category of women, there must be a system of training and re-profiling of the type that exists at employment centers for young people.

According to psychologists, often a crisis of self-determination occurs by the age of 38-40, when a person realizes that the profession he owns does not bring either moral or material satisfaction. In such

cases, a person should be sure that he will be able to retrain, get a higher education, choosing it consciously, comparing it with his inner potentials and capabilities. Professional retraining (obtaining new knowledge of the previous profession or even a radical change in the field of activity) is the only way to overcome this crisis.

Retirement should not be a prerequisite for a person who has reached retirement age. The state should be primarily interested in using the work of pensioners. Many years of work, for which a person receives a pension benefit, cannot fully satisfy his life needs, raising a pension is a long-term progressive process that will not cost the state cheap, it is much easier for able-bodied pensioners to stay in their jobs, benefiting him. The current mentality is based on certain stereotypes of attitudes towards people of retirement age, and this requires drastic changes. A positive attitude towards equality with other age categories of citizens of labor and other rights of pensioners will not develop immediately. One of these ways is to attract pensioners to higher education, create special training conditions for this in higher educational institutions, reserve jobs without taxing the employer, and other measures to protect the rights of pensioners.

The practice of age restrictions, prohibitions, reservations, the creation of special conditions for certain age categories has existed for a long time and is widespread everywhere (in the organization of education, training, treatment, work, etc.). There are age restrictions on the choice of certain types of activities, for example, in the organization of work related to the safety of people. They are called up for active service in the army at a strictly defined age, beyond

which they can no longer be called up, despite the absence of other reasons. Today, citizens under the age of 35 are enrolled in full-time education at universities.

Thus, the practice of age restrictions exists in the organization of almost any activity of people and is considered the norm today. Similarly, the practice of age-based job reservation has long been considered normal. For example, academician B.E. Chertok, one of the creators of Soviet rocket and space technology, who worked together with S.P. Korolev for 20 years, worked as the chief scientific consultant of NPO Energia until his death, not having lived only 2.5 months to 100 years old (Argumenty i fakty, №4. − 2011. − p. 3).

Subjectivity is a person's ability to develop, his internal state, which implements satisfaction or dissatisfaction with his activities, as an indicator determines the place in society that he occupies. Retirement age cannot be determined by metric data, it is a state of health, self-identification and from this − self-presentation and functionality. Does this often correspond to a person's real age? Most often, 60-65 years is not perceived by a person as old age, retirement age.

This is evidenced by data for 2021 on an increase in life expectancy.

In the world, the average life expectancy at birth is: 71.0 years (68.5 years for men and 73.5 years for women).

The country with the highest total life expectancy is: Japan − 84.3 years, followed by Switzerland − 83.4 years and South Korea − 83.3 years.

Russia is in the list at 97 positions (101 in order in the table) with an indicator of 73.2 years.

According to the World Health Organization (WHO) in all countries, women on average live longer than men [13].

Among men, the highest average (expected) life expectancy: Switzerland 81.8, Japan 81.5 and Australia 81.3.

Russia is in the list among men at 118 positions with an indicator of 68.2 years.

Among women, the highest average (expected) life expectancy is: Japan 86.9, South Korea 86.1 and Spain 85.7.

Russia is in the list among women at 75 positions with an indicator of 78 years.

Studies show that good health and a high level of social activity reduce the calendar age, but professional burnout, which so often forces people to retire, can be overcome only by changing activities. Outstanding Soviet ballerinas G.S. Ulanova and V.V. Lepeshinskaya, having finished performing on stage, from 1960 until the end of their lives were engaged in pedagogical activity, G.S. Ulanova − ballet master- tutor at the Bolshoi Theater, A.V. Lepeshinskaya − in Hungary, Germany, Italy, Sweden and other countries.

Aging is a natural process that first manifests itself imperceptibly, and accelerates over the years. The aging process is caused by genetic factors given to a person from birth, external factors − from the environment. The interaction of these factors determines the uniqueness of each person, and therefore different rates of aging.

Traditionally, old age and aging are characterized by calendar, demographic, retirement and functional age.

The calendar age of a person is equal to the number of years lived and is divided into the following age groups: average age − 45-59 years; early old age − 60-72 years; old age − 73-89 years; longevity − 90 years or more [14].

Demographic age is determined by the influence of social factors and reflects the percentage of people of this calendar age relative to the rest of the population of the region.

The retirement age is set by the state. The definition of retirement age is based on the number of years lived. Men retire after 60 years, and women − after 55 years in Russia, Bulgaria, Hungary, Italy, men after 65, and women after 60 years − in Belgium, Germany, Poland, Austria, and in Sweden, both men and women become pensioners after 65 years [15].

Reaching retirement age, a person is faced with a choice: to leave work, devote the rest of his life to his family, but feel like an outsider in professional activity, lose importance in the midst of social processes, or continue the path of personal and professional development, self-affirmation. Experts do not recommend quitting work suddenly. Having gained invaluable experience, a person of retirement age should work as long as possible, in addition, he should know that further professional development, obtaining the first or second higher education, which requires quick decision-making and enormous mental stress, will only benefit, add self-confidence, a sense of freedom of choice will make it possible to overcome the fear

of frail old age. It is usually assumed that a person of retirement age differs in functions from working people.

Functional age is not passport data, it is a lifestyle, past illnesses, stressful situations caused by violations of normal relationships between people, qualifications, education, physical, mental and intellectual activity or passivity.

But how to determine functional abilities, capabilities, needs? The calendar, demographic or retirement age is recorded in the passport, and there are no special tests or specific criteria for determining the functional age. One of the best ways to slow down the aging process is to continue professional activity in accordance with individual, intellectual and physical capabilities. The more time a person has devoted to his education, the higher the level of his professional qualifications will be in adulthood, the slower the rate of aging and the longer the functional age will be.

An individual approach, careful attitude to the psychological state of an elderly person, work organization, comfortable living conditions will provide people of retirement age with the ability to be useful to society for a long time. It is proved that mentally healthy elderly people, especially those engaged in mental work, do not have a significant decrease in intelligence until the age of 80. Scientists insist that with active professional activity, intelligence, psychomotor functions and learning abilities practically do not change in old age [16; 17].

It must be admitted that along with a decrease in the physical functions of the elderly person's body, there is often an increased intellectual activity, the psychological factors of which are the

breadth of interests, the desire for self-realization, the transfer of life experience to subsequent generations. The versatility of interests and abilities was distinguished, for example, by the Indian writer, teacher, public and political figure Rabindranath Tagore (1861 − 1941), who after 60 years began to paint and created a number of remarkable canvases. An intellectually active, creative person is focused on being useful not only to individuals, but also to society. Mental state and intellectual abilities in old age mainly depend on two factors: education and the level of professional qualifications. The higher the level of education of a person, the better the intellect is preserved in old age. In people with a high level of education and broad knowledge, intelligence not only does not decrease, but in a sense even increases. For example, the ability to abstract and philosophical judgments is best found in the elderly, especially between 50-80 years. If in adulthood creative activity was the norm of life, then a person usually continues to engage in it until old age [18].

We emphasize once again the individuality of the functional abilities of older people, their attitude to the new, the desire and opportunity to explore the world, perceive and assimilate information. Features of working with information in the elderly, its assimilation depends on the logic of presentation. The associative chain that they build is incomparably more complex than that of young people, since it is based on rich life experience, but the information presented in this way is more accessible and sometimes remembered better than that of a young person. It should be noted that the limitations of intellectual abilities in old age are artificial and

do not correspond to reality, only their constant training, mental exercises determine their condition. Even a young person who does not develop intellectually begins to suffer from a scarcity of memorization, thinking, mental actions. The one who is constantly studying, mentally and intellectually is young to a very old age.

But the training regime of elderly people cannot be the same as that of young people, since mental work is very energy-intensive, elderly people suffer from psychological stress, get tired faster and require more frequent and long rest. Therefore, training requires the creation of a special work and rest regime that would correspond to their functional state.

In developed countries, where the aging process of citizens has been going on for at least three decades, the proportion of elderly people ranges from 15 to 20%. In developing countries, there is a decrease in the birth rate and the beginning of active aging of the population [Ibid., p. 76].

Article 26 of the Universal Declaration of Human Rights states: «Everyone has the right to education. Education should be free, at least primary and general. Primary education should be compulsory. Technical and vocational education should be publicly accessible, and higher education should be equally accessible to everyone based on everyone's abilities» [19].

The world's conceptual views on the place and role of pensioners as subjects of activity in society were reflected in the UN Principles on Older Persons adopted by the General Assembly in 1991 [20].

These Principles involve providing elderly people not only with food, housing, clothing and medical care, but also the opportunity to engage in activities that generate income, live in safe conditions taking into account personal inclinations and changing conditions, stay as much as possible at home; the opportunity to participate in the development of policies that concern their well-being, and create their own movements and associations; not only care and care from the family and community, medical care in order to maintain or restore an optimal level of physical, mental and emotional well-being and prevent diseases, but also the opportunity to receive social and legal services, services of guardianship and guardianship institutions, the opportunity to enjoy human rights and fundamental freedoms in any social institution, including full respect for dignity, beliefs, needs and personal life, as well as the right to make decisions regarding care and quality of life; the opportunity to fully realize their potential, that is, access to public values in the field of education, culture, spiritual life and recreation; the opportunity to lead a decent and safe lifestyle without being subjected to exploitation, physical or psychological violence, and also have the right to fair treatment regardless of age, gender, race or ethnicity, disability or other status.

Creating conditions for the elderly to receive university education is one of the tasks of developing modern inclusion within the framework of social work with this category of clients. Not everyone needs a university degree in life, but the state should give an opportunity to get it at any age if a person needs it for self-affirmation, self-development, creative or professional growth.

Thus, one of the goals of modern higher inclusive education is the formation and development of socio-professional subjectivity of persons with SFO, which can only occur in special conditions of a higher educational institution.

The uniqueness of this approach is that, being social clients, future specialists with socio-functional differences become not only students, but also clients of a special form of social work, which, as an internally integrative professional activity, will help solve the problem of socio-professional subjectivity by means of inclusive higher education, at the same time, helps to change the social role and status in society, become a subject of activity in the learning process, adapt to new living conditions, to form or develop social and professional subjectivity, to live striving for success, and not directing their efforts to avoid failures.

Literature:

1. Maltseva T.E. Victimization and internality as important social psychological and pedagogical features of persons with SFO / T.E. Maltseva // Bulletin of Humanitarian scientific education. − 2015. − Issue 3(48) May-June. − pp. 9-12. [electronic resource]. − Access mode: http://www.humanities-science-education .

2. The Universal Declaration of Human Rights (adopted and proclaimed by the UN General Assembly (December 10, 1948). − [Electronic resource]. − Access mode: hai-nyzhnyk.in.ua "doc2/1948(12) 10.oon.php (accessed 25.02.2022).

3. The Basic Law (Constitution) of the Luhansk People's Republic of 24.09.2014, 03.12.2014, 03.03.2015. − [Electronic resource]. − Access mode

:https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya (date of application 35.02.2022).

4. Federal Law "On Higher and postgraduate professional education", N 125-FZ of 22.08.1996. [electronic resource]. − Access mode : http://yandex.Ua/clck/j sredir=1446620571281 &mc (accessed 02/35/2022).

5. Tchaikovsky M. E. Psychological readiness of students with special needs to inclusion in society UNIVERSITIES / M. E. Tchaikovsky // materials of the II International scientific-practical conference "Actual problems of training of specialists of social sphere", 15 Nov 2012, 2012. − P. 10-14.

6. Egorov P. R. Organizational and pedagogical conditions of professional education of people with special educational needs through the use of adaptive computer technologies / P. R. Egorov // Monograph. − Yakutsk: NEFU Publishing House, 2012. − 210 p.

7. Booth T. The policy of inclusion and exclusion in England: In whose hands is control concentrated?: A textbook on the course "Social expertise in education" / Comp. Sh. Ramon and V. Schmidt. − MSSES. − M., 2003.

8. Inclusive education affordable education − barrier-free environment : proceedings of the second international scientific and practical conference, Yakutsk, June 2014 / [OTV. ed. by E. I. Mikhailova, Ph. D. ; redkol.: M. P. Fedorov, Ph. D., etc.]. − Yakutsk : Publishing house of NEFU, 2014. − 272 p. ISBN 978-5-7513-1976-2.

9. The Criminal Procedure Code of the LPR. − [Electronic resource]. − Access mode : http://mvdlnr.ru/pages/58-ugolovno-processualnyi-kodeks-lnr.html (date of appeal 35.02.2022).

10. Sur S.V. Foreign experience of education by convicts: comparative analysis / Sec.V. Sur // Police Financial and Legal Academy.- 2010. − [Electronic resource].- Access mode: www.gi.

11. Belyaev Yu. A. Increase in life expectancy and problems of the pension system / Yu. A. Belyaev // Problems of accounting and finance". − 2011. − No. 1. − pp.53-58.

12. Nosko I.V. Developmental psychology and age psychology. General characteristics of the aging period and old age. Boundaries and stages of age / I.V. Nosko, 2003. − [Electronic resource]. − Access mode: http://yandex.ru/clck/jsredir =5.897864898216332 (accessed 25.02.2022).

13. Average life expectancy by countries of the world 2020 (def.2021): men, women and both sexes list, table. − URL: http://www.statdata.ru/prodolzhitelnost-zhizni-v-stranah-mira (accessed 25.02.2022).

14. The popular encyclopedia of the elderly / <url>. the council of the Samara region. klin. hospitals for war veterans [etc.] ; Edited by G. P. Kotelnikov and O. G. Yakovlev. − 2nd ed., dedicated. To the 10th anniversary of the First Museum in Russia. Advice. − Samara : Etching et al., 2004. − 427 p.: ill.; 21 cv.; ISBN 5-473-00011 : 1000.

15. Retirement age. − [Electronic resource]. − Access mode: http://ru.wikipedia.org/wiki . − Free. − Name from the screen.

16. Frolysis V.V. Aging and increasing life expectancy / V.V. Frolysis. − St. Petersburg, 2004. − 203 p.

17. Khilko M.E. Age psychology / M.E. Khilko, M.S. Tkacheva. − M.: Yurayt, 2013.-200 p.

18. Age viability in gerontology and geriatrics (review) / Ilnitsky Andrey Nikolaevich, Proschaev Kirill Ivanovich, Matejovska-Kubeshova Hanna, Korshun Elena Igorevna // Scientific results of biomedical research. − 2019. − No. 4. − Vol.5. − pp. 102-116.

19. Universal Declaration of Human Rights (adopted and proclaimed by the UN General Assembly (December 10, 1948). − [Electronic resource]. − Access mode: hai-nyzhnyk.in.ua

"doc2/1948(12) 10.oon.php . − Free. − Title from the screen (date of appeal 25.02.2022).

20. United Nations Principles on Older Persons, adopted on 16.12.1991 by Resolution 46/91 at the 74th plenary meeting of the 46th session of the UN General Assembly) Contracting Parties. − [Electronic resource]. − Access mode :http://ppt.ru/newstext.phtml?id=38748 (accessed 25.02.2022).

Литература:

1. Мальцева Т.Е. Виктимизация и интернальность как важные социальные психолого-педагогические особенности лиц с СФО / Т.Е. Мальцева // Вестник гуманитарного научного образования. − 2015. − Выпуск 3(48) Май-Июнь. − С. 9-12. [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://www.humanities-science-education.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН (10 декабря 1948 г.). − [Электронный ресурс]. − Режим доступа: hai-nyzhnyk.in.ua"doc2/1948(12) 10.oon.php (дата обращения 25.02.2022).

3. Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики от 24.09.2014, от 03.12.2014, от 03.03.2015.- [Электронный ресурс]. − Режим доступа :https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya (дата обращения 35.02.2022).

4. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», N 125-ФЗ от 22.08.1996. [Электронный ресурс]. − Режим доступа : http://yandex.Ua/clck/jsredir=1446620571281 &mc (дата обращения 35.02.2022).

5. Чайковский М.Е. Психологическая готовность студентов с особыми потребностями к инклюзии в социум ВУЗОВ / М.Е. Чайковский // Материалы II Международной

научно-практической конференции «Актуальные проблемы подготовки специалистов социальной сферы», 15 ноября 2012 года, 2012. − С. 10-14.

6. Егоров П.Р. Организационно-педагогические условия профессионального образования людей с особыми образовательными потребностями посредством использования адаптивных компьютерных технологий / П.Р. Егоров // Монография. − Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. − 210 с.

7. Бут Т. Политика включения и исключения в Англии: В чьих руках сосредоточен контроль?: Хрестоматия по курсу «Социальная экс- клюзия в образовании» / Сост. Ш. Рамон и В. Шмидт. − МВШСЭН. − М., 2003.

8. Инклюзивное образование − доступное образование − безбарьерная среда : материалы второй международной научно-практической конференции, г. Якутск, июнь 2014 г. / [отв. ред. Е. И. Михайлова, д.п.н. ; редкол.: М.П. Федоров, к.п.н. и др.]. − Якутск : Издательский дом СВФУ, 2014. − 272 с. ISBN 978-5-7513-1976-2.

9. Уголовно-процессуальный кодекс ЛНР. − [Электронный ресурс]. − Режим доступа : http://mvdlnr.ru/pages/58-ugolovno-processualnyi-kodeks-lnr.html (дата обращения 35.02.2022).

10. Сюр С.В. Зарубежный опыт получения образования осужденными: сравнительный анализ / Сек.В. Сюр // Полицейская финансово-правовая академия.- 2010.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: www пап.ги.

11. Беляев Ю. А. Увеличение продолжительности жизни и проблемы пенсионной системы / Ю. А. Беляев // Проблемы учёта и финансов». – 2011. − №1. – С.53-58.

12. Носко И.В. Психология развития и возрастная психология. Общая характеристика периода старения и старости. Границы и стадии возраста / И.В. Носко, 2003. −

[Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://yandex.ru/clck/jsredir =5.897864898216332 (дата обращения 25.02.2022).

13. Средняя продолжительность жизни по странам мира 2020 (обн.2021): мужчины, женщины и оба пола список, таблица. – URL: http://www.statdata.ru/prodolzhitelnost-zhizni-v-stranah-mira (дата обращения 25.02.2022).

14. Популярная энциклопедия пожилого человека / Попеч. совет Самар. обл. клин. госпиталя для ветеранов войн [и др.] ; Под ред. Г. П. Котельникова и О. Г. Яковлева. − 2-е изд., посвящ. 10-летию Первого в России Попеч. Совета. − Самара : Офорт и др., 2004. − 427 с. : ил.; 21 cv.; ISBN 5-473-00011 : 1000.

15. Пенсионный возраст. − [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki. − Свободный. − Название с экрана.

16. Фролысис В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни / В.В. Фролысис. − СПб, 2004. − 203 с.

17. Хилько М.Е. Возрастная психология / М.Е. Хилько, М.С. Ткачева. − М.: Юрайт, 2013.-200 с.

18. Возрастная жизнеспособность в геронтологии и гериатрии (обзор) / Ильницкий Андрей Николаевич, Прощаев Кирилл Иванович, Матейовска-Кубешова Ханна, Коршун Елена Игоревна // Научные результаты биомедицинских исследований. – 2019. − №4. − Т.5. – С. 102-116.

19. Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН (10 декабря 1948 г.). − [Электронный ресурс]. − Режим доступа: hai-nyzhnyk.in.ua"doc2/1948(12) 10.oon.php. − Свободный. − Название с экрана (дата обращения 25.02.2022).

20. Принципы Организации Объединенный Наций в отношении пожилых людей, приняты 16.12.1991 Резолюцией

46/91 на 74-ом пленарном заседании 46-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) Договаривающиеся стороны. − [Электронный ресурс]. − Режим доступа :http://ppt.ru/newstext.phtml?id=38748 (дата обращения 25.02.2022).

Literatura:

1. Mal`ceva T.E. Viktimizaciya i internal`nost` kak vazhny`e social`ny`e psixologo-pedagogicheskie osobennosti licz s SFO / T.E. Mal`ceva // Vestnik gumanitarnogo nauchnogo obrazovaniya. − 2015. − Vy`pusk 3(48) Maj-Iyun`. − S. 9-12. [E`lektronny`j resurs]. − Rezhim dostupa: http://www.humanities-science-education.

2. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata i provozglashena General`noj Assambleej OON (10 dekabrya 1948 g.). − [E`lektronny`j resurs]. − Rezhim dostupa: hai-nyzhnyk.in.ua"doc2/1948(12) 10.oon.php (data obrashheniya 25.02.2022).

3. Osnovnoj Zakon (Konstituciya) Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 24.09.2014, ot 03.12.2014, ot 03.03.2015.- [E`lektronny`j resurs]. − Rezhim dostupa :https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya (data obrashheniya 35.02.2022).

4. Federal`ny`j zakon «O vy`sshem i poslevuzovskom professional`nom obrazovanii», N 125-FZ ot 22.08.1996. [E`lektronny`j resurs]. − Rezhim dostupa : http://yandex.Ua/clck/jsredir=1446620571281 &mc (data obrashheniya 35.02.2022).

5. Chajkovskij M.E. Psixologicheskaya gotovnost` studentov s osoby`mi potrebnostyami k inklyuzii v socium VUZOV / M.E. Chajkovskij // Materialy` II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual`ny`e problemy` podgotovki specialistov social`noj sfery`», 15 noyabrya 2012 goda, 2012. − S. 10-14.

6. Egorov P.R. Organizacionno-pedagogicheskie usloviya professional`nogo obrazovaniya lyudej s osoby`mi obrazovatel`ny`mi potrebnostyami posredstvom ispol`zovaniya adaptivny`x komp`yuterny`x texnologij / P.R. Egorov // Monografiya. − Yakutsk: Izdatel`skij dom SVFU, 2012. − 210 s.

7. But T. Politika vklyucheniya i isklyucheniya v Anglii: V ch`ix rukax sosredotochen kontrol`?: Xrestomatiya po kursu «Social`naya e`ks- klyuziya v obrazovanii» / Sost. Sh. Ramon i V. Shmidt. − MVShSE`N. − M., 2003.

8. Inklyuzivnoe obrazovanie − dostupnoe obrazovanie − bezbar`ernaya sreda : materialy` vtoroj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, g. Yakutsk, iyun` 2014 g. / [otv. red. E. I. Mixajlova, d.p.n. ; redkol.: M.P. Fedorov, k.p.n. i dr.]. − Yakutsk : Izdatel`skij dom SVFU, 2014. − 272 s. ISBN 978-5-7513-1976-2.

9. Ugolovno-processual`ny`j kodeks LNR. − [E`lektronny`j resurs]. − Rezhim dostupa : http://mvdlnr.ru/pages/58-ugolovno-processualnyi-kodeks-lnr.html (data obrashheniya 35.02.2022).

10. Syur S.V. Zarubezhny`j opy`t polucheniya obrazovaniya osuzhdenny`mi: sravnitel`ny`j analiz / Sek.V. Syur // Policejskaya finansovo-pravovaya akademiya.- 2010.- [E`lektronny`j resurs].- Rezhim dostupa: www pap.gi.

11. Belyaev Yu. A. Uvelichenie prodolzhitel`nosti zhizni i problemy` pensionnoj sistemy` / Yu. A. Belyaev // Problemy` uchyota i finansov». – 2011. − №1. – S.53-58.

12. Nosko I.V. Psixologiya razvitiya i vozrastnaya psixologiya. Obshhaya xarakteristika perioda stareniya i starosti. Granicy i stadii vozrasta / I.V. Nosko, 2003. − [E`lektronny`j resurs]. − Rezhim dostupa: http://yandex.ru/clck/jsredir =5.897864898216332 (data obrashheniya 25.02.2022).

13. Crednyaya prodolzhitel`nost` zhizni po stranam mira 2020 (obn.2021): muzhchiny`, zhenshhiny` i oba pola spisok,

tablicza. – URL: http://www.statdata.ru/prodolzhitelnost-zhizni-v-stranah-mira (data obrashheniya 25.02.2022).

14. Populyarnaya e`nciklopediya pozhilogo cheloveka / Popech. sovet Samar. obl. klin. gospitalya dlya veteranov vojn [i dr.] ; Pod red. G. P. Kotel`nikova i O. G. Yakovleva. − 2-e izd., posvyashh. 10-letiyu Pervogo v Rossii Popech. Soveta. − Samara : Ofort i dr., 2004. − 427 s. : il.; 21 cv.; ISBN 5-473-00011 : 1000.

15. Pensionny`j vozrast. − [E`lektronny`j resurs]. − Rezhim dostupa: http://ru.wikipedia.org/wiki. − Svobodny`j. − Nazvanie s e`krana.

16. Froly`sis V.V. Starenie i uvelichenie prodolzhitel`nosti zhizni / V.V. Froly`sis. − SPb, 2004. − 203 s.

17. Xil`ko M.E. Vozrastnaya psixologiya / M.E. Xil`ko, M.S. Tkacheva. − M.: Yurajt, 2013.-200 s.

18. Vozrastnaya zhiznesposobnost` v gerontologii i geriatrii (obzor) / Il`niczkij Andrej Nikolaevich, Proshhaev Kirill Ivanovich, Matejovska-Kubeshova Xanna, Korshun Elena Igorevna // Nauchny`e rezul`taty` biomedicinskix issledovanij. – 2019. − №4. − T.5. – S. 102-116.

19. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata i provozglashena General`noj Assambleej OON (10 dekabrya 1948 g.). − [E`lektronny`j resurs]. − Rezhim dostupa: hai-nyzhnyk.in.ua"doc2/1948(12) 10.oon.php. − Svobodny`j. − Nazvanie s e`krana (data obrashheniya 25.02.2022).

20. Principy` Organizacii Ob``edinenny`j Nacij v otnoshenii pozhily`x lyudej, prinyaty` 16.12.1991 Rezolyuciej 46/91 na 74-om plenarnom zasedanii 46-oj sessii General`noj Assamblei OON) Dogovarivayushhiesya storony`. − [E`lektronny`j resurs]. − Rezhim dostupa :http://ppt.ru/newstext.phtml?id=38748 (data obrashheniya 25.02.2022).

УДК 316.35.023.5

Обирин Александр Иванович,
кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, Россия, E-mail: lazoobirin@mail.ru

Кортелева Анна Валентиновна,
доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, Россия, E-mail: anni333@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛЬНОГО ГОРОДА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ (ВЛАДИВОСТОК)

Аннотация: *за последние десять лет произошли серьезные инфраструктурные изменения в ряде городов Дальнего Востока. Основной замысел состоит в выстраивании в регионе глобального города – центра транзакционной экономики и экономики знания. Единственный глобальный город России – Москва – охватывает своим влиянием чуть более половины территории страны. Возникает идея интеграции в АТР через один из региональных центров в качестве реальной программы, страна же в этом варианте получает выход в АТР. В рамках искусственного образования, которым пока является «глобальный Владивосток» противоречия между крайне незначительным слоем «глобальных операторов» и основной массой территориального сообщества, существующего вполне локально, все более обостряются. Получится ли соединить интересы глобального города и территориального сообщества, большая часть которого ориентирована*

отнюдь не глобально, получится ли сделать это соединение минимально конфликтным, покажет ближайшее будущее.
Ключевые слова: *глобальный город, регион, АТР, «глобальные жители», территориальное сообщество, международные коммуникации, социальная периферия, системные администраторы.*

Obirin Alexander Ivanovich,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Political Science and Regional Studies Pacific State University,
Khabarovsk, Russia, E-mail: lazoobirin@mail.ru

Korteleva Anna Valentinovna,
Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the
Department of Sociology, Political Science and Regional Studies Pacific State University,
Khabarovsk, Russia,
E-mail: anni333@mail.ru

PROSPECTS OF A GLOBAL CITY IN THE RUSSIAN FAR EAST (VLADIVOSTOK)

Abstract: *over the last ten years serious infrastructure changes have occurred in a number of cities in the Far East. The basic idea is to build in the region a global city as a centre of transactional economy and economy of knowledge. The only global city in Russia – Moscow − influences over half of the country. There is an idea of integration in the Asia-Pacific via one of the regional centers as a real program; the country in this embodiment receives the output in the Asia-Pacific region. Under the artificial entity, which is «global Vladivostok», the contradictions between very thin layer of «global operators» and the bulk of the territorial community, that exists quite locally, have become sharper. Is it possible to connect the interests of the global city and territorial communities, whose focus isn't globally for the most part, and to make this connection minimally conflictual, will show the near future.*

Keywords: *global city, the region, the Asia-Pacific region, «global residents», regional community, international communications, social periphery, system administrators.*

Введение (Introduction): За последние годы на Дальнем Востоке России (Дальневосточный регион, Дальневосточный Федеральный округ, ДВФО), в Приморском крае и особенно в его административном центре – Владивостоке (с декабря 2018 г. – административный центр ДВФО) произошли серьезные инфраструктурные изменения, сказавшиеся и на социальных характеристиках территориального сообщества. Еще недавно «забытая окраина» страны, по мере сил выживавшая за счет местных ресурсов, объявлена приоритетным направлением развития. Сюда, и, прежде всего, во Владивосток потекли гигантские федеральные средства, ресурсы и средства корпораций с государственным участием («Газпром», ВЭБ, СУЭК и др.).

Понимание этих расходов в качестве «расходов на проведение саммита АТЭС» не выдерживает критики и не соответствует ни названию федеральной целевой программы, ни смыслу самих инвестиций. Смысл, как нам представляется, состоит в выстраивании в регионе глобального города – центра транзакционной экономики и экономики знания. В этих целях расширяются транспортные возможности города (реконструкция порта, аэропорта и др.), развивается городская инфраструктура, индустрия гостеприимства и многое другое. [1, с. 128]

Единственный глобальный город России – Москва – охватывает своим влиянием чуть более половины территории страны. Остальная ее часть, либо обречена на роль вечных иждивенцев (территорий «на потом»), либо невольно втягивается в социальное пространство сопредельных глобальных городов. В этом варианте регион все менее социально и экономически оказывается связанным с остальными районами страны. Так, только 4% продукции Дальнего Востока находило сбыт в других регионах. Основная же часть шла на экспорт. [2]

Но и сам регион в этом варианте неизбежно оказывался периферийным, сырьевым регионом. Правда, это была более значимая периферия (ближе), чем относительно «московских ворот», но, тем не менее, периферия. До тех пор, пока регион воспринимался, как не особенно нужный России, (что маскировалось концептами «форпост», «крепость на востоке» и т.д.) эта ситуация устраивала всех. Однако в «нулевые годы», особенно во второй их половине ситуация стала меняться.

Основная часть (The main part): В настоящее время у России появился вполне прагматический интерес не к отдельным субъектам Дальнего Востока – а в целом ко всему региону. Интерес этот складывался из трех составляющих:

Первое – соображения государственной безопасности. Ведь просто по определению государства – это структура, монополизирующая право на легитимное насилие на определенной территории. Именно государство создает «правила игры». В этом его смысл. То обстоятельство, что

значительная территория (почти треть страны) живет по другим основаниям, государство решительно не устраивало. Сюда добавлялась идея «обезлюдения», «давления на границы» и т.д. Но они, в данном случае, уже вторичны.

Второе – соображение экономическое. Перекрыв, за счет восстановления действия государственных законов и введения протекционистских норм, связь между регионом и сопредельными странами, федеральный центр обнаруживает достаточно неприятное явление. Вся социально-экономическая структура региона оказалась за 90-е годы ориентированной на трансграничное и приграничное взаимодействие. Вне этой системы у регионального сообщества партнеров попросту не было. Восстановление же жестких пропускных механизмов и повышение сборов сделало региональный продукт не особенно востребованным на мировом рынке. Жителей необходимо было либо «кормить», либо «бросить» получая более или менее регулярно протестные акции, способные приобрести и политическое звучание.

Третье – соображения геоэкономические и геополитические. Как мы отмечали ранее, традиционная ориентация на европейские рынки, становится все более сложной. На рынки высоких технологий, организованные и устоявшиеся Россию просто не пускают. Даже роль поставщика энергоресурсов в свете увеличивающегося экспорта из США перестает быть абсолютной. Роль игрока для России, ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем, не предлагается. В этот

момент и возникает идея интеграции в АТР не в качестве призыва, а в качестве реальной программы.

Такая интеграция позволила бы решить все три проблемы. Регион транспортно и в отношении ресурса оказался бы привязанным к основной части страны. Ведь ресурс, который позволял бы интегрироваться шел бы именно оттуда. Интеграция создала бы новый тип экономики региона – транзакционной экономики. Иными словами, регион бы обслуживал товарные потоки, протекающие через него. Дальний Восток стал бы чем-то вроде среднеазиатских оазисов на Великом шелковом пути. Транзакционная экономика (смысл которой в снижении транспортных издержек и упрощении деловых и иных контактов) не требует особенно значимых трудовых ресурсов. Их в регионе нет и взять неоткуда. Она требует трудовые ресурсы квалифицированные. Этот тип социально-экономической организации сегодня один из самых доходных. А значит, благодаря ему, можно «кормить» не только малонаселенный регион. Благодаря развитию внутрирегиональной транспортной сети получают новый импульс развития и традиционные для Дальнего Востока отрасли: рыбопромышленный комплекс, добыча драгоценных и редких металлов, лесное хозяйство и деревообработка.

Страна же в этом варианте получает выход в АТР. Пока не столь комфортный выход, как петербургское «окно в Европу», но вполне функциональный. А этот регион еще далеко не так устоялся, как Европа. В нем роль самостоятельного и сильного игрока для России вполне возможна. Здесь не столь

значимы политические факторы, что в современных условиях достаточно важно.

Но для того, чтобы все эти проекты реализовались, причем, реализовались, как российские проекты, а не часть иных, более глобальных, необходим город, выполняющих функцию оператора транзакционной экономики, глобального города. Инфраструктура такого глобального города и закладывается в столице Приморья. В работе мы приводили формальные характеристики города, выступающего центром транзакционной экономики. Сегодня Владивосток по наличию мощного научно-образовательного комплекса, аэропорта, морского порта, внутренних коммуникаций, гостиниц и иных элементов индустрии гостеприимства начинает приближаться к этим характеристикам.

Но наличие инфраструктуры необходимый, но недостаточный элемент глобального города. Глобальный город, как и город вообще – это, прежде всего, люди, территориальное сообщество. Сегодня Владивосток воплощает в себе противоречие между инфраструктурой, ориентированной на глобальное взаимодействие, и сообществом, ориентированным на вполне локальные или на региональные задачи. Как показывает эмпирическое исследование, менее 20% населения хоть как-то представляют себе новые задачи города. Более того, именно эти люди (корреляция до 87%) ориентированы на отъезд из города. Одним из важнейших элементов социальной структуры глобальных городов выступают «глобальные жители». Это не только и не столько люди, ориентированные на

проживание в глобальном мире, на перемещение. Хотя этот момент тоже присутствует, поскольку коммуникация с миром здесь (по логике явления) наиболее плотная и беспроблемная. Но это социальные агенты, чья деятельность связана с глобальной коммуникацией. Они операторы этого пространства, а не просто некто, населяющий его. Это системные администраторы глобальных информационных систем, сотрудники Мировых информационных агентств, представители страхового бизнеса, банковской сферы, основанной на современных технологиях. В этот же круг входят работники таможенных, складских и транспортных и т.д. структур, обеспечивающих быстрое и, в идеале, беспроблемное пресечение границы людьми и товарами. В эту же группу входят работники сферы индустрии гостеприимства, многочисленных гостиниц, ресторанов и кафе, конференц-залов и т.д., сферы развлечений.

И, конечно, сюда входят представители научного и хозяйственного истеблишмента, осуществляющего операции, значимые в мировом (региональном) масштабе, создающего наукоемкую продукцию с высоким уровнем добавленной стоимости. Иначе говоря, глобальные жители – это те люди, которые обеспечивают выполнение городом своих глобальных функций, чья деятельность связана с организацией и обслуживанием потоков людей, финансов, ресурсов, услуг, информации.

В глобальных центрах, как показали исследования С. Сассен, эти люди составляют большую часть населения [6, с. 23-

29]. Во Владивостоке пока ситуация складывается иная. Значительная часть населения (смотри таблицу выше) занята в сфере индустриального, да и доиндустриального (добыча морепродуктов) производства, не имеющего отношения ни к транзакционной экономике, ни к экономике знания. Достаточно высок – до 9% населения – процент государственных и муниципальных служащих, имеющих к рынку и глобальному миру косвенное отношение и ориентированных именно на локальное взаимодействие в рамках данной территории. Но именно эти люди (государственные и муниципальные служащие) выступают сегодня лидерами территориального сообщества. Именно они проживают в наиболее престижных новостройках, оттесняя из этих районов бывших лидеров (предпринимателей). Их реальностью выступает территориальное сообщество, замкнутое на свои собственные интересы. Это не проявление местничества и эгоизма. Это нормальное осознание масштабов своей деятельности и их задач. Имея вполне локальные задачи, лидеры территории (бывшие губернатор края С.М. Дарькин (2001-2012), мэр города И.С. Пушкарев (2008-2017) и руководимые их администрации) осуществляли масштабное перераспределение федерального ресурса в интересах локальной элиты, заменяя тем самым сократившийся ресурс местного товарооборота. [4, с. 119-120]

В настоящее время статистический прирост ВВП Приморского края (очень большой, почти в 2 раза выше общероссийского) обеспечивается именно федеральными инвестициями. Они и перераспределялись. Новый губернатор,

ставленник федерального центра, пытается поставить задачи глобального города, в котором заинтересована страна в целом, над интересами местного сообщества. Но успешность этого процесса не очевидна. В городе сформировалась «двуслойность», состоящая из пришедшего извне слоя «глобального города» и муниципального образования. Причем, несмотря на все усилия, именно локальная составляющая преобладает. Это достаточно явно видно из ответов, полученных в ходе опроса жителей Владивостока, проведенного в 2013 году (генеральная совокупность – население города старше 18 лет, выборочная совокупность – 450 респондентов).

Какой вариант будущего развития города Вам кажется предпочтительным? [4, с. 131]

Варианты ответа	**%**
Крупный индустриальный, культурный и образовательный центр Дальнего Востока России	39,6
Закрытая крепость (форпост) на Востоке России	26,7
Центр российского политического, экономического и культурного влияния в АТР	10,5
Административный центр Дальневосточного Федерального округа	18,0
Другое	4,8
Затрудняюсь ответить	0,3

В условиях естественного возникновения глобального города, скажем, Амстердама или Венеции, носители локального сознания постепенно, очень медленно «вымывались» на периферию и за территорию города, а городская «локальность» становилась общемировой. Скажем, агенты, защищающие интересы города Венеция, жили в Каире, Гоа и т.д. [5, с. 89].

Носители локального сознания, если и оставались в городе, то занимали субдоминантное положение в сообществе.

В рамках искусственного образования, которым пока является «глобальный Владивосток» противоречия между крайне незначительным слоем «глобальных операторов» и основной массой территориального сообщества, существующего вполне локально, все более обостряются. Для представителей этого сообщества осуществляющееся формирование центра транзакционной (постиндустриальной) экономики и соответствующих социальных трансформаций – это, прежде всего, разрушение привычной индустриальной экономики и привычного образа жизни. Ведь даже те, кто говорил о «пользе саммита», говорили, прежде всего, о решении некоторых бытовых проблем (быстро добраться до спальных районов и аэропорта), а отнюдь не о глобальных перспективах города [6, с. 124].

Заключение (Conclusion): В завершении рассмотренной нами проблемы, возникает новый вопрос: Получится ли соединить интересы глобального города и территориального сообщества, большая часть которого ориентирована отнюдь не глобально, получится ли сделать это соединение минимально конфликтным, покажет ближайшее будущее. Пока же важно осознать это противоречие, описать его, выявить направление, на котором возможно его преодоление.

Иными словами, глобальных людей для глобального города необходимо привлекать со стороны или воспитывать на

месте (в рассматриваемом нами регионе). На практике, представляется, что будет использован и тот, и иной путь. Собственно, воспитание специалистов, способных обслуживать мировые финансовые, людские и ресурсные потоки и должны готовить новые вузы. Да и гастарбайтеры во Владивостоке будут востребованы в ближайшее время совсем другие: таможенные брокеры, логисты, известные ученые, программисты и системные администраторы высокого уровня. Наличие новых больших площадей на о. Русский, на полуострове Муравьева-Амурского вдоль новой трассы позволит обеспечить этих специалистов жильем, продолжать развитие инфраструктуры. Соответственно, остальная часть территориального сообщества будет оттесняться на социальную периферию или втягиваться в новую систему отношений. От того, получится ли осуществить этот проект, станет ли Владивосток глобальным центром, узлом международных коммуникаций, зависит сегодня будущее и города, и региона, и всей страны.

Литература:

1. Галкин Е.В. Глобальный город на дальнем востоке: Стратегическое направление или «Потемкинская деревня»? / Е.В. Галкин // Полития. – 2012. − №4(67). – С. 124-133.

2. Саначев И.Д. Мэр Владивостока и губернаторы Приморья будут воевать всегда / И.Д. Саначев. [Электронный режим]. – URL: http://news.vl.ru/ggg/2007/03/02/vojna (дата обращения: 06.03.2022).

3. Sassen S. Transnational economies and national migration policies / S. Sassen // Amsterdam: Institute for Migration and Ethnic Studies, University of Amsterdam, 1996. – P. 23-29.

4. Камышев В. Саммит: аврал в Приморье / В. Камышев [Электронный режим]. – URL: http://www.svobodanews.ru/content/article/24685797 (дата обращения: 12.02.2022)

5. Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений: Монография. Изд. 2-е / Р.Ф. Туровский. – М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2006. – 398с.

6. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. – В 3 ч. Ч.2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги / Фернан Бродель; Пер. с фр. М.А. Юсима. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 808 с., илл., табл., карты. – (Studia historica).

7. Шмелев С.Е. Многомерная оценка устойчивости мегаполисов // В: Шмелев С., изд. Читатель «Зеленая экономика». Лекции по экологической экономике и устойчивому развитию. − Швейцария: Springer. − 2017. − С. 205-36.

8. Умные города как организационные поля: схема для картирования конфигураций, обеспечивающих устойчивость / Пирс П., Риккарди Ф., Зардини А. // Устойчивость. – 2017. − №9(9). – С.1506.

9. Мартин Н., Райс Дж. Пути устойчивого развития: определение социально сконструированного видения городов. Устойчивое развитие. 2014;22:391-403.

10. Ахвенниеми Х., Хуовила А., Пинто-Сеппа И., Айрак-синен М. В чем разница между устойчивыми и умными городами? Города. 2017; 60(1):234-45.

11. Шесть приоритетных направлений исследований городов и изменения климата / Бай Х, Доусон Р.Дж., Урге-

Форсац Д., Дельгадо Г.К., Салису Барау А., Дхакал С., Додман Д., Леонардсен Л., Массон-Делмотт В., Робертс Д., Шульц С. // Природа. – 2018. – №23(5). − С.555.

Literature:

1. Galkin E.V. Global`ny`j gorod na dal`nem vostoke: Strategicheskoe napravlenie ili «Potemkinskaya derevnya»? / E.V. Galkin // Politiya. – 2012. − №4(67). – S. 124-133.

2. Sanachev I.D. Me`r Vladivostoka i gubernatory` Primor`ya budut voevat` vsegda / I.D. Sanachev. [E`lektronny`j rezhim]. – URL: http://news.vl.ru/ggg/2007/03/02/vojna (data obrashheniya: 06.03.2022).

3.

4. Kamy`shev V. Sammit: avral v Primor`e / V. Kamy`shev [E`lektronny`j rezhim]. – URL: http://www.svobodanews.ru/content/article/24685797 (data obrashheniya: 12.02.2022)

5. Turovskij R.F. Centr i regiony`: problemy` politicheskix otnoshenij: Monografiya. Izd. 2-e / R.F. Turovskij. – M.: Izd. dom GU–VShE`, 2006. – 398s.

6. Brodel` F. Sredizemnoe more i sredizemnomorskij mir v e`poxu Filippa II. – V 3 ch. Ch.2: Kollektivny`e sud`by` i universal`ny`e sdvigi / Fernan Brodel`; Per. s fr. M.A. Yusima. – M.: Yazy`ki slavyanskoj kul`tury`, 2003. – 808 s., ill., tabl., karty`. – (Studia historica).

7. Shmelev S.E. Mnogomernaya ocenka ustojchivosti megapolisov. V: Shmelev S., izd. Chitatel` «Zelenaya e`konomika». Lekcii po e`kologicheskoj e`konomike i ustojchivomu razvitiyu. Shvejczariya: Springer. − 2017. − S. 205-36.

8. Pirs P., Rikkardi F., Zardini A. Umny`e goroda kak organizacionny`e polya: sxema dlya kartirovaniya konfiguracij,

obespechivayushhix ustojchivost`. Ustojchivost`. – 2017. − №9(9). – S.1506; https://doi.org/10.3390/su9091506.

9. Martin N., Rajs Dzh. Puti ustojchivogo razvitiya: opredelenie social`no skonstruirovannogo videniya gorodov. Ustojchivoe razvitie. – 2014. − №22. – C.391-403.

10. Axvenniemi X., Xuovila A., Pinto-Seppa I., Ajrak-sinen M. V chem raznicza mezhdu ustojchivy`mi i umny`mi gorodami? Goroda. – 2017. − № 60(1). – S.234-45.

11. Shest` prioritetny`x napravlenij issledovanij gorodov i izmeneniya klimata / Baj X, Douson R.Dzh., Urge-Forsacz D., Del`gado G.K., Salisu Barau A., Dxakal S., Dodman D., Leonardsen L., Masson-Delmott V., Roberts D., Shul`cz S. // Priroda. – 2018. – №23(5). − S.555.

УДК [37.015.31:304+17.022.1]:[159.922.7:159.944.4]

Романоф Наталья Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент, кафедра психологии,
Институт педагогики и психологии,
Луганский государственный педагогический университет,
Луганск, ЛНР
E-mail: nataljaromanof@rambler.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕБЫВАНИЯ ДЕТЕЙ ДОНБАССА В СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Annotation. *Children are the most vulnerable category of the population, and all conflicts, especially military ones, affect their psychological health. This article deals with the results of a psychodiagnostic study of a group of Donbas children who were on vacation in the Orthodox children's camp "Christmas Yard" in Belgorod region in July 2019. We analyzed what are the psychological consequences of the stay of Donbass children in a situation of military conflict,*

what are the features of their psycho-emotional state, how this situation affected their subjective ideas about the picture of the world.
Ключевые слова: *военный конфликт, стресс, ПТСР, психоэмоциональное состояние, ценностно-смысловая сфера личности, картина мира.*

Romanoff Natalia Alexandrovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Department of Psychology, Institute of Pedagogy
and Psychology, Luhansk State
Pedagogical University
Lugansk, LPR

PSYCHOLOGICAL CONSEQUENCES OF THE PRESENCE OF DONBASS CHILDREN IN A SITUATION OF MILITARY CONFLICT

Аннотация. *Дети являются самой незащищенной категорией населения, и все конфликты, в особенности военные, влияют на их психологическое здоровье. Данная статья посвящена рассмотрению результатов психодиагностического исследования группы детей Донбасса, которые в июле 2019 г. находились на отдыхе в православном детском лагере «Рождественское подворье» Белгородской области. Мы анализировали, каковы психологические последствия пребывания детей Донбасса в ситуации военного конфликта, в чем особенности их психоэмоционального состояния, как данная ситуация отразилась на их субъективных представлениях о картине мира.*
Keywords: *military conflict, stress, PTSD, psycho-emotional state, value-semantic sphere of the personality, picture of the world.*

Современное общество, к сожалению, изобилует локальными военными конфликтами, порой переходящими в гражданские войны. Конечно же, территория военного конфликта – это чья-то родная земля, и, помимо военных людей,

там находятся мирные жители, которые так или иначе психологически вовлечены в экстремальные ситуации, связанные с ними, и определенным образом реагируют на них. Достаточно часто это связано с проявлениями посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) той или иной степени тяжести. В последнее время большое количество исследований (в том числе эмпирических), посвященных изучению психологических последствий пребывания человека в травматической ситуации (Ю. Александровский, М. Джишкариани, Н. Тарабрина, А. Михайлова, Е. Столярова и др.). Изучение данного вопроса имеет большую актуальность в связи с военными событиями на Донбассе, начавшимися в 2014г. При этом очень значима тема ПТСР детей, в силу того, что стрессовые факторы в детском возрасте оказывают последствия на всю последующую жизнь ребенка (исследования Е. Каган, Н. Тарабриной, Е. Черепановой и др.).

Нужно учитывать, что при схожих объективных стрессовых факторах, индивидуальная реакция на стресс весьма различна. Одни люди относительно безболезненно переносят стрессы, тогда как у других может развиваться посттравматическое расстройство (ПТСР). Как указывают И.В. Абакумова и Е.Н. Радинская, «проблема индивидуальной вариабельности реакций на стресс у людей, проживающих в зоне вооруженного конфликта, остается практически не изученной». «Недостаточно рассматривать психологические последствия вооруженных конфликтов только с точки зрения объективных особенностей, не беря во внимание такие

психологические аспекты, как: субъективное восприятие личностью травмирующей ситуации, ее реагирование и поведение в таких ситуациях» [1, с. 178]. В силу этого, в последние годы многие исследователи «начали изучать внутренние причины индивидуальных реакций человека на травмирующие события» [1, с. 178]. Исследователи стресса по-разному определяют внутренние причины стрессогенности события. Это могут быть особенности когнитивных механизмов (Р.С. Лазарус), адаптивные или поведенческие стереотипы (Холмс, Раге), личностная ранимость, которую определяют три переменные: нейротизм, самооценка и локус-контроль (Дж. Ормели, Р. Сандерман, Г. Стьюарт), генетическая предрасположенность и предшествующий травматический опыт, а также возрастной фактор, в силу чего преодоление экстремальных ситуаций труднее дается молодым и старым людям (В.А. Доморацкий, А.Л. Пушкарев), личностные особенности человека, такие как акцентуация характера, социопатическое расстройство, низкий уровень интеллектуального развития, а также наличие алкогольной и наркотической зависимости (И.Г. Малкина-Пых) [1, с. 178-180]. Интересен подход Виктора Франкла, объясняющий специфику травматического стресса. Он утверждал, что человек может вынести все, что угодно, если в этом есть смысл. Согласно Франклу, смысл жизни можно обнаружить тремя путями: 1) совершая дело (подвиг); 2) переживая ценности; 3) путем страдания [8]. Мы понимаем, что в ситуации военного конфликта каждый из этих путей весьма вероятен.

Одной из особенностей военных событий на Донбассе является их неопределенность. По мнению А.В. Смирнова, неопределенность является одним их наиболее тягостных переживаний травматического стресса. «Значительная часть интеллектуальной деятельности человека, связанная с формированием представлений о мире и о себе, направлена именно на преодоление этой неопределенности, поиск закономерностей, при этом типично отметать возможность маловероятных или просто нежелательных событий» [7].

Среди всех рассмотренных исследований мы считаем важным обратить внимание на те, которые анализируют ценностно-смысловую специфику травматического стресса. Как подытоживают И.В. Абакумова и Е.Н. Радинская, «сильные травмирующие события всегда влекут за собой изменения в системе ценностей, убеждений, представлений о мире и о себе» [1, с. 181]. У людей, которые проживают в зоне военного конфликта, всегда трансформируется картина мира. Причем трансформации могут быть как конструктивными, так и деструктивными. И вектор этих изменений зависит и от самого человека, и от его окружения. На особенности картины мира могут повлиять как внутренние убеждения, формируемые годами, так и яркие внешние события, достаточно краткие по времени.

Данная статья посвящена анализу психологического состоянию детей Донбасса (15 человек), пребывавших в зоне военного конфликта.

В июле 2019 г. по инициативе Православного просветительского центра "Преображение" при Миссионерском отделе Патриархии и по благословению Митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна они находились на отдыхе в православном детском лагере «Рождественское подворье» Белгородской области. Психологическое сопровождение детей было поручено преподавателю кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета.

Специального отбора в группу не проводилось, в нее вошли дети от 8 до 15 лет преимущественно из Донецка и его окраин. Из их 7 младших школьников и 8 подростков. В данной группе оказалась часть детей, переживших тяжелую травму: у двоих мальчиков отцы погибли на Донбассе в 2014 году. Трое детей – сироты, находятся под опекой. У одной девочки отец погиб зимой 2019 года. Одна девочка проживает в зоне периодических обстрелов. Две трети детей группы в 2014 году находились в Донецке.

Конечно же, дети по-разному воспринимают военный конфликт на Донбассе. В группе можно было наблюдать такие типы отношения к этой ситуации.

1 группа − дети, которые пытаются осмыслить происходящее, очень глубоко, личностно переживают всю ситуацию на Донбассе, готовы защищать Родину, если потребуется (6,7 %).

2 группа – дети, которые переживают произошедшее лично с ними (обстрелы в их районе, разрыв снаряда недалеко от дома, жизнь в подвале, переезды и т.д.). (66,6%).

3 группа − дети, которых интересует только собственная безопасность: «Главное, что в моем районе сейчас не стреляют» (20 %).

4 группа − дети, которые стараются вытеснить травмирующую ситуацию из своего сознания. «У нас в Донецке не стреляют» − сказал ребенок, который и сейчас живет в постоянно обстреливаемом районе (6,7 %).

Для определения психоэмоционального состояния детей группы с целью разработки последующих коррекционно-воспитательных мероприятий нами использовались следующие методики: методика Ч.Д. Спилбергера на выявление личностной и ситуативной тревожности (адаптирована на русский язык Ю.Л. Ханиным), методика ШОВТС, Тарабрина, 2001 г., «Кто я» (М. Куна) и методики «Закончи предложение» (Н.Е. Богуславской) [2;5].

Изучение уровня личностной тревожности (опросник Спилбергера-Ханина) показало, что у 60 % детей – высокий уровень личностной тревожности, у 40 % − средний, низкий уровень не выявлен. Во время бесед замечено, что порой это связано с появлением чувства вины («Когда уезжал в лагерь, утром стреляли, как там мама, я здесь, а она там»). Тема переживания за жизнь близких часто звучала во время бесед с детьми, в особенности она актуальна для тех, кто потерял своих

родных, либо проживает в зоне вероятных обстрелов. У этих же детей выявлен высокий уровень личностной тревожности.

Результаты диагностики ПТСР в группе (Методика ШОВТС, Тарабрина,2001 г.) таковы:

у 53 % детей общее значение показателей не превышает норму − от 11 до 36 баллов,

у 27 % − выше нормы (сюда вошли дети погибших, и те, кто проживает до сих пор в зоне периодических обстрелов) – от 49 до 66 баллов,

20 % выявили позицию, скрытую для диагностики именно ПТСР (другие диагностические методики эти же дети воспринимали более лояльно).

Заставило задуматься то, что из трех субшкал наибольшие показатели у всех детей по субшкале «избегание» (от 6 до 24 баллов при норме 14, Хср всей группы = 15 баллов). Выявив данный факт, было решено проанализировать описания переживаний, которые относятся к данной шкале в используемой методике (максимальное количество баллов – 5). В результате оказалось, что наиболее актуальными для данной группы являются следующие переживания: «Я старался не думать о случившемся» (Хср. 2,8); «Я старался ни с кем не говорить о случившемся» (Х ср. = 2,9). На втором месте по значимости субшкала «вторжение», больше всего она выражена в теме тяжелых сновидений. Многие дети говорили о том, что такие сновидения сопровождали их часто непосредственно после наиболее травмирующих событий, а сейчас снятся иногда. В рамках этой шкалы наиболее актуальны такие описания «Мне

снились тяжелые сны о том, что со мной случилось» (X ср. = 2,4 б).

Как указывает Малкина-Пых, «представленность этих симптомов ПТСР является отражением краха системы ценностей, убеждений, представлений о мире и о себе (идентичности)». Стремление компенсировать эту катастрофу реализуется в виде: 1) попытки сохранить прежнюю систему ценностей и убеждений; 2) пересмотре и создании новой, более гибкой и жизнеспособной системы» [4].

Во время бесед с детьми замечено, что некоторые из них даже бравируют тем, что они живут в небезопасной обстановке, умеют отличать звуки различных снарядов, не боятся обстрелов. Однако при этом, один из таких мальчиков сказал: «Я звуков снарядов не боюсь», в продолжении беседы «а вообще я разных резких звуков боюсь» (проявил позицию, скрытую для диагностики). Другой ребенок (практически на все вопросы анкеты о ПТСР отвечал отрицательно и военные события в регионе не отнес к травмирующей для себя ситуации), самой травмирующей назвал некую личную ситуацию, а в процессе дальнейшей беседы сказал, что часто представляет далекий город, в котором нет войны и все люди добрые, но попасть туда невозможно. Эти наблюдения подтверждают, что диагностика ПТСР у детей весьма затруднительна и свидетельствуют о том, что травмирующий опыт вытесняется, но не проходит бесследно.

По степени выраженности признаков ПТСР мы условно разделили детей на такие группы. К первой группе относятся

дети, отцы которых погибли в 2014 г. В этой подгруппе в наибольшей степени выражены признаки ПТСР. Ко второй – дети-сироты (независимо от того, когда именно они остались без родителей).К третьей – дети, которые в 2014 году жили в наиболее обстреливаемых районах. К четвертой – дети, которые не находились летом 2014 г в Донбассе и сейчас проживают в достаточно спокойных районах. У них меньше всего выражены признаки ПТСР.

Следует отметить, что проведение диагностики ПТСР проводилось только индивидуально, с некоторыми детьми сразу же после этой диагностики была проведена и консультационная работа, поскольку заполнение анкеты было связано с воспоминаниями, очень травматичными для них.

Большой материал для анализа и размышлений о том, какова картина мира детей данной группы удалось получить на основе анализа методики «Кто я» (М. Куна) и методики «Закончи предложение» (Н.Е. Богуславской). В неё включены блоки отношение к друзьям, к семье, к себе, чувство вины. Мы включили дополнительный блок – отношение к будущему, в который вошли вопросы о будущем и о смысле жизни.

Анализ методики М. Куна «Кто я» свидетельствует о том, у всех представителей группы ярко выражена семейная принадлежность, учебно-профессиональная позиция. У части детей описания социальных ролей преобладают над описаниями индивидуальных характеристик. Интересно то, что 27 % проявляют свою мировоззренческую идентичность, причем обозначена она фразой «Я − христианин». Обращает на себя

внимание тот факт, что лишь 40 % обозначают свою этническо-региональную идентичность, причем лишь 13 % указывают «я – гражданин», остальные 27 % указывают свою национальную принадлежность. Это при том, что обычно этнический статус человек обретает в подростковом возрасте. Следует предполагать, что такой показатель свидетельствует о размытой этнической самоидентификации, что, по утверждению исследователя Финни, может соседствовать с глубоким конфликтным переживанием своей этнической принадлежности, использованием при ее конструировании большого количества элементов.

Интерпретация методики Н.Е. Богуславской «Закончи предложение» свидетельствует о том, что наиболее значимой ценностью детей группы остается семья (73 %), также указаны такие ценности, как Бог (9%), любовь (9%), удовольствие (9%).

Общий анализ этой методики выявил следующее:

–для всех значима дружба, дети имеют друзей и могут быть друзьями, в дружбе большинство ценит верность, умение прийти на помощь, даже когда самому несладко;

–считают себя способными для определенных жизненных достижений в той сфере, которая им интересна (музыка, спорт, выбор будущей профессии);

–многие хотят быть похожими на старших (чаще родителей), которые их любят и оберегают.

В тоже время, больше половины наших респондентов не могут забыть войну 2014 года, не хотят возвращаться в своих воспоминаниях в страшные события военного времени.

Настораживает и тот факт, что почти четверть детей нашей выборки в своих ответах рисуют безысходное будущее («я умру», «мы все умрем») или не хотят его планировать, уходят от ответа.

Становится понятным, что переживание военных событий является стрессовым фактором в детском возрасте, оказывает последствия на всю последующую жизнь ребенка, формирование его личности.

Можно констатировать, что у всех наших респондентов в той или иной степени тяжести проявляется посттравматические стрессовые расстройства.

Наши исследования подтверждают тот факт, что индивидуальная реакция на стресс весьма вариабильна. Существенную роль в переживании военного конфликта играет субъективное восприятие ребенком травмирующей ситуации.

Отметим, важность влияние возрастного фактора для преодоление экстремальных ситуаций. Скорее всего, этот аспект переживания ПТРС усиливает и подчеркивает специфику травматического стресса…

На анализе некоторых предложений мы хотим остановиться более подробно. Заканчивая предложение «Сделал бы все, чтобы забыть», школьники ответили:

18 % – 2014 год, войну;

18 % – страшные ситуации, смерть близких;

28 % не дали ответа (из них 18 % потеряли близких),

36 % указали частные ситуации, некоторые свои поступки, которые теперь считают неправильными.

Продолжая предложение «Завтра я…», наши респонденты указали:

81 % – события, которые вскоре будут (проснусь, буду играть в футбол, буду на дискотеке, буду в лагере,…),

9 % – «исправлю ошибки, которые совершил сегодня»;

9 % – «становлюсь лучше».

Это говорит о том, что близкое будущее актуально для них, они видят себя в нем.

Завершая предложение «Наступит время, когда…», дети пишут о событиях:

55 % – возможного будущего («вырасту», «буду жить отдельно от родителей», «выйду замуж», «полюблю» и т.д.);

18 % – событиях, которые в будущем зависят от внутреннего развития (стану взрослым и образованным, поумнею и стану меньше злиться и драться и т.д.);

18 % – безысходного будущего («я умру», «мы все умрем»);

9 % – не дали ответа.

Эти ответы свидетельствуют о том, что в отдаленном будущем 73 % респондентов имеют определенные жизненные перспективы. Отметим, что у 27 % детей не прорисовывается картина будущего (у 9% не обозначено будущее, у 18 % – определенная безысходность).

Продолжение предложения «Я всегда хотел…» представлено так: указаны конкретные цели (стать спортсменом, стать отличницей, стать большим, жить так, как мне хочется, любви,…) – 55%; нет ответа – 18 %; «жить спокойно» – 9 %;

«чтобы никто не умирал», «чтобы мои близкие жили вечно» – 18%. На основе этих ответов мы видим, что чуть более половины респондентов строят определенные жизненные планы с учетом своих желаний, остальные ответы говорят либо об отсутствии желаний, жизненных целей, либо свидетельствуют о внутреннем беспокойстве (по поводу жизни близких, либо окружающей обстановки).

Завершение предложения «Я хочу жить потому что…»: «я хочу достичь своей цели», «добиться результатов» – 18 %; «ради близких» – 36%; нравится ощущение жизни (мне это нравится, просто хочу жить, я еще молодой) – 36%; понимание ценности жизни (жизнь дана одна) – 9%. Все ответы можно расценивать как положительные, у всех респондентов присутствует понимание важности, нужности процесса жизни, хотя и обуславливают они это разными причинами.

Анализируя продолжение предложения «Для меня смысл жизни…», мы условно разделили ответы на три группы (по аналогии с типами личностной направленности: на себя, на других, на дело).

1 группа – смысл жизни в направленности на себя, либо просто ощущение жизни (ответы «ради себя», «жить», «удовольствие») − 27 %.

2 группа – смысл жизни в направленности на взаимодействие с другими («в любви родных», «семья, друзья, близкие», «этот мир», «вера в людей и помощь», «помогать людям и исполнять заповеди») − 46 %.

3 группа – смысл в направленности на реализацию жизненных целей («создать семью», «думать, что будет завтра», «успеть») – 27 %.

Мы можем увидеть, что личностный смысл жизни почти для половины детей группы взаимосвязан с другими людьми, в основном, с ближайшим окружением и, безусловно, среди прочих ответов, радуют те, которые связанны с альтруистической направленностью.

Среди 27 % ответов, связанных с жизненными перспективами, невольно обращает на себя внимание фраза «успеть». Стоит отметить, что этот же ребенок написал «наступит время, когда мы все умрем» и «я всегда хотел, чтобы мои близкие жили вечно». Если анализировать ответ на вопрос о смысле жизни вкупе с другими ответами методики, можно отметить, что вопрос поиска личностного смысла очень актуален для многих детей в данной группе. Безусловно, согласно особенностям возрастного развития, мировоззренческие вопросы более актуальны для периода юношества, однако в силу реалий военного времени они становятся жизненно важными уже для подростков.

Обобщая результаты диагностики и наблюдений, следует отметить, что психологические последствия пребывания детей в зоне военного конфликта имеют как общие черты, так и индивидуальные особенности. У всех детей достаточно выражена личностная тревожность (у 60 % – высокий уровень, у 40 % − средний). Признаки проявления ПТСР у 53 % не превышают норму, у 27 % − выше нормы.

Не было выявлено каких-либо деструктивных изменений в ценностно-смысловой сфере детей. Однако заставляет задуматься определенная выраженность темы смерти (ее неизбежности), переживаний за жизнь близких. Поскольку для 73 % детей наиболее значимой ценностью является семья, можно предполагать, что именно семья для них является главным ресурсом защищенности в ситуации стресса и основой понимания системы ценностей. У большинства детей группы отношения в семье благополучны, следовательно, значительная выраженность признаков стресса, личностной тревожности, потребности в уходе от реальной действительности обусловлены преимущественно внешними факторами.

Именно поэтому летний отдых в безопасном месте (в отсутствии риска обстрелов), в атмосфере любви и добра является хорошей возможностью для формирования ресурсного состояния, основанного на чувстве радости и защищенности. Помимо своего субъективного мира, дети Донбасса соприкоснулись с миром, в котором живут российские дети (их интересы, ценности, взаимоотношения), а также ближе узнали мир православной жизни (ежедневная общая совместная молитва, различные поступки повседневной жизни, в которых чувствуется православная ценностная основа). Хочется думать, что это будет способствовать повышению устойчивости детей в трудных жизненных ситуациях, поможет им в непростой жизни на Родине в случае необходимости делать выбор в пользу добра, а не зла.

Литература:

1. Абакумова И.В. Специфика индивидуально-психологических реакций личности, проживающей в зоне вооруженного конфликта / Абакумова И.В., Радинская Е.Н. // Научные ведомости. Серия гуманитарные науки. – 2017. − № 7 (256). − Выпуск 33. − С. 177-181. – URL: https://cyberleninka.ru/article/ (дата обращения 12.02.2022).

2. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика : учебник для вузов / Л. Ф. Бурлачук. − СПб.: Питер, 2006. − 351 с: ил. − (Серия «Учебник нового века»).

3. Каракозов Р.Р. Организация смыслопоисковой активности человека как условие осмысления жизненного опыта / Р.Р. Каракозов // Психология с человеческим лицом: Гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. − М.: Смысл, 1997. − С. 257-273.

4. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 960 с. – (Справочник практического психолога).

5. Райгородский Д.Я. (редактор-составитель). Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Д.Я. Райгородский. − Самара, 2001. − 672 с.

6. Смирнов А.В. Последствия перенесенного стресса у лиц, потерявших близких / А.В. Смирнов // В сб.: Актуальные вопросы клинической и социальной психиатрии.; под ред. О.В. Лиманкина и В.И. Крылова. − СПб., 1999. − с. 161-169.

7. Смирнов А.В. ПТСР и некоторые базовые убеждения человека. –URL: http://alex-therapy.narod.ru/PTSD.htm. 2002 (дата обращения 12.02.2022).

8. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. − М.: Прогресс, 1990. − 368 с.

9. Ковалевская А.П. Влияние экстремальной ситуации военного конфликта на эмоциональное состояние детей дошкольного возраста / А.П. Ковалевская // Вестник Вятского государственного университета. – 2020. − №2(136). – С.142-150.

10. Колмаков Д. А. Психологическая помощь детям, попавшим в экстремальную ситуацию / Д. А. Колмаков, Е. А. Галеева // Молодой ученый. − 2015. − № 6.4. − С. 24-27. − URL: https://moluch.ru/archive/86/16349 (дата обращения 12.02.2022).

Literatura:

1. Abakumova I.V. Specifika individual`no-psixologicheskix reakcij lichnosti, prozhivayushhej v zone vooruzhennogo konflikta / Abakumova I.V., Radinskaya E.N. // Nauchny`e vedomosti. Seriya gumanitarny`e nauki. – 2017. − № 7 (256). − Vy`pusk 33. − S. 177-181. – URL: https://cyberleninka.ru/article/ (data obrashheniya 12.02.2022).

2. Burlachuk L. F. Psixodiagnostika : uchebnik dlya vuzov / L. F. Burlachuk. − SPb.: Piter, 2006. − 351 s: il. − (Seriya «Uchebnik novogo veka»).

3. Karakozov R. R. Organizaciya smy`slopoiskovoj aktivnosti cheloveka kak uslovie osmy`sleniya zhiznennogo opy`ta / R. R. Karakozov // Psixologiya s chelovecheskim liczom: Gumanisticheskaya perspektiva v postsovetskoj psixologii / Pod red. D. A. Leont`eva, V. G. Shhur. − M.: Smy`sl, 1997. − S. 257-273.

4. Malkina-Py`x I. G. E`kstremal`ny`e situacii. – M.: Izd-vo E`ksmo, 2005. – 960 s. – (Spravochnik prakticheskogo psixologa).

5. Rajgorodskij D.Ya. (redaktor-sostavitel`). Prakticheskaya psixodiagnostika. Metodiki i testy`. Uchebnoe posobie / D.Ya. Rajgorodskij. − Samara, 2001. − 672 s.

6. Smirnov A.V. Posledstviya perenesennogo stressa u licz, poteryavshix blizkix / A.V. Smirnov // V sb.: Aktual`ny`e voprosy`

klinicheskoj i social`noj psixiatrii.; pod red. O.V. Limankina i V.I. Kry`lova. − SPb., 1999. − s. 161-169.

7. Smirnov A.V. PTSR i nekotory`e bazovy`e ubezhdeniya cheloveka. http://alex-therapy.narod.ru/PTSD.htm. 2002.

8. Frankl V. Chelovek v poiskax smy`sla / V. Frankl. − M.: Progress, 1990. − 368 s.

9. Kovalevskaya A.P. Vliyanie e`kstremal`noj situacii voennogo konflikta na e`mocional`noe sostoyanie detej doshkol`nogo vozrasta / A.P. Kovalevskaya // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. − №2(136). – S.142-150.

10. Kolmakov D. A. Psixologicheskaya pomoshh` detyam, popavshim v e`kstremal`nuyu situaciyu / D. A. Kol-makov, E. A. Galeeva // Molodoj ucheny`j. − 2015. − № 6.4. − S. 24-27. − URL: https://moluch.ru/archive/86/16349 (data obrashheniya 12.02.2022).

УДК 370.01

Тухватулина Евгения Анатольевна,
магистр психологии, старший преподаватель кафедры «Информационные технологии» Хабаровский институт инфокоммуникаций (филиал) ФГБОУ «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики»
(Россия, 680017, г. Хабаровск, ул. Ленина, д.73)

ЭТИЧНЫЙ ХАКИНГ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ЗАПРЕТИТЬ ИЛИ РАЗРЕШИТЬ?

Аннотация. *Статья посвящена этическому хакингу на примере образовательного учреждения высшей школы. Автор рассматривает вопросы несоответствия нормативной базы (методик) оценки угроз*

современным реалиям, социальным нормам, которым следует этический хакер, а также описываются положительные и негативные стороны этичного хакинга.
Ключевые слова: *уязвимость, защита информации, методика, белый хакинг, этические нормы, нормы обучения, образовательное учреждение*

Tukhvatulina Evgeniya Anatolyevna,
Master of Psychology, Senior Lecturer of the Department of Information Technologies Khabarovsk Institute of Infocommunications (Branch) of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics
(Russia, 680017, Khabarovsk, Lenin str., 73)

ETHICAL HACKING AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT: DENY OR ALLOW?

Annotation. *The article is devoted to ethical hacking on the example of a higher education institution. This article examines the issues of inconsistency of the regulatory framework (methods) for assessing threats to modern realities, social norms followed by an ethical hacker. It also describes the positive and negative aspects of ethical hacking.*
Keywords: *vulnerability, information security, methodology, white hacking, ethical norms, teaching norms, educational institution*

Уже ни для кого не секрет, что пандемия коронавируса затронула все области и сферы общественной деятельности, частную жизнь во всех странах мира. К сожалению, не стала исключением и система образования. Для сохранения здоровья обучающихся учебные заведения всей страны были вынуждены перевести своих студентов на удаленное обучение, поскольку

наиболее эффективным методом защиты здоровья остается социальная изоляция. В связи с этим, для обеспечения качественного образования учебные заведения внедрили в учебный процесс все доступные методы и средства, такие как: организация обучения на всевозможных онлайн-платформах, передача образовательного контента по радио и теле каналам, проведение лекционных и лабораторно-практических работ с использованием социальных сетей, электронной почты и социальных мессенджеров.

Для проведения учебных занятий образовательными заведениями используются как специализированные инфраструктуры, так и некоторые «обыденные» цифровые сервисы. Так же для обеспечения качественного образования профессорско-преподавательским составом учебных заведений были разработаны целые образовательные комплексы, которые располагаются в электронной среде ВУЗа.

Поскольку образование и сам процесс является доступным и открытым, то, исходя из классификатора назначения, учебная информация является специальной, т.е. содержит специфический набор понятий, которые могут быть не употребимы основной массой социума, но необходимы и понятны в рамках узкой социальной группы, где используется данная информация.

Данные, доступные для студентов с образовательной целью, так же могут быть интересны злоумышленникам, которые могут воспользоваться данной информацией в своих целях. Например, очень часто фиксируется заблаговременное

получение экзаменационного материала студентами, целенаправленное уничтожение материала для срыва очных занятий и онлайн формата, «похищение» интеллектуальной собственности и научных трудов, с целью использования его в своих интересах. В таких условиях качество образования заметно падает. Кроме того, злоумышленников, помимо учебного материала, могут заинтересовать и персональные данные сотрудников учебного заведения, личная информация о самих обучающихся.

Конечно, данная информация не относится к секретной, но даже личные и специальные данные должны быть надежно защищены от пользования теми, кто может ею воспользоваться в своих целях, причинив даже малейший вред ее владельцу. К тому же сведения в области экономики, науки и техники, согласно закона РФ от 21.07.1993 №5485-1 (ред. от 08.03.2015 г.) «О государственной тайне», относятся к статье 5. «Перечень сведений составляющих государственную тайну» [1]. Перечень сведений, которые могут составлять конфиденциальную информацию, содержится в Указе президента от 6 марта 1997 г. №188 (ред. от 13.07. 2015г.) «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» [2]. Из всего вышеперечисленного следует, что защита данных учебного заведения должна быть одним из ключевых моментов его работы.

На сегодняшний день существует множество методик выявления уязвимостей. ФСТЭК России 25 декабря 2020 г. с целью повышения эффективности и качества проведения

исследований по выявлению уязвимостей разработана и утверждена новая редакция Методики выявления уязвимостей и недекларированных возможностей в программном обеспечении [3]. Структура данной методики доступна и проста в понимании. Она состоит из пяти основных пунктов и пяти приложений:

1. Общие положения;

2. Общие требования к проявлению исследований;

3. Подготовка к проведению исследований;

4. Проведение исследований;

5. Оформление результатов исследований;

Приложение 1 Термины и определения;

Приложение 2 Методы;

Приложение 3 Виды нарушений;

Приложение 3 Классификация уязвимостей ПО;

Приложение 5 Классификация НДВ ПО.

Одним из ключевых моментов того, что методика была пересмотрена и редактирована, является термин: «*недокументированные возможности программного обеспечения или не декларированные возможности в информационной безопасности*» – НДВ. Заметим, что Методика описывает все же известные уязвимости. Но ведь есть те, о которых не известно до момента их обнаружения. В качестве примера можно привести случай обнаружения уязвимости в процессорах «Intel», которую в последствии назвали «Zombieload». В 2019 году специалистами была выявлена новая угроза, допускающая атаку по сторонним каналам, позволяющая перехватить данные, обрабатываемые CPU. Необходимо так же

подчеркнуть, что данную проблему выявила группа ученых, проводимых исследования больше года. И это только один пример и уже известная уязвимость. В качестве еще одного примера можно сказать, что веб-сайты и онлайн-сервисы состоят из больших и сложных фрагментов программного обеспечения, и ошибки в них не исключены. Маленькие и незначительные ошибки не являются проблемой и легко устранимы. Но более крупные могут привести к доступу к учетным записям пользователя, обнародования данных и так далее. Может произойти такая ситуация, что важные, а порой даже критичные уязвимости остаются попросту незамеченными.

В связи с этим возникает ряд вопросов:

1. Будет ли Методика модернизироваться так, чтобы нацеливаться на нахождение новых уязвимостей и атак или будет разрабатываться с «нуля»?

2. Будет ли Методика учитывать множество видов аппаратных компонентов (аналоговые, цифровые, дискретные и т д.)?

3. Будут ли пересмотрены требования к производству программно-аппаратных средств защиты информации, в том контексте, что отечественное производство программно-аппаратных средств построено на иностранных компонентах?

4. Какова будет длительность и стоимость проверки сети?

5. Какими навыками и компетенциями должен обладать специалист, производящий проверку?

6. Есть ли у проверяющего достаточный набор инструментов, оборудования, программных средств?

Существует еще множество вопросов и множество вариантов их решения, которые могут занять достаточно протяженный промежуток времени, которого порой у образовательных организаций нет.

Одним из решений выше поставленных вопросов может служить этичный хакинг (белый хакинг, White Hat). Само слово хакинг пугает, поскольку принято считать, что люди, владеющие данными навыками, похищают информация в своих корыстных целя. Но с цифровизацией нашей повседневной жизни появляются белые хакеры, которые не крадут данные и не причиняют ущерб, они обнаруживают проблему, сообщают о ней владельцу и предлагает пути решения проблемы. Такие хакеры действуют в общественных интересахи помогают компаниям и предприятиям найти и устранить уязвимость. Так же стоит отметить, что за границей белый хакер – это высококвалифицированный и высокооплачиваемый специалист, а сам белый хакинг востребован и широко используется. Какими навыками с характеристиками должен обладать такой специалист для удачного выполнения своей задачи. Первое: он должен обладать усидчивостью и высокой концентрацией. Второе: таким набором знаний умений и инструментов, который может пользоваться настоящий взломщик. Третье: личностные качества. Такой специалист не только ценен, но и опасен, поскольку может воспользоваться полученными сведениями.

Стоит отметить, что готовый хакер не берется из ниоткуда. Это специалист в области защиты информации, программирования и телекоммуникаций, обученный самостоятельно или прошедший обучение в профильном ВУЗе и получивший самостоятельно дополнительные навыки и умения. Будет ли востребован такой специалист? Безусловно. Будет ли он опасен? Вероятно. Поэтому наряду с привлечением белого хакера к проверке и поиску своей сети на уязвимости и утечки необходимо обратить внимание на его этические качества, насколько сам хакер придерживается своего «кодекса» поведения, насколько защищены его отношения с заказчиком. Этичный хакер должен понимать, что он может получить штраф, административную или уголовную ответственность за незаконный взлом системы.

Таким образом, в заключении мы констатируем следующее, что для определения действий таких специалистов необходимо разрабатывать свою Методику, применимую именно к этим специалистам, поскольку их действия должны быть регламентированы законодательно. Так же очень важно профильным учебным заведения обучать данных специалистов не только технически, но и этически. А для этого необходима разработка новых методик для обучения данного востребованного в современном мире специалиста.

Успешная карьера этичного хакера требует продвинутых навыков программирования для анализа систем в поисках уязвимостей и навыков использования специализированных инструментов тестирования.

Литература:

1. Российская Федерация: О государственной тайне: федер. закон от 21.07.1993 №5485-1 (ред. от 08.03.2015г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Российская Федерация: Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: Указ президента РФ [1] от 6.03.1997 г. № 188 (ред. 13.07.2015г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Российская Федерация: Методики выявления уязвимостей и недекларированных возможностей в программном обеспечении: Приказ ФСТЭК России об утверждении методик от 25 декабря 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

4. Волик М.В. Зависимость бизнеса от ИТ-инфраструктуры / М.В. Волик, И.Э. Тедтова // Современные информационно-образовательные технологии в интересах социально-экономического развития России. Международная заочная научно-методическая конференция. 2016. – С. 41-45.

5. Козаева К.Г. и др. Информационная безопасность: контроль персонала / Козаева К.Г., Плиева В.А., Волик М.В. // Молодежь и наука: актуальные вопросы социально-экономического развития регионов России. Материалы Всероссийской научнопрактической конференции, посвященной 95-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. − 2014. – С. 415-419.

6. Chukhleb M. V. Ethical hacking / M. V. Chukhleb; научный руководитель M. V. Tkacheva // Язык в сфере профессиональной коммуникации : сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов (Екатеринбург, 29 апреля 2021 г.). − Екатеринбург : ООО «Издательский Дом «Ажур», 2021. − С. 624-629.

7. Паренти Т. Кибербезопасность. Что руководителям нужно знать и делать / Т. Паренти − «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2020 − (МИФ Бизнес).

8. Marketsand Markets. Endpoint Security Market Worth 17.38 Billion USD by 2020, press release, accessed. − May 19, 2018, https://www.marketsandmarkets.com/PressReleases/endpoint-security.asp; Technavio, "Global Antivirus Software Package Market 2016–2020," accessed May 19, 2018, https://www.technavio.com/report/global-enterprise-application-global-antivirussoftwarepackage-market-2016–2020.

9. Gerry Smith, "Why Antivirus Software Didn't Save the New York Times from Hackers," Huffington Post, January 31, 2013, https://www.huffingtonpost.com/2013/01/31/antivirus-software-hackers_n_2589538.html.

10. Steve Ragan. Malwarebytes Is Tracking Missed Detections in Traditional Antivirus, CSO, November 7, 2017, https:// www.csoonline.com/article/3236254/security/malwarebytes-tracking-missed-detections-in-traditional-anti-virus.html.

Literatura:

1. Rossijskaya Federaciya: O gosudarstvennoj tajne: feder. zakon ot 21.07.1993 №5485-1 (red. ot 08.03.2015g.) // SPS «Konsul`tantPlyus».

2. Rossijskaya Federaciya: Ob utverzhdenii perechnya svedenij konfidencial`nogo xaraktera: Ukaz prezidenta RF [1] ot 6.03.1997 g. № 188 (red. 13.07.2015g.) // SPS «Konsul`tantPlyus».

3. Rossijskaya Federaciya: Metodiki vy`yavleniya uyazvimostej i nedeklarirovanny`x vozmozhnostej v programmnom obespechenii: Prikaz FSTE`K Rossii ob utverzhdenii metodik ot 25 dekabrya 2020 g. // SPS «Konsul`tantPlyus».

4. Volik M.V. Zavisimost biznesa ot IT-infrastruktury / M.V. Volik, I.E. Tedtova // Sovremenny`e informacionno-

obrazovatel`ny`e texnologii v interesax social`no-e`konomicheskogo razvitiya Rossii. Mezhdunarodnaya zaochnaya nauchno-metodicheskaya konferenciya. 2016. – S. 41-45.

5. Kozaeva K.G. i dr. Informacionnaya bezopasnost`: kontrol` personala / Kozaeva K.G., Plieva V.A., Volik M.V. // Molodezh` i nauka: aktual`ny`e voprosy` social`no-e`konomicheskogo razvitiya regionov Rossii. Materialy` Vserossijskoj nauchnoprakticheskoj konferencii, posvyashhennoj 95-letiyu Finansovogo universiteta pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii. − 2014. – S. 415-419.

УДК 378.015.31:613

Фоменко Анна Валериевна,
аспирант 1-го года обучения,
преподаватель кафедры
спортивных дисциплин
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
г. Луганск
E-mail: anuytk_a@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

«Здоровье – не все, но все без здоровья – ничто»
Сократ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы внедрения здоровьесберегающей деятельности в учебно-воспитательный процесс высшего учебного заведения, принципы поддержания и укрепления здоровья студенческой молодежи, причины слабого здоровья студентов, эффективность соблюдения совокупности дидактических условий оптимального внедрения здоровьесберегающей деятельности в учебный процесс высшего учебного заведения.*

Ключевые слова: *студенты; здоровьесберегающая деятельность; мотивация; здоровье студентов; обучение;здоровьесбережение.*

Fomenko Anna Valeriyivna,
1st year postgraduate student
department teacher
sports disciplines
GOU VO LPR "LGPU"
g. Lugansk
E-mail: anuytk_a@mail.ru

THE SIGNIFICANCE OF HEALTH-SAVING ACTIVITIES IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

"Health is not everything, but everything without health is nothing"
Socrates

Abstract. *The article discusses the implementation of health-preserving activities in the educational process of a higher educational institution, the principles of maintaining and strengthening the health of students, the reasons for poor health of students, the effectiveness of observing the set of didactic conditions for the optimal implementation of health-preserving activities in the educational process of a higher educational institution.*
Keywords: *students; health-saving activities; motivation; student health; education; health care.*

Введение (Introduction) Анализ последних исследований, психолого-педагогической литературы и публикаций по проблеме здоровья молодежи свидетельствует, что вопросы здоровья в учебно-воспитательном процессе изучаются в следующих основных

направлениях: медицинском, валеологическом, психологическом и педагогическом.

В современном образовании формирование здоровья студенческой молодежи осуществляется на основе разных подходов. Можно определить, что важнейшими подходами являются: гуманистический, согласно которому студенты и их здоровье выступают важнейшими педагогическими ценностями, а значит, не молодежь нужно приспосабливать к образовательному процессу, а этот процесс – к молодежи. Культурологический - рассмотрение культуры здоровья, как неотъемлемой части общей культуры человека; компетентный, согласно которому результатом образования должно быть приобретение студенческой молодежью здоровьесберегающей компетентности, то есть свойств, направленных на сохранение здоровья – своего и окружающих.

Вместе с тем в педагогической науке проблема профессионально-педагогической деятельности будущего учителя по организации здоровьесберегающего учебно-воспитательного процесса не изучена должным образом, не проведен всесторонний анализ содержания и структуры этой деятельности.

Изложение основного материала. Внедрение деятельности здоровьесбережения, выбор, адекватных возрасту студенческой молодежи, образовательных технологий, направленные на предотвращение переутомления и сохранения здоровья будущих учителей.

При этом особое внимание уделяется интеллектуальному здоровью – возможность открыть наш разум для новых идей и опыта, которые могут помочь в улучшении личного, группового и общественного взаимодействия [2].

На пути к интеллектуальному здоровью необходимо тратить больше времени на обучение, например, чтение книг, журналов и газет.

Принцип поддержания здоровья, то есть ценностей здорового образа жизни, валеологических знаний и умений, мотивации студентов на здоровый образ жизни, осуществляется через содержание учебного материала учебных предметов, раскрывающих сущность основных компонентов здоровья и здорового образа жизни**.** Посредством организации взаимодействия участников педагогического процесса, в котором формируются ценности, идеалы здоровья и понимание определенных способов его достижения [10].

Принцип укрепления здоровья основывается на механизме наращивания, накопления здоровья, увеличивает резервы адаптации, увеличение резервов здоровья (или укрепление здоровья). Реализация данного принципа в обучении предполагает наличие способов повышения адаптивности студенческой молодежи к стрессогенным факторам обучения в ходе занятий. Образовательный процесс на занятиях, направленный на обогащение нравственного опыта, должен соответствовать цели укрепления компонентов здоровья студентов [1].

Литературный обзор (Literature Review) Исследователь В.Н. Ирхин констатирует, что эффективность перечисленных механизмов во многом зависит от уровня культуры здоровья человека, развивающегося в целенаправленной педагогической деятельности. В этой связи понятна роль педагогического фактора в структуре здоровьесберегающего обеспечения жизнедеятельности студентов [4]. Следуя, из выше сказанного мы можем утверждать, что общим руководством к действию является принцип здоровья центризма. В свою очередь включающий в себя: целевую ориентацию участников

педагогического процесса на здоровье, как приоритетную ценность и основной результат деятельности. Направленность содержания и организации учебно-воспитательной работы на возникновение потребности студента в здоровье и здоровом образе жизни, его валеологической грамотности; методы и формы организации всех видов деятельности молодежи, обеспечивающих снижение в состоянии их здоровья; развитие культуры здоровья учителей.

Понятие «здоровьесберегающая деятельность» объединяет в себе все направления деятельности общеобразовательного учреждения по поддержанию, сохранению и укреплению здоровья студентов. Здоровьесберегающая технология – это построение последовательности факторов, предупреждающих разрушение здоровья при одновременном создании системы благоприятных для здоровья условий. Под здоровьесберегающими технологиями ученые предлагают понимать [5]:

– благоприятные условия обучения студентов в высшем учебном заведении (отсутствие стрессовых ситуаций, адекватность требований, методик обучения и воспитания);

– оптимальную организацию учебного процесса (в соответствии с возрастными, половыми, индивидуальными особенностями и гигиеническими нормами);

– полноценный и рационально организованный двигательный режим.

Здоровьесберегающие технологии позволяют:

– сформировать социальную зрелость выпускника;

– обеспечить возможность студентам реализовать свой потенциал;

– сохранить и поддержать физиологическое здоровье студенческой молодежи.

Анализ информационных источников позволил утверждать, что здоровьесберегающее обучение – это обучение, которое включает в себя совокупность определенных условий (гигиенических, медицинских, психологических, педагогических). Здоровьесберегающих деятельность, используемая в высшем учебном заведении, направлена на сохранение и укрепление здоровья студентов, на улучшение их настроения и самочувствия, на создание благоприятных условий для их развития и саморазвития, на улучшение их функционального состояния организма, повышение их адаптационных возможностей и формирование мотивации на здоровый образ жизни [6].

Здоровьесберегающее обучение – это обучение, способствующее сохранению и укреплению здоровья студентов благодаря созданию благоприятных условий (гигиенических, методических, психических, педагогических и т.п.) [8].

Следует отметить мнение М.М. Безруких в том, что игнорирование здоровьесберегающих условий при проектировании педагогического процесса создает факторы риска для здоровья всех его субъектов [2]. Среди факторов автор отмечает, что особый вред здоровью наносит несоответствие методик и технологий обучения возрастным и функциональным возможностям студентов, нерациональная организация учебной деятельности, недостаточная осведомленность преподавателей по вопросам сохранения и укрепления здоровья студентов, отсутствие системы работы по формированию ценностного отношения к здоровью, здорового образа жизни.

Причинами слабого здоровья студентов является отсутствие оздоровительного направления образовательного процесса, а также усталость и переутомление, пребывание в постоянном стрессе.

Именно поэтому акцент делается на приоритетности оздоровительного направления учебно-воспитательного процесса педагогами, что составляет базовую основу педагогической здоровьесберегающей деятельности. Однако следует отметить, что при планировании учебно-воспитательного процесса и физического воспитания, которые должны иметь оздоровительную направленность, важен учет личностно-ориентированного подхода к студенческой молодежи [9].

Таким образом, исходя из вышеуказанного, выделяем первое условие – приоритетность оздоровительного направления учебно-воспитательного процесса в вузах.

Поскольку оптимальность создания здоровьесберегающей среды, направленной на сохранение и укрепление здоровья студентов, зависит не только от сознательного отношения преподавателей к сохранению и укреплению здоровья студентов, но и убежденности их в приоритетности оздоровительной деятельности в учебно-воспитательной работе с ними, поэтому следующим условием создания здоровьесберегающей среды, является комплексность реализации всех его компонентов с обязательным учетом личностно-ориентированного подхода к каждому. Нерегулярное время от времени проведение некоторых традиционных нормативных мероприятий, входящих в составляющие компоненты здоровьесберегающей среды (проветривание и освещение помещений, температурный режим, туристические походы, дни здоровья и т.п.), негативно влияет на состояние физического и психического здоровья молодежи [4].

Нельзя не учитывать и тот факт, что сохранение и укрепление здоровья студенческой молодежи зависит также от достаточной материально-технической базы, обязательном сочетании ее с

соответствующими по размеру и назначению помещениями, групповыми комнатами и территорией, что важно как для физического, да и для психического развития студентов.

Таким образом, весь учебно-воспитательный процесс в высшем учебном заведении должен быть подчинен ведущей цели – сохранение здоровья студентов. Именно в таких условиях проведение работы со студенческой молодежью по всем направлениям, в первую очередь, должно содержать оздоровительную направленность. Важно, чтобы преподаватель умел целесообразно применять нетрадиционные мероприятия – современные оздоровительные технологии, способствующие укреплению здоровья студентов [7].

Педагог при применении здоровьесберегающих технологий должен обладать соответствующими знаниями: о влиянии избранных технологий на организм молодежи, знать состояние здоровья каждого студента, чувствовать меру, чтобы не навредить, выбирать соответствующие студентам технологии.

Обоснованные условия создания здоровьесберегающей среды заключаются в комплексе их применения с обязательным введением личностно-ориентированного подхода, тесно взаимосвязаных между собой и дополняющих друг друга и только комплексная их реализация будет способствовать эффективному созданию здоровьесберегающей среды в ВУЗах.

Под внедрением здоровьесберегающей деятельности в процесс обучения высшего учебного заведения мы понимаем интегративную совокупность знаний, умений и навыков в работе с учебной информацией с применением здоровьесберегающих технологий для достижения высокого качества результатов учебно-воспитательного процесса [3].

Заключение (Conclusions) Оптимальное внедрение здоровьесберегающей деятельности в учебный процесс высшего учебного заведения будет более эффективным при соблюдении совокупности дидактических условий:

- осуществление учебного процесса на основе здоровьесберегающих технологий с применением методических составляющих здоровьесберегающей учебной среды;
- обеспечения высокого уровня предметной компетентности преподавателей для эффективного осуществления учебного процесса с применением здоровьесберегающей деятельности;
- создание психолого-педагогической мотивации субъектов обучения (студентов и преподавателей) к внедрению здоровьесберегающей деятельности;
- осуществление процесса обучения с ориентацией на межпредметную интеграцию, способствующую обогащению, систематизации и закреплению интегративных знаний.

Литература:

1. Безруких М.М. Здоровьесберегающая школа [Текст] : учеб. пособие / М.М. Безруких. - М. : Моск. психолого-социальный институт, 2004. – 240 с.

2. Юдин Б.Г. Проблема здоровья молодежи в современном обществе / Б.Г. Юдин. – М. : Прогресс, 2014. – 189 с.

3. Амосов Н.Н. Раздумья о здоровье / Н.Н. Амосов. – М. : Физкультура и спорт, 1987. – 197 с.

4. Ирхин В.Н. Актуальные проблемы подготовки будущих учителей в системе непрерывного педагогического образования

к здоровьеориентированной деятельности / В.Н. Ирхин, Р.Е. Ковалева // Славянская педагогическая культура. − № 6. − 2007. − С. 140-142.

5. Карасева Т.В. Современные аспекты реализации здоровьесберегающих технологий / Т.В. Карасева // Начальная школа. – 2005. – № 11. – С. 75–78.

6. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в работе учителя и школы / Н.К. Смирнов. - М. :АРКТИ, 2003. – 272 с.

7. Тихомирова Л.Ф. Теоретико-методические основы здоровьесберегающей педагогики [Текст] : монография / Л.Ф. Тихомирова. – Ярославль, Изд-во ЯГПУ, 2004. – 240 с.

8. Физическая культура. Методические рекомендации. 8-9 классы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / В.И. Лях. – М. : Просвещение, 2017. - 3-е изд. – 239 с.: ил. – ISBN 978-5-09-044622-8.

9. Российская педагогическая энциклопедии: в 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. – М. : Большая рос. энцикл., 1993-1999. Шифр РНБ: ИБО 2. – URL : http://www.otrok.ru/teach/enc/index.html (дата обращения: 07.12.2021).

10. Глебова Е.И. Здоровьесбережение как средство повышения эффективности обучения студентов: автореф… дис. канд. пед. наук / Е.И. Глебова. – Екатеренбург, 2005. – 28 с.

Literatura:

1. Bezrukix M.M. Zdorov`esberegayushhaya shkola [Tekst] : ucheb. posobie / M.M. Bezrukix. − M. : Mosk. psixologo-social`ny`j institut, 2004. – 240 s.

2. Yudin B.G. Problema zdorov`ya molodezhi v sovremennom obshhestve / B.G. Yudin. – M. : Progress, 2014. – 189 s.

3. Amosov N.N. Razdum`ya o zdorov`e / N.N. Amosov. – M. : Fizkul`tura i sport, 1987. – 197 s.

4. Irxin V.N. Aktual`ny`e problemy` podgotovki budushhix uchitelej v sisteme neprery`vnogo pedagogicheskogo obrazovaniya k zdorov`eorientirovannoj deyatel`nosti / V.N. Irxin, R.E. Kovaleva // Slavyanskaya pedagogicheskaya kul`tura. − № 6. − 2007. − S. 140 142.

5. Karaseva T.V. Sovremenny`e aspekty` realizacii zdorov`esberegayushhix texnologij / T.V. Karaseva // Nachal`naya shkola. – 2005. – № 11. – S. 75–78.

6. Smirnov N.K. Zdorov`esberegayushhie obrazovatel`ny`e texnologii v rabote uchitelya i shkoly` / N.K. Smirnov. − M. :ARKTI, 2003. – 272 s.

7. Tixomirova L.F. Teoretiko-metodicheskie osnovy` zdorov`esberegayushhej pedagogiki [Tekst] : monografiya / L.F. Tixomirova. – Yaroslavl`, Izd-vo YaGPU, 2004. – 240 s.

8. Fizicheskaya kul`tura. Metodicheskie rekomendacii. 8 9 klassy`: ucheb. posobie dlya obshheobrazovat. organizacij / V.I. Lyax. – M. : Prosveshhenie, 2017. − 3-e izd. – 239 s.: il. – ISBN 978-5-09-044622-8.

9. Rossijskaya pedagogicheskaya e`nciklopedii: v 2 t. / gl. red. V.V. Davy`dov. – M. : Bol`shaya ros. e`ncikl., 1993-1999. Shifr RNB: IBO 2. – URL : http://www.otrok.ru/teach/enc/index.html (data obrashheniya: 07.12.2021).

10. Glebova E.I. Zdorov`esberezhenie kak sredstvo povy`sheniya e`ffektivnosti obucheniya studentov: avtoref… dis. kand. ped. nauk / E.I. Glebova. – Ekaterenburg, 2005. – 28 s.

УДК 374

Шедина Светлана Васильевна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики
Тихоокеанского государственного университета
г. Хабаровск, Россия
E-mail: svt010575@mail.ru

О РОЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В своей статье автор показывает, что объединение ученых и студентов, разделяющих определенные взгляды, вырабатывающих общие способы добывания знаний и популяризирующих достижения межпоколенческого сообщества, позволяют говорить о социальной составляющей научной школы и ее способности выступать регулятором возникающих межпоколенческих связей.*
Ключевые слова: *научная школа; обучающееся сообщество; волонтерская деятельность; межпоколенческое взаимодействие.*

Shedina Svetlana Vasilevna,
PhD Pedagogy, professor. Department of Pedagogy
Pacific National University Khabarovsk, Russia
E-mail: svt010575@mail.ru

ON THE ROLE OF THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF A SCIENTIFIC SCHOOL IN VOLUNTEER ACTIVITIES

Annotation. *In his article, the author shows that the association of scientists and students who share certain views, develop common ways of acquiring knowledge and popularize the achievements of the intergenerational community, allow us to talk about the social component of a scientific school and its ability to act as a regulator of emerging intergenerational ties.*

Key words: *scientific school; learning community; volunteer activity; intergenerational interaction.*

1. Введение (Introduction).

Социальное взаимодействие между поколениями происходит в двух, различных по масштабу и находящихся в постоянном взаимодействии системах − на общесоциальном уровне (в рамках межпоколенческих социальных институтов), и на индивидуальном уровне, в рамках семьи. Взаимодействие старших и младших внутри семьи носит непреднамеренный характер, то есть обусловлено кровнородственными связями и иными географо-демографическими переменными. Внесемейные контакты являются преднамеренными, т.е. социально спроектированными, или спонтанно рождающимися в результате направленных воспитательных воздействий. Если первые обеспечивают всего лишь элементарную социокультурную функциональную взаимосвязь, то вторые способствуют интенсивному духовно-нравственному взаимодействию, социально − этическому развитию локальных человеческих общностей, формированию их сплоченности [9].

Между тем, межпоколенческие контакты, разной степени интенсивности и прочности, возникают между людьми постоянно не только внутри семьи, но и в широком социальном пространстве. Качество этих контактов способно оказывать существенное влияние на самовосприятие и самоидентификацию представителей разных поколений, ощущаемое ими чувство безопасности и востребованности, а в

целом – на качественные параметры социума: его агрессивность или доброжелательность, принятие им или отвержение. В имеющихся на эту тему работах выделяются два направления исследований: межпоколенные взаимодействия на рабочем месте и межпоколенные практики в социальной работе и образовании [7].

Одним из наиболее значимых представляется подход, предложенный М. Мид, выделившей три типа культур: постфигуративную, конфигуративную и префигуративную. В их основе − механизм социального наследования, по которому происходит обучение новых поколений. Постфигуративная культура базируется на трансляции юным опыта старших поколений, чем обеспечивается стабильность, преемственность всех сторон жизни. Опыт старших воспринимается как безусловная ценность, а отсюда и отношение к старшим как носителям, «держателям» этой ценности.

В начале 90-х годов А.Г. Асмолов ввел в научный обиход два понятия, очень точно описывавших и объяснявших многие реалии того времени. Это понятия «культуры полезности» и «культуры достоинства» [4].

Актуальность взгляда на современность (во всех ее проявлениях) с точки зрения отнесения ее (современности) к одному из этих типов культуры сегодня ничуть не меньше, чем тридцать лет назад. Культура, ориентированная на полезность, всегда стремится к равновесию, к самосохранению, ее цель − воспроизводство самой себя без каких-либо изменений − и в этом ее сходство с постфигуративной культурой (по М. Мид).

Из всех проявлений культуры полезности и культуры достоинства выделим лишь то, что касается положения в обществе представителей старшего поколения и отношения общества к этому поколению, ибо это почти безошибочный индикатор, позволяющий поставить обществу соответствующий диагноз. Так, старость не вписывается в систему ценностей культуры полезности. Будучи ориентированной на утилитарную пользу, эта культура востребует тех, кто эту пользу может принести − активных, трудоспособных, конкурентоспособных, справляющихся самостоятельно со своими проблемами, не ложащихся обузой на плечи государства, членов семьи, других людей. Понятно, что старики, как, собственно, и дети, и инвалиды, под данные критерии полезности не подходят. Другое дело – культура достоинства. Ее ведущей ценностью является ценность человека, независимо от того, можно ли что-либо получить от него для выполнения того или иного дела, для осуществления той или иной функции. Соответственно, в культуре достоинства дети, старики и люди с отклонениями в развитии священны. Они находятся под охраной общественного милосердия. И именно культура достоинства, настаивает А.Г. Асмолов, гораздо более готова, чем культура полезности, к преодолению социальных катаклизмов, выходу из кризисов в драматическом процессе человеческой истории [4].

2. Материалы и методы (Materials and methods).

Проблемное поле исследования включает в себя кроме педагогических, исторические аспекты, поскольку актуальность избранной темы обусловлена исследовательским интересом как

к истории развития волонтерства, так и к тому теоретическому потенциалу, которым, безусловно, обладает опыт современников.

Теоретическое изучение аспектов темы исследования потребовало использование комплекса научных методов: теоретических (анализ, синтез, обобщение, сравнение при изучении философской, психологической, социологической, педагогической литературы по проблеме исследования; анализ нормативно-правовых документов РФ, международных документов; изучение и систематизация педагогического опыта; обобщение и интерпретация научных данных; моделирование). Эмпирических методов (наблюдение, беседы, интервьюирование, устный и письменный опрос; беседы с руководителями и участниками волонтерских организаций и объединений, со специалистами вузов. Констатирующий эксперимент (изучение содержания и результатов деятельности молодежи и педагогов в процессе волонтерской деятельности). Статистические методы обработки результатов и их содержательная интерпретация.

3. Литературный обзор (Literary review).

Проблема развития социальной активности личности занимает значительное место в общей тематике педагогических исследований. В трудах ученых и педагогов исследуются вопросы становления личности обучающегося, как активного участника собственного развития и преобразователя своей жизнедеятельности. Анализируются современные концепции воспитания в условиях модернизации профессионального

образования, предлагаются практические рекомендации по проблеме социального воспитания обучающихся в воспитательных организациях. Обосновываются теоретические положения и практические рекомендации развития социальной активности личности исследователи [1, 2, 3, 10, 11, 12, 18].

Особую значимость представляют работы С.В. Алещенок, Е.С. Азаровой, Е.В. Акимовой, и др., посвященные изучению волонтерской деятельности, опыту развития благотворительности и меценатства, социальных традиций в России [1, 2, 3,]. По мнению этих авторов, именно волонтерство, как один из эффективных способов оптимизации социальной ситуации в обществе, позволяет создать благоприятные условия для формирования социальной активности студенческой молодежи с учетом их ценностных ориентаций и возрастных особенностей.

Волонтерство как психолого-педагогический феномен являлось и в настоящее время является достаточно привлекательным аспектом исследовательской деятельности многих представителей различных наук: социологии, психологии, педагогики и др.

Большой вклад в развитие представлений о волонтерстве, волонтерской подготовке, ценностных и этических аспектах волонтерства, развитии волонтерских качеств в группах и организациях, в том числе в системе образования, внесли разные исследователи [1, 2, 3, 9,10, 11, 12, 18].

Необходимо отметить, что согласно имеющимся источникам в университетах и колледжах США реализуются

разнообразные программы по подготовке студенческой молодежи к волонтерской деятельности [5; 19; 23; 24]. В этих программах большое внимание уделяется развитию надпрофессиональных компетенций студентов. Прежде всего, в процессе специально организованной деятельности у студентов формируют активную жизненную позицию, нравственность и стремление проявлять продуктивную социальную активность (желание служить обществу), которое выражается через готовность к волонтерской работе. Важной частью освоения образовательной программы является практика, которая обеспечивает молодому человеку не только опыт профессиональной деятельности, но и погружение в жизнь профессионального сообщества, знакомство с особенностями взаимодействия внутри него, работу в команде профессионалов, представляет образцы профессионального поведения, модели отношений.

Опыт участия в волонтерской деятельности может являться своеобразной подготовкой к профессиональной деятельности, в особенности в помогающих специальностях, поэтому может рассматриваться как «антропологический, аксиологический и деятельностный ресурс для развития у будущих специалистов нравственных ценностей и профессионально-значимых личностных качеств, таких как эмпатия, толерантность, рефлексивность» [9, с. 148].

4. Результаты (Results).

В структуре социальной активности студентов, под которой мы понимаем сознательную и целенаправленную деятельность молодежи, выражающуюся в общественно значимой работе на основе социально значимых мотивов и

нравственных качеств, формирующихся под влиянием окружающей среды, организованного педагогического взаимодействия преподавателя и студента и личностного саморазвития, мы выделяем следующие ресурсные компоненты: антропологический, аксиологический и деятельностный.

В процессе развития социальной активности студентов волонтерская деятельность, осуществляемая на добровольной и безвозмездной основе и направленная на удовлетворение интересов общества и самого волонтера, обладает большими педагогическими возможностями: способствует формированию социально и профессионально значимых качеств личности студентов; готовит к будущей профессиональной деятельности; предоставляет студентам возможности естественного вхождения в систему гражданских отношений; способствует развитию общечеловеческих и культурных ценностей.

В период обучения в вузе у студентов формируются значимые социально-ориентированные качества личности; происходит овладение студентами умениями и навыками активного взаимодействия с окружающими людьми; изучение; выявление и раскрытие организаторских, творческих, нравственных потенциалов личности студентов. К педагогическим условиям, способствующим развитию социальной активности студентов в воспитательном процессе вуза (на примере волонтерской деятельности) мы относим: создание воспитательной среды в вузе, стимулирующей студента к активному социальному взаимодействию с окружающими людьми; особая позиция преподавателя

(руководителя волонтерского движения), его готовность к организации волонтерской деятельности студентов; педагогическое сопровождение развития социальной активности студентов в волонтерской деятельности; ориентация на ценности, традиции и дух волонтерства; учет ожиданий, установок, интересов самих студентов-волонтеров.

5. Обсуждение (Discussion).

Отношение общества к людям старшего возраста вписывается в более широкую проблематику межпоколенческих отношений, которая в последнее время вызывает к себе все больший исследовательский интерес. Это подтверждается количеством публикаций на данную тему. За десять лет, предшествовавших 2019-му году, О.Ю. Стрижицкая, М.Д. Петраш насчитали их около пяти тысяч – только в рецензируемых научных журналах [12].

Проблема отношений между поколениями включена Организацией объединенных наций в число пятнадцати глобальных проблем современности [8]. А.Г. Кукушина, изучая зарубежные практики взаимодействия представителей разных поколений, отмечает все более возрастающий на западе интерес к концепции «мультипоколенного сообщества» (multigenerational society). Само сообщество (community) понимается там, как правило, как группа людей, живущих на одной территории и имеющих сходное культурноисторическое наследие, из чего вытекают определенное сходство интересов, единство управления, обычаев и традиций, языка и др. В таком сообществе рождается чувство идентичности, принадлежности к

нему [10]. Реализация идеи мультипоколенного сообщества позволяет чувствовать свою идентичность с местным социумом представителям всех возрастов.

Вернемся к вопросу о сходстве между постфигуративной культурой и культурой полезности. Будучи схожими в стремлении к самосохранению и простому воспроизводству самих себя, эти две культуры существенно различаются в своем отношении к старшим. На это обращает внимание И.А Зимняя [7]. Идеи культуры достоинства с трудом входят в общественное сознание и практику повседневной жизни, особенно, там, где условия жизни ближе к условиям борьбы за выживание. И тем не менее, шаги в этом направлении неуклонно совершаются.

Так, в 1991 году принята Конвенция ООН, в которой продекларированы принципы Организации объединенных наций в отношении пожилых людей [8]. Среди них помимо принципа ухода, фиксирующего право пожилых на комфортные условия жизни, на получение социальных услуг и защиты, провозглашены принципы независимости (право на принятие самостоятельных и независимых решений относительно).

В качестве примеров – социально-педагогическая программа межпоколенческого взаимодействия «В свое время» в рамках европейского года пожилых людей (Ирландия); обучение цифровой фотографии в смешанных группах школьников и пенсионеров в графстве Дербишир (Англия); многомесячный проект совместного чтения, в рамках которого представители различных возрастов встречаются в стенах местной библиотеки для обсуждения различных тем и их

представления в литературных произведениях (Мадрид, Испания); «лагерь добрых встреч», участники которого в возрасте от 8 до 80 лет общаются, вместе занимаются театральным искусством и творчеством, танцами, кулинарией (община Годдард-Риверсайд, Нью-Йорк) и др. [5; 19; 23; 24].

Есть интересный опыт совместной деятельности представителей разных поколений и в России. К таким примерам можно отнести: московскую организацию «Бабушкина забота». Начав с взаимодействия бабушек с собственными внуками по построению генеалогического древа семьи, эта организация расширила рамки своей деятельности. И теперь бабушки встречаются с детьми разных возрастов, обучая их забытым в последние годы играм, в которых развиваются и коллективизм, и эмпатия, и способность договариваться; проект «Соединяем поколения», в рамках которого проходят разнообразные акции, участниками которых становятся представители разных поколений (Калининградская обл.) [6].

Проекты и акции Автономной некоммерческой организации «Дальневосточный институт содействия общественному развитию» в городе Хабаровске. Эта организация была создана в 2014 году. Учредителями являются два доктора педагогических наук, профессора Москвина Н.Б. и Машовец С.П. , два представителя Дальневосточной научной школы.

Их мировоззренческие и ценностные позиции определяются своеобразным синтезом гуманистической педагогики с идеалами, трактуемыми в общечеловеческом

плане. В настоящее время ДВИСОР реализует проекты, направленные не только на поддержание людей третьего возраста, сколько на межпоколенческое взаимодействие, как обучающегося сообщества.

6. Заключение (Conclusion).

Такое объединение ученых и студентов, разделяющих определенные взгляды, вырабатывающих общие способы добывания знаний и популяризирующих достижения межпоколенческого (обучающегося) сообщества, позволяют говорить о социальной составляющей научной школы и ее способности выступать регулятором возникающих межпоколенческих связей [14].

Межпоколенческое взаимодействие связано с восприятием разными поколениями друг друга. Эта связь не линейна. С одной стороны, от характера восприятия зависит характер взаимодействия и готовность к нему, а, с другой,- в ходе такого взаимодействия происходит трансформация восприятия и отношения к представителям другого поколения [23; 24].

В таком взаимодействии немало важных плюсов. С одной стороны, пенсионеры начинают себя по-другому ощущать, иначе к себе относиться. Они учатся новому, а потом сами делятся полученными знаниями и опытом – волонтерским, вожатским, опытом творческой самореализации и поддержки. С другой стороны – это новый опыт взаимоотношений и для молодых людей-волонтеров [13].

Для студенческой молодежи − это новый интересный опыт взаимодействия – не с детьми, а с людьми старшего поколения, к которым тоже нужен свой особый подход, требуются свои образовательные методы. Можно сказать, что это путь от живой практики – к теории. Не исключено, что будущий педагогический путь наших выпускников может быть связан именно с этим социальным направлением – обучением людей пенсионного возраста [2].

Ориентация на совместную и коллективную деятельность с присущими для человечества ценностями, среди которых милосердие, взаимопонимание, взаимопомощь, сотрудничество – важнейшие исторически сложившиеся, но утратившие в настоящее время особенности социальной и духовной культуры общества. Возрождению этих ценностей способствует внедрение в воспитательный процесс вуза такой инновационной формы работы как волонтерство. Волонтерство является относительно новой формой деятельности и предоставляет молодым людям широкий круг возможностей естественного вхождения в систему гражданских отношений общества, помогает им выработать необходимые навыки социального взаимодействия, подготавливает к будущей профессиональной деятельности. В процессе волонтерской деятельности молодые люди приобретают незаменимый опыт: способность работать в сплоченной команде, умение брать на себя ответственность, учитывать интересы и потребности других людей, договариваться с партнерами.

Таким образом, такая деятельность является одним из важных условий личностного, деятельного, интеллектуального развития человека, определяющим его гуманистическую жизненную позицию, поскольку, выражаясь в любых общественно полезных мероприятиях, направлена на изменения окружающего мира и самой личности.

Литература:

1. Азарова Е.С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: автореф. дис. … канд. психол. наук / Е.С. .Азарова. – Кемерово, 2008. – 192 с.

2. Акимова Е.В. Педагогическое волонтерство в деятельности детско-молодежных объединений: дис. … канд. пед. наук / Е.В. Акимова. – Рязань, 2006. – 177 с.

3. Алещенок С.В. Социальное добровольчество в России: состояние и перспективы развития. Ценностный мир современной молодежи / С.В. Алещенок. – М.: Социум, 1994. – 172 с.

4. Асмолов А. Г. Непройденный путь: от культуры полезности к культуре достоинства / А.Г. Асмолов // Культурно-историческая психология и конструирование миров. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО МОДЭК, 1996. Разд.5. – Гл.3. – С.587 – 599.

5. Высшее образование в университетах и колледжах США. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.globaldialog.ru (дата обращения: 10.02.2022).

6. Давыденко, В. А. Научная школа Л.А. Степашко как педагогический феномен / В. А. Давыденко //Интеграция научных школ Дальнего Востока в образование региона: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической

конференции. − Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2021. – 285, [1] С. 36-42.

7. Зимняя И. А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. Ростов на -Дону: Феникс, 1997.− 480 с.

8. Конвенция. Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей [Электронный ресурс] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml (дата обращения: 10.02.2022)

9. Корнеева Е.Л. Основные направления исследования волонтерской деятельности /Е. Л. Корнеева //Психологическая наука и образование. 2015. Том 7. № 1 С. 131–141.

10. Кукушкина А. Г. Развитие межпоколенных отношений в территориальном сообществе: зарубежный опыт /А. Г. Кукушина // Вестник НовГУ. 2015. №5 (88). [Электронный ресурс] https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiemezhpokolennyh-otnosheniy-v-territorialnom-soobschestve-zarubezhnyy-opyt (дата обращения: 10.02.2022).

11. Машовец С. П. Активное долголетие и качество жизни представителей третьего возраста как смысловые ориентиры деятельности АНО ДВИСОР / С. П. Машовец, Н. Б. Москвина //Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Активное долголетие – современный тренд и ресурс развития общества»; Хабаровск, 2000г. С. 54-62.

12. Стрижицкая О. Ю. Несемейные межпоколенные отношения: проблемы и перспективы / О.Ю. Стрижицкая, М.Д. Петраш // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 3. С. 243–253. [Электронный ресурс] https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.302 (дата обращения 10.02.2022).

13. Шедина С. В. Педагогическое сопровождение как направление деятельности профессорско-преподавательского состава в развитии профессионального самоопределения

обучающихся в вузе /С. В. Шедина //The world of academia: Culture, Education (Мир университетской науки: культура, образование). № 2. – 2020. – С. 29 – 34.

14. Юдина Н. П. Роль учительства и ученичества в распространении научных идей и достижений Н. П. Юдина //Интеграция научных школ Дальнего Востока в образование региона: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции; Хабаровск, 23–24 ноября 2021 г.; – Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2021. С 25 – 31.

15. Bensimon E.M. Redesigning Collegiate Leadership. Teams and Teamwork in Higher Education / E.M. Bensimon, A. Neuman. The Johns Hopkins University Press, 1993. 182 p.

16. Birnbaum, R. How colleges work. The Cybernetics of Academic Organization and Leadership / R. Birnbaum. Jossey-Bass Inc., Publishers 350 Sansome Street San Francisco, California, 1988. 253 p.

17. Bass Bernard M. Bass and Stogdill's Handbook of Leadership. 3rd ed., New York, N.Y., 1990. 1180 p.

18. Davydenko V. A., Shedina S.V., Tkach E. N. Leader and Leadership Training Programme //International Journal of Applied Exercise Physiology (IJAEP). − 2019. − Vol.8 № 2.1. − P. 889-895. Bass, Bernard M. Bass and Stogdill's Handbook of Leadership. 3rd ed., New York, N.Y., 1990. 1180 p.

19. Louise Aronson Elderhood: Redefining Aging, Transforming Medicine, Reimagining Life, by Louise Aronson, Bloomsbury Publishing, 2019.

20. McClelland, D.C. Testing for Competence Rather Than for “Intelligence” / D.C. McClelland // American Psychologist, 1973. Vol. 28 1. P. 1-14.

21. Raven, J. On the Components of Competence and development in Education // Teachers College Record, 1977. Vol. 78. P. 457-475.

22. Jahnke I., Bergström P. (2017) Digital Didactical Designs as research framework: iPad integration in Nordic schools. Computers & Education, 113, pp. 1-15.

23. Shedina, S.V. Educational Environment in the System of Extracurricular Activities //International Journal of Applied Exercise Physiology, (IJAEP). − 2020. − Vol.9 № 2. − P. 15 − 22.

24. Tkach E.N., Shedina S.V., Davydenko V.A. The development of hardiness of university students: future camp counselors in the conditions of a specially organized activity // Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores. − 2019. − Año: VI, Número: 3, Artículo no.:25. P. 1 − 15.

Literatura:

1. Azarova E.S. Psixologicheskie determinanty` i e`ffekty` dobrovol`cheskoj deyatel`nosti: avtoref. dis. … kand. psixol. nauk / E.S. .Azarova. – Kemerovo, 2008. – 192 s.

2. Akimova E.V. Pedagogicheskoe volonterstvo v deyatel`nosti detsko-molodezhny`x ob``edinenij: dis. … kand. ped. nauk / E.V. Akimova. – Ryazan`, 2006. – 177 s.

3. Aleshhenok S.V. Social`noe dobrovol`chestvo v Rossii: sostoyanie i perspektivy` razvitiya. Cennostny`j mir sovremennoj molodezhi / C.B. Aleshhenok. – M.: Socium, 1994. – 172 s.

4. Asmolov A. G. Neprojdenny`j put`: ot kul`tury` poleznosti k kul`ture dostoinstva / A.G. Asmolov // Kul`turno-istoricheskaya psixologiya i konstruirovanie mirov. – M.: Izdatel`stvo «Institut prakticheskoj psixologii», Voronezh: NPO MODE`K, 1996. Razd.5. – Gl.3. – S.587 – 599.

5. Vy`sshee obrazovanie v universitetax i kolledzhax SShA. [E`lektronny`j resurs] Rezhim dostupa: http://www.globaldialog.ru (data obrashheniya: 10.02.2022).

6. Davy`denko, V. A. Nauchnaya shkola L.A. Stepashko kak pedagogicheskij fenomen / V. A. Davy`denko //Integraciya

nauchny`x shkol Dal`nego Vostoka v obrazovanie regiona: sbornik statej po itogam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. − Xabarovsk: Izdatel`stvo TOGU, 2021. – 285, [1] S. 36-42.

7. Zimnyaya I. A. Pedagogicheskaya psixologiya / I.A. Zimnyaya. Rostov na -Donu: Feniks, 1997.− 480 s.

8. Konvenciya. Principy` Organizacii Ob``edinenny`x Nacij v otnoshenii pozhily`x lyudej [E`lektronny`j resurs] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml (data obrashheniya: 10.02.2022)

9. Korneeva E.L. Osnovny`e napravleniya issledovaniya volonterskoj deyatel`nosti /E. L. Korneeva //Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. 2015. Tom 7. № 1 S. 131–141.

10. Kukushkina A. G. Razvitie mezhpokolenny`x otnoshenij v territorial`nom soobshhestve: zarubezhny`j opy`t /A. G. Kukushina // Vestnik NovGU. 2015. №5 (88). [E`lektronny`j resurs] https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiemezhpokolennyh-otnosheniy-v-territorialnom-soobschestve-zarubezhnyy-opyt (data obrashheniya: 10.02.2022).

11. Mashovecz S. P. Aktivnoe dolgoletie i kachestvo zhizni predstavitelej tret`ego vozrasta kak smy`slovy`e orientiry` deyatel`nosti ANO DVISOR / S. P. Mashovecz, N. B. Moskvina //Materialy` mezhregional`noj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktivnoe dolgoletie – sovremenny`j trend i resurs razvitiya obshhestva»; Xabarovsk, 2000g. S. 54-62.

12. Strizhiczkaya O. Yu. Nesemejny`e mezhpokolenny`e otnosheniya: problemy` i perspektivy` / O.Yu. Strizhiczkaya, M.D. Petrash // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psixologiya. 2019. T. 9. Vy`p. 3. S. 243–253. [E`lektronny`j resurs] https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.302 (data obrashheniya 10.02.2022).

13. Shedina S. V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie kak napravlenie deyatel`nosti professorsko-prepodavatel`skogo sostava v

razvitii professional`nogo samoopredeleniya obuchayushhixsya v vuze /S. V. Shedina //The world of academia: Culture, Education (Mir universitetskoj nauki: kul`tura, obrazovanie). № 2. – 2020. – S. 29 – 34.

14. Yudina N. P. Rol` uchitel`stva i uchenichestva v rasprostranenii nauchny`x idej i dostizhenij / N. P. Yudina //Integraciya nauchny`x shkol Dal`nego Vostoka v obrazovanie regiona: sbornik statej po itogam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii; Xabarovsk, 23–24 noyabrya 2021 g.; – Xabarovsk: Izdatel`stvo TOGU, 2021. S 25 – 31.

УДК 130.2-342.1.

Шульженко Николай Владимирович,

доцент, кандидат социологических наук, руководитель группы научно-инновационных работ и дополнительного образования учебно-методического отдела Хабаровского института инфокоммуникаций (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования,

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики» (Хабаровский филиал)

(Россия, г. Хабаровск),

E-mail: shulzhenko60@bk.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВА

Анотация. *Понятие «национальная безопасность» носит достаточно обширный характер и охватывает все стороны жизнедеятельности человека, общества и государства, в т.ч. и культуру. События XXI века произошедшие прежде всего в США и некоторых странах Евросоюза (Германия, Англия и Франция) показал, что культура выступает в качестве сложного общественного явления системного свойства. В силу культура стала средством активного информационно-политического воздействия в настоящее время на нашу страну. Поэтому в данной статье автор и рассматривает некоторые аспекты культуры в общегосударственной системе обеспечения национальной безопасности России.*
Ключевые слова: *безопасность, государство, культура, национальная культура, национальная безопасность, общество.*

Shulzhenko Nikolay Vladimirovich,
Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences, head of the group of scientific and innovative works and additional education of the Educational and Methodological Department of the Khabarovsk Institute of Infocommunications (branch) Federal State Educational Institution of Higher Education «Siberian State University of Telecommunications and Informatics» (Russia, Khabarovsk).

NATIONAL SECURITY AND THE CULTURE OF THE STATE

Annotation. *The concept of «national security» is quite extensive and covers all aspects of human life, society and the state, including culture. The events of the XXI century that took place primarily in the USA and some EU countries (Germany, England and France) showed that culture acts as a complex social phenomenon of a systemic nature. As a result, culture has become a means of active informational and political influence on our country at the present time. Therefore, in this article the author examines some aspects of culture in the national system of ensuring national security of Russia*
Keywords: *security, state, culture, national culture, national security, society.*

В перечне проблем национальной безопасности современной России отраженных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации («Стратегия»), утвержденной Указом Президента России, в разделе «Обеспечение национальной безопасности» одно из направлений деятельности является сфера культуры, т.е.: «признание первостепенной роли культуры в сохранении и приумножении традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей, укреплении единства многонационального народа Российской Федерации [1].

Одна из характерных особенностей этих нарастающих угроз – то, что помимо углубления «специализированности» такого рода проявлений в условиях глобализации, «узкой профессионализации» террористов, заказных киллеров, социальных и политических провокаторов в России наблюдается: «… широкая массовизация разнообразных форм антисоциального или социально-деструктивного поведения» [16, с.54-57] – рост численности разного рода экстремистских организаций, сект, национально-сепаратистских движений, негосударственных военизированных структур, паранаучных обществ и «академий» и т.п. [18, с.232-233]. Страну охватила эпидемия массового мошенничества. И это, пожалуй, самое безобидное из всего, что происходит в обществе.

Можно привести причины, порождающие эти угрозы – «рост экономического неравенства людей, социальные и национальные противоречия, несовершенство законов, слабость правоохранительной системы, неэффективность

администрации, массовая коррупция чиновников, разрушение прежних ценностных идеалов людей и несформированность новых и т.п.» [14, с.196]. Все эти доводы абсолютно верны, но за этим видится одна общая причина: отсутствие в стране условий, стимулов и культурных навыков для равного участия всех граждан в свободной социальной конкуренции на рынке труда и таланта. Это в свою очередь ведет к разочарованию существенной части населения в эффективности законных способов обретения социальных благ (материального достатка, престижного статуса, необходимых медицинских и реабилитационных услуг, уважения со стороны референтной группы и т.п.), к массовой маргинализации и криминализации людей, росту социального недовольства, носящего пока еще сравнительно неорганизованные формы, а в результате: «…. к перечисленным выше угрозам национальной безопасности российского общества» [4, с.214-255].

На уровне теории хорошо известно, что честно работать, в конечном счете, выгодней и безопасней, чем воровать, но реальная практика нашей жизни пока этой теории не подтверждает. Российская государственность в настоящее время еще не создало для своих граждан условий, при которых честная работа и легализация своих доходов были бы более надежным способом социальной самореализации индивида.

Проблема не в том, что страной плохо управляют, а в том, что люди лишены стимулов к честной социальной конкуренции законными способами, и власти почти ничего не делают для

воспитания в населении склонности к такого рода открытому соревнованию по общепринятым и гласным правилам. Ведь основа гражданского правового общества – не рыночная экономика и демократические формы правления как таковые, а именно честная конкуренция свободных личностей, где более энергичный, трудолюбивый, способный и профессионально подготовленный человек естественным образом имеет больше шансов опередить конкурентов и заработать больший объем социальных благ. Это и является основой социальной культуры современного общества, и там, где подобная культура выше, существенно ниже уровень внутренних угроз национальной безопасности.

Как известно, все люди разные. Одни рождаются от природы более талантливыми, с повышенными энергетикой и активностью, с лучшим физическим и психическим здоровьем и интеллектуальными способностями, другие в большей или меньшей степени обделены какими-то из этих возможностей; кого-то воспитывают с детства трудолюбивыми и инициативными, иных приучают «не высовываться и знать свое место»; некоторые сохраняют «жизненный азарт» до конца своих дней, часть из них по ходу жизни утрачивает или не реализует врожденные задатки, теряет здоровье, энергию, уверенность в себе. Люди по-разному усваивают одни и те же знания и навыки, по-разному интерпретируют один и тот же социальный опыт и, главное, по-разному применяют его в своей жизненной практике.

Все это тем или иным образом оказывает воздействие, а порой и решающее влияние на уровень фактической социальной конкурентоспособности каждого человека. Одновременно следует подчеркнуть, что высокая конкурентоспособность не обязательно означает пробивание в «звезды» в каких-либо престижных областях деятельности. Наипервейшим признаком достаточной конкурентоспособности, как представляется, служит сам факт высокой профессиональной устойчивости индивида в любой деятельностной нише любого уровня, а формальным критерием – профессиональное признание и уважение со стороны коллег.

Впрочем, речь идет о социальной конкурентоспособности, которая помимо профессиональной устойчивости и способности к повышению квалификации включает также и социальную мобильность личности: ее обучаемость, восприимчивость к новациям, способность к перемене профессиональной сферы деятельности, переход в более престижную и доходную область труда, повышение социального статуса, уровня образования и т.п. Социальная конкурентоспособность вовсе не обязательно проявляется в высоконравственных акциях. Например, морально осуждаемый «брак по расчету» может быть оценен как одно из проявлений пусть мало нравственной, но вполне реальной социальной конкурентоспособности человека, его стремления «выкрутиться» из не удовлетворяющей его жизненной ситуации. Или карьеризм, суть которого не столько в нездоровом честолюбии и нечестных способах достижения высоких служебных должностей, сколько в нравственной

позиции человека, работающего только на свои личные интересы и более или менее индифферентно относящегося к интересам дела, фирмы и пр. Карьеристы, как правило – «весьма социально конкурентоспособные люди. Однако идеальный образец конкурентоспособного человека − это творческая личность, выдающая новационные идеи, технологии, продукты, произведения» [5, с.178-190].

Эти люди далеко не всегда хорошо социально обустроены, но уровень их личностной самореализованности и признание со стороны значимой для них части коллег дают им самоощущение пребывания «вне конкуренции». Но это почти литературный идеал. Абсолютное большинство людей вполне социально конкурентоспособны, не будучи гениальными творцами, а, просто хорошо делая то, что они делают умело. Как правило, общество не требует от них чего-то большего, чем просто добросовестное исполнение своей социальной роли.

Когда же речь заходит о людях неконкурентоспособных, то здесь не имеются в виду люди, утратившие эту способность по объективным причинам (здоровье, возраст, травма, положение беженца), которые должны быть объектами государственного или общественного патронажа в масштабах, способных обеспечить им достойное существование, как это принято во всех цивилизованных странах. Но мы хорошо знаем, что только этой категорией перечень неконкурентоспособных людей в обществе не исчерпывается. Значительный слой составляют так называемые социальные маргиналы, т.е. те кто по различным приобретенным (социальными) причинам не

испытывают «особой тяги к адекватному общественным нормам образу жизни и стремятся к обретению тех или иных социальных благ различными общественно не одобряемыми способами (криминалом, попрошайничеством и пр.» [17, с.72].

Обычно (хотя и не обязательно) существенную часть «подобных социальных, маргиналов составляют «внешние» или «внутренние» мигранты, скапливающиеся в крупных городах и мегаполисах. Низкая приспособленность к жизни в новой для них «национальной или социальной среде, в новых культурных гипертекстах, отсутствие знаний и навыков для получения сколь-либо престижной работы в условиях мегаполисов» [6, с.347-360], иные социокультурные стереотипы поведения, а нередко и язык общения, «раздражающие местное население, делают этих людей социально неконкурентоспособными вдвойне [22, с.21]. Х. Ортега-и-Гассет когда-то назвал их «… внешним пролетариатом в отличие от коренного, более адаптированного к местным условиям. …» [23, с.111]. Когда подобного «… внешнего пролетариата очень много и когда условия его жизни становятся невыносимыми, в его среде может вспыхнуть стихийный или искусственно спровоцированный бунт, вплоть до попыток захвата политической власти в стране …» [23, с.117], что принято называть «социальной революцией» [9, с. 101]. Историкам еще предстоит разобраться в том, какие социальные силы совершали социальные революции Нового и Новейшего времени во Франции, в России, в Китае и т.д. или были их ударным отрядом; из какой среды рекрутировались фашисты Б. Муссолини, штурмовики А. Гитлера. Автор в

определенной степени разделяет распространенную точку зрения, о том что: «главной движущей силой всех этих событий, создавшей критическую массу человеческого материала, сокрушившей все на своем пути и приведшей к власти своих ставленников (якобинцев, большевиков, нацистов), были не буржуазия или промышленный пролетариат, а именно социальные маргиналы» [2, с.78]. Другое дело, что в каких-то случаях условия жизни этого слоя оказывались столь ужасны, что, возможно, захват политической власти оставался единственным способом их физического выживания. По существу, об этом и писал О. Клайнер, характеризуя стрессовые ситуации государств как положение, при котором: «государство терпит крах, потому что не успевает за развитием личности в желании иметь и владеть» [9, с. 123-124]. Вопрос лишь в том, кого иметь в виду под «личностью». Для квалифицированного промышленного пролетариата, да еще в период активного индустриального роста это не очень убедительно. А для социальных маргиналов промышленный рост, требующий все более качественной рабочей силы, ускоренная урбанизация, военные конфликты, приток все большего числа таких же неконкурентоспособных переселенцев из провинции (конкурентов за милостыней) и т.п. существенно ухудшали жизненные условия.

Более того, тоталитарные режимы любого типа – это и есть политические диктатуры социальных маргиналов, под какими бы лозунгами они ни выступали, будь то лозунги социальной справедливости или национального достоинства. Это

«сословие», не имея шансов законным путем получить доступ к желаемому количеству и качеству социальных благ, в кризисной для общества ситуации захватывает политическую власть и методом массовых репрессий (или под угрозой таковых) эксплуатирует труд конкурентоспособной части населения, силой перераспределяя в свою пользу существенную часть произведенного национального богатства (это и есть идеальная форма трансформации власти в собственность).

В истории что-то не припоминается случаев ужасной тоталитарной диктатуры со стороны буржуазии или интеллигенции. Авторитарные режимы (по типу бонапартистского) бывали, но по методам правления и масштабам подавления гражданских свобод это далеко не, то, же самое, что кровавая вакханалия якобинцев, нацистов, «черных полковников», хунтистов чилийского генерала А. Пиночета и т.д. И вполне понятно почему. Социально-конкурентоспособным сословиям нет нужды устанавливать диктатуру – они могут обрести желаемые блага сравнительно легитимно, без насилия, в условиях свободного, гарантированного законом соревнования. А вот маргиналам успех на рынке труда и таланта, творческой инициативы и профессионального умения явно не светит. Их формы борьбы за социальные блага – преступность и революция.

В данной работе автор не рассматривает вопросы формирования маргинальных элит и выдвижения «преступных гениев» из их среды. Разумеется, среди неконкурентоспособных людей есть и свои «гении социальной фрустрации». Это, как и

проблемы маргинальной идеологии, должно быть предметом отдельного анализа. Но следует отметить, что социальная маргинальность выражается не только в неспособности к материальному обогащению и обретению престижного общественного статуса законными способами, но и в определенной социокультурной позиции презрения к интеллектуальному и духовно-нравственному началам в человеке, к исторически сложившимся нормам общественного бытия и социального поведения «… к образованности, эрудированности, в т.ч. и регионально-национальному месту рождения» [15, с.25]. Собственное невежество среди людей этого слоя превращается в предмет особой гордости (куража). «Мы университетов не кончали!», – любил говаривать один советский киногерой (эти слова нередко приписывают И.В. Сталину – что неверно) и очень гордился этим фактом. Пример Г. Геринга: «хватавшегося за пистолет при слове «культура», столь же показателен (хотя любил окружать себя мировыми культурными ценностями, вывезенными с захваченных территорий)» [22, с.39].

Разумеется, и среди маргиналов есть специфическая культура «социального андеграунда» (в отличие от художественного андеграунда, являющегося лишь более или менее изощренной формой протеста). Ее характерные образцы: «воровской закон», тюремно-лагерные нравы, «блатной» жаргон, символика наколок – «тату» и т.п. Это не какая-то «контркультура» (термин в научном плане вообще сомнительный), а самая настоящая субкультура определенного

социального слоя со всеми присущими любой, даже самой «благородной» субкультуре нормами, правилами употребления, символами, семантикой, герменевтикой и пр. Следует отметить, что по устойчивости традиций, норм и образцов, бесперебойному социальному воспроизводству, нормативной жесткости и одновременно пластичности, адаптированности к меняющимся условиям существования и т.п. криминальная субкультура (включая и такие ответвления, как субкультуры бомжей, гадалок, колдунов, прорицателей, мелких мошенников, поездных попрошаек и др.) «давно уже стала одним из наиболее стабильных социокультурных явлений в современной России» [20, с.156]. Из этого вовсе не следует, что маргиналов нужно физически уничтожать или изолировать от общества. Не говоря уже о сомнительной гуманности такого решения, это просто физически невозможно сделать. Маргинальный слой непременно будет воспроизводиться за счет детей с физическими и тем более психическими недостатками. Невозможно полностью подавить и миграцию населения, переезды людей из деревни в город, из страны в страну. При советской власти, как известно, партийная политика одно время была направлена на подавление стихийной мобильности населения, но из этого ничего не вышло. И, наконец, любой человек должен обладать правом на возможность своей социальной адаптации, иметь шанс на самореализацию в разрешенных законом формах. В конечном счете, описанная социальная неконкурентоспособность является результатом недостаточной социализации части людей в период их детского

и подросткового воспитания и образования, а также социальной неадаптированности во взрослом состоянии.

Комплекс мер по организации такого рода социальной адаптации и реабилитации принято называть социальной политикой государства. Обычно она включает программы по расширению числа рабочих мест, созданию специальных сфер занятости для людей с ограниченными возможностями, системы профессионального обучения, переориентации и повышения квалификации, материальную поддержку лиц, объективно нетрудоспособных или временно потерявших работу, и т.п. В последние годы получила развитие и психологическая реабилитация лиц, испытавших экстремальные психологические перегрузки (в период боевых действий и техногенных катастроф, стихийные бедствия). Глобальный социально-политический смысл всех этих мер: «… в искусственном сдерживании процессов маргинализации людей, не конкурентоспособных по социальным причинам, вытягиванию из маргинальной или околомаргинальной среды тех, кто еще не утратил нравственной потребности в обретении полной или хотя бы частичной социальной адекватности» [7, с.73-81]. Это входит в систему комплекса мероприятий по социализации личности − вовлечения человека в цепочки социального взаимодействия (и в первую очередь трудового), активизации его жизнедеятельности в приемлемых для общества формах, приучении его к нормам и стандартам образа жизни, принятого в данном обществе, и т.п.

Это особенно актуально по отношению к молодежи. В принципе процессы социализации личности охватывают весь комплекс мер по включению человека в систему общественного разделения труда и общепринятый образ жизни.

Но, как показывает опыт, одной социализации личности недостаточно. Жизнь человека состоит не только из удовлетворения его утилитарных потребностей, но и из увлечения идеями и знаниями, веры, национальных и классовых чувств. Жизнь людей во все времена «регулируется этическими и эстетическими предпочтениями, эмоциями, стремлением к самоутверждению, престижному статусу, потребностью в любви, одобрении и признании со стороны других людей, ощущением своей солидарности с ними, чувством защищенности своей общностью с другими и т.п.» [8, с.347-348]. Все это принято называть – «*ценностными ориентациями человека»* [11, с.148-172]. Эти ценностные установки в дополнение *к образу жизни человека* формируют и его *духовную картину мира* − комплекс отчасти рациональных представлений и ощущений о сущности жизни и коллективного бытия людей, закономерностях и нормах этого бытия, ценностной иерархии его составляющих. На этом уровне экстраутилитарных интересов и потребностей личности основным регулятором ее социальной адекватности становится *культура личности.*

Под культурой современное научное знание понимает – «ценностно-смысловое, нормативно-регулятивное и символико-информационное содержание любой сферы общественно значимой деятельности людей [22, с.61]. Именно с этой точки

зрения обретают смысл понятия – «*экономическая культура», «политическая культура», «культура труда», «мир человека»* и т.п. Ибо в отличие, скажем, от «политических технологий», преследующих цель повышения утилитарной эффективности политической деятельности, «политическая культура» выбирает из всего множества возможных технологий (способов и средств) достижения поставленных целей только те, которые являются общественно приемлемыми по социальной цене и последствиям. То же самое можно сказать и о любой иной «сферы культурной деятельности», впрочем, как и о культуре обыденной жизни людей. Одна из важнейших социальных функций культуры: «историческая селекция, отбор приемлемых форм и технологий осуществления деятельности и взаимодействия людей, выбираемых не только по признакам их утилитарной эффективности, но и по критериям социальной допустимости» [19, с.612].

В данной работе автором не затрагиваются (намеренно) и не раскрываются некоторые вопросы морали, нравственности, духовности, идеологии, патриотизма, эстетических категорий и т.п. Прежде всего, по двум причинам:

- *первое* – их раскрытие займет много времени;

- *второе* – что это лишь «технические средства, с помощью которых осуществляется действие механизма культурного отбора, закрепления в практике и памяти людей и трансляции, следующим поколениям социально приемлемых форм и способов человеческой жизнедеятельности» [3, с.31]. … Этот же механизм работает и в направлении локализации и

социальной изоляции, т.е. – отторжения, изгнания, вытеснения на обочину, т.е. лиц, не желающих соблюдать соответствующие нормы» [13, с.331-332].

Культура в качестве нормативного явления, как это ни парадоксально, служит во многом психологическим аналогом правоохранительных органов, только действующим методом не силового, а нравственного одобрения и поддержки или осуждения и отторжения нарушителей. Это внутренний «страж порядка» в формировании основных социально-психологических черт портрета личности каждого человека, и чем строже и бескомпромисснее он исполняет свои обязанности, тем *высококультурной* (в рамках норм своей этнической и сословной культуры) проявляет себя индивид. Но этот «страж порядка» не возникает автоматически с появлением на свет нового человека. Культура не передается от родителей генетически, а приобретается по ходу жизни. Общество должно взрастить ее в каждом человеке, познакомить его со всем сводом норм и порядков, с «правилами игры» социокультурного бытия, четко очертить границы, за которыми кончается «нормальное социокультурное поле» и начинается «поле маргинальное».

Таким образом, для преодоления опасных тенденций массовой маргинализации населения требуется не только деятельностная социализация людей, но и их инкультурация, т.е. введение человека в систему принятых в обществе культурных норм социального общежития и взаимодействия, иерархию ценностей, степеней допустимости тех или иных суждений и поступков и т.п., а также стимулирование в человеке мотивации

к соблюдению этих норм, демонстрация и доказательство того, что, соблюдая нормы, человек имеет больше шансов достичь желаемого, нежели их нарушая. Этому, в конечном счете и служат (с точки зрения их социальных функций) философия, религия, искусство, образование, воспитание, мораль, обычаи, ритуалы и пр. Все они, так или иначе, обучают человека тому, как следует, а как не следует поступать, говорить и думать, живя в обществе совместно с другими людьми и не желая эту общность разрушить.

По-настоящему безопасное общество то, где люди в абсолютном большинстве своем сознательно и целенаправленно соблюдают общепринятые нормы жизнедеятельности, т.е. являются *культурными,* а число нарушителей сравнительно невелико. Когда же число нарушителей начинает превосходить некоторый процент допустимого, такое общество трудно назвать как культурным, так и безопасным. В этом смысле архаичные традиционалистские общества, конечно же, гораздо безопаснее, более предсказуемы в поведении большинства своих членов, нежели индустриальные и постиндустриальные, где процент маргинализированного населения гораздо выше и соответственно ниже допускаемые и общепринятые стандарты безопасности (по крайней мере, личной безопасности граждан и их имущества).

Очевидно, в современной России невозможно обеспечить сколь-либо приемлемый уровень безопасности только усилиями правоохранительных органов. К решению этой задачи, так или иначе, должна быть привлечена вся политика государства, в том

числе культурная, координирующая усилия всех институтов по социализации и инкультурации человека. Основная цель культурной политики – трансформация норм и стандартов социальной адекватности людей в образы и образцы социальной престижности; пропаганда норм социальной адекватности как наиболее престижных форм социального бытия, как кратчайшего и наиболее надежного пути к социальным благам и высокому общественному статусу.

Для реализации этих задач на наш взгляд необходимо объединение усилий всех отраслей культуры, в ее широком понимании: образования, искусства, религии, науки, средств массовой информации, книгоиздания, собственно культурных институтов – музеев, библиотек, организованного досуга и т.п. в рамках единой государственной программы социокультурного саморазвития и самосохранения общества. Также требуется современная национально-государственная идеология, о которой много стали говорить с «подачи» Президента Российской Федерации Путина В.В.. Но при этом данная идеология не может быть «сочинена» кем-то по высочайшему указу. Идеология «формируется историческим и социальным опытом человеческого сообщества, и хотя центральную мысль формирует конкретный человек, выбор наиболее актуальной идеи и интеграция ее в массовое сознание должно происходить более или менее управляемо» [12, с.95].

Так или иначе, но функция всякой национальной идеологии – быть основой для социального партнерства сограждан, для кристаллизации неких ценностных установок в

общенациональном масштабе, в том числе в области защиты своей культуры, т.е. – «защиты своей национальной безопасности и национальных интересов» [1]. При этом идеология – не более чем концентрированное воплощение культуры правящей элиты, системы ее ценностей. Это позволяет сформулировать принцип культурного аспекта безопасности для культуры как объекта угрозы для национальной безопасности государства: «чем меньше средств вкладывает правящая элита в культуру и образование сегодня, тем больше она должна будет вложить их в милицию, юстицию и пенитенциарную систему завтра» [10, с. 326-329].

Исходя из всего вышеизложенного, залогом надежной защиты российской культуры и национальной безопасности в условиях динамичного развития нашей страны в XXI веке будет являться – «широкое участие политических партий и общественных объединений» – в т.ч. учебных, культурных заведений и организаций – «в реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1]. Т.е. – культура и прежде всего национальная культура будет являться одним из ресурсов по защите национальных интересов и обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в XXI веке.

Литература:

1. Российская Федерация. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации N 683 от 31.12.2015 года // СПС «КонсультантПлюс».

2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. − М.: Сварог и К, 1990. − 295, [2] с.

3. Бочкарников И.В. Противодействие сепаратизму: теоретико-методологический анализ / И.В. Бочкарников: дис. …канд. полит. наук: 23.00.02. − М.: ПА ФСБ России, 2008. − 372с.

4. Возженков А.В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения: монография / А.В. Возженков. − М.: Изд-во РАГС, 2002. − 423 с.: ил., табл.

5. Глозман Ж.М. Общение и здоровье личности: [учебное пособие] / Ж.М. Глозман. − М.: Академия, 2004. − 199с.

6. Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации (Социологический анализ) / М.К. Горшков. − М.: РОССПЭН. 2000. − 382, [1] с.: ил.

7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм; общ. ред., пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана; комментарии В.В. Сапова. − М.: Наука, 1991. – 575 с.

8. Емохонова Л.Г. Мировая художественная культура: [учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений] / Л.Г. Емохонова. − 5-е изд., перераб. и доп. − М.: ИЦ «Академия», 2001. − 544с.

9. Иззатдуст Э.С. Национальная безопасность России: институальный контекст и человеческое измерение / Э.С. Иззатдуст. − М.: Academy, 2010. − 256с. − (Монографическое исследование: безопасность).

10. Князев С.Н. Управление: Искусство. Наука. Практика / С.Н. Князев. − Мн.: Армата-Маркетинг. Медежмент. − 2002. – 512 с. − (Серия «Современное образование»).

11. Крысько В.Г. Социальная психология: [учебник для студентов вузов] / В.Г. Крысько. − М.: ВЛАДОС, 2004. − 446, [1] с.: табл.

12. Культурология: конспект лекций в схемах / Авт. материал: Оганесян А.А.; Авт.-сост.: Водопьянов В.П.]. − М.: ПРИОР, 2001. − 156 с.

13. Леваш И.Я. Культурология: Курс лекций / И.Я. Леваш. − Мн.: НТ ООО «Тетра Систес», 1997. − 545с.

14. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: [монография] / [А. В. Возженников и др.]; под общ. ред. А. В. Возженикова; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. − М.: Изд-во РАГС, 2005. − 526, [1] с.: ил.

15. Менделев Н.Г. Национальная безопасность государства в условиях глобализации: монография / Н.Г. Менделев, В.П. Канищев. − Хабаровск: РПА Минюиста РФ, 2009. – 321с.

16. Национальная безопасность : [учебник] / под общей редакцией доктора технических наук Е.М. Олейникова. − М.: «ЭКЗАМЕН», 2004. − 445с.

17. Селезнев И.А. Созидатели и разрушители великой державы И.А. Селезнев. − Краснодар: Советская Кубань. 2001. – 180 с.

18. Социальная психология: [учебное пособие для студентов вузов] / Под редакцией Суханова А.Н. − М.: Академия, 2001. − 600с. – (Серия «Высшее образование»).

19. Социология России / Под ред. В.А. Ядова. – 2-е изд., перераб. и дополн. − М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. − 696 с.

20. Стажарина О.Т. Основные угрозы русскому языку как языку межнационального общения / О.Т. Стажарина // Обеспечение безопасности личности, общества, государства в

пограничном пространстве Дальнего Востока: Материалы 7-й межрегиональной НПК (Хабаровск, 28.04.2004г.). − Хабаровск, ХПИ ФСБ России, 2004. − С.154-160.

21. Требин М.П. Терроризм в XXI веке / М.П. Требин. − Мн.: Харвест, 2005. − 602с. − (Серия «Коммандос»).

22. Флиер А.Я. Современная культурология: объект, предмет, структура / А.Я. Флиер // Общественные науки и современность. − 1997. − №2. − С. 58-65.

23. Х. Ортега-и-Гассет. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. − М: ООО «Издательство АСТ», 2002. − 509с. – (Серия «Philosophy»).

24. Юдина Т.И. Социология миграции: К формированию нового научного направления / Т.И. Юдина. − М.: ИТК «Дашков и К», 2004. 397, [1] с. : ил., табл.

Literatura:

1. Rossijskaya Federaciya. Strategiya nacional`noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii N 683 ot 31.12.2015 goda // SPS «Konsul`tantPlyus».

2. Berdyaev N.A. Istoki i smy`sl russkogo kommunizma / N.A. Berdyaev. − M.: Svarog i K, 1990. − 295, [2] s.

3. Bochkarnikov I.V. Protivodejstvie separatizmu: teoretiko-metodologicheskij analiz / I.V. Bochkarnikov: dis. …kand. polit. nauk: 23.00.02. − M.: PA FSB Rossii, 2008. − 372s.

4. Vozzhenkov A.V. Nacional`naya bezopasnost` Rossii: metodologiya kompleksnogo issledovaniya i politika obespecheniya: monografiya / A.V. Vozzhenkov. − M.: Izd-vo RAGS, 2002. − 423 s.: il., tabl.

5. Glozman Zh.M. Obshhenie i zdorov`e lichnosti: [uchebnoe posobie] / Zh.M. Glozman. − M.: Akademiya, 2004. − 199s.

6. Gorshkov M.K. Rossijskoe obshhestvo v usloviyax transformacii (Sociologicheskij analiz) / M.K. Gorshkov. − M.: ROSSPE`N. 2000. − 382, [1] s.: il.

7. Dyurkgejm E`. O razdelenii obshhestvennogo truda. Metod sociologii / E`. Dyurkgejm; obshh. red., per. s fr. i posleslovie A.B. Gofmana; kommentarii V.V. Sapova. − M.: Nauka, 1991. – 575 s.

8. Emoxonova L.G. Mirovaya xudozhestvennaya kul`tura: [ucheb. posobie dlya stud. sred. ped. ucheb. zavedenij] / L.G. Emoxonova. − 5-e izd., pererab. i dop. − M.: ICz «Akademiya», 2001. − 544s.

9. Izzatdust E`.S. Nacional`naya bezopasnost` Rossii: institual`ny`j kontekst i chelovecheskoe izmerenie / E`.S. Izzatdust. − M.: Academy, 2010. − 256s. − (Monograficheskoe issledovanie: bezopasnost`).

10. Knyazev S.N. Upravlenie: Iskusstvo. Nauka. Praktika / S.N. Knyazev. − Mn.: Armata-Marketing. Medezhment. − 2002. – 512 s. − (Seriya «Sovremennoe obrazovanie»).

11. Kry`s`ko V.G. Social`naya psixologiya: [uchebnik dlya studentov vuzov] / V.G. Kry`s`ko. − M.: VLADOS, 2004. − 446, [1] s.: tabl.

12. Kul`turologiya: konspekt lekcij v sxemax / Avt. material: Oganesyan A.A.; Avt.-sost.: Vodop`yanov V.P.]. − M.: PRIOR, 2001. − 156 s.

13. Levash I.Ya. Kul`turologiya: Kurs lekcij / I.Ya. Levash. − Mn.: NT OOO «Tetra Sistes», 1997. − 545s.

14. Mezhdunarodny`j terrorizm: bor`ba za geopoliticheskoe gospodstvo: [monografiya] / [A. V. Vozzhenikov i dr.]; pod obshh. red. A. V. Vozzhenikova; Ros. akad. gos. sluzhby` pri Prezidente Ros. Federacii. − M.: Izd-vo RAGS, 2005. − 526, [1] s.: il.

15. Mendelev N.G. Nacional`naya bezopasnost` gosudarstva v usloviyax globalizacii: monografiya / N.G. Mendelev, V.P. Kanishhev. − Xabarovsk: RPA Minyuista RF, 2009. – 321s.

16. Nacional`naya bezopasnost` : [uchebnik] / pod obshhej redakciej doktora texnicheskix nauk E.M. Olejnikova. − M.: «E`KZAMEN», 2004. − 445s.

17. Seleznev I.A. Sozidateli i razrushiteli velikoj derzhavy` I.A. Seleznev. − Krasnodar: Sovetskaya Kuban`. 2001. – 180 s.

18. Social`naya psixologiya: [uchebnoe posobie dlya studentov vuzov] / Pod redakciej Suxanova A.N. − M.: Akademiya, 2001. − 600s. – (Seriya «Vy`sshee obrazovanie»).

19. Sociologiya Rossii / Pod red. V.A. Yadova. – 2-e izd., pererab. i dopoln. − M.: Izdatel`stvo Instituta sociologii RAN, 1998. − 696 s.

20. Stazharina O.T. Osnovny`e ugrozy` russkomu yazy`ku kak yazy`ku mezhnacional`nogo obshheniya / O.T. Stazharina // Obespechenie bezopasnosti lichnosti, obshhestva, gosudarstva v pogranichnom prostranstve Dal`nego Vostoka: Materialy` 7-j mezhregional`noj NPK (Xabarovsk, 28.04.2004g.). − Xabarovsk, XPI FSB Rossii, 2004. − S.154-160.

21. Trebin M.P. Terrorizm v XXI veke / M.P. Trebin. − Mn.: Xarvest, 2005. − 602s. − (Seriya «Kommandos»).

22. Flier A.Ya. Sovremennaya kul`turologiya: ob``ekt, predmet, struktura / A.Ya. Flier // Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`. − 1997. − №2. − S. 58-65.

23. X. Ortega-i-Gasset. Vosstanie mass / X. Ortega-i-Gasset. − M: OOO «Izdatel`stvo AST», 2002. − 509s. – (Seriya «Philosophy»).

24. Yudina T.I. Sociologiya migracii: K formirovaniyu novogo nauchnogo napravleniya / T.I. Yudina. − M.: ITK «Dashkov i K», 2004. 397, [1] s. : il., tabl.

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

Ротерс Т. Т. РАЗВИТИЕ НАУКИ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ……..….....**7**

Roters T. T. THE DEVELOPMENT OF SCIENCE AS THE BASIS OF SOCIO-ECONOMIC STABILITY OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC ……..……..…..**7**

Васюк А.Г. ОСНОВНЫЕ УЧЕБНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА.…….....….....**31**

Vasyuk A. G. THE MAIN EDUCATIONAL AND THEORETICAL APPROACHES IN THE SYSTEM OF TRAINING A SOCIAL WORKER ……**31**

Абакуменко Д. Ю. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ГОТОВНОСТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»……**56**

Abakumenko D. Yu. THE MAIN APPROACHES TO THE DE FINITION OF THE CONCEPT OF «READINESS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY»..……..……**56**

Бугакова Т. А. АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ..……**77**

Bugakova T. A. ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF FAMILY TRADITIONS IN THE SOCIAL SCIENCES……..**77**

Герасимов А. В. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПРОЦЕССЕ ТРУДОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ……..**100**

Gerasimov A. V. CONCEPTUAL PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE PROCESS OF LABOR SOCIALIZATION OF GRADUATES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS.....**100**

Гужва Т. М. ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОЙ СИСТЕМЫ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ……..……**122**

Guzhva T. M. FACTORS OF FORMATION OF THE VALUE SYSTEM OF THE FUTURE SPECIALIST OF SOCIAL WORK..……..……...**122**

Джиоева С. С., Лабинцева Л. П. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ФИЛОЛОГОВ К ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ……..……**137**

Dzhioeva S. S., Labintseva L. P. PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL READINESS OF FUTURE PHILOLOGISTS FOR PROJECT ACTIVITIES..…….……..……**137**

Кравцов А. О., Черненок М. А. СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ СПОРТИВНЫХ ВОЛОНТЕРОВ УЧАСТНИКОВ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ……..……..**154**

Kravtsov A. O., Chernenok M. A. THE SPECIFICS OF TRAINING SPORTS VOLUNTEERS PARTICIPANTS OF STUDENT

ASSOCIATIONS…..……..**154**

Лабезная Л. П. О ВЛИЯНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....**172**

Labeznaya L. P. ON THE INFLUENCE OF PSYCHOLOGICAL FACTORS ON THE FORMATION OF COPING STRATEGIES OF BEHAVIOR AMONG STUDENTS.……....**172**

Мальцева Т. Е. СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ ВЫСШЕГО ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ……...…….…**187**

Maltseva T. E. MODERN TASKS OF HIGHER INCLUSIVE EDUCATION …….**187**

Обирин А. И., Кортелева А. В. ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛЬНОГО ГОРОДА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ (ВЛАДИВОСТОК)……**226**

Obirin A. I., Korteleva A. V. PROSPECTS OF A GLOBAL CITY IN THE RUSSIAN FAR EAST (VLADIVOSTOK)……..……**226**

Романоф Н. А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕБЫВАНИЯ ДЕТЕЙ ДОНБАССА В СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА……..……..……...**240**

Romanoff N. A. PSYCHOLOGICAL CONSEQUENCES OF THE PRESENCE OF DONBASS CHILDREN IN A SITUATION OF MILITARY CONFLICT……..……**240**

Тухватулина Е. А. ЭТИЧНЫЙ ХАКИНГ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ЗАПРЕТИТЬ ИЛИ РАЗРЕШИТЬ?……..…...**258**

Tukhvatulina E. A. ETHICAL HACKING AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT: DENY OR ALLOW?……..…...**258**

Фоменко А. В. ЗНАЧЕНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ……...**268**

Fomenko A. V. THE SIGNIFICANCE OF HEALTH-SAVING ACTIVITIES IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION……...**268**

Шедина С. В. О РОЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..…….....**279**

Shedina S. V. ON THE ROLE OF THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF A SCIENTIFIC SCHOOL IN VOLUNTEER ACTIVITIES……..**279**

Шульженко Н. В. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВА ……..…….**297**

Shulzhenko N. V. NATIONAL SECURITY AND THE CULTURE OF THE STATE ……..….**297**

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО–МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№1 (9) 2022 г.

Ответственная за выпуск – **Т.Е. Мальцева**

Дизайн и художественное

оформление обложки **– К.Н. Шевердин**

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

научный журнал

ЧНС

№1(9)

дизайн: ShaK, Луганск